

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**VII Международной
научной конференции**

«НАУКА И МИР В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

17 ноября 2021 г.

г. Макеевка

Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов VII Международной научной конференции (17 ноября 2021 г.). – Н 14   Макеевка, 2021. – 205 с. : [Электронный ресурс]. – URL: <http://donnasa.org>.

Сборник содержит 29 научных трудов участников VII Международной научной конференции «Наука и мир в языковом пространстве» (Макеевка, 17 ноября 2021 г.).

УДК 80(06)+81(06)
ББК 81.2

Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры». Протокол № 4 от 29.11.2021 г.

Научные труды представлены по таким тематическим направлениям: «Теоретико-методологические и прикладные проблемы филологии»; «Ономастика»; «Язык как отражение духовных и этнокультурных ценностей»; «Межкультурная коммуникация: проблемы и перспективы»; «Язык и средства массовой информации», «Теория и методика профессионального образования. Педагогика высшей школы. Психологические исследования языкового пространства».

Издание заинтересует учёных-филологов, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, занимающихся проблемами современной лингвистики, культурологии, педагогики и психологии.

© Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры, 2021

Редакционная коллегия:

- Зайченко Н. М.
Севка В. Г. – ректор, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
– первый проректор, д. э. н., профессор (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Мущанов В. Ф. – проректор, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Назим Я. В.
Теркулов В. И. – проректор, к. т. н., доцент (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
– д. филол. н., профессор, зав. кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Недоступова Л. В. – к. филол. н., доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»);
- Недбайлик С. Р. – к. филол. н., доцент кафедра немецкого и французского языков (ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»);
- Землинская Т. Е. – к. пед. н., доцент (ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»);
- Ферсман Н. Г. – к. пед. н., доцент (ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»);
- Кудрейко И. А. – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой славянской филологии и прикладной лингвистики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Ярошенко Н. А. – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и истории языка им. Е. С. Отина (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Свиренко Ж. С. – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Назар Р. Н. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Тимошко Г. В. – к. психол. н., доцент, зав. кафедрой истории и философии (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Миклашевич Н. В. – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков и педагогики высшей школы (ГОУ ВПО «ДОННАСА»).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ	6
1. Гапонова Т. Н., Свиренко Ж. С. МНОГОСТУПЕНЧАТОЕ АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ	6
2. Землинская Т. Е., Ферсман Н. Г. АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ КЛЮЧЕВЫХ ФИГУР НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРАНЕ США)	13
3. Иванченко В. Я., Московская Т. В. УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»	20
4. Ковалёва Н. А. ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА УСТУПИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕЁ КОМПОНЕНТНЫЕ СХЕМЫ	28
5. Колесниченко Л. В. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «МИР» (НЕ ВОЙНА))	35
6. Кравченко О. І. ІГРОВІ ТЕХНОЛОГІЇ ЯК ЗАСІБ АКТИВІЗАЦІЇ НАВЧАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ ПРИ ФОРМУВАННІ ПРОФЕСІЙНИХ УМІНЬ І НАВИЧОК	42
7. Мозговой В. И. ВНЕЯЗЫКОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И РОЛЬ ОНИМНЫХ ДЕНОТАТОВ В ПЕРЕДАЧЕ ПРАВОВОГО СМЫСЛА	47
8. Чернышова Л. И. ПРЕДМЕТНЫЕ ИМЕНА В СИСТЕМЕ СЕМАНТИКО-ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ	56
СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА	64
9. Недоступова Л. В. ДЕРЕВЕНСКАЯ СЕМЕЙСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ В НАРОДНОЙ РЕЧИ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ	64
10. Сидорук А. М. ОНОМАСТИКА	75
СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	81
11. Метейко В. В. ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕНГА (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ Г. ДОНЕЦКА)	81
12. Недбайлик С. Р., Гурова А. Р. TO THE QUESTION OF SMALL GENRES DEVELOPMENT IN RUSSIAN LITERATURE OF XVIII-XX CENTURIES	86
13. Павлова А. В., Вергун Е. С. ВЛИЯНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕКСТА НА ПЕРЕВОД (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖЕКА ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»)	93
14. Романенко В. В. ПЬЕСА «БРИГАДИР» Д. И. ФОНВИЗИНА КАК КЛАССИЦИСТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ	97

<i>15. Северилова П. В.</i>	ОТ ΠΑΙΔΕΙΑ –Κ ΘΕΟΥΡΓΙΑ	104
<i>16. Ярошенко Н. А., Еретина А. А.</i>	НАРРАТИВНЫЕ ПАРАДИГМЫ НОМИНАЦИЙ ЛИЦА В РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «ХАМЕЛЕОН»	110
СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ		116
<i>17. Атанова Г. Ю.</i>	ФРАЗЕОЛОГИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	116
<i>18. Гильманова Р. Р., горбылёва Е. В.</i>	СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПЕДАГОГИКЕ	122
<i>19. Чионг Тхань Тхую Линь</i>	ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	134
СЕКЦИЯ 5. ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ		138
<i>20. Болотина А. В.</i>	ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ	138
<i>21. Могила С. А.</i>	ЛЕКСИКО-ЧАСТОТНЫЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ГОЛОС РЕСПУБЛИКИ»	143
<i>22. Назар Р. Н.</i>	АББРЕВИАЦИЯ В УРБАНОНИМИКОНЕ г. ДОНЕЦКА. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СМИ	147
<i>23. Шаповал А. А.</i>	СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОИЗВОДИМОСТЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТЕКСТАХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	154
СЕКЦИЯ 6. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА		164
<i>24. Грищенко Н. А., Фурман Е. В.</i>	ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТНОГО ОБЩЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ	164
<i>25. Миклашевич Н. В., Шамрай Л. И., Постоевко В. А.</i>	ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ-СТРОИТЕЛЕЙ	173
<i>26. Оболенева Л. В.</i>	ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	178
<i>27. Сельская И. В.</i>	ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ ЭЛЕКТРОТЕХНИКА	183
<i>28. Тимошко Г. В.</i>	К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ	191
<i>29. Яковлева Е. А.</i>	ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	198

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

Руководитель секции: канд. филол. н., доцент Ковалёва Н. А.

УДК 81'367.3

МНОГОСТУПЕНЧАТОЕ АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ

*Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации;
Свиренко Жанна Сергеевна,
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой
кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Аннотация. В статье исследуется многоступенчатое актуальное членение полипредикативных сложносочинённых предложений. Рассматривается степень участия структурно-семантической организации предложения в формировании актуального членения. Центральное место в работе занимает анализ предложений многоступенчатого уровня и объективный порядок расположения компонентов АЧ (Т-Р) в этих предложениях. Подробно рассмотрены ситуации, в которых формируется коммуникативная неполнота главной части предложения: контекстуальная неполнота и полипредикативные отрицательные и противоположные конструкции как структурно и коммуникативно неполные предложения с многоступенчатым актуальным членением. Большое значение в анализе многоступенчатых сложных предложений отводится наличию сочинительных и подчинительных союзов, а также наличию / отсутствию расчленённых союзов. Каждая разновидность многоступенчатого предложения подкреплена примером с графической схемой предложения, которая позволяет чётко увидеть все уровни членения многоступенчатого предложения.

Ключевые слова: многоступенчатое актуальное членение, тема, рема, компоненты, коммуникативный уровень, препозитивная часть.

Анотація. У статті досліджується багатоступеневе актуальне членування поліпредикативних складносурядних речень. Розглядається міра участі структурно-семантичної організації речення щодо формування актуального членування. Центральне місце у роботі займає аналіз речень

багатоступеневого рівня та об'єктивний порядок розташування компонентів АЧ (Т-Р) у цих реченнях. Детально розглянуті ситуації, у яких формується комунікативна неповнота головної частини речення: контекстуальна неповнота та поліпредикативні заперечні та протиставні конструкції як структурно та комунікативно неповні речення з багатоступеневим актуальним членуванням. Велике значення в аналізі багатоступеневих складних речень відводиться наявності сурядних і підрядних сполучників, а також наявності/відсутності розчленованих сполучників. Кожен різновид багатоступеневого речення підкріплений прикладом з графічною схемою речення, що дозволяє чітко побачити всі рівні членування багатоступеневого речення.

Ключові слова: багатоступеневе актуальне членування, тема, рема, компоненти, комунікативний рівень, препозитивна частина.

Abstract. The article examines the multistage actual division of polypredicative compound sentences. The degree of participation of the structural and semantic organization of the sentence in the formation of the actual division is considered. The central place in the work is occupied by the analysis of proposals of a multistage level and the objective order of the arrangement of the ACh (T-R) components in these proposals. Situations in which the communicative incompleteness of the main part of the sentence is formed are considered in detail: contextual incompleteness and polypredicative negative and opposite constructions as structurally and communicatively incomplete sentences with multi-stage actual division. Of great importance in the analysis of multi-stage complex sentences is given to the presence of compositional and subordinate unions, as well as the presence / absence of dismembered unions. Each type of multi-stage proposal is supported by an example with a graphical proposal diagram, which allows you to clearly see all levels of division of a multi-stage proposal.

Key words: multi-stage actual division, topic, rem, components, communicative level, pre-positive part.

На основе синтаксических отношений и степени структурно-смысловой зависимости между частями предложения возможно выделение трех основных типов актуального членения ПССП (полипредикавитное сложносочинённое предложение) с разными уровнями членения: линейное (одноуровневое) актуальное членение (ЛАЧ), многоступенчатое (иерархическое) актуальное членение (МАЧ), линейно-ступенчатое, или контаминированное актуальное членение (КАЧ), сочетающее горизонтальное и вертикальное развитие смысловых отношений [2, с.87]. Детально рассмотрим МАЧ.

Основной уровень актуального и грамматического членения проявляется между компонентами, организованными на основе подчинительной связи. В аспекте АЧ и первый, и второй компоненты, передавая коммуникативные намерения автора, характеризуются многоступенчатыми смысловыми отношениями, что сближает их с элементарными сложными предложениями. Однако у последних количество коммуникативных уровней ограничено структурно и не превышает двух уровней. А в ПССП с разными уровнями членения их количество варьируется в зависимости от количества подчинительных предложений [1, с.25].

Рассмотрим степень участия структурно-семантической организации предложения в формировании актуального членения:

1. *После Ибрагима // великим визирем назначено было арбанаса Аяса-пашу, мужчину, который // не мог связать двух слов, зато в битвах // был всегда первый, громче всех выкрикивал «Аллах великий!», // а саблей мог перерубить пополам коня с всадником на нём и самую толстую пуховую перину (П. Загребельный);*

2. *Теперь // султан каялся в душе, что так легко удовлетворил каприз любимой женщины, // но уже случилось, никто // о том не знал и не должен знать, Баязид с Гасан-агой // в сопровождении отряда отчаянных из Сучавы поскакал в неизвестность, из которой мог и не вернуться, помочь уже ничем не мог // даже он со всем своим могуществом, // поэтому надо было терпеливо и спокойно ждать на этой чужой капризной реке, тем временем надёжно заковав ее в османский камень (П. Загребельный).*

3. *Тогда // она захотела езды настоящей, он // вынужден был тоже садиться верхом, однако должен был держаться всегда только позади, // так что камни земли из-под копыт Роксоланиной лошади летели на него, // били ему в лицо, // заклеивали уста и глаза, // но пахли такой надеждой, что Рустем смеялся в душе (П. Загребельный).*

Эти высказывания, отражая коммуникативные намерения автора, характеризуются многоступенчатыми смысловыми отношениями. Между компонентами выявляется основной уровень структурного и актуального членения. Согласно коммуникативной задаче предикативные отношения внутри компонентов образуют иерархическую последовательность. Функции темы на первом коммуникативном уровне выполняют обстоятельства детерминанты «*После Ибрагима*», «*теперь*», «*тогда*». Ремы – группы сказуемого в сочетании с подчинительными частями. Ремы первого уровня каждого компонента реализуют дополнительное значение, расчленяясь на Т2 «*который*», «*так легко*», «*Рустем*» и Р2 «*не мог связать двух слов*», «*удовлетворил каприз любимой женщины*», «*смеялся в душе*» подчинительные части.

Для высказываний, организованных на основе подчинительных связей с препозитивной подчинительной частью, характерен объективный порядок расположения компонентов АЧ (Т – Р). Препозитивная подчинительная часть, обусловленная структурной и интонационной незавершенностью, коммуникативно неполная и выполняет функцию темы:

Когда засыпал, // вокруг было довольно тихо, только кое-где слышались выстрелы над Россией, а сверху ветерок слегка шуршал, шевеля верхушками деревьев где-то у обрыва (О. Гончар).

Границы актуального и грамматического членения в предложениях с препозитивной зависимой частью всегда совпадают. Возможность введения частицы «то» в постпозитивную опорную часть подтверждает это: *Когда засыпал, то вокруг было довольно тихо, только кое-где слышались выстрелы над Россией, а сверху ветерок слегка шуршал, шевеля верхушками деревьев где-то у обрыва.*

Вследствие структурной и интонационной незавершенности, тематическая подчинительная часть «*Когда засыпал*» коммуникативно неполная. Однако, являясь исходным пунктом сообщения (темой) второго компонента ПССП с разными уровнями членения и занимая препозицию в предложении, зависимая часть обуславливает коммуникативную неполноту главной части «*вокруг было довольно тихо...*» – ремы высказывания. Поэтому в аспекте АЧ такие предложения можно квалифицировать как коммуникативно взаимообусловленные, связанные с обязательными тематическими подчинительными и рематическими главными частями.

Коммуникативная структура высказываний с постпозитивной зависимой частью неоднозначна. В этих высказываниях опорная часть структурно завершена и предпочтительно выполняет функцию темы. Новая информация (рема) заложена в постпозитивной зависимой части. Однако в аспекте АЧ главная часть может быть коммуникативно неполной. Ситуации, в которых формируется коммуникативная неполнота главной части, разные. Рассмотрим их подробнее.

1. Контекстуальная неполнота.

[А может, и совсем уж попрощалась с Павлом его молодая родственница?] *Погостила, побелила дом и снова отправилась туда, откуда появилась, и может случиться, что никогда ты больше ее и не встретишь, не найдешь нигде эту странную унылую затею зеленых глаз (О. Гончар).*

Коммуникативная задача обозначена в предыдущем контексте, выполняющем функцию темы, а потому на первом коммуникативном уровне АЧ первый рематический компонент. Рема первого уровня реализует дополнительное значение, расчленяясь на T1(0) и P1.

Следует отметить, что в предложениях, с выраженной коммуникативной задачей в предыдущем контексте, широко употребляются расчлененные союзы «потому, что» и другие. Запятая в расчленном союзе «*потому, что*» обозначает их интонационное расчленение, свидетельствующее о лексической самостоятельности элемента «потому».

Так далеко на юг московское войско еще никогда не ходило, люди Ржевского подвергались опасностям неведомым и великим, поэтому проводником был выбран Гасан, но все его люди оставлены в Москве в качестве заложников, да и за ним самим было велено всячески присматривать на протяжении всего похода, чтобы не допустить измену, не дать ему втянуть войско в заготовленную ловушку (П. Загребельный).

[ ], [ ], (потому ...), но [ ], да и [ ], (чтобы ...), ( ).

Предложение сложное, состоит из семи частей, объединенных в парные компоненты. На внешнем уровне членение – сочинительная связь. Следовательно, это ПССП с разными уровнями членения. В первом блоке имеется союз «потому», который входит в подчинительную связь, подчеркивает незавершенность главной части как в структурном, так и в коммуникативном аспектах. Наличие в предложении союза влияет и на его тема-рематическую организацию.

2. Полипредикативные отрицательные и противоположные конструкции квалифицируем как структурно и коммуникативно неполные предложения с многоступенчатым актуальным членением.

Структурная основа отрицательно-противоположных предложений реализует схему сложносочиненных предложений, поэтому полипредикативные отрицательно-противоположные предложения следует отнести к сложносочинённым [3, с. 132].

Нами обнаружена специфика полипредикативных отрицательно-противоположных конструкций и в аспекте их актуального членения.

И назван так не в честь кратчайшего зимнего месяца, а потому, что с детства ему навеки укорочено тело так, что уже ничем не доточишь (Е. Гуцало).

¹Мы выбрали автобусы МАН не потому, ²что они новые, ³а потому, ⁴что соответствуют техническим показателям.

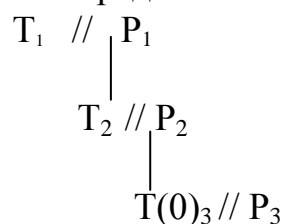
В предложениях, подобных приведенному, специфическая структурная основа, образованная сочетанием отрицательно-противоположного союза «не... а». Опорная часть второго компонента

видоизменена. И только наличие предикативной основы в опорной части первого компонента «*Мы выбрали МАН*» убеждает в том, что третья часть предложения – видоизмененная предикативная единица, опирающаяся для своего функционирования на структурную схему и лексический состав предыдущего компонента. Подчинительные единицы (1,3) разномодальные, одна из них видоизменена. Следовательно, конструктивная и коммуникативная незавершенность третьей части ПССП обуславливает ее структурно-смысловую неполноту, характеризующуюся специфической организацией компонентов АЧ.

В результате особой структурно-смысловой организации исходный пункт высказывания «*мы выбрали МАН*» содержится в первой части ПССП, являясь общей темой первого коммуникативного уровня. Поэтому АЧ третьей и четвертой частей рематическое, тема в них выражена всем составом первой части ПССП. Оба компонента, реализуя коммуникативные намерения автора, характеризуются «скрытой» смысловой нагрузкой, в соответствии с чем оказываются Т₂ «не потому», «а потому» и Р₂ «*что они новые*», «*соответствующие техническим показателям*». На третьем коммуникативном уровне Р₂ расчленяются на Т₃ нулевую и Р₃ – подчинительные части.

Здесь очевидно расхождение границ актуального и грамматического членения предложения. Условием этого является не только наличие в обоих компонентах расчлененных союзов "не потому, что", "а потому, что", но и их разномодальная направленность: отрицательная (1 компонент) и утвердительная (2 компонент). Модальные компоненты «не... а» всегда свидетельствуют о начале ремы первого коммуникативного уровня.

Схема АЧ предложения-высказывания:

Подобное коммуникативное строение проявляется и в предложениях типа: ¹*Я приехал сюда не для того,* ²*чтобы учить делать голливудское кино,* ³*а для того,* ⁴*чтобы вдохновить на создание уникального — российского.*

¹*Тогда будет стимул идти не туда,* ²*где престижно,* ³*а туда,* ⁴*где ты получишь знания.*

Рассматриваемые примеры свидетельствуют о том, что неполнота предложения непосредственно участвует в формировании АЧ, предопределяя специфическую тема-рематическую организацию выражения в целом.

Исследование многоступенчатого актуального членения ПССП с разными уровнями членения позволяет сделать следующие выводы:

Многоступенчатость смысловых отношений – признак ПССП с различными уровнями членения и характеризуется последовательным переходом ремы в тему на нижнем коммуникативном уровне.

Количество коммуникативных уровней обусловлено структурно-семантическими особенностями предложения и варьируется в зависимости от количества семантически зависимых частей, а также от наличия/отсутствия расчлененных союзов.

В формировании коммуникативной структуры выражения значительная роль принадлежит структурной и (или) коммуникативной неполноте частей предложения.

Конструкции с препозитивной зависимой частью характеризуются совпадением границ актуального и грамматического членения. В них коммуникативная неполнота главной части обусловлена позиционно, а потому такие предложения квалифицируем как коммуникативно взаимообусловленные. В аспекте АЧ подчинительная часть – тема, главная часть – рема.

Формирование неполноты препозитивной опорной части обусловлено рядом существенных характеристик полипредикативной конструкции. Важнейшей из них является контекстуальная коммуникативная задача. Смысловая организация главной части базируется на предыдущем контексте и соотносится с коммуникативным намерением, а потому на первом коммуникативном уровне АЧ неполных грамматических высказываний. Темы в них выражены контекстуально и квалифицируются как нулевые.

Многоступенчатость смысловых отношений обусловлена не только структурными параметрами соответствующего построения, но и наличием в предложении вставных конструкций, расчлененных союзов и т.п.

Литература

1. Вінтонів М. О. Категорія предикативності й актуальне членування речення / М. О. Вінтонів // Мовознавчий вісник : Зб. наук. (Відп. ред. Г. І. Мартинова. – Черкаси, 2007. – Вип. 5. – С. 172–176.

2. Гак В. Г. Актуальное членение и лексико-грамматическая структура предложения. Очерк третий. / В. Г. Гак // Русский язык за рубежом. – 1968. – № 3. – С. 70–75.

3. Марченко Е. П. Особенности функционирования предикативной единицы в полипредикативных отрицательно-противительных предложениях / Е. П. Марченко // Сложные элементарные и полипредикативные предложения. – Калинин, 1983. – С. 74–79.

**АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ АМЕРИКАНСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕЙ
КЛЮЧЕВЫХ ФИГУР НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРАНЕ США)**

*Землинская Татьяна Евгеньевна, к.п.н., доцент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Ферсман Наталия Геннадиевна, к.п.н., доцент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого*

Аннотация. Целью статьи является изучение особенностей американского политического дискурса. Авторами статьи отмечается неоднозначность трактовки термина «политический дискурс»: приводятся различные интерпретации и подходы к раскрытию содержания термина. В статье анализируются лингвистические и функциональные особенности политического дискурса, рассматриваются его различные жанры. Акцентируется внимание на язык как основной инструмент в работе политиков, выделяются языковые особенности политического высказывания на синтаксическом, словообразовательном и лексическом уровнях. В контексте изучения особенностей американского политического дискурса были выделены его специфические характеристики: оценочность, экспрессивность, манипулятивность, агитационность, публичность. В качестве практического материала для анализа особенностей американского политического дискурса послужили речи американских президентов Дж. Буша-младшего, Б. Обамы, Д. Трампа.

Ключевые слова: *политический дискурс, язык политики, институциональный дискурс, персональная коммуникация, американский политический дискурс.*

Анотація. Метою статті є вивчення особливостей американського політичного дискурсу. Авторами статті відзначається неоднозначність трактувань терміна «політичний дискурс»: приводяться різні інтерпретації й підходи до розкриття змісту терміна. У статті аналізуються лінгвістичні й функціональні особливості політичного дискурсу, розглядаються його різні жанри. Акцентується увага на мову як основний інструмент у роботі політиків, виділяються мовні особливості політичного висловлення на синтаксичному, словотворчому й лексичному рівнях. У контексті вивчення особливостей американського політичного дискурсу були виділені його специфічні характеристики: оцінність, експресивність, маніпулятивність, агітаційність, публічність. У якості практичного матеріалу для аналізу особливостей американського політичного дискурсу послужили промови американських президентів Дж. Буша-Молодшого, Б. Обама, Д. Трампа.

Ключові слова: політичний дискурс, мова політики, інституціональний дискурс, персональна комунікація, американський політичний дискурс.

Abstract. The article studies the features of American political discourse. The authors of the article note the ambiguity of interpretations of the term "political discourse": various interpretations and approaches to revealing the content of the term are given. The article analyzes the linguistic and functional features of political discourse, considers its various genres. Attention is focused on language as the main tool in the work of politicians, the linguistic features of political speech at the syntactic, word-forming and lexical levels are distinguished. In the context of studying the peculiarities of American political discourse, its specific characteristics were highlighted: evaluation, expressiveness, manipulative, agitation, publicity. The speeches of the American ex-presidents George W. Bush, B. Obama and D. Trump served as a practical material for the analysis of the peculiarities of American political discourse.

Keywords: *political discourse, language of politics, institutional discourse, personal communication, American political discourse.*

Говоря о политическом дискурсе, необходимо обратить внимание на то, что на сегодняшний день общепринятое определение данного термина отсутствует, существуют различные его интерпретации. В связи с этим, лингвисты выделяют широкий и узкий подходы к раскрытию содержания понятия.

Так, например, Е. И. Шейгал, рассматривающая данный термин в широком смысле, считает, что политическим дискурсом можно назвать любую речь, которая связана с политической сферой [5].

В свою очередь Т. ван Дейк утверждает, что политический дискурс является классом жанров, ограниченной сферой политики, тем самым придерживаясь узкой формы раскрытия определения [1]. Можно отметить, что в рамках широкого подхода к интерпретации понятия политического дискурса исследователи отмечают наличие по крайней мере одного компонента, относящегося к политике, как важного компонента дискурса: это может быть субъект, адресат или непосредственно содержание сообщения.

В узком смысле политический дискурс рассматривается как особый вид дискурса, при котором главной целью становится завоевание, удержание и осуществление политической власти [3].

Американский политический дискурс, являющийся целью нашего изучения, обладает рядом лингвистических особенностей. Выделяют следующие специфические характеристики американского политического дискурса:

- публичность;

- оценочность;
- экспрессивность;
- отстаивание своей собственной точки зрения;
- манипулятивность;
- театральность;
- агитационность;
- создание ярких образов [4].

Как любое многогранное явление, политический дискурс имеет различные жанры. Понимание политического дискурса в широком смысле, включающее персональную и статусно-ориентированную коммуникацию, делит эти жанры по оси институциональности, располагая их от максимально институциональных до максимально неформальных соответственно:

- официальные встречи представителей государств, международные переговоры;
- политические документы;
- речи политиков, публичные выступления;
- публичные политические дискуссии;
- пресс-конференция;
- политический скандал (находится на грани персонального и личного);
- письма и телеграммы в знак поддержки или протеста;
- слухи, анекдоты, разговоры в очереди с незнакомыми людьми, разговоры о политике с друзьями и в семье [4].

В общении представлены жанры, типичные для общественно-институциональной коммуникации, коммуникации между агентами в институтах, коммуникации между гражданином и институтом. В общественно-институциональной коммуникации выделяют линию «общество – институт» (выступления на митингах, петиции, обращения, листовки); «институт – общество» (публичная речь политика, указ президента, лозунги, плакаты, законы, постановления правительства). Коммуникации между агентами в институтах делится на публичную (партийная речь, доклад на съезде, круглый стол, парламентские дискуссии) и внутреннюю сферы (закрытое заседание, служебная переписка). К коммуникации между гражданином и институтом относят голосование на выборах, письма граждан к политикам.

В рамках данной статьи обратимся к более детальному рассмотрению лингвистических особенностей политического дискурса.

Известно, что специфику политического дискурса обуславливает прагматическая направленность, основой которой является управление

общественным мнением. Таким образом, одной из языковых особенностей политического высказывания становится отсутствие корпоративности. Как итог, язык политического дискурса доступен и понятен для многих членов языкового сообщества. Политический язык отличается от любого другого интерпретацией единиц языка непривычным смыслом и помещением знакомых ситуаций в необычные смысловые контексты [2]. Язык, таким образом, может быть назван главным инструментом в деятельности каждого политика: знание его особенностей и грамотное применение в речи необходимо для достижения основной цели – достижение власти. Для этого крайне важно завоевать доверие публики и влиять на общественное мнение, что обусловлено прагматической направленностью.

Язык в политическом дискурсе обладает рядом специфических черт, выделяемых на *синтаксическом, словообразовательном и лексическом* уровнях. Одной из ярких особенностей является использование активного залога в речи политика. Подобное использование может быть интерпретировано слушателями как личная заинтересованность политика в общественной жизни, а также ответственность за происходящее в той или иной ситуации. На словообразовательном уровне для политического дискурса характерны сложные слова, состоящие из двух компонентов и, как правило, сохраняющие семантику обоих слов. Лексика политика богата различными политическими терминами, словами с идеологическим значением, интертекстуальностью и просторечиями. В политическом дискурсе нередко случаи использования метафор в речи. Таким образом, язык в политическом дискурсе является орудием воздействия на массовое сознание и манипуляций в целях выполнения поставленных задач.

Для более подробного рассмотрения вышеизложенных постулатов обратимся к речам ключевых фигур на политической арене США и проанализируем, таким образом, особенности американского политического дискурса.

Одной из таких фигур современности, несомненно, является 44-й президент США Барак Обама. Политический лидер завоевал любовь и доверие американцев во многом благодаря блестящему владению ораторским искусством. Применяя в собственной речи различные риторические приемы, Б. Обама в свое время удалось обрести огромную популярность среди населения и впоследствии переизбраться на второй срок. В качестве примера для анализа будет рассмотрено выступление по случаю первой инаугурации Б. Обамы в 2009 году, бесспорно являющейся одним из самых ключевых и ярких моментов в истории каждого новоизбранного президента. Речь наполнена многочисленными стилистическими приемами, такими как аллюзия, метафора, повтор, не только украшающими выступление, но и убеждающими граждан в том, что они выбрали подходящего кандидата. Так, обращаясь к публике, Барак Обама использует следующую метафору: *Our climb will be steep* [8].

Американский лидер образно сравнивает путь в следующие четыре года с восхождением на вершину, говоря о трудностях, которые могут ожидать, и о конечном успешном результате. Как известно, Америка переживала тяжелый период, связанный с ущемлением прав афроамериканцев, поэтому избрание Б. Обамы стало знаменательным событием в истории США. Президент метафорично упоминает события прошлых веков: *“Our journey has never been one of short-cuts or settling for less”* и говорит о том, что необходимо продолжать развиваться и двигаться вперед: *“This is the journey we continue today”* [8]. Немаловажен тот факт, что инаугурационная речь 2009 года насыщена образами дороги, путешествия и движения: *journey, path, route, short-cut, travel, road, desert, distant mountains, climb*. Движение во многом ассоциируется с развитием, нацеленностью на будущее. Так, Барак Обама, вспоминая об истории США, не забывает и о будущем страны: *“we refused to let this journey end”* [8]. Выбранная метафора движения крайне удачно вписывается в первую официальную речь нового избранного президента, обещающего американским гражданам неминуемый расцвет страны, благополучие и вселяющего патриотический дух. Во многом благодаря метафоричности Барак Обама удается эмоционально воздействовать на аудиторию и вызвать ее доверие и гордость собственной страной, используя яркие выразительные образы и доступные отсылки к историческому прошлому.

Обратимся к анализу официального заявления Джорджа Буша-младшего о введении американских войск в Ирак в 2003 году. На долю 43 президента США пришелся сложный период в жизни американского общества – теракт 11 сентября 2001 года и, как следствие, военная операция США в Ираке. Несомненно, данные события волновали всех американцев без исключения, поэтому основными задачами Дж. Буша-младшего было успокоить граждан, внушить в них уверенность, что они под защитой государства, и вселить веру в правильность действий со стороны США. В первую очередь, чтобы решить поставленные задачи, бывший лидер республиканской партии прибегает в своей речи к манипулятивной тактике. Так, здесь четко прослеживается оппозиция «свои-чужие», где в качестве так называемого врага выступает Саддам Хусейн, а спаситель – непосредственно власти США: *“America faces an enemy that has no regard for conventions of war or rules of morality”* [7].

Данный фрагмент ярко иллюстрирует противостояние Америки злу, которому чужды нормы морали, использующему невинных граждан в своих корыстных целях. Власти Ирака представляют собой не просто конфликтующую сторону, а потенциальную угрозу и опасность как для самих США, так и для всего мира: *“the dangers to our country and the world will be overcome”* [7]. Еще одной особенностью анализируемой речи является употребление местоимения «мы», таким образом лидер США акцентирует внимание на том, что правительство неразрывно как с

гражданами, так и с американскими войсками, так как их объединяет одна цель – помочь не только стране Ближнего Востока, избавив ее от врага, но и спасти остальной мир от неминуемой катастрофы: “*We have no ambition in Iraq except to remove a threat and restore control of that country to its own people. We will bring freedom to others and we will prevail*” [7]. Своей речью Дж. Бушу-младшему также требовалось убедить военных в правильности действий правительства и неизбежности войны с Ираком: “*To all the men and women of the United States armed forces now in the Middle East, **the peace of a troubled world and the hopes of an oppressed people now depend on you***” [7]. Президент лично обращается к войскам, находящимся на Ближнем Востоке, и говорит о надежде, которую мирные жители и весь мир возлагают на них. Подобная манипуляция безусловно помогает милитаристским структурам поверить в то, что вторжение в Ирак необходимо для спасения нуждающихся.

Дональд Трамп бесспорно был одним из самых запоминающихся американских политиков за последнее время. В 2016 году большинство избирателей предпочли отдать ему свой голос и в результате его победа стала неожиданностью для многих, включая главного оппонента – Хиллари Клинтон. В этой связи обратимся к анализу предвыборной речи Д. Трампа. Стоит отметить, что в отличие от предыдущих анализируемых президентов, язык 45-го президента США достаточно беден: предложения синтаксически простые, отсутствуют яркие метафоры, образность речи, а также политическая терминология. “*Our country is in serious trouble. We don't have victories anymore. We used to have victories, but we don't have them*” [6]. Данный отрывок ярко контрастирует с пафосными речами, к которым привыкла аудитория американских избирателей. Речь Д. Трампа больше похожа на разговорную, нежели на публицистическую. Об этом свидетельствуют ненамеренные повторы, стилистически сниженная лексика. Так, например, бывший лидер обращается к публике как *fellas*. Также есть пример использования грубого выражения: “*How **the hell** can you vote for this guy?*” [6].

Приведенные отрывки демонстрируют умение Дональда Трампа предстать перед избирателями политиком, единым с простыми людьми, которые так же, как и он, хотят достойного будущего для следующих поколений. Он противопоставляет себя другим политикам, обращаясь в своих выступлениях к ним с помощью использования местоимения *they*, в то время как себя он отождествляет с потенциальными избирателями, говоря *we*: “*How are we gonna go back and make it great again? We can't. **They** don't have a clue*” [6]. Такой прием помогает обособить себя от другой стороны политического мира, полного интриг и обмана.

Таким образом, в результате анализа особенностей американского политического дискурса на примере речей Б. Обамы, Дж. Буша-младшего и Д. Трампа можно сделать следующие выводы: 1) для американского

политического дискурса характерна апелляция к историческому прошлому страны и величию американской нации (тактика завоевания доверия аудитории); 2) публичная речь метафорична, изобилует стилистическими оборотами с целью воздействия на аудиторию. Применение подобного рода тактик (манипулятивной, контроля, побуждения) помогает достичь поставленных целей: выиграть в президентской гонке, убедить в правильности внедрения военных сил на чужую территорию, завоевать доверие граждан и пр.

Литература

1. Дейк Т. А. ван Язык. Познание Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 248 с.
2. Кашенкова И. С. Прагматические особенности политического дискурса в международной сфере : лингводидактический аспект // Вестник МГПУ. – 2009. – №2(4). – С. 75–80
3. Колесникова С. Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 33 (248). – Филология. Искусствоведение. Вып. 60. – С. 67–69.
4. Халатян А. Б. Предвыборный дискурс: жанровое своеобразие и специфика языкового воплощения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2011. – 23 с.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Монография. Москва; Волгоград: Перемена, 2000. – 367 с.
6. Donald Trump's Presidential Announcement Speech [Электронный ресурс] URL: Donald Trump's Presidential Announcement Speech | Time (дата обращения: 30.10.2021)
7. George Bush's address on the start of war [Электронный ресурс] URL: Full text: George Bush's address on the start of war | Iraq | The Guardian (дата обращения: 30.10.2021)
8. President Barack Obama's Inaugural Address [Электронный ресурс] URL: President Barack Obama's inaugural address – full text | Obama inauguration | The Guardian (дата обращения: 30.10.2021)

УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ»

*Иванченко В. Я.,
старший преподаватель кафедры лингводидактики,
Московская Т. В.,
старший преподаватель кафедры лингводидактики,
ГО ВПО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с основной задачей преподавателей высших учебных заведений – акцентом на формировании у молодежи чувства российского самосознания, поликультурного мышления, этнокультурной компетенции и патриотизма. Поднимаются проблемы, связанные с отбором и использованием в процессе изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» дидактического материала в виде учебных текстов, направленных на формирование этнокультурной компетенции. Авторы анализируют возможность применения текстоориентированного инструментария, ведущего к формированию речевой коммуникации, основанной на языковой культуре современного русского литературного языка. Предлагаются принципы и формы работы с учебными текстами, отражающими культурное наследие русского народа.

Ключевые слова: *этнокультурная компетенция, текст, дидактический материал, текстоориентированность.*

Анотація. У статті розглядаються питання, пов'язані з основним завданням викладачів вищих навчальних закладів – акцентом на формуванні молоді почуття російської самосвідомості, полікультурного мислення, етнокультурної компетенції та патріотизму. Порушуються проблеми, пов'язані з відбором та використанням у процесі вивчення дисципліни «Російська мова та культура мови» дидактичного матеріалу у вигляді навчальних текстів, спрямованих на формування етнокультурної компетенції. Автори аналізують можливість застосування текстоорієнтованого інструментарію, що веде до формування мовної комунікації, що базується на мовній культурі сучасної російської літературної мови. Пропонуються принципи та форми роботи з навчальними текстами, що відображають культурну спадщину російського народу.

Ключові слова: етнокультурна компетенція, текст, дидактичний матеріал, текстоорієнтованість.

Abstract. The article discusses issues related to the main task of teachers of higher educational institutions - an emphasis on the formation of a sense of Russian identity, multicultural thinking, ethnocultural competence and patriotism among young people. Raises the problems associated with the selection and use in the process of studying the discipline "Russian language and culture of speech" didactic material in the form of educational texts aimed at the formation of ethnocultural competence. The authors consider the possibility of using text-oriented tools leading to the formation of speech communication based on the linguistic culture of the modern Russian literary language. The principles and forms of work with educational texts reflecting the cultural heritage of the Russian people are proposed.

Key words: ethnocultural competence, text, didactic material, text orientation.

Постановка проблеми. Современное образование имеет ярко выраженный гуманистический характер, нацеленный на возрождение этнокультуры. В условиях стремительной интеграции Донбасса с Российской Федерацией грамотное владение русским литературным языком – важнейший показатель социально-культурной и гражданской идентичности и духовно-нравственного состояния общества. Владеть культурой родного языка – ответственная обязанность каждого гражданина Республики. Задача преподавателей высших учебных заведений – акцентировать внимание на формировании у молодежи чувства российского самосознания, поликультурного мышления, этнокультурной компетенции и патриотизма.

Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Сегодня особенно активизировался необратимый процесс постоянной языковой трансформации, который усугубляется использованием молодёжного сленга, жаргонизмов, англицизмов, вульгаризмов, которые становятся устойчивыми языковыми явлениями.

В связи с этим основная задача преподавателя дисциплины «Русский язык и культура речи» – формирование у студентов устойчивого понимания, что гражданин Донецкой Народной Республики является носителем русской этнокультуры, поэтому должен ратовать за сохранение языковой культуры.

В процессе изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» воспитание полноценной личности представляется возможным благодаря широкому использованию художественных и иных текстов в качестве дидактического материала.

Овладеть родным языком, проникнуться своей культурой возможно через тексты художественной литературы писателей-классиков и тексты песен современных авторов, используемые на учебных занятиях как языковые, коммуникативные и дидактические единицы.

Этнокультурный компонент содержания обучения русскому языку особую важность приобретает в связи с тем, что родной язык и литература, занимают центральное место в этнокультурно-коннотированной системе образования. Этнокультурная коннотация гуманитарных дисциплин способна решать задачи возрождения культурного потенциала каждого народа, на этой основе формировать этнокультурные ориентации и ценности. Язык, являясь компонентом духовной культуры этноса, выступает как условие развития культуры, как транслятор культурных ценностей от поколения к поколению. Язык, благодаря его кумулятивной функции, отражает состояние культуры и может быть использован как средство ее познания [2, с. 117].

Анализ последних исследований и публикаций. О возможности личности идентифицировать себя как представителя определенного этноса и о создании условия для воспитания человека, способного вступить в равноправный диалог с представителями других культур, в своих трудах рассуждают И. А. Арнольдov, М. М. Бахтин, В. С. Библер и др. Анализ исследований В. Ф. Афанасьева, К. Д. Ушинского, Л. Д. Вавиловой, Г. Н. Волкова, Т. Н. Петровой, И. А. Шорова и других ученых позволяет говорить об актуальности и значимости изучения вопросов формирования у обучающихся этнокультурной компетенции.

В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, И. И. Валеев, Г. Н. Ионин, Б. Б. Оконов, О. Д. Мукаева и др. изучали возможности литературы как источника воспитательных идей. Злободневными остаются работы К. Д. Ушинского, высоко ценившего воспитательное воздействие устного народного творчества и специально занимающегося литературной обработкой фольклорных произведений.

В фундаментальных трудах Г. Н. Волкова предлагаются пути возрождения и развития этнопедагогики как неотъемлемого компонента этнокультуры и основы для содержательного межкультурного диалога.

Методика преподавания русского языка имеет богатейший опыт работы с текстом как дидактическим материалом. Через тексты происходит приобщение к основным социальным и духовным ценностям и нормам, которые были накоплены человечеством. Указанной проблематике посвящены исследования С. А. Арефьевой, М. Т. Баранова, Е. А. Быстровой, Л. В. Величко, Т. К. Донской, Л. З. Шакировой, Л. А. Переваловой, Д. Ф. Тарасова, Е. В. Болкуновой и многих других [7].

Работа с текстом является неотъемлемым компонентом любого занятия по дисциплине «Русский язык и культура речи», что позволяет формировать культурную самобытность обучающихся. На текстовой

основе разработаны разнообразные типы практических упражнений. Однако, по мнению авторов, подбираемые тексты не всегда систематизированы в одном ключе. Кроме того, практически не принимается во внимание принцип современности и моделирования.

Цель статьи – рассмотреть проблемы, связанные с отбором и использованием в процессе изучения дисциплины «Русский язык и культура речи» учебных текстов как дидактического материала, направленного на формирование у молодежи чувства российского самосознания, поликультурного мышления, этнокультурной компетенции и патриотизма; проанализировать принципы и формы работы с учебными текстами, отражающими культурное наследие русского народа; предложить варианты применения текстоориентированного инструментария, ведущего к формированию речевой коммуникации, основанной на языковой культуре современного русского литературного языка.

Изложение основного материала. В современных условиях содержание образовательной деятельности высшего учебного учреждения должно обеспечить условия для подготовки квалифицированных специалистов, уверенно владеющих речевой культурой, поддерживающих традиции и культурные ценности предков, стремящихся к сохранению своей национальной самобытности и уникальной этнокультуры.

Не вызывает сомнений, что дидактический материал в виде текстов необходимо подбирать в соответствии с основополагающими общедидактическими требованиями: доступностью, информативностью, типичностью, познавательностью, интересностью, новизной, современностью, индивидуальной направленностью, соответствием изучаемой лексико-грамматической теме, согласованностью с системой изучаемого материала. Следовательно, текст должен не только учитывать круг интересов обучающихся, их познавательный потенциал и потребности, но и способствовать формированию мотивации учебной деятельности и созданию культурологического фона, способствующего интеллектуальному и моральному становлению личности [6, с. 17].

Современный конкурентоспособный высококвалифицированный специалист должен мыслить самостоятельно. На практических занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи» студенты, контактируя, самостоятельно вырабатывают возможные варианты решения нравственно-этических и культурно-языковых проблем на основе константных правил современного русского литературного языка и с опорой на отрывки из произведений классиков слова. Студенты не только повышают свою орфографическую грамотность, но и формируют позитивное эмоционально-ценностное отношение к окружающему миру, выражают себя в творческих работах, развивают устойчивую мотивацию к дальнейшему овладению знаниями [3, с. 129].

Задача преподавателя – найти методы и технологии, облегчающие освоение таких сложных и многогранных вопросов. Одним из результативных путей совершенствования этнокультурного образования считаем создание моделей и схем, систематизирующих материал в наглядной, хорошо запоминающейся форме [1, с. 190]. В традиционной русской культуре каждая личность тесно связана с коллективным сознанием, что проявляется в семейно-бытовых и календарных обрядах, вербальных и невербальных знаках этноэтикета: традиционных приветствиях, выражениях благодарности, одобрения, благопожелания и др. Поисково-исследовательское задание может быть сформулировано следующим образом: «Найдите и выпишите из текста романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» этикетные формулы».

Весьма эффективно происходит развитие наглядно-образных компонентов мышления, играющих важнейшую роль в жизни человека, благодаря применению принципа наглядности и моделирования [5, с. 140].

Так, сделав лексико-грамматический анализ текста стихотворения Марины Цветаевой «Мне нравится...», обучающиеся получают задание написать письменную работу (15 сложных предложений) по заданному началу: «Поэту нравится то, что другим не нравится. Что в этой жизни нравится и не нравится мне?»

Моделирующая задача способствует прочному закреплению языковых знаний, ведь не секрет, что человеческая память имеет избирательный характер и лучше всегда запоминается то, что кажется важным.

Разнообразить текстоориентированный дидактический материал целесообразно современными текстами популярных среди молодежи музыкальных композиций. Например, текст песни Потапа и Насти Каменских «У мамы...» помогает обсудить этические проблемы современной семьи, вспомнить принципы народной семейной педагогики, что особенно актуально в период социального взросления для формирования у молодых людей социальной компетентности и нравственной культуры. Студенты получают задания для размышления: «Наверное, все согласится с тем, что «у мамы дома на кухне так хорошо». Там уютно и тепло. Но правда ли, что с родными мы говорим «о чем-то неважном», часто не раскрывая «тайну под сердцем»? В идеале человек любит своих родителей, но всегда ли между близкими людьми есть полное доверие? Правы ли авторы песни, когда утверждают: «Да, люди хранят тайны, и как бы ни банально это не звучало, ты бежишь её открыть самым родным»? Аргументируйте свои мысли примерами из жизни».

В данной работе возможно использование надэлементных связей. Обсуждение законов морали, проникающих во все области, активнее реализуются через этноэтикет, народную педагогику. Выполнение задания, студенты должны решить конкретную дидактическую проблему,

используя для этого свои знания, умения и навыки, осуществляя самостоятельную поисковую деятельность. Обучающиеся активно развивают при этом свою интеллектуальную, мотивационную, волевую, эмоциональную и другие сферы [4, с. 142].

Заинтересованность студентов повышается, если обратиться к трудным для восприятия «загадочным» текстам. Например, к поэзии Николая Клюева или Велимира Хлебникова, наполненной индивидуально-авторскими новообразованиями.

Художественные тексты, учитывая их эстетическую значимость, дают возможность воздействовать на личность обучающихся, создавая мотивацию и пробуждая интерес к русскому языку и его выразительным ресурсам.

В целом возможности художественных текстов в качестве дидактического материала практически безграничны ввиду их универсальности, связанной с эстетической природой, способностью отражать в художественной форме окружающий нас многообразный мир.

Наряду с использованием художественных текстов в качестве дидактического материала необходимо применять тексты других стилей: научного, официально-делового и публицистического. При этом важно акцентировать внимание на их жанрово-стилистическом своеобразии.

Статьи из местных газет и выдержки из выпусков новостей, используемые в качестве объекта лингвистического изучения на занятиях по дисциплине «Русский язык и культура речи», вызывают активный интерес у обучающихся, приобщая их к проблемам родной Республики.

Подбирая дидактический материал, важно ориентироваться на формирование этнокультурных ценностей: традиций народного быта, культуры, истории, образования и воспитания, искусства – всего, что основывается на единстве языка и культуры этноса.

Выводы и перспективы последующего развития в данном направлении. Таким образом, системная и целенаправленная работа с текстоориентированным дидактическим материалом, содержащим этнокультурную информацию, в сочетании с решением исследовательских (творческих) учебных задач усиливает мотивацию обучения, позволяет осуществлять процесс формирования культуры учебной деятельности, активно развивать наглядно-образное, теоретическое, логическое мышление, общую культуру и способствует формированию этнокультурных ценностей студентов.

Язык как своеобразный код нации – мощнейшее орудие культурного и духовного развития каждого сознательного гражданина. Языковая культура как феномен обуславливает процесс этнокультурной идентификации личности. В этом процессе именно язык играет важную роль как средство накопления и передачи национального культурного наследия [2, с. 75].

Разнообразные творческие задания, сформированные с учетом жизненного опыта студентов, связывают тему учебного занятия с действительностью, формируют языковую, лингвистическую и коммуникативную компетенцию обучающихся, расширяя их представление о выразительных возможностях русского языка, совершенствуя практические навыки текстовой деятельности [5, с. 161].

Целенаправленное и системное использование достижений этнической культуры при изучении филологических дисциплин, в том числе и русского языка, способствует гуманизации образовательного процесса и является серьезной предпосылкой формирования и совершенствования личностной структуры, нравственно-этической и социальной базы личности, сознающей себя представителем своего этноса, гражданином своей страны и субъектом мировой цивилизации. Дисциплина «Русский язык и культура речи» способствует решению задач возрождения и раскрытия культурного потенциала русского народа [2, с. 117].

Исследование проблемы взаимосвязи языка и культуры определило необходимость включения в содержание обучения русскому языку национально-культурного компонента. Поскольку язык, являясь компонентом духовной культуры этноса, выступает как условие развития культуры, как транслятор культурных ценностей от поколения к поколению. Язык, благодаря его кумулятивной функции, отражает состояние культуры и может быть использован как средство ее познания.

Включение культурных вопросов в содержание обучения дисциплине «Русский язык и культура речи» призвано содействовать формированию у студентов развернутого представления о родной русской культуре и культуре других народов, проживающих в нашем регионе, формированию эмоционально-ценностного отношения к национальной культуре, формированию национального самосознания, духовности и толерантности.

Дальнейшая разработка рассматриваемой проблемы может быть связана с поиском методов реализации национально-культурного компонента содержания обучения русскому языку как государственному, разработкой критериев оценки культуроведческой компетенции обучающихся.

Этнокультурная компетенция как степень проявления человеком знаний, навыков и умений позволяет правильно оценивать специфику и условия взаимодействия, взаимоотношений с представителями других этнических общностей, находить адекватные формы сотрудничества с ними с целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия [8].

Этнокультурная компетенция реализуется прежде всего в высокой степени понимания, правильного учета своеобразия функционирования

национально-психологических особенностей представителей тех или иных наций.

Язык, традиции, фольклор, литература, искусство, отражая менталитет народа и традиционные формы бытия, являются мощными факторами мировидения человека как носителя этнокультурных и онтологических ценностей.

Литература

1. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование: сущность, структура содержания, проблемы совершенствования // Проблемы педагогики и психологии. – 2009. – №3. – С.189–195.

2. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Традиции. Стабильность и преемственность в жизни общества: учебное пособие. – М. : МПСИ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2010. – 280 с. (Серия «Библиотека студента»).

3. Иванченко В. Я. Панорамность преподавания через общепланетарную связь преподавателя и студента и их творческое взаимодействие // Инновационные технологии при формировании креативного мышления обучающихся : науч.-практ. конф. педагог. работников, 2016 г., 15 дек. – Донецк : ГПОУ «Донецкий техникум химических технологий и фармации», 2016. – С.128–133.

4. Иванченко В. Я. Синтез системно-деятельностного подхода и элементов ноосферного образования при изучении современного русского языка // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. трудов IV Международной научной конференции (14 ноября 2018 г.). – Макеевка, 2018. – 275 с.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donnasa.org>. – С. 139–144.

5. Иванченко В. Я. Умение работать с текстом как метапредметный результат обучения // Материалы заочной научно-методической конференции «Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания дисциплины «Русский язык и культура речи» (26 мая 2017г.). – Донецк : ДОННТУ, 2017. – 202 с. – С. 158–162.

6. Сокольницкая Т. Н. Текст как единица обучения в методической деятельности современного учителя русского языка // Русская словесность. – 2014. – № 4. – С. 16–20.

7. Текст в системе обучения русскому языку и литературе: материалы международной научной конференции. / Отв. ред. Е. А. Журавлёва. – Астана : Изд-во ИП «Дана», 2018. – 300 с.

8. Этнокультурная компетентность. Национальная психологическая энциклопедия : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vocabulary.ru/termin/etnokulturnaja-kompetentnost.html>

ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА УСТУПИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕЁ КОМПОНЕНТНЫЕ СХЕМЫ

*Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Аннотация. В статье рассматривается логико-семантическая структура уступительного предложения и функциональная направленность её компонентных схем.

Коммуникативная функция уступительного предложения в научном языке тесно связана с его логической организацией. Это положение основывается на выводах многих исследователей предложений различной семантики. Логический аспект предложения основывается на общечеловеческих универсалиях, которые приобретают в каждом языке специфические формы выражения. Они коррелируют или / и не коррелируют с подобными либо не подобными средствами в других языках. Именно поэтому логический аспект своеобразно соотносится с коммуникативными установками предложения в той или иной языковой среде.

Определены общие критерии, объединяющие большое количество работ на примере изучения значения уступительного предложения и рассмотрения семантики средств связей.

Проведен анализ логической структуры различных типов уступительных предложений, прослежен процесс их формирования, соответствующий каждому типу предложения.

Особое внимание уделено исследованию лексики, характеризующей типы сложных высказываний и определена достоверность и ошибочность приведенных логических формул.

Ключевые слова: *уступительное предложение, логико-семантическая структура, субъект, предикат, конъюнкция, дизъюнкция, импликация, эквиваленция.*

Анотація. У статті розглядається логіко-семантична структура допустового речення і функціональна спрямованість її компонентних схем.

Комунікативна функція допустового речення в науковій мові тісно пов'язана з його логічною організацією. Це положення ґрунтується на висновках багатьох дослідників речень різної семантики. Логічний аспект речень ґрунтується на загальнолюдських універсалиях, які мають в кожній мові специфічні форми вираження. Вони корелюють або / і не корелюють з подібними або не подібними засобами в інших мовах. Саме тому логічний аспект своєрідно співвідноситься з комунікативними установками речення в тому або іншому мовному середовищі.

Визначені загальні критерії, які поєднують велику кількість робіт на прикладі вивчення значення допустового речення і розгляду семантики засобів зв'язку.

Проведено аналіз логічної структури різних типів допустових речень, простежено процес їх формування, який відповідає кожному типу речення.

Особлива увага приділена дослідженню лексики, що характеризує типи складних висловлювань і визначена достовірність і помилковість приведених логічних формул.

Ключові слова: допустове речення, логіко-семантична структура, суб'єкт, предикат, кон'юнкція, диз'юнкція, імплікація, еквіваленція.

Abstract. The article deals with the logical and semantic structure of the concessive sentence and the functional orientation of its component schemes.

The communicative function of the concessive sentence in scientific language is closely connected with its logical organization. This position is based on the findings of many researchers of sentences of different semantics. The logical aspect of the sentence is based on universalisms, which acquire specific forms of expression in each language. They correlate or / and do not correlate with similar or not similar means in other languages. That is why the logical aspect peculiarly correlates with the communicative settings of the sentence in a particular language environment.

The general criteria that unite a large number of works on the example of studying the meaning of the concessive sentence and the consideration of the means of connection are defined.

The logical structure of different types of concessive sentences has been analyzed, and the process of their formation corresponding to each type of sentence has been traced.

Particular attention has been paid to the study of vocabulary, which characterizes the types of compound sentences and the reliability and fallacy of the given logical formulas has been determined.

Key words: *concessive sentence, logical-semantic structure, subject, predicate, conjunction, disjunction, implication, equivalence.*

Обзор лингвистических работ, посвященных логико-семантическому подходу к исследованию предложения, показал, что большинство исследований пары «мысль-предложение» проведено на материале простого повествовательного предложения [1]. Впервые некоторые наблюдения относительно структуры односубъектного уступительного предложения осуществила И. Е. Намакштанская [3].

Рассматривая структуры предложений, которые могут отразить внеязыковые ситуации, И. Р. Выхованец пишет: «Общность этих трех предложений заключается в том, что они являются коммуникативными единицами и что логико-семантическая структура их двухчленна. В двухчленной логической структуре каждого из названных предложений есть предмет мысли (речи) и его предикативная характеристика (субъект и предикат)»[1]. Н. С. Поспелов пишет об отражении в структуре сложного предложения двух взаимосвязанных мыслей [4]. Мы будем придерживаться мнения Н. С. Поспелова относительно соотношения содержательного наполнения простого и сложного предложения.

Целью статьи является анализ изучения формирования логической структуры коммуникативной функции уступительного предложения в научном языке, которая тесно связана с его логической организацией.

В логике высказываний не рассматривается логическая структура простых высказываний, то есть не прослеживаются особенности связей между субъектом и предикатом, что имеет место в суждении. Логика высказываний отличается от рассуждений, на которых основывается обычный процесс мышления.

Любое уступительное предложение с точки зрения логики является сложным выражением, которое состоит из простых высказываний. Простые высказывания могут быть обозначены буквами, А, В, С и др. Если эти высказывания соединены при помощи логических знаков, то они образуют логическую формулу, которая отражает сущность сложного высказывания. Логические знаки, входящие в состав логических формул, эквивалентны сочетаниям, которые используются в обычной речи: «и» (в логике высказываний обозначается символом $\cap$ – знак конъюнкции), «или» ($\cup$ – знак дизъюнкции), «если ..., то ...» ($\rightarrow$, $\perp$ – знаки импликации),

«если ... и только если» ($\sim$ – знак эквивалентности), а также с отрицанием, которое определено частицей «не» ($\neg$, или черточка сверху).

Кроме указанных логических знаков, к алфавиту «логика высказываний» добавляются скобки «(,)», знаки для определения достоверности и ошибочности высказывания, соответственно «1» и «0», знаки « $\diamond$ » и « $\square$ », возможности и необходимости, соответственно, знаки тождественности « $\equiv$, $=$ ».

Основные типы сложных высказываний:

1. $A \cap B$ – читается так: «Документы получены (A) и их следует изучать (B)».
2. $A \cup B$ – читается так: «Этот студент много учит или он имеет хорошую память».
3. $A \rightarrow B$ – читается так: «Если документы получены, то их нужно изучать».
4. $A \sim B$ – читается так: «Четырехугольник является квадратом (A) тогда и только тогда, когда у него стороны и углы равны (B)»
5. $\neg$, (или черточка сверху) – читается, например, так: Пусть высказывание «Я получил документы» – (A), тогда ($\bar{A}$) – «я не получил документы», или «неправда, что я получил документы».

Посредством достоверности и ошибочности элементарных высказываний A и B определяется достоверность и ошибочность приведенных логических формул.

1. Конъюнкция $A \cap B$ достоверна тогда и только тогда, когда A и B одновременно достоверны (в этом случае $A \cap B = 1$).
2. Дизъюнкция $A \cup B$, в которой союз «или» используется в соединительно-разделительном смысле, достоверна в том случае, если одно из двух или оба высказывания достоверны (если A и B ошибочные высказывания, то $A \cup B \equiv 0$).
3. Импликация $A \rightarrow B$ ложна в том и только в том случае, когда A достоверное и B ошибочное.
4. Эквиваленция $A \sim B$ достоверна тогда и только тогда, когда A и B оба достоверны или A и B оба ошибочны.
5. $\bar{A}$ достоверно, когда A ошибочно, и ошибочно, когда A достоверно.

Между этими формулами существуют связи, которые передаются таким тождествами:

$$A \rightarrow B \equiv \bar{A} \cup B, \bar{\bar{A}} \equiv A, A \sim B \equiv (\bar{A} \cup B) \cap (\bar{B} \cup A), \overline{A \cap B} \equiv \bar{A} \cup \bar{B}, \overline{A \cup B} \equiv \bar{A} \cap \bar{B}$$

Каждое из этих тождеств включает в себя большое количество всевозможных равнозначных высказываний. Так, например, тождество

$A \rightarrow B \equiv \bar{A} \cup B$ можно обозначить: «Если взялся за дело (А), то доведи его до конца (В)». Его формула будет выглядеть так: $A \rightarrow B$. Это равнозначно такому высказыванию: «Или не берись за дело, или доведи его до конца». Формула $\bar{A} \cup B$. $\bar{A}$ представляет собой выражение: «Не берись за дело», В – «Доведи его до конца».

Рассмотрим следующее предложение:

Даже сын Святослав, несмотря на уговоры матери, отказывается от принятия христианства [2].

Это предложение состоит из двух суждений. Первое – о наличии уговоров матери принять христианство, и второе – о том, что Святослав отказывается от принятия христианства.

Проследим процесс формирования логической структуры, которая соответствует этому уступительному предложению (будем при этом использовать общепринятые логические символы и понятия).

Обозначим:

А – наличие уговоров матери принять христианство;

$\bar{A}$ – наличие уговоров матери не принимать христианства;

В – Святослав отказывается от принятия христианства;

$\bar{B}$ – Святослав не отказывается от принятия христианства.

Далее рассмотрим сочетание таких условных мыслей.

1. Основа A – необходимое следствие $\square \bar{B}$, что соответствует высказыванию:

Если мать уговаривала Святослава принять христианство, он не должен был отказываться от его принятия. Это предложение может быть изображено с помощью логической формулы $A \perp \square \bar{B}$.

2. Основа $\diamond \bar{A}$ – следствие В, что соответствует высказыванию:

Если мать уговаривала Святослава не принимать христианства, он должен был бы отказаться от его принятия. Это соответствует логической формуле $\diamond \bar{A} \perp B$.

Процесс формирования уступительного предложения происходит в зависимости от соотношения условных мыслей, которые имеются в приведенных выше логических формулах. Логическая формула, соответствующая уступительному предложению, имеет такой вид: $A \perp B$. Условные мысли, переданные в предложениях $A \perp \square \bar{B}$ и $\diamond \bar{A} \perp B$, реализуются в них эксплицитной основой А и эксплицитным следствием В. Необходимое следствие $\square \bar{B}$ и возможная основа $\diamond \bar{A}$ выражены имплицитно.

Можно доказать, что логическая формула уступительного предложения может быть следствием антиимпликации логической формулы.

Читается так: следствием высказывания *«неправда, если мать уговаривала Святослава принять христианство, он не отказался его принять»* будет уступительное предложение.

Если мы рассмотрим антиимпликацию логической формулы, которая соответствует второму условному выражению, то ее следствием также может стать уступительное предложение. Читается так: следствием высказывания *«неправда, если мать уговаривала Святослава не принимать христианства, он должен был бы отказаться от его принять»* будет уступительное предложение.

Следовательно, чисто формально логическая формула, соответствующая уступительному предложению, может быть следствием антиимпликации формул, которые соответствуют как первой, так и второй условным мыслям.

Однако приведенный вывод не позволяет утверждать, что антиимпликации каждого из этих двух условных мнений формируют условия уступительности. Это обусловлено парадоксами материальной импликации как логической операции.

Если мы рассмотрим первое высказывание как сложное условное предложение, которое является сочетанием двух простых мыслей A и $\bar{B}$, то можно доказать, что антиконъюнкция этих мыслей эквивалентна нашему уступительному предложению: $(\overline{A \cap \bar{B}}) = (\bar{A} \cup B) = (\bar{A} \rightarrow B) = (A \rightarrow B)$. Читается так: следствием высказывания *«невозможно, чтобы были объединены уговоры матери Святослава принять христианство с его принятием»* будет уступительное предложение.

Из антиконъюнкции простых мыслей второго сложного условного предложения не может быть сконструировано рассматриваемое нами уступительное предложение.

С другой стороны, из антиконъюнкции простых мыслей второго предложения мы можем иметь при условии эквивалентных преобразований следующее соотношение: $\overline{A \cap \bar{B}} = (\bar{A} \rightarrow B)$. Мысль, которая присутствует в части уравнения слева, читается так: *«Невозможно, чтобы были объединены уговоры матери Святослава не принимать христианства с его отказом от принятия»*. То, что находится в уравнении справа, можно прочитать так: *«Несмотря на уговоры матери не принимать христианства, Святослав не отказывается от его принятия»*.

В этом предложении основа $\bar{A}$ и следствие $\bar{B}$ присутствуют имплицитно. Само предложение имеет структуру уступительного. Заметим, что с самого начала уступительное предложение (не принимая во внимание исторической правды) может существовать в таком виде.

Теперь рассмотрим, в каких отношениях находятся одна применительно ко второй составные части рассматриваемых условных мыслей. A и $\bar{A}$, B и $\bar{B}$ находятся в отношениях строгой дизъюнкции. То есть, невозможно одновременное сочетание мыслей о том, что *мать уговаривает Святослава принимать и не принимать христианство*, ($A \cap \bar{A} = 0$), и что *Святослав отказывается и в то же время не отказывается от принятия христианства* ($B \cap \bar{B} = 0$). Можно доказать, что будет действительно такое соотношение: $(\overline{A \rightarrow B} \cap \overline{\bar{A} \rightarrow \bar{B}}) = 0$. Это является признаком того, что антиимпликации логических формул, соответствующих первой и второй условным мыслям, находятся в отношениях строгой дизъюнкции. Именно так условиям строгой дизъюнкции соответствуют антиимпликации логических формул данного уступительного предложения и уступительного предложения, которое имплицитно может быть сформулировано. Таким образом: $(\overline{A \rightarrow B} \cap \overline{\bar{A} \rightarrow \bar{B}}) = 0$.

Рассмотренные логические конструкции позволяют сделать вывод о том, что компоненты уступительных предложений находятся в связях антиконъюнкции и антиимпликации с составляющими условных предложений и наоборот.

Литература

1. Вихованець І. Р. Нариси з функціонального синтаксису української мови / І. Р. Вихованець. – К. : Наук. думка, 1992. – 222 с.
2. Калінін Ю. А. Релігієзнавство. Підручник / Ю. А. Калінін, Є. А. Харьковщенко. – К. : Наукова думка, 1998. – 336 с.
3. Намакштанская И. Е. Семантическая структура односубъектного уступительного предложения в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук / И. Е. Намакштанская. – М. : Изд-во ун-та дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1980. – 170 с.
4. Поспелов Н С. Мысли о русской грамматике: Избранные труды / Н С. Поспелов. – М. : Либроком, 2010. – 184 с.

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА
ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «МИР» (НЕ ВОЙНА))**

*Колесниченко Людмила Владимировна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»*

Аннотация. Статья посвящена проблемам психолингвистического формирования индивидуальных концептов языковой личности. Особое внимание уделяется формированию индивидуального концепта «мир (не война)» в условиях глобального кризиса. В основу исследования положен свободный цепной ассоциативный эксперимент, проведенный среди студентов ДНР.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, языковая личность, психолингвистические основы.

Анотація. Стаття присвячена проблемам психолінгвістичного формування індивідуальних концептів мовної особистості. Особлива увага приділяється формуванню індивідуального концепту «мир (не війна)» в умовах глобальної кризи. В основу дослідження покладено вільний ланцюговий асоціативний експеримент, проведений серед студентів ДНР.

Ключові слова: лінгвокультурологія, концепт, мовна особистість, психолінгвістичні основи.

Annotation. the article is devoted to the problems of psycholinguistic formation of individual concepts of linguistic personality. Particular attention is paid to the formation of an individual concept of "peace (not war)" in the context of a global crisis. The research is based on a free chain associative experiment conducted among students of the DPR.

Keywords: linguoculturology, concept, linguistic personality, psycholinguistic foundations.

Вторая половина XX века ознаменовалась формированием в лингвистике нового взгляда на изучение языка, когда пристальное внимание стало уделяться не совокупности отдельных изолированных языковых фактов, а его функционированию - проблемам человека, языка и культуры. В результате в языкознании появилось новое направление -

когнитивная лингвистика, составной частью которой считают лингвокультурологию (хотя некоторые ученые отмечают ее самостоятельный характер); их объединил концепт – основная категория обоих направлений. Несмотря на серьезные и плодотворные исследования различных сторон этого языкового явления, до сих пор не существует его общепризнанного научного определения; расходятся взгляды ученых и на структуру, классификацию, методы исследования, основы и этапы его формирования. Цель нашей статьи – исследование психолингвистических основ формирования части концепта «мир» («не война») в индивидуальном сознании языковой личности.

Природу концепта в отечественной науке исследовали такие ученые, как Д. Лихачёв, В. Колесов, Е. Кубрякова, З. Попова, И. Стернин, Ю. Степанов и др.

Нам близко лингвокультурологическое представление концепта, которое предложено в работах Ю. С. Степанова, В. И. Карасика, В. А. Масловой и других ученых. Сторонники этого направления исследуют концепты как элементы культуры с опорой на лингвистику и данные других наук. Изучение культурных концептов, по их мысли, помогает определить систему ценностей как индивида, так и этноса в целом.

В работе «Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования» один из основоположников лингвокультурологического направления Ю. С. Степанов утверждает, что «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек ... сам входит в культуру, в некоторых случаях и влияет на нее» [5, с. 41]. Для Ю. С. Степанова «концепты не только мыслятся, они переживаются», и далее «Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [5, с. 42].

Карасик В. И. основными характеристиками культурного концепта считает ценностность, образность и понятийность. «Образная сторона концепта, – пишет он, – это зрительные, слуховые тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, событий, отраженных в нашей памяти... Понятийная сторона концепта – это языковая сторона концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция... Ценностная сторона концепта является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить. Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира». [4, с. 94]

Интересны и рассуждения Ю. С. Степанова о понятийности концепта. Значение слова, по Ю. С. Степанову, это объем понятия,

который дает самое общее представление о предмете или классе предметов. В концепте же заключено содержание понятия – совокупность общих и существенных признаков, соответствующих этому предмету или классу предметов. Функционируя в определенной человеческой среде, концепты заключают в себе не только содержание понятия, но и насыщаются интеллектуальным и национально-культурным компонентом; они подвижны и изменчивы, так как изменчивы окружающая действительность и вербальный опыт человека.

Ю. С. Степанов, подчеркивая сложность структуры концепта, выделяет в ней три слоя, первый из которых выражает основной, актуальный признак; второй – совокупность дополнительных, неактуальных признаков; третий слой – это внутренняя форма, обычно не осознаваемая и запечатленная во внешней, словесной форме [5, с. 43].

Исходя из своего понимания структуры концепта, Ю. С. Степанов предложил следующую систему методов исследования: метод определения внутренней формы имени концепта; исторические, социальные и экспериментальные методы, при помощи которых это явление исследуется в условиях речевой практики.

Таким образом, описывая какой-либо конкретный концепт, нужно использовать все методы в совокупности, выявить лексико-семантические элементы концепта и обозначить их взаимосвязи.

Для анализа модели имени концепта в лингвокультурологии предложены этапы исследования, очередность которых может нарушаться: это анализ лексикографических источников; этимологический анализ, а также словообразовательный, синонимический, антонимического анализа часто с привлечением художественной литературы. Ассоциативные эксперименты способствуют выявлению наиболее нестабильных, быстро меняющихся признаков имени концепта, которые вначале могут существовать только в речи, но затем, становясь важным смыслом для большой группы людей или нации в целом, входят как новый элемент в содержание концепта.

Концепт, который мы предполагаем рассмотреть (мир – не война), можно отнести к базовым концептам, значимым как для отдельной личности, так и для всего народа в его представлении картины мира.

Следует отметить, что, определяя объем содержания концепта, мы ограничимся исследованием только части значения концепта «мир» – не война.

Словари Евгеньевой А. П., Ефремовой Т. Ф., а также Большой современный толковый словарь русского языка дают практически одинаковое пояснение слова «мир»: «1) а) Дружеские отношения между кем-л., отсутствие разногласий, вражды; согласие. б) Отсутствие войны,

вооруженных действий между государствами или народами. 2) Тишина, покой, спокойствие. 3) Соглашение между воюющими сторонами о прекращении войны» [2].

Для определения внутренней формы концепта «мир» обратимся к наиболее авторитетному этимологическому словарю М. Фасмера: мир – это «весь мир, народ, покой, согласие...». Не будем приводить всю словарную статью, только отметим, что такое же значение имеет это слово в других славянских языках, а также в древне- литовском и латышском.[6].

Итак, с помощью словарей мы попытались, в соответствии с теорией Ю. С. Степанова, определить активный слой структуры концепта «мир» (не война) и его внутреннюю форму.

Во втором, пассивном, слое концепт существует только для отдельных – иногда значительных по количеству – социальных групп. Синонимический ряд ключевого слова позволяет выявить дифференциальные признаки, расширяющие семантическую базу концепта. Словари синонимов предлагают 12 синонимов, в основе которых лежит значение «мир – не война»: спокойствие, примирение, успокоение, тишина, идиллия, безмятежность. Проанализируем некоторые из них: тишина – это не только отсутствие звуков, но и «отсутствие вражды, общественных волнений, беспорядков»; спокойствие – наряду с отсутствием движения «состояние душевного покоя; тихая, размеренная жизнь»; идиллия – «безмятежное, счастливое существование». Как видим, объем содержания концепта «мир – не война» отражает не только реалии окружающего мира – отсутствие вражды, но и - это важно! – душевное состояние человека [1].

Интересно, что словарь синонимов к слову «мир» предлагает всего 12 языковых единиц, а словарь антонимов – 24 языковые единицы (война, борьба, бой, битва, конфликт, разногласие, ссора, вражда и др.), которые имеют ярко выраженный негативный оттенок. Следовательно, семантическое поле концепта «мир» (не война) формировалось не только на выявлении языковых единиц с близкородственными значениями, но гораздо чаще – на признаках, имеющих противоположное значение.

Словари разных типов, отражая многие стороны содержания концепта, все же дают мало информации эмоционального и оценочного характера, которая появляется прежде всего на уровне отдельного индивида. Индивидуальный концепт – самый подвижный, постоянно меняющийся под влиянием информации, поступающей в сознание индивида извне, и как бы «пропитанный» эмоциями, которые вызывает эта информация. Однако нельзя утверждать, что индивидуальные концепты ограничены только своим, узким, пониманием содержания концепта, так как каждый индивидуальный концепт формируется на

основе целостного, уже имеющегося восприятия картины мира. Индивидуальный концепт зависит от многих факторов: возраста, среды, воспитания, уровня культуры и образования личности, психических особенностей личности: и чем тоньше психоэмоциональная организация мыслительной деятельности человека, тем богаче него индивидуальный концепт.

Нам показалось интересным пронаблюдать, какие изменения происходят в содержании части концепта «мир» (не война) в индивидуальном сознании людей, для которых этот концепт приобрел особенное значение. С этой целью был проведен свободный цепной ассоциативный эксперимент среди студентов – жителей Донецка и других городов ДНР. В эксперименте принимали участие 56 молодых людей 17–18 лет. Они должны были ответить на вопрос, какие ассоциации вызывают у них слово «мир»? При этом не уточнялось, что понимание слова «мир» должно ограничиваться только значением «мир» – не война. Участники эксперимента не были ограничены во времени, хотя следует отметить, что все респонденты справлялись с заданием в течение 10–15 минут. В результате эксперимента было получено 426 лексических единиц к концепту «мир», 95% из которых словоформы, 5% – словосочетания.

Большинство ученых (З. Попова, И. Стернин, Н. Болдырев) считают, что концепты формируются в сознании индивида с помощью непосредственного чувственного опыта, мыслительной деятельности, языкового общения и процессов самостоятельного познания, поэтому концепт «мир» (не война) хорошо знаком испытуемым благодаря информации, полученной извне – из книг, школы, фильмов, из общего сознания окружающего ментального мира. Живущие в условиях спокойной, благополучной жизни нечасто размышляют о сущности этого явления. Другое дело – находящиеся в жесткой обстановке военных действий: они ярче видят, глубже чувствуют и выше ценят то, что мы называем миром – отсутствие войны; мир становится самым важным и самым ценным в их жизни. Исходя из этих соображений, мы попытались проанализировать лексику, полученную в результате эксперимента, с точки зрения семантики возникающих у информантов слов-смыслов, входящих в концепт «мир» (не война), и частотности ее употребления.

Прежде всего, отметим: хотя мы не уточняли, что нас интересует только часть объема содержания концепта «мир» (не война), лишь у пяти респондентов возникли ассоциации с Вселенной, Земным шаром и окружающей действительностью.

Как известно, концепт – это сложное ментальное образование, в состав которого входят общечеловеческие, ментальные, социальные, групповые смыслы. В индивидуальном сознании каждой личности,

которая принимала участие в эксперименте, уже сформировались общечеловеческие и ментальные смыслы концепта «мир» (не война). Эксперимент позволил раскрыть, с чем ассоциируются у испытуемых концепт «мир» в их индивидуальном сознании. Проанализируем слова-стимулы с точки зрения семантики и частотности их употребления:

Общее значение слов-стимулов	Слова-стимулы	Частотность употребления
–слова - конкретные представления о природе	солнце	8
	небо	10
	свет	7
	голубь	8
-слова – абстрактные представления о природе	тишина	15
-слова – конкретные представления о человеке	семья	15
	дом (семья)	7
	дети	12
	улыбки, смех	18
-слова – абстрактные представления о человеке	жизнь	14
	здоровье	9
-слова – абстрактные представления о состоянии человека	успокоенность, покой	19
	свобода	12
	дружба	18
-слова, выражающие эмоции и чувства	радость	21
	любовь	17
	счастье	21

Анализ показал, что чаще всего с понятием «мир» (не война) у испытуемых связаны представления о благополучии семьи (дети, улыбки, смех), тишине, покое и всепоглощающих чувствах радости, любви и счастья. Интересно, что слова-стимулы «покой» (употреблено 19 раз) и «тишина» (употреблено 15 раз) полностью коррелируются с определениями концепта «мир» (не война), данным в лексикографических источниках.

Итак, индивидуально-личностный концепт – это концепт отдельной языковой личности. У людей, находящихся в похожих жизненных обстоятельствах, в сознании возникают, как реакция на эти обстоятельства, похожие, близкие образы, которые, становясь основой для слов-смыслов, обогащают концепт новыми признаками. Но только, являясь

принадлежностью большой группы людей, они могут оказать влияние на семантическое поле концепта-имени в целом.

Подведем итоги. Мы разделяем точку зрения Ю. С. Степанова, В. И. Карасика, В. А. Масловой на сущность концепта как основной ячейки культуры. Нам близко также видение Ю. С. Степановым структуры концепта, состоящей из трех слоев – активного, пассивного и внутренней формы.

Предложенная Ю. С. Степановым система методов исследования концептов позволяет достаточно полно выяснить объем содержания отдельного концепта, хотя точно определить его границы не представляется возможным из-за его постоянной изменчивости, в чем немалую роль играет наполняемость и изменчивость индивидуальных концептов.

Индивидуальные концепты, отражая реальную действительность и человеческий опыт в ней, существуют в индивидуальном сознании языковой личности. Они разнообразнее и богаче коллективных концептов, однако расширить семантическое поле национальных концептов могут только в том случае, если слова-смыслы, соответствующие образам и ассоциациям, возникающим в сознании языковой личности, станут важными для большой группы людей.

Литература

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / 2изд., стереотип. – М. : Русский язык, 2001. – 568 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. Г. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2014. – 1536 с.
3. Глухов В. П. Основы психолингвистики : учебное пособие для студентов педвузов [Электронный ресурс]. М. : АСТ : Астрель, 2005. – 351 с. URL: <http://www.pedlib.ru/Books/4/0356>.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 94.
5. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М. : Языки русской культуры, 1997. – С. 41, 43, 44.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. / 3-Под ред. Б. А. Ларина; 3-е изд., стереотип. Т.1. – С.-П. : Азбука, Изд. Центр «Терра», 1996. – 573 с.

ІГРОВІ ТЕХНОЛОГІЇ ЯК ЗАСІБ АКТИВІЗАЦІЇ НАВЧАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ ПРИ ФОРМУВАННІ ПРОФЕСІЙНИХ УМІНЬ І НАВИЧОК

*Кравченко Олександра Ігорівна
асистент кафедри слов'янської філології та
прикладної лінгвістики
ДОНУ ВПО «Донецький національний університет»*

Анотація. Значення гри неможливо вичерпати і оцінити розважально-рекреативними здібностями. У тому і полягає її феномен, що, будучи розвагою, відпочинком, вона здатна перерости в навчання, в творчість, в терапію, у типову модель людських відносин та проявів у праці. У світовій педагогіці гра розглядається як будь-яке змагання між гравцями, дії яких обмежені певними умовами (правилами) та спрямовані на досягнення певної мети (перемога, приз).

Ключові слова: *гра, дидактична гра, ігрова діяльність, ігрові технології, розгорнута гра.*

Аннотация. Значение игры невозможно исчерпать и оценить развлекательно-рекреативными способностями. В этом и заключается ее феномен, который, будучи развлечением, отдыхом, способен перерасти в обучение, в творчество, в терапию, в типовую модель человеческих отношений и проявлений в труде. В мировой педагогике игра рассматривается как любое соревнование между игроками, действия которых ограничены определенными условиями (правилами) и направлены на достижение определенных целей (победа, приз).

Ключевые слова: *игра, дидактическая игра, игровая деятельность, игровые технологии, развернутая игра.*

Abstract. The importance of game cannot be limited to and evaluated by entertaining and recreational abilities. The game's phenomenon is in its power to transform into education, creativity, therapy, a model of the type of human relations and manifestations in labor, while still being recreative. In pedagogy, the game is considered as any competition between participants whose actions are restricted by certain conditions (rules) and aimed at achieving certain goals (victory, a prize).

Keywords: *game, didactic game, play activity, game-based technologies, expanded game.*

Гра багатогранна, вона розвиває, виховує, соціалізує, тому історично однією із головних її задач є навчання. З моменту свого виникнення вона постає основною формою відтворення реальних життєвих ситуацій, сприяє виробленню необхідних людських рис, якостей, навичок, звичок, розвитку здібностей.

Мета гри – формування навичок і вмінь в активному творчому пошуку. У процесі ігрової діяльності активізуються не тільки знання, а й комунікативні навички, що зумовлює соціальну значущість ігрової технології.

У вітчизняній педагогіці та психології проблему ігрової діяльності розробляли К. Д. Ушинський, П. П. Блонський, С. Л. Рубінштейн та ін. В аналізі феномена гри сучасна наука спирається на історично сформовані підходи в теорії гри попередніх епох, кожна з яких характеризується власними поглядами на її сутність.

Поняття «ігрові педагогічні технології» включає достатньо велику групу методів та прийомів організації педагогічного процесу у формі різноманітних педагогічних ігор.

У педагогічному словнику за редакцією Г. М. Коджаспирової, гра розглядається як один із видів діяльності, значимість якої полягає не у результатах, а самому процесі. Гра сприяє психологічній розрядці, зняттю стресових ситуацій, гармонійному включенню у світ людських відносин [1, с. 45].

У грі, наголошував С. Л. Рубінштейн, здійснюються лише дії, мета яких має значення для індивіда за своїм власним внутрішнім змістом. У цьому вся основна особливість ігрової діяльності. На думку науковця, підліток граючи ту чи іншу роль не просто фіктивно переноситься в чужу особистість, він, виконуючи певну роль, розширює, збагачує, поглиблює власну особистість [1, с. 20–22].

Розглядаючи гру з погляду діяльності у її глибинному сенсі, В. Н. Дьомін вважає, що гра складається із системи пізнавальних дій, що організовані, доцільно спрямовані, певним чином мотивовані та у певній мірі виявляють відношення суб'єкта цієї діяльності до навколишньої соціальної та природної дійсності [1, с. 26].

П. І. Підкасистий дає таке визначення гри: «людська мотивована, спочатку встановлена, генетично і соціально запрограмована, осмислена та відповідальна діяльність, що включає предметну, теоретичну та психічну діяльність. Це означає, що гравець одночасно «робить гру» у зовнішній формі діяльності та у внутрішній діяльності мозку у реальному переживанні душі» [1, с. 30].

Найбільш загальне визначення гри подається у Енциклопедичному словнику [5, с. 45], де гра – це вид непродуктивної діяльності, мотив якої полягає не в її результатах, а в самому процесі. У педагогіці найчастіше гра

розглядається як засіб фізичного, розумового та морального виховання дітей.

Г. К. Селевко наголошує, що педагогічні ігри характеризуються наявністю чітко поставленої мети навчання та відповідного їй педагогічного результату, а дидактична гра виступає як метод навчання, спосіб передачі досвіду старшого покоління молодшому [4, с. 23].

І. П. Підласий трактує пізнавальну (дидактичну) гру як «спеціально створені ситуації, що моделюють реальність, із яких учням пропонується знайти вихід» [3, с. 29].

З точки зору педагогіки можемо зробити висновок, що гра – вид діяльності в ситуаціях, спрямованих на відтворення та засвоєння суспільного досвіду, в яких складається та вдосконалюється самоврядування. Гра – це сукупність способів взаємодії зі світом, пізнання та відкриття його та знаходження свого місця у ньому. Гра – це засіб виховання, в якому педагог як інструмент формування особистості вихованця використовує його вільну (ігрову) діяльність в уявній та реальній ситуаціях, спрямовуючи її на розвиток позитивних якостей особистості.

Дійсно, гра – це складне, багатогранне явище, що неможливо однозначно трактувати. Як стверджують методисти, навчальна гра може тривати від кількох хвилин до цілого заняття й може використовуватися на різних етапах навчального заняття.

У методичній літературі зазначено, що задля конструювання, побудови гри варто послуговуватися такими психолого-педагогічними принципами як:

- 1) природо- та культуровідповідність освітнього процесу;
- 2) змагальність, організація здорової конкуренції;
- 3) вміння моделювати, імітувати;
- 4) демократизація освітнього процесу;
- 5) толерантність, конструктивність, свобода діяльності, емоційна піднесеність граючих сторін і т.ін.

Реалізація ігрових прийомів та ситуацій на заняттях проходить за такими основними напрямками:

- 1) дидактична мета ставиться перед учнями у формі ігрового завдання;
- 2) навчальна діяльність підпорядковується правилам гри;
- 3) навчальний матеріал використовується як її засіб;
- 4) у навчальну діяльність вводиться елемент змагання, що переводить дидактичну задачу в ігрову;
- 5) успішне виконання дидактичного завдання пов'язується з ігровим результатом.

Використовувані у навчальній практиці педагогічні ігри виконують такі функції:

1) *розважальну*. Основна функція гри – розважити, принести задоволення, пробудити інтерес;

2) *комунікативну*. Гра вводить учнів у реальний контекст найскладніших людських відносин, сприяє освоєнню спілкування;

3) *функцію самореалізації*. Гра є важливою сферою для реалізації себе як особистості. Саме в цьому плані важливим є сам процес гри, а не її результат, конкурентність чи досягнення будь-якої мети. Процес гри – це простір самореалізації;

4) *ігротерапевтичну*. Гра може бути використана для подолання різних труднощів, що виникають у поведінці, у спілкуванні з оточуючими, у навчанні;

5) *діагностичну*. Гра має передбачуваність, вона діагностична, ніж будь-яка інша діяльність людини. Гра – це особливе «поле самовираження»;

6) *функцію соціалізації*. Ця функція полягає у синтезі засвоєння багатства культури, виховання та формування особистості, що дозволяє функціонувати як повноправний член колективу.

Процес організації і проведення гри, що використовується в процесі навчання, умовно можна поділити на кілька етапів.

Перший етап – ознайомлення учнів із особливостями гри як форми методичної роботи, загальними вимогами до її організації та проведення.

Другий етап – конструювання самої гри. Насамперед необхідно визначити *мету, назву і зміст* (виокремити педагогічне питання, яке мають розв'язати учасники гри), *обсяг* теоретичної інформації і практичних умінь що необхідно засвоїти на занятті; *розробити сценарій* гри; загальні її правила, а також інструкції для гравців та керівника гри.

Третій етап – організаційна підготовка й проведення гри. Викладач, який організовує гру, пояснює учням її дидактичний сенс, знайомить усіх присутніх із загальною програмою і правилами, ставить перед гравцями конкретні завдання, які їм необхідно буде реалізувати. Із числа учнів, що не ввійшли до творчої групи гравців, можна призначити асистента, консультантів, журі та експертів. Їхнє завдання – аналізувати та оцінювати роботу учнів творчих груп; спостерігати за тим, як вони дотримуються нормативних вимог та уміють імпровізувати. Доцільно визначити час, місце, умови та тривалість гри.

Четвертий етап – підбиття підсумків гри, докладний аналіз і оцінка її ролі в системі підвищення методичної і фахової підготовки майбутніх учителів [6, с. 18].

Усі навчальні ігри, активізуючи увагу, підвищуючи інтерес до вивчення предмета, мають спільні вимоги до проведення: коли гра вже почалася, ніхто не має права втручатися й змінювати її хід (лише корегує дії учасників, якщо вони змінюють мету гри), наприкінці кожної гри учасники аналізують та обговорюють, констатують та оцінюють.

Педагогічна сутність ігрових технологій полягає в активізації мислення, у підвищенні самостійності учнів та в забезпеченні творчого підходу до навчання. Ігрова форма занять створюється за допомогою ігрових прийомів і ситуацій, що виступають як засіб спонукання, стимулювання учнів до навчальної діяльності.

Ігрові технології займають важливе місце у навчально-виховному процесі, оскільки не тільки сприяють вихованню пізнавальних інтересів та активізації діяльності учнів, а й виконують низку інших функцій:

- 1) правильно організована з урахуванням специфіки матеріалу гра тренує пам'ять, допомагає учням виробити мовні вміння та навички;
- 2) гра стимулює розумову діяльність учнів, розвиває увагу та пізнавальний інтерес до предмета;
- 3) гра – один із прийомів подолання пасивності учнів;
- 4) у складі команди кожен учень несе відповідальність за весь колектив, кожен зацікавлений у кращому результаті своєї команди, кожен прагне якнайшвидше та успішніше впоратися із завданням.

Таким чином, змагання сприяє посиленню працездатності всіх учнів.

Отже, гра – потужний комплексний чинник навчання і виховання, що поєднує у собі всі основні методи педагогіки, спрямовані на організацію колективної діяльності з метою всебічного розвитку особистості, тому педагогам треба систематично залучати до ігрової діяльності учнів у своїй практичній роботі.

Література

1. История педагогики (История образования и педагогической мысли) [Текст] : учебное пособие. – Москва : Гардарики, 2005 – С. 5–68.
2. Коджаспирова Г. М. Коджаспирова А.Ю. Педагогический словарь Для студ. высш. и сред. пед. учеб. Заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспирова – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 176 с.
3. Подласый И. П. Педагогика : Новый курс : В 2 кн. : Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / И. П. Подласый. – Москва : Гуманит. издат. центр ВЛАДОС, 2004. – Кн.1. Общие основы. Процесс обучения. – 2004. – С. 503.
4. Селевко Г. К. Игровые технологии / Г. К. Селевко // Школьные технологии. – 2006. – № 4. – С. 23–42.
5. Советский энциклопедический словарь / главный редактор А. М. Прохоров. – Москва : Большая российская энциклопедия, 2002. – С. 434.
6. Щербань П. М. Навчально-педагогічні ігри у вищих навчальних закладах : навч. посібник / П. М. Щербань. – Київ : Вища шк., 2004. – 207 с.

ВНЕЯЗЫКОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И РОЛЬ ОНИМНЫХ ДЕНОТАТОВ В ПЕРЕДАЧЕ ПРАВОВОГО СМЫСЛА

*Мозговой Владимир Иванович,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет

Аннотация. Рассмотрены неправовые методы современных именовании, переименований, восстановлений и передачи имен собственных в официальном контексте, акцентирующие субъективные оценки и сиюминутные трактовки внешними авторами лексического значения слов, входящих в структуру именовании, или смысл именуемых объектов. Предложена методика применения социальных моделей онимообразования, исходя из соответствия его языковой формы внеязыковому содержанию неконнотирующего имени или названия. Описана специфика онимных понятий сигнификат, денотат, коннотация и референт по сравнению с их эквивалентными употреблениями для обычных слов. Обоснована единичная уникальность любого собственного имени и универсальность правовых принципов его передачи в любом языке, основной целью которых является сохранение правовой информации о собственнике или объекте номинации, а не идеологические пристрастия интерпретаторов и номинаторов.

Ключевые слова: лексическое значение, социально-правовой смысл собственного имени, сигнификат, денотат, коннотация, референт.

Анотація. Розглянуто неправові методи сучасних іменувань, перейменувань, відтворень і передачі власних назв в офіційному контексті, що акцентують суб'єктивні оцінки і поточні трактування зовнішніми авторами лексичного значення слів, що входять до структури йменування, або позамовного змісту поіменованих об'єктів. Запропонована методика застосування соціальних моделей онімотворення, залежно від відповідності його мовної форми позамовному змісту неконотованого імені або назви. Описана специфіка онімних понять сигніфікат, денотат, конотація і референт порівняно з їхніми еквівалентними вживаннями, характерними для звичайних слів. Обґрунтовано одиничну унікальність будь-якої власної назви і універсальність правових принципів її передачі у будь-якій мові, основною метою якої є збереження правової інформації

про власника або об'єкт номінації, а не ідеологічні уподобання інтерпретаторів і номінаторів.

Ключові слова: лексичне значення, соціально-правовий зміст власної назви, сигніфікат, денотат, конотація, референт.

Abstract. The article considers non-legal methods of modern naming, renaming, restoration and transfer of proper names in the official context, emphasizing subjective assessments and momentary interpretations by external authors of the lexical meaning of words included in the naming structure, or the meaning of named objects. A method of application of social models of onym formation is proposed, based on the correspondence of its linguistic form to the extra-linguistic content of a non-annotating name or title. The specificity of onymic concepts of signification, denotation, connotation and referent is described in comparison with their equivalent uses for ordinary words. The single uniqueness of any proper name and the universality of the legal principles of its transmission in any language are substantiated, the main purpose of which is to preserve legal information about the owner or the nomination object, and not the ideological preferences of external interpreters and nominators.

Keywords: lexical meaning, social and legal meaning of a proper name, signification, denotation, connotation, referent.

Парадокс сегоднішньої традиції іменовання состоїть в тому, що неконтрольоване збільшення кількості імен власних (СИ) і зростаючий авторитет їх правової значимості мотивує не покращення принципів будівництва онімного корпусу, а все більше пренебреження його мовної формою і змістом.

Річ, во-перших, йде об охопившій соціум хвороби переіменуваних і відновлених, пов'язаної з ідеологічним перебудовою свідомості (Маріуполь – Жданов – Маріуполь, Луганск – Ворошиловград – Луганск, Самара – Куйбишев – Самара, Кёнинсберг – Калининград, Тверь – Калинин – Тверь, Екатеринослав – Новоросійск – Днепропетровск – Днепр, Алексеево – Чистяково – Торез – Чистяково, Елисаветград – Зиновьевск – Кирово – Кировоград – Кропивницький). Правда, ця хвороба усвідомлена, тому подолима суспільством, розуміючим, що переіменування губительні для культури, історії і права [2; 3]

Во другу чергу, річ йде об помилках, кроючихся в незнанні алфавітів родственных мов, їх графіки, граматики або орфографії, які теж можна усунути: рус. Дьяков – укр. Д'яков (правильно: Дьяков); Ейск і Емен (правильно: Йемен); Ёлкін і Ёганнесбург (правильно: Йоханнесбург); рус. Журавлёв – укр. Журавлёв (правильно: Журавльов); к

городу Ясиноватая, но к станции Ясиноватой; рус. в городе Еникиево, но укр. у місті Єнакієвому; Чернышев (правильно: Чернышóв); укр. Рибалко (Рибалка, Рибалкові, Рибалком) – рус. Рыбалко (неизм.); укр. Рибалка «рыбак» (Рибалки, Рибалці, Рибалкою) – рус. Рыбалка (Рыбалки, Рыбалке, Рыбалкой) [4].

И наконец, проблемой проблем в правовой ономастике является непонимание сути проприальной лексики и связанной с ним тенденцией к разрушению собственного имени как такового [5]. По факту норма написания и употребления СИ в современном контексте зависит от воли чиновников. Они превратили собственника имени и специалиста-ономастолога в статистов, вынужденно фиксирующих в документах указанные неймером и властными структурами формы, откровенно неправильные или «проблемные»: *Донбасс Арена* (*Донбасс-арена*), *Строй Центр* (*Стройцентр*), *ДОННУ* (*ДонНУ*), *ТУРгенев* (турагентство), *Еленовка* > *Оленівка* > *Оленовка*, *Министр юстиции* (*министр юстиции*), *от* (далее И.п.!) *МОЗГОВОЙ В.И.* (требования шаблона; на самом деле *от Мозгового В.И.*), *ГБУ «ЦПМСП №13 г. Донецка»* (*Государственное бюджетное учреждение «Центр первичной медико-санитарной помощи №13 г. Донецка»*; бывшая *Студенческая поликлиника*), *ПлоМУ у Биры* (мороженое «*Пломбир*»), *Даежь* (сорт конфет), *Алексей Чеснаков* (директор Центра политической конъюнктуры, г. Москва). Устранить эту проблему крайне сложно, учитывая, что подобные ошибки системны: они не осознаются «творцами» и пользователями имен.

Главная **цель статьи** – описать специфику онимной системы по сравнению с обычной лексикой и сформулировать основные принципы официального онимообразования, указав на причину кризиса правовой ономастики. В контексте этой цели предстоит ответить на три вопроса.

1. Что такое собственное имя?

В большинстве школьных учебников собственные имена определяются как имена существительные, называющие единичные предметы, к которым относят имена, отчества, фамилии людей, клички животных, названия стран, городов, рек, морей, улиц и т. п. Все несобственные имена относят к нарицательным именам существительным, называющим однородные предметы. Указывается также, что СИ пишутся с **большой** буквы (?), а некоторые из них (названия книг, газет, журналов, кинофильмов, кораблей и т. п.) выделяются также кавычками [1, с. 98–99].

После подобных пояснений у обывателя формируется представление, что имя собственное – это то, что фиксируется прописной буквой, а она – знак уважения к объекту или должности. Следовательно, сколько лексических единиц свидетельствует об «уважении», столько слов и нужно писать с прописной буквы или прописными буквами:

Центральный Республиканский Банк, факультет «Техносферная безопасность», Глава городской администрации, «ГИМНАЗИЯ № 92 ГОРОДА ДОНЕЦКА», Центр Донецкой Словесности (ДНР); приказ Ректора, Экспертная комиссия, согласно Распоряжению ректората, профессор Кафедры русского языка, Начальнику Управления по связям с общественностью, *настоящий Приказ* (Санкт-Петербургский государственный университет, приказ № 10079/1 от 21.10.2021). Кроме этого, некоторые названия следует заключать в кавычки и фиксировать в именительном падеже, например: *кафедра «Теоретическая механика»* (ДонНТУ). Некорректность подобных объяснений требует обращения к словарям и справочникам. Но они не могут угнаться за постоянно меняющимися моделями из-за двойственности их толкований самими составителями.

Так, в «Справочнике по правописанию и литературной правке» Д. Э. Розенталя [6] к правилам употребления прописной буквы отнесены 28 параграфов («Собственные имена лиц», «Клички животных, наименований видов растений, сортов вин», «Имена действующих лиц в баснях, сказках, пьесах», «Имена прилагательные и наречия, образованные от индивидуальных названий», «Географические названия», «Астрономические названия», «Названия исторически эпох и событий, геологических периодов», «Названия, связанные с религией», «Названия организаций, учреждений, предприятий, иностранных фирм» и т. п.), среди которых оказались и замечания о прописной буквы в начале текста (хотя это заглавная буква), после определенных знаков препинания, в сложносокращенных словах и аббревиатурах, в условных номинациях, типа «Мир», «Свобода», «Человек». Простое перечисление их письменной фиксации невозможно поэтому запомнить и принять из-за непредсказуемого количества употреблений прописных букв и странной приписки, «кроме родовых понятий», которая на практике не действует:

- *яр* «Буйный», но *г. Часов Яр* (Донбасс);
- *вода* «Нарзан» – но *г. Жёлтые Воды* (Украина);
- *Дон-Жуан* (собственное имя), но *дон Карло* (слово «дон» в значении «господин») и *донжуаны* (в нарицательном значении);
- *партия* Индийский национальный конгресс, но *Партия регионов*;
- *гора Казбек*, но *Йошкар-Ола*, хотя *ола* – тоже *гора*.

Мы вновь выходим на проблему статуса собственного имени: как его идентифицировать и из каких структурных элементов оно состоит. Априори утверждаем, что имя собственное – это прежде всего категория права, оперирующая любым словом, словосочетанием или предложением для выделения именуемого ими объекта из ряда подобных. Мы подошли ко второму вопросу.

2. Какова структура собственного имени?

Традиционно различают простые и составные СИ. Однако смеем утверждать, что любое СИ исключительно двусоставно, поскольку в его структуру явно или скрыто, но обязательно входит денотат в форме имени существительного, выраженный номенклатурным термином с зависимыми словами, и проприальная часть, выраженная любой частью речи, словосочетанием или предложением. Вторая часть, будучи собственно названием, выделяется прописной буквой, существуя, таким образом, только в письменной речи (ее сфера – деловой и научный стили).

Противоречивой при такой интерпретации СИ выглядит рекомендация Д.Э. Розенталя о том, что «...нарицательные существительные в составных географических названиях пишутся с прописной буквы, если они употреблены не в прямом значении и называют объект условно, например: *Белая Церковь* (город), *Красная Поляна* (город), *Красная Горка* (город), *Чешский Лес* (горный хребет), *Золотой Рог* (бухта), *Болванский Нос* (мыс)», допускающее исключение. «Но: *Чистые пруды* (улица в Москве, на которой имеются пруды), *Кузнецкий мост* (улица в Москве, часть которой когда-то занимал мост через реку Неглинку), *Никитские ворота* (когда-то ворота в стене, окружавшей Москву), *Коровий брод*, *Каретный ряд* и другие подобные названия, отражающие прошлое Москвы» [6, с. 16].

На самом деле никаких исключений не может быть, если речь идет о передаче правового статуса собственных имен, признаком которых является их денотативная соотнесенность. В кириллическом письме она указывает на необходимость зрительного выделения СИ прописной буквой (а не заглавной, как в большинстве европейских языков), акцентируя внимание собственника на юридической стороне объектов, лишенных лексических значений и перешедших в сферу правовых отношений:

– *Чистые пруды* (онимный денотат «пруды»), но *улица Чистые Пруды* (онимный денотат «улица»);

– *Никитские ворота* (онимный денотат «ворота»), но *площадь Никитские Ворота* (онимный денотат «площадь»);

– *Коровий брод* (онимный денотат «брод», через который в XVII–XVIII вв. вели коров на скотопрогонный двор), но *улица Коровий Брод* (онимный денотат «улица» – совр. ул. 2-я Бауманская);

– *Каретный ряд* (онимный денотат «ряд», где в XVII в. располагались мастерские по изготовлению карет), но *улица Каретный Ряд* (онимный денотат «улица»).

Итак, наличие *строчных* или *прописных букв* – основной признак, по которому в русском языке различают НИ и СИ в зависимости от

потенциального наличия / отсутствия в их структуре денотатов (абстрактных или онимных):

– *английский банк* (любой банк в Англии), но *Банк Англии* (единственный в своем роде);

– *государственное предприятие* (денотат абстрактный), но *Донецкий металлургический завод* (денотат онимный);

– *Николай* – русский, *Микола* – украинец, *Никола* – серб, *Никос* – грек, *Николя* – француз;

– *Донецкий национальный университет* (прописная буква указывает на Донецк), но *Донецкая Народная Республика* (прописные буквы указывают на территорию, охватывающую весь Донбасс);

– *Белосарайская коса* (онимный денотат – «песчаная полоса суши, вдающаяся в Азовском море»), но *пансионат «Белосарайская Коса»* (онимный денотат – «место отдыха»);

– *бертолетова соль* (имя нарицательное, не связанное с собственником), но *станция «Соль»* (онимный денотат – станция, имеющая адресную приязку к собственнику);

– *настойка валерианы* (не связана с собственником), но *капли Зеленина* (онимный денотат, поскольку он связан с фамилией ученого);

– *глава городской администрации* (один из многих), но *Глава ДНР* (единственный в республике);

– *федеральный университет* (денотат абстрактный), но *метро «Университет»* (денотат онимный, обладающий указанием на Киев и лишь ассоциативно связанный с университетом);

– *профильное министерство* (министерство вообще), но *Министерство образования и науки* (имеющее точный адрес).

Таким образом, решающим при употреблении строчной / прописной букв является их апелляция к правовой природе: НИ оперируют понятиями об однородных предметах и их лексическими значениями, а СИ – самими предметами с онимным денотатом, лишенным лексического значения, но обладающим информацией о конкретных объектах номинации:

– *чердак (часть дома под крышей)* – *«Чердак» (ресторан в Донецке)*;

– *пика* (колющее *оружие*) – *Елена Пика (фамилия)*;

– *булат (марка стали)* – *Булат Окуджавы (имя поэта-песенника)*;

– *театр военных действий* (территория боев) – *Театр кукол* (Донецк);

– *министр связи, премьер-министр Индии* (один из многих в мире), но: *Премьер-министр ДНР*, обладающий адресно-указательной и выделительной функцией, и т. п.

Дихотомия «значение – понятие» и «денотат – информация» становится главным условием выбора строчной или прописной букв. Пишется *хулиган, молчалины, маниловы, варфоломеевская ночь, морская губа, национальный университет*, если слова имеют лексические значения «безобразник», «подхалим», «пустой мечтатель», «кровавая резня», «залив», «учебное заведение», но эти же фиксируются с прописной буквы в следующих случаях:

– если ассоциативная связь с конкретным денотатом очевидна (*Печорины, Рахметовы*);

– если речь идет, например, о массовой резне гугенотов в день св. Варфоломея, Франция, 1572 г. (*Варфоломеевская ночь*).

Количество прописных букв в составных именовании не ограничивается поэтому, как сказано в большинстве справочников, первым словом, а зависит от того, сколько слов в структуре именовании теряют лексическое значение и переходят в разряд СИ:

– рассказ Ю. Олеши *«Три толстяка»* > кафе *«Три Толстяка»*;

– *львиное сердце* – *Ричард Львиное Сердце*;

– *Золотые ворота* (древние ворота в Киеве) – *Золотые Ворота* (станция метро в Киеве).

Нарицательные имена *генерал, партия, клуб, капитан, главный* могут при этом превращаться в собственные в том случае, если в структуре именовании появляется другой денотат:

– *генерал Антонов* – *улица Генерала Антонова* (не «генерал», а «улица»);

– *партия товара* – *Партия регионов* («партия» ассоциируется с конкретной политической организацией);

– *клуб* – *Клуб офицеров* (приобретает адресность);

– *управление промышленностью* – *Главное управление финансами* (одно, курирующее массу региональных управлений).

Однако абсолютно не оправданной является наличие двух и более денотатов в одном названии (*Государственное бюджетное нетиповое общеобразовательное учреждение «Республиканский многопрофильный лицей «Григорьевская школа» Министерства образования и науки Донецкой народной Республики*) и перенесение графики названий, уместных для вывески или бланка, в текст документа (например, *«ГИМНАЗИЯ № 92 ГОРОДА ДОНЕЦКА»*), в котором нивелируется уникальность единичных объектов номинации.

3. В качестве вывода предлагается формулировка понятий *сигнификат, денотат, референт*, отвечающих на вопрос «Какова их специфика и роль в профессиональном ономотворчестве?»

Сигнификат (лат. *significātum* «значимое» – нейтральное (неконнотирующее) СИ, противопоставленное денотату. В отличие от материально выраженного денотата-референта, сигнификат представляет абстрактный психологический образ, отраженный в человеческом сознании при помощи идеального смысла (например: *город, человек* вообще) В художественном, разговорном и отчасти в публицистическом стилях могут поэтому регистрироваться разные сигнификаты для одного объекта номинции (*Петроград, Питер, Петра творенье*), но в деловом контексте объединение денотатов, типа *обучающиеся со студентами, учениками, курсантами* невозможны.

Денотат юридический – реальный класс объектов внеязыковой действительности, который наделен правами физического или юридического лица. Каждый из имен существительных может быть денотатом (например: *учредитель образовательных организаций, руководитель учредителя образовательных организаций, руководитель образовательной организации, учреждение высшего образования*), но не каждый из них может стать юридическим (а только *министерство, министр, ректор, университет // академия // институт* и т. п.).

В отличие от юридического денотата **онимный денотат** может быть у вымышленных объектов (*Водяной, Баба Яга, Нехлюдов, Аэлита, Обломов*), которые при регистрации в правовом контексте подчиняются нормам употребления юридического денотата (*кафе «Аэлита», роман «Обломов»*).

Денотат предиката – уточняющая характеристика СИ (в том числе графическая), представляющая его истинный смысл (*торговый центр «МоЛоко», Донецкий национальный университет, эстрадный певец Шура*). Но такая характеристика утрачивается в вариантах *«Молоко», ГОУВПО «Донецкий национальный университет», Шура* и т. п.

Коннотации (лат. *connotatio* от *con* «вместе» и *noto* «отличать, обозначать») – созначения, возникающие у собственного имени в контексте художественной, публицистической или разговорной речи: *Горловка // Горлівка, Обломов – «ленивый человек», Плюшкин – «скупой», «прореха на человечестве»* и т. п. Они часто сопровождаются соответствующими вариантами (*Елена > Лена // Леночка // Ленка // Алена // Олена // Алеся*), возможными при их употреблении в разговорном и художественном стилях, но невозможными в деловом и научном.

Референт (лат. *referens* «относящий, сопоставляемый») – конкретный объект внеязыковой действительности, представляемый говорящим, который оперирует субъективными коннотациями. Является предметом изучения коннотативно-речевой и художественно-поэтической ономастики (поэтонимологии), нормы которой формируются авторским

вымыслом и речевыми интерпретациями: *Александр // Сашко // Саша // Шура // Саня // Санек // Олекса // поэма «Саша»; ул. Марии Ульяновой // выйти на Марии // иду по Ульяновой; ул. Артема // Первая линия // Центральная, Баба Яга // Баба Ёжка // Костяная Нога.*

Литература

1. Бабайцева, В. В. Русский язык. Теория. 5-9 кл. : учебник для общеобразовательных учреждений / В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова. – М. : Дрофа, 2012. – 319 с.

2. Мозговой, В. И. О переименованиях и восстановлении собственных имён / В. И. Мозговой. // Функциональная лингвистика: VII Межд. научн. конгресс «Язык и мир»: Межд. конгресс. (Ялта, 5–8 октября): Сб. научн. работ докладов / Отв. ред. А. Н. Рудяков, Ю. В. Дорофеев; Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования. – Симферополь : ООО «Форма», 2015. – С. 242–244.

3. Мозговой, В. И. Переименования топонимических объектов Донбасса : объективная необходимость или орудие экспансии? / В. И. Мозговой. // Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов Республиканской очно-заочной научной конференции (20 ноября 2015 г.). – Макеевка, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.ru/inform.php?lng=r&pid=2468&art=2469>. – С. 271–275. <http://elibrary.ru/item.asp?id=25935557>.

4. Мозговой, В. И. Графони́мы и экзографони́мы в русской ономастике / В. И. Мозговой. // Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения : сборник научных работ. – 14 вып. – Воронеж : Кварта, Севастополь : ООО Изд. «Шико–Севастополь», 2020–2021. – С. 133–143.

5. Мозговой, В. И. Социально-правовые проблемы и перспективы ономастики / В. И. Мозговой. // Актуальные проблемы формирования правового государства в Российской Федерации: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Нефтекамск, 13 ноября 2020 г.) / отв. редактор И. Ф. Сагитова. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. – С. 99–105.

6. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке для работников печати. Изд. 2-е испр. и доп. / Д. Э. Розенталь. – М. : «Книга», 1971. – 303 с.

ПРЕДМЕТНЫЕ ИМЕНА В СИСТЕМЕ СЕМАНТИКО-ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

*Чернышова Лариса Ивановна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
«Прикладная лингвистика и межкультурная коммуникация»
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Аннотация. В статье рассматривается семантико-грамматическая группа (СГГ) предметных существительных в системе семантико-парадигматических связей. Проанализировано, как различные разряды имен, обозначающие реальную предметность и относящиеся к СГГ предметных, коррелируют с семантикой числа. Исследования проводились на материале строительной лексики, функционирующей в собственно-научных и научно-производственных текстах.

Проведенный анализ лексико-семантической специфики СГГ предметных существительных, которая касалась, в первую очередь, выражения в них грамматической категории числа, позволил дифференцировать совокупность предметных субстантивов на ядро, полупериферию и периферию в соответствии с лексико-грамматическими возможностями выражения предметности.

Дифференциальным признаком ядерной группы предметных имен является способность образовывать соотносительные формы единственного/множественного числа и сочетаться с количественными числительными. Полупериферию предметных имен составляют лексемы, не лишённые идеи счета, однако последняя не выражена формально. Периферию предметных имен образуют собирательные, совокупные, вещественные субстантивы и субстантивы для обозначения строительных материалов.

Ключевые слова: предметность, предметное имя, собирательные / вещественные / совокупные существительные, граммема.

Анотація. У статті розглядається семантико-граматична група (СГГ) предметних іменників в системі семантико-парадигматичних зв'язків. Проаналізовано, як різні розряди імен, що означають реальну предметність і належать до СГГ предметних, корелюють з семантикою числа. Дослідження проводились на матеріалі будівельної лексики, що функціонує у власне-наукових і науково-виробничих текстах. Проведений аналіз лексико-семантичної специфіки СГГ предметних іменників, яка торкалася, в першу чергу, вираження в них граматичної категорії числа,

дозволив диференціювати сукупність предметних субстантивів на ядро, напівпериферію і периферію відповідно до лексико-граматичних можливостей вираження предметності. Диференційною ознакою ядерної групи предметних імен є здатність утворювати співвідносні форми множини/однини і поєднуватися з кількісними числівниками. Напівпериферію предметних імен складають лексеми, не позбавлені ідеї рахунку, проте остання не виражена формально. Периферію предметних імен утворюють збірні, сукупні, речовинні субстантиви і субстантиви на позначення будівельних матеріалів.

Ключові слова: предметність, предметне ім'я, збірні / речовинні / сукупні іменники, грамема.

Abstract. The article deals with the semantic-grammatical group (SGG) of subject nouns in the system of semantic-paradigmatic relations. It is analyzed how the different categories of names, denoting real objectivity and related to the subject SHG, correlate with the semantics of number. The research was carried out on the material of construction vocabulary, functioning in the proper scientific and scientific-industrial texts. The analysis of the lexical and semantic specificity of the CGS of subject nouns, which concerned, first of all, the expression of the grammatical category of number in them, made it possible to differentiate the set of subject substantives into the core, semi-periphery and periphery in accordance with the lexical and grammatical possibilities of expressing objectivity. A differential feature of the nuclear group of subject names is the ability to form correlative singular/plural forms and combine with cardinal numbers. The semi-periphery of subject names is made up of lexemes that are not devoid of the idea of counting, but the latter is not formally expressed. The periphery of object names is formed by collective, aggregate, material substances and substantives for designating building materials.

Keywords: objectivity, subject name, collective / real / aggregate nouns, gramme.

В современной лингвистике значительный научный интерес вызывают исследования, в которых сквозь призму определенных классов слов выявляется специфика тех или иных тенденций, закономерностей. Весомый вклад в изучение общетеоретических и практических проблем нормативной синтаксической стилистики, комплексное исследование языковых единиц субстантивной природы внесли А. Потеня, Л. Булаховский, В. Виноградов, И. Выхованец, А. Мельничук, А. Загнитко, М. Плющ и многие другие [1–4] русские и украинские ученые.

При этом актуальным остается проведение системного и комплексного анализа класса предметных существительных, функционирующих в научных текстах, на лексическом и семантико-синтаксическом уровнях. **Цель исследования** – провести анализ лексико-

семантической специфики СГГ предметных имен, касающийся выражения в них грамматической категории числа. Это позволит осуществить дифференциацию совокупности предметных существительных в соответствии с лексико-грамматическими возможностями выражения реальной предметности.

Предметность в лингвистике формируется предметными понятийными категориями, включая такие квалификационные признаки как отнесенность к родовой принадлежности, семантической одушевленности/неодушевленности, наличию/отсутствию лица, а также группу модификационных признаков: денотативный статус, или тип референции, который включает противопоставление определенности/неопределенности, референтности/нереферентности, конкретности/неконкретности; семантической роли (агенса, пациенса, субъекта, объекта, адресата, инструмента и т.д.).

Как часть речи существительное является тем грамматическим классом слов, который обозначает предмет и выражает общекатегорийное значение предметности в грамматических категориях одушевленности / неодушевленности, рода, числа и падежа. Известно, что существительные называют предметы в широком смысле, то есть не только конкретные предметы действительности (*дом, книга*), их совокупность (*джунгли, инструментарий*) или составные части предмета (*стебель, корень*), но и существа (*птица, человек, Дмитрий*), а также действия и состояния безотносительно к их производителям (*бег, отдых*), свойства и количества безотносительно к их носителям (*белизна, сотня*). Безусловно, значение предметности – это обобщенное категорийное значение, которое присуще всему классу существительных. Морфологические категории (одушевленность/неодушевленность, род, число, падеж) и общекатегорийное значение предметности характеризуют существительное как часть речи

Процесс выделения класса слов, которому присуще значение предметности, подчиняется определенным семантическим закономерностям, выступающим основой для семантической характеристики частей речи. Хотя к классу существительных принадлежат слова для обозначения предметов, качеств, действий, количества, большинство субстантивов – названий не предметов – производные, а большинство непроизводных лексем обозначают предметы. Эта закономерность позволяет говорить об общем значении предметности в классе существительных, распространяя эту семантическую характеристику и на существительные – названия качества, действия, состояния и т.д. (*белизна* рассматривается как абстрактный предмет с грамматическим значением предметности).

Понятно, что понятие предметности охватывает не только группу предметных имен, но и распространяется на все семантико-

грамматические группы существительных – конкретные и абстрактные, собственные и нарицательные названия и т.п., наделяя их грамматическим значением предметности, тогда как семантико-грамматическая группа (СГГ) предметных имен характеризуется реальной, объективной предметностью.

Имена, будучи с когнитивной точки зрения конкретными или абстрактными, испытывают дальнейшее расчленение на семантико-грамматические группы, которые у разных исследователей отчасти не совпадают (в частности, не всегда четко выделяется группа предметных имен).

Традиционно в языкознании по семантическим и частично формально-грамматическим признакам существительные делятся на семантико-грамматические группы, большая часть которых формируется по принципу противопоставления: конкретные-абстрактные, собственные-нарицательные, одушевленные-неодушевленные, дискретные-недискретные, полные-аббревиатуры, собирательные-единичные.

Часть лингвистов, беря за исходную точку противопоставление собственные-нарицательные имена, членит группу нарицательных имен на разряды абстрактных, вещественных, собирательных и конкретных существительных; последние называют конкретные предметы и явления действительности, их особенностью является сочетаемость с количественными числительными.

По нашему мнению, место предметных существительных в группе нарицательных имен проявляется при противопоставлении группы собственных и нарицательных субстантивов, первые из которых, как известно, являются собственными названиями лиц и предметов (антропонимы, топонимы, фаунонимы, объекты материальной и духовной культуры), индивидуализируя их. Наричательные ж имена в семантико-грамматическом плане членятся на группу имен, обозначающую как ряд однородных предметов/лиц, так и отдельный единичный предмет / лицо, выделяя их из совокупности подобных, номинируя, но не индивидуализируя; вторую группу составляют существительные (дериваты, или вторичные) для обозначения явлений и абстрактных понятий (*похолодание, полимеризация*). Наполнение группы предметных имен происходит за счет СГГ имен собственных в их семантической дифференцированности и СГГ нарицательных существительных конкретного, реально предметного значения.

С другой стороны, если соотнести СГГ предметных имен с СГГ конкретных существительных, то к предметным, на наш взгляд, можно отнести всю совокупность СГГ конкретных субстантивов, поскольку все они с разной степенью конкретности/обобщенности (ср.: конкретный предмет – родовое понятие) обозначают предметы объективной действительности, воспроизводя с помощью содержательных и

формальных признаков реальную предметность. Однако следует заметить, что реальные предметы внеязыковой действительности в СГГ конкретных имен отмечаются семантической и грамматической спецификой, которая касается в первую очередь грамматической категории числа. Последняя воспроизводит количественные соотношения предметов и явлений окружающей действительности и принадлежит к категориям с семантической доминантой, здесь переплетаются различные грамматические и лексико-семантические особенности существительных.

Представляется целесообразным рассмотреть, как различные разряды имен, обозначающие реальную предметность и таким образом относящиеся, по нашему мнению, к СГГ предметных имен, коррелируют с семантикой числа.

Большинство лексем группы предметных имен называют считаемые предметы, в них (лексемах) элементы значения выражают противопоставление по принципу расчлененности – нерасчлененности. Названия поддающихся счёту предметов наделены мотивированным семантико-грамматическим числом, которое передает количественную характеристику реально существующих вещей, предметов. Между грамматическими значениями единичности и множественности существует бинарная оппозиция с эквиолентными отношениями, которые предусматривают числовую парадигму с обоими маркированными членами. Оппозиция двух значений в языке передается грамматическими формами единственного и множественного числа того же слова, причем форма множественного числа означает не механически увеличенное значение форм единственного числа, а неопределенную и обобщенную множественность (*дом – дома, двигатель – двигатели*).

Существительные для обозначения конкретных предметов с внешними признаками множественности, которые называют «пустыми» формами (*кусачки, клещи*), реальное противопоставление числовых величин воспроизводят только в контексте; аналогичная ситуация происходит в существительных иноязычного происхождения с морфологически невыраженным (единственным/множественным) числом: *вентури, жалюзи* и под.

Имена собственные как составляющая группы предметных имен выделяются специфическим признаком – отсутствием числовой характеристики, то есть признака квантитативной актуализации. Признак, по которому они выделяют объект, является признаком внешним, своего рода меткой или клеймом, нанесенным на объект снаружи с целью его индивидуализации. Для таких лексем не характерны соотносительные формы числа; имена собственные образуют группу имен, употребляемых вне контекста с граммемой единственного или множественного числа, напр.: *«Рокла» (фирма) Днепропетровский филиал НИИСП; Минский ДСК 3*.

В состав СГГ предметных имен включаются разряды собирательных и совокупных субстантивов, в структуре содержания которых прослеживается сема совокупной неопределенной множественности, которая воспринимается как единое неделимое целое, напр.: *сушняк, брусня, бригада, смена*. Такие существительные не представляют в полной мере семантического единства, поскольку часть из них по признаку регулярной прерывности (дискретности) ряда являются языковыми знаками, которые передают сему нерасчлененной совокупной множественности, другую часть составляют названия с семой расчлененной совокупной множественности, ср.: *руководство* и *полк – полки*.

Собирательные существительные не реализуют идею счета, поскольку в них предмет как составной компонент однородной совокупности не выделяется из ряда подобных, числовые параметры названных ими понятий являются неопределенными. Сему собирательности выражают лексемы, образованные с помощью суффиксов *-ник (-няк), -ств-* и т.п., напр.: *сушняк, студенчество, прутья*.

Разряд совокупных существительных, хотя и передает понятие совокупности, однако составные части этого совокупного понятия способны подвергаться счету, опознаваться как самостоятельные. Совокупные имена допускают сочетание со словами, которые передают счет и имеют сопоставимые формы единственного и множественного числа, то есть выражают сему расчлененной совокупной множественности, напр.: *коллектив – коллективы, организация – организации, бригада – бригады*. Способность совокупных субстантивов воспроизводиться в однородных совокупных величинах сближает их с названиями конкретной предметности и создает условия для сочетания с определенно- и неопределенно-количественными числительными, напр.: *три бригады, много бригад*.

К СГГ предметных имен принадлежит разряд вещественных субстантивов, в котором грамматические формы не выражают реального противопоставления единичного предмета множественности этих предметов. Число существительных – названий массы-вещества – с семантической точки зрения формальное, не отражает объективных свойств предметов и характеризует словоформы только грамматически, через согласование слов в предложении. Предметность этих лексем имеет вещественное проявление, существительные обозначают однородную по своему составу массу, которую можно разделить на части, которые называются как и целое и подлежат не счету, а измерению. Существительные с вещественным содержанием называют широкий спектр вещественных субстанций (жидкостей, стройматериалов, полезных ископаемых, металлов, газов, химических элементов и т.д.) и названий массы (*земля, песок, глина* и т.п.). Неполной типичной формой языкового

выражения вещественных существительных является единственным число. Расширение тематических рядов названий массы-вещества способствует формированию новых оттенков лексического значения существительных, которые могут приобретать формы множественного числа, актуализируя оттенок количества, совокупности: *дизельные и котельные топлива, качество специальных сталей, битумы различных марок*.

Разряд вещественных имен расширяют лексемы, представленные только формой множественного числа, напр.: *нефтепродукты, пиломатериалы, лесоматериалы* и т.п. В последнее время в языке развивается тенденция к появлению этих лексем с граммемой единственного числа, напр.: *На стройплощадку привезли материал/материалы; Технологическая линия характеризуется выпуском высококачественного цемента/высококачественных цементов*. Очевидно, что в этой части названий массы-вещества формируются реляционные числовые противопоставления типа *материал – материалы, товар – товары*, аналогичные числовым оппозициям в названиях с предметным значением типа *стол – столы*.

Особое место в группе предметных имен занимают лексемы для обозначения родовидовых понятий. Эти понятия как форма числа существительного отражают не единичный элемент множественности и не актуальную множественность элементов класса, а данный класс предметов в совокупности его элементов.

Такое существительное, выраженное граммемой единственного числа, обозначает не единичный предмет, а целый вид, и в структуре предложения ему свойственна обобщенно-числовая функция, напр.: *Коррозионное повреждение материала вызывает простои оборудования*. Обобщение может быть подано через один предмет как типичный, напр.: *Основные факторы, которые нужно учитывать проектировщику, условно разделяют на внешние и внутренние*. Понятие обобщенного числа может формироваться в ситуации, когда существительное называет целый вид или разряд предметов, сказуемое же характеризует предмет по состоянию и выражено именной частью, напр.: *Дереворазрушающий гриб – большая опасность для деревянных конструкций и причина гниения и разрушения древесины*.

Существительные с граммемой единственного могут обозначать совокупную множественность как единое целое; такие лексемы относятся к названиям массы, вещества, количественное проявление которых в предложении дается без ограничений, напр.: *Грунт перед нанесением и во время нанесения периодически перемешивают, чтобы избежать оседания наполнителя*.

Все это позволяет дифференцировать совокупность предметных субстантивов на ядро, полупериферию и периферию в соответствии с лексико-грамматическими возможностями выражения предметности.

Ядро предметной лексики составляют субстантивы, в которых грамматическое значение числа совпадает с реальным числовым значением, кроме того, четко выражено противопоставление граммем единственного и множественного числа, то есть это группа, обозначающая поддающиеся счету предметы, напр.: *автоцистерна, кирка, молоток*. Среди них есть имена с семантикой расчлененной совокупности (разряд совокупных существительных), которые способны к расчленению на отдельные самостоятельные единицы (названия конкретных предметов), которые являются составными совокупного имени, напр.: *система (отопления), конструкция (арматурная), бригада (каменщиков)* и др. Дифференциальным признаком ядерной группы предметных имен является способность образовывать соотносительные формы единственного/множественного числа и сочетаться с количественными числительными.

Полупериферию предметных имен составляют лексемы, не лишенные идеи счета, однако последняя не выражена формально: единичный предмет обозначается или только грамматической формой единственного числа (sing.t.), или только грамматической формой множественного числа (pl.t.), напр.: *железко, гидроизогипсы, тиски* и под. К предметным относятся также несклоняемые существительные, напр.: *жалюзи*, имена лиц/сущест, а также названия предприятий, организаций, учреждений и т.д.

Периферию предметных имен образуют: 1) собирательные существительные, обозначающие, как известно, понятие нерасчлененной совокупности одинаковых или сходных предметов, которые воспринимаются как единое целое (*кустарник, инструментарий*); 2) лексемы для обозначения массы-вещества (вещественные существительные), среди которых выделяется определенное количество подгрупп, общим признаком которых является номинация однородного по своему составу вещества, массы с признаком целого, подлежащих измерению, а не счету (*лесоматериал, нефтепродукты* и др.); 3) субстантивы для обозначения строительного материала (*цемент, кирпич, известь* и т.д.).

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1998. – 340 с.
2. Вихованець І. Р. Система відмінків української мови / І. Р. Вихованець. – К. : Наук. думка, 1987. – 231 с.
3. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент прикладной (педагогической) модели языка / М. В. Всеволодова. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
4. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М. : Русские словари, 2000. – 416 с.

СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА

Руководитель секции: канд. филол. н., доцент Гапонова Т. Н.

УДК 81.282.2

ДЕРЕВЕНСКАЯ СЕМЕЙСКАЯ АНТРОПОНИМИЯ В НАРОДНОЙ РЕЧИ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ

*Недоступова Любовь Винаминовна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический
университет*

Аннотация. В работе особое внимание уделено рассмотрению семейской антропонимии – неофициальных именованных семей, образованных от мужских прозвищ по званию, месту несения военной службы, членству в организации, а также по нестандартному поведению, образу жизни, одежде, привычкам, репрезентации значения, указанию способа образования, нашедших отражение в народной речи жителей посёлка Высокого Воронежской области. Языковым материалом послужили полевые записи бесед автора с представителями старшей возрастной группы. Значимость некалендарных имён для коллектива проиллюстрирована на примере 42 лексических единиц, классифицированных в 2 группы. Перечислены номинанты вариативных прозвищ, указан способ образования уличных именованных. Отмечена связь функционирующих в сельской среде антропонимов с конкретными реалиями и отдельными биографическими сведениями обладателей; она представлена в диалектной картине мира. Констатировано, что местный говор глубинки Воронежского края демонстрирует своё активное функционирование среди проживающих в деревне и доказывает живучесть во времени, способность являться средством общения.

Ключевые слова: *диалектная ономастика, народная речь, семейские антропонимы, прозвища.*

Анотація. В роботі особливу увагу приділено розгляду семейських антропонімії – неофіційних іменувань сімей, утворених від чоловічих прізвиськ за званням, місця несення військової служби, членства в організації, а також по нестандартній поведінки, способу життя, одязі, звичкам, репрезентації значення, вказівкою способу утворення, які знайшли відображення в народній мові жителів селища Високого

Воронезької області. Мовним матеріалом послужили польові записи бесід автора з представниками старшої вікової групи. Значимість некалендарних імен для колективу проілюстрована на прикладі 42 лексичних одиниць, класифікованих в 2 групи. Перераховано номінанти варіативних прізвиськ, зазначений спосіб утворення вуличних іменувань. Відзначено зв'язок функціонують в сільському середовищі антропонімів з конкретними реаліями і окремими біографічними відомостями володарів; вона представлена в діалектній картині світу. Констатовано, що місцева говірка глибинки Воронезького краю демонструє своє активне функціонування серед проживаючих в селі і доводить живучість в часі, здатність бути засобом спілкування.

Ключові слова: діалектна ономастика, народна мова, семейських антропонімів, прізвиська.

Annotation. In the work, special attention is paid to the consideration of family anthroponymy - unofficial names of families formed from male nicknames by rank, place of military service, membership in an organization, as well as non-standard behavior, lifestyle, clothing, habits, representation of meaning, indicating the method of education, who found reflected in the folk speech of the inhabitants of the village of Vysokoye, Voronezh Region. Field notes of the author's conversations with representatives of the older age group served as linguistic material. The significance of non-calendar names for the team is illustrated by the example of 42 lexical units classified into 2 groups. The nominees for variable nicknames are listed, the method of forming street names is indicated. The connection of anthroponyms functioning in the rural environment with specific realities and individual biographical information of the owners is noted; it is presented in the dialectal picture of the world. It was stated that the local dialect of the outback of the Voronezh Territory demonstrates its active functioning among those living in the village and proves its vitality in time, the ability to be a means of communication.

Keywords: dialectal onomastics, folk speech, semeyskie anthroponyms, nicknames.

В настоящее время в науке накоплен обширный материал по ономастике. С каждым годом существующий интерес лингвистов к исследованию в данной области только возрастает.

Необходимость пополнения новыми сведениями уже имеющихся даёт учёному сообществу возможность работать в многообразных направлениях и аспектах.

Небезызвестны труды, касающиеся общих проблем ономастики, выполненные О. Н. Трубочёвым [28, 29], В. А. Никоновым [19, 20, 21], В. Д. Бондалетовым [2, 3], М. В. Горбаневским [11], Н. В. Подольской [22,

23], Н. И. Толстым [27], А. В. Суперанской [25, 26] и мн. др. Вклад исследователей в изучение данных вопросов огромен.

Для нас интересно обращение к диалектной ономастике. Примечательны изыскания, осуществлённые в XXI веке, Ю. Б. Воронцовой и А. А. Макаровой [9, 10], Л. Н. Верховых [6, 7, 8], Л. Д. Гореловой [12], Е. Е. Королёвой [13], В. С. Кучко [14], М. Э. Рут [24], А. В. Черных [30] и др.

Надо отметить, что «русская антропонимическая система включает в наименование лица три элемента: имя, отчество и фамилию, при этом двойные имена не приняты, а двойные фамилии встречаются редко... В антропонимическую систему входят и набор имён – именник, и большая или меньшая их распространённость, и мотивы наречения имени, и способы именования человека вне официального круга общения и т. п.» [4].

Безусловно, «прозвища крайне привлекательны для исследований в русле современных антропоцентрических тенденций в языкознании, так как способны отражать фрагменты языковой картины мира номинатора, в частности носителя обыденного (наивного) сознания» [1, с. 40].

В связи с этим важно представить уличные прозвища деревенских семей. Тем более, «к сожалению, имена неофициальные у нас почти не изучены» [21, с. 29] или изучены недостаточно.

Наше любопытство направлено на народный говор посёлка Высокого Таловского района, находящегося примерно в двухстах километрах от Воронежа.

Цель исследования заключается в описании деревенской антропонимии – неофициальных именовании семей, образованных от мужских прозвищ по званию, месту несения военной службы, членству в организации, а также по нестандартному поведению, образу жизни, одежде, привычкам, репрезентации значения, указании способа образования, нашедших отражение в народной речи жителей посёлка Высокого.

Предметом изучения стали семейские прозвища и их отражение в местной речи.

Объектом выступает южнорусский говор.

Языковым материалом послужили полевые записи бесед автора с представителями старшей возрастной группы – коренными жителями населённого пункта.

В данной работе определена задача классифицировать сельские семейские уличные имена по названным выше критериям, поскольку за длительный период сбора диалектных сведений накоплен именослов

указанного поселения.¹ Рассмотрение осуществляется в рамках лексико-семантического подхода к языку. Антропонимы показаны, в том числе, и с учётом мотивационных признаков, лежащих в их основе.

Настоящее изыскание выполняется в русле антропоцентрической парадигмы по изучению темы «Человек». Анализ номинантов и их классификации выступают в качестве предмета исследования в цикле работ с 2014 года [15, 16, 17, 18].

Отметим, что в Высоком люди с уличными прозваниями традиционно оцениваются как «местные, коренные», поскольку такие имена чаще всего давали «свои своим», чтобы выделить среди народной массы. По сути дела, это облегчает коммуникацию в сельском коллективе и выполняет функцию обиходного использования. Ведь, как известно, с одной фамилией в деревне можно встретить десятки людей, неофициальные именованья же индивидуальны, свойственны конкретному человеку. Они воспринимаются носителями диалекта как реальная номинация, данная односельчанину, а затем, зачастую, переходящая в разряд семейских.

Рассмотрим семейские неофициальные имена, образованные от мужских прозвищ, классифицировав их по группам.

Первая тематическая группа репрезентируется 20 лексическими единицами. Покажем это на материале народного говора.

1. Антропонимы по званию, месту несения военной службы, членству в организации главы семьи:

*Афгáнчиковы – ‘по прозвищу службы отца в Афганистане’:
Афгáнчиковы астáлися аднi, он пóмир.² Кали́ служiл в Афгáни, фсю здарóвию тáма астáвил. Сядбi вярнóлси суды́. Сидéл на парóги и гатóф. Скóльтя навидáли Афгáнчиковы биз нягó, вить йих чéтвира дитёв, и анá с нiми аднá ёдная маладáя вдава́.*

*Бо́цмановы, Бо́цманы – ‘по прозвищу звания отца на флоте’:
Бо́цмановы на грéдири живутъ. Сам Бо́цман-та на хлóти тады́ на мóлдасти служiл. У нягó сынi Мiшка ды Сáшка, а у них Илю́ха, Ю́рик и Го́ша – вот табé и Бо́цманы.*

*Генерáловы, Генерáлы – ‘по прозвищу встречи отца с генералом на фронте’:
Генерáловы на ати́у далгажiтели. Как прадражнiли Тóлика тóта апаслá тагó, кали́ рябятáм казál пра встрéчу с самiм гинярáлом на вайнé. Хронт праиёл, а бóли вóсимдисит гадóф пражiл, дочь ягó старшiя тóжа. Анi Генерáлы дадéльнаи, трудя́ги.*

¹ В данной статье используется упрощённая транскрипция. Звук «г» в говоре – фрикативный.

² Для названия антропонимов в роли синонимов используются термины: неофициальные имена, некалендарные именованья, прозвища, уличные имена.

Дунаёвы, Дунаи́ – ‘по прозвищу службы отца на Дунае’: Куды́ там, Дунаёвы троя́, двоя́ браты́ и сястра́ Ма́нтя. Ба́тя йи́хний служи́л тады́ на Дуна́е, ат э́нтага йи́х и кли́чуть Дунаи́. Ста́рший Дунаёнок в правле́ны рабо́тал, при вла́сти был.

Мандя́ровы, Мандяры́ – ‘по прозвищу службы отца в армии’: Са́м-то йи́хов папа́ня у мада́р в слу́жби был. Ту́та в дивяно́стых Мандяро́вым в но́вых дама́х да́ли жи́ло, вить та́ма у ма́три дю́жа дамо́к ма́лантий. Как савхо́с пастро́ил для свайи́х кварта́рти, ани́ палучи́ли. Сыча́с сам Мандя́р прихва́рвая, Мандяры́ патро́шти за ним уха́жвають.

Матросо́вы, Матросы́ – ‘по прозвищу звания отца в армии’: То́лик ра́ни на хло́ти служи́л, зва́нью имёл. Та́х-та и дра́жнють симе́йству яго́ваю. У Матросо́вых двоя́ бальны́х дите́й, то́льтя Са́шка е́дний здра́вай. А че́ уж так сла́жылася, ни́хто ня зна́ю. Ма́три с йи́ми даста́лася. Так ани́ в нужде́ и живу́ть Матросы́.

Капита́новы – ‘по прозвищу звания отца на флоте’: Ну у вэ́тих сам он дю́жа ва́жней, как-ника́к капита́ном служи́л. Капита́ноф дамо́к ма́лантий. Ани́ пасле́днюю вре́мю дваём с само́й живу́ть. Сын типе́рича уе́хал да́леко, та́ма и рабо́тая. До́черя в Во́лжском живе́. А та́х-то прия́жжа́ють суды́. Ани́ ка́жний пра́зден збираю́цца Капита́новы, дети́ и в а́тпуску́ бува́ють ту́та.

Комсомо́ловы – ‘по прозвищу членства отца в комсомольской организации’: Ере́ма у йи́х в камсомо́ли запи́снай был, та́х-то сямью́ и на нём пра́зыва́ють. Комсомо́ловы у нас там во́на на э́нтом па́рядку живу́ть, пе́рвай дом йи́хов. Он фсяды́ впи́реди, че́ ра́ни, че́ сыча́с.

Коммуни́стовы – ‘по прозвищу членства отца в партии’: Ра́ни в па́ртии бы́ла дю́жа пачётна бы́ть. На Са́шку тады́ равня́лися, да и на яго́ваю сямью́ Коммуни́стовых то́жса. Он дю́жа пра́вильный был, па зако́ну жил и трудо́илси. Хворь напáла, ра́на по́мир.

Патру́лёвы, Патрули – ‘по прозвищу обязанности отца на службе’: Тады́ патруля́ми служи́ли, ахраня́ли. Та́ма и Ле́ник был. У Патруле́вых ра́ни вон как бы́ла фсе́ ла́дна, а кали́ двоя́ брато́ф ста́ли в бутылку́ загля́двать, фсе́ памя́нялася. Так че́ ат Патруле́й харо́шига ма́ла. А до́чиря у них толко́вая, вы́фченная.

Пра́порщи́ковы, Пра́порщи́ки, Пра́поровы – ‘по прозвищу звания отца’: Сын у Ра́йти фсю́ вре́мю в ваинкама́ти прарабо́тал, па яго́ваму зва́нью и симе́йству пра́звали ту́ташни́и лю́ди. Он тако́й е́дний на фсю́ сяло́. Пра́порщи́ковы сабе́ дом двухъята́жний паста́вили ня так да́вно, а э́нтат памале́ня ста́ринтий развали́ли. Зде́лали типе́рича на двух хазяйво́ф: сабе́ и до́чирниной сямье́. Рядам Пра́порщи́ки и сы́на сва́го пастро́или. И Пра́поровы фсе́ вме́сти живу́ть.

Самари́ны – ‘по прозвищу службы отца в Самаре’: На́да жа, То́лик у Ми́шти служи́л в Самари́. Приля́пили яму́ такую́ про́звишшу, да и йи́х

та́х-та дра́жнють на дирéвни. Самáрины ту́та над клубам живу́ть. Дед Самáра с ба́нкай и до́чиря с йи́ми рядам, ну прахо́д у ней свой. Деды́ на гаро́ди тро́шки тру́дютца, ани́ карто́хи сажáють, че́ на́да дли сибé.

Вторая тематическая группа представлена 22 уличными именованьями.

2. Антропонимы по нестандартному поведению, образу жизни, одежде, привычкам главы семьи:

Вéтровы – ‘по прозвищу отца-любителя блудить по деревне’: Мánтью сын пазóрил: шлы́ндал на сялу́. Люд́ям прóдыху нéту, а э́нтаму фсё нипачём. Вéтер в галавэ́, так и дра́жнють. Как и он жани́лси, ня зна́ю. У Вéтровых ничаго́ нéту ни Бо́жи мой. А аткэ́ля а́на́ будя. Он блу́дя, и де́ти таки́я жа, нихто́ йих ни к ча́му ни приучи́л.

Гуша́ки, Гушакóвы – ‘по прозвищу отца-любителя носить кушак’: Э́нтих Гушакáми на ба́ти кли́чуть. Он тады́ фсяды́ нару́жу рубáху надява́л с кушакóм. Гушаки́ лошаде́нку имéли. Он ра́ни на хвэ́рми рабо́тал. Сыча́с Гушакóвы ряба́ты сабе́ дама́ папастро́или, ну дру́жнаи прамя́жду сабо́й.

Дедко́вы, Дедки́ – ‘по прозвищу старческого образа отца Дедок’: У Ми́лти сын в ма́лдасти как стари́к си равнó был. Па нём, па Дедку́ и йих кли́чуть. Дедко́вы на Малинко́вай живу́ть, та́ма с йи́евай ма́трий нидалéка. Так Дедки́ радни́стаи, фсяды́ и дитей́ у сибé збира́ють, и радню́ на каки́я пра́зники.

Духáнкины, Духаны́ – ‘по прозвищу отца-любителя всё вокруг нюхать’: За нюха́честву Ви́тину и се́мью прадра́жнили. Он вить на́ дух ня мох пирна́сить че́ ваня́я. Духáнкины чи́жэлыи лю́ди, ани́ са́ми на сабе́. Пражи́ли дю́жа скро́мна, помале́ньтя. Хучь и чистаплóтнаи, так пятисте́нник свой ни пирястро́или. Ну у йи́хова двара́ фсяды́ тра́фка, а Духаны́ на ла́вачти сидя́ть.

Жига́новы – ‘по прозвищу отца-любителя модной и яркой одежды’: Па Ле́нику и се́мью кли́чуть Жига́новы. Тады́ клеши́ таска́л да батинти́ с узким но́сам, на мо́ди. Да то́льтя захварáл он, рак. А кати́я ани́ работя́ги.

Жёговы, Жёгины – ‘по прозвищу отца-любителя веселиться на вечеринках’: Ра́ни мужути́ падпивáли крэ́пка на гуля́нках. То́лик из кру́га ни выляза́л, отжигáл. Ту́та яму́ и прикле́или про́звишшу. Ся́мья Жёговы́х фсю́ жи́зню на Са́шку праглядéли. Он вить вон ка́кой бально́й – няздра́вый, уло́гай. Жи́ли ани́ биднава́та, Жёги́ным нé ат куда́ взять бы́ла чаго́. Вон ско́льтя йих.

Зи́мние – ‘по прозвищу отца-любителя ходить без головного убора зимой’: У э́нтих Дани́л бяс ша́пти хади́л, хо́лада ни бай́лси. Вот и стал Зи́ма. Ту́та Зи́мние мно́гим пама́гнули: че́ Ма́ня, че́ сам, ани́ до́браи вон кати́я лю́ди.

Каты́лёвы, Каты́ли, Като́чкины – ‘по прозвищу отца-любителя

спиртных напитков’: *Валёрка тады пил вусмерть. Итить ня мох, тольтя катитца яму. Пракликали Каточек. Катылёвы рани двух кароф дяржэли, Мэня прадавала малако. Ана баба сильная. Да и гарод у Катылёй фсяды засажнай был, свёкор са свякрóвий, дэти и ана трудилися. Када тут навыврастэли, меньшой у Катóчкиных стал пить, как бэтя, а старшой маладэцкай – энтат нет.*

Красноштáновы, Красноштáные – ‘по прозвищу яркой одежды отца семейства’: Па Миишиной модливости и па яго красным штанам с рубэхой сэмью нэшинскии дрэжнють Красноштáновы. Ну тамэ и ня тольтя он, другия тóжэ любóють наряжэцца, как и йихний папэня. Адэжка у вэнтих на пэрвам плэни. Ани тады и ф Харькоф матэлися, наряжэлися. Врóди, гваря, у Красноштáных тамэ рóдныи живóуть.

Лымаревы – ‘по прозвищу отца-бездельника, ведущего разгульный образ жизни’: Бóрик рани был ниплахóй мужучóк, а патóма разболтэли в кóрень, запил да загулял. Хтóй-та кличтю яму присучил Лымарь. У Лымаревых чэ жанэ, чэ дэти, фсе харóшинтии, ну он сам алкаш. Ани на гарóди, а он па парядку скэча, идэ-нть остогрэммитца яму нэда.

Монэховы – ‘по прозвищу отца-любителя одиночества’: Па Вóфки-атишэльнику и симейству дрэжнють Монэховы. Там вóна в цэнтри сабэ дамóк пастрóили, ну живóуть памалэня, ничэ пра них ни слыхэть. Он сам нилюдимый, да и взял такую жэ сабэ бабэначтю.

Рэдиковы – ‘по прозвищу отца-оптимиста по жизни’: Чэ Мишка кадэ ня глянишь рэдвэитца, чэ яговыи Рэдиковы фсяды давóльныи жизней. Никадэ ни слыхэть, чиб ани на чэй-та жэлвалися. Он и Рэдик сам маладэцкай. Фсэ у них лэдэна, склэдэна.

Синтины – ‘по прозвищу отца-любителя ходить в одежде синего цвета’: Энти па Лэникавай адэжóнти прóзвишшу схлопотэли. Он вить фсяды ва фсе синие наряжэли. Синтины с двуми дачарьми, а у фтарóй чэтивра дитэв. Да фсе дэфти тóжэ.

Чэканы, Чэкановы – ‘по прозвищу отца-любителя чокаться стаканами’: Тады Бóрик у Динти пакэ ня чóкнитца стаканом, ня пил самагón. Вон вить какэя мóда у дуракэ былэ. Йихних па нэм тóта кличтэ. Чэканы там нидалэка ат плэнта живóуть. Сыны фсе в атцэ вдэрилися, лóбóють в бутылку заглянóуть. Хучь типэрича ани жанэтыи, апэть заклэдвэють этэю дэлу.

Таким образом, в настоящем исследовании нашли отражение 2 группы семейских антропонимов, образованных от 42-х мужских неофициальных имён: 1) антропонимы по званию, месту несения военной службы, членству в организации главы семьи: *Афгáнчиковы; Бóцмановы, Бóцманы; Генерáловы, Генерáлы; Дунаёвы, Дунаи; Мандяровы, Мандяры; Матросóвы, Матросы; Капитáновы; Комсомóловы; Коммунистовы; Патрулёвы, Патрули, Прáпорщи́ковы, Прáпорщи́ки, Прáпоровы;*

Самарины (20 лексем); 2) антропонимы по нестандартному поведению, образу жизни, одежде, привычкам главы семьи: *Вётровы; Гуша́ки, Гушако́вы; Дедко́вы, Дедки́; Духа́нкины, Духа́ны; Жига́новы; Жёговы, Жёгины; Зи́мние; Каты́лёвы, Катыли́, Като́чкины; Красношта́новы, Красношта́ные; Лы́маревы; Мона́ховы; Ра́диковы; Си́нтины; Ча́каны, Ча́кановы* (22 лексем).

Обращает на себя внимание то, что некоторые семьи являются обладателями вариативных уличных именовании. Среди них 12 семей в рассматриваемых тематических группах имеют по 2 прозвания: *Бо́цмановы, Бо́цманы; Генера́ловы, Генера́лы; Гуша́ки, Гушако́вы; Дедко́вы, Дедки́; Дуна́ёвы, Дуна́й; Духа́нкины, Духа́ны; Жёговы, Жёгины; Красношта́новы, Красношта́ные; Мандя́ровы, Мандя́ры; Матросо́вы, Матросо́ы; Патру́лёвы, Патрули; Ча́каны, Ча́кановы*. По 3 прозвища принадлежат 2-м семьям, называемым: *Каты́лёвы, Катыли́, Като́чкины* и *Пра́порщи́ковы, Пра́порщи́ки, Пра́поровы*. Маркировка несколькими неофициальными именами в сельском коллективе свидетельствует о наличии ярких индивидуальных черт положительной или отрицательной оценки того, от кого эти номинации были образованы. В Высоком им выступает глава семьи.

Совершенно очевидно, что продуктивным способом образования некалендарных именовании репрезентированных групп выступает суффиксация.

Двадцать две словообразовательные модели с суффиксами *-ов-* (*-ёв-*) и *-ин-* указывают на принадлежность лицу: *Афга́нчи́ковы ← Афга́нчик, Бо́цмановы ← Бо́цман, Генера́ловы ← Генера́л, Гушако́вы ← Гуша́к, Дедко́вы ← Дедо́к, Дуна́ёвы ← Дуна́й, Жига́новы ← Жига́н, Капита́новы ← Капита́н, Каты́лёвы ← Каты́ль, Комсомо́ловы ← Комсомо́л, Коммуни́стовы ← Коммуни́ст, Красношта́новы ← Красношта́ный, Лы́маревы ← Лы́марь, Мандя́ровы ← Мандя́р, Матросо́вы ← Матрос, Мона́ховы ← Мона́х, Патру́лёвы ← Патруль, Пра́порщи́ковы ← Пра́порщи́к, Ра́диковы ← Ра́дик, Ча́кановы ← Ча́кан* (20 лексем); *Като́чкины ← Като́чек, Самарины ← Самара* (2 лексем).

Чрезвычайно интересно: «словообразовательно маркируется, как правило, то, что вовлекается в сферу познавательной и практической деятельности человека [5, с. 71]. В нашем случае, это напрямую связано с практическим использованием в речи с целью называния проживающих рядом людей.

Традиция именовать семьи «*по-уличному, по-на́шински*» в деревне существует не одно десятилетие.

Выходит, что творчество сельского жителя, воплощённое в лексических единицах, является особой гранью языка народа территориально ограниченного социума. В пользу этого свидетельствуют

своеобразные модели, определённый способ именования. Естественно, связь антропонимов с конкретными реалиями и отдельными биографическими сведениями наполняет их тем смыслом, который они представляют в диалектной картине мира. Частотность употребления регулируется самой языковой системой местного говора, т.е. реальной языковой коммуникацией.

Исследование позволило прийти к заключению, что местный диалект воронежской глубинки демонстрирует своё активное функционирование среди проживающих в деревне и доказывает живучесть во времени, способность являться средством общения. Никакие демографические и материальные проблемы не мешают людям жить в родном крае полноценной жизнью с собственными законами, принципами и правилами. Пусть она не такая могущественная, но родная для тех, кто в ней проживает и по-настоящему ценит и любит.

Кроме того, через язык говора представителей старшего возраста мы увидели высочан, крепких по духу, с сильными народными традициями, в которых отчётливо проявляется значимость института семьи, который стараются сохранять.

Полученные в изыскании по деревенской семейской антропонимии данные дополняют копилку имеющихся сведений в ВГУ и ВГПУ новыми ономастическими и диалектными материалами.

Перспективы настоящей работы мы видим в том, чтобы продолжить собирать и анализировать лингвистический материал сельского социума родного Воронежского края для понимания народной картины мира XXI века.

Литература

1. Боброва М. В. «Портреты» грызунов в современных пермских прозвищах / М. В. Боброва // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 40–42.
2. Бондалетов В. Д. Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности изменения / В. Д. Бондалетов // Ономастика и норма. – М. : Наука, 1976. – С. 12–46.
3. Бондалетов В. Д. Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
4. Величко С. А. Происхождение русских некалендарных и календарных имён / С. А. Величко // Вспомогательные исторические дисциплины: конспект лекций. 14.1. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2008. [Электронный ресурс]. – URL: <https://studizba.com/lectures/15-istoriya/488-lekcii-povspomogatelnym-istoricheskim-disciplinam/7776-141-proishozhdenie-russkih-nekalendarnyh-i-kalendarnyh-imen.html>.

5. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. – М. : Издательство «Индрик», 1998. – С. 71.

6. Верховых Л. Н. Антропонимическое пространство сёл Абрамовка Таловского района Красное Новохопёрского района Воронежской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. Н. Верховых. – Воронеж, 2008. – 20 с.

7. Верховых Л. Н. Языковая картина мира через призму фамилий человека (на материале Западного Прихопёрья Воронежской области) / Л. Н. Верховых // Воронежское лингвокраеведение: межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 3. – Воронеж : ВГУ, 2016. – С. 160–163.

8. Верховых Л. Н. Фамилии воронежского края начала XIX века в аспекте русско-украинского взаимодействия / Л. Н. Верховых // Воронежское лингвокраеведение. – Вып. 4. – Воронеж: ВГУ, 2020. – С. 77–88.

9. Воронцова Ю. Б. Словарь коллективных прозвищ / Ю. Б. Воронцова. – М. : АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2011. – 448 с.

10. Воронцова Ю. Б. Зооморфная модель в коллективных прозвищах Архангельской области / Ю. Б. Воронцова, А. А. Макарова // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 77–80.

11. Горбаневский М. В. В мире имен и названий / М. В. Горбаневский. – М. : Знание, 1987. – 208 с.

12. Горелова Л. Д. История фамилий жителей с. Чигорак Борисоглебского района Воронежской области: 1746–2010 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Л. Д. Горелова. – Воронеж, 2011. – 19 с.

13. Королёва Е. Е. Русские прозвища Латгалии / Е. Е. Королёва // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 2013. ИЛИ РАН. – СПб. : Нестор-История, 2013. – С. 299–312.

14. Кучко В. С. К семантико-мотивационной реконструкции русских диалектных слов, обозначающих группы людей / В. С. Кучко // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 188–191.

15. Недоступова Л. В. Уличные фамилии в Воронежской области / Л. В. Недоступова // Русская речь. – Москва : РАН, 2014. – № 3. – С. 107–110.

16. Недоступова Л. В. Мужские некалендарные именованья (на материале говора жителей посёлка Высокого Таловского района Воронежской области) / Л. В. Недоступова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – Воронеж, 2021. – № 2(41). – С.19–25.

17. Недоступова Л. В. Высоковские женские неофициальные имена и их отражение в диалектной картине мира / Л. В. Недоступова // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж, 2021. – Вып. 3 (51). – С. 87–99.
18. Недоступова Л. В. Своеобразие женских уличных имён воронежской глубинки / Л. В. Недоступова // RUSISTIKA BEZ GRANICI. Sofia, 2021. – Volume V. – Issue 3. – S. 7–15.
19. Никонов В. А. География фамилий / В. А. Никонов. – М., 1988. – 192 с.
20. Никонов В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. – М. : Гл. ред. восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1974. – 278 с.
21. Никонов В. А. Ищем имя: Происхождение, значение, история формирования русских имён. Со словарём женских и мужских имён / В. А. Никонов. – Изд. 2. – М. : ЛЕНАНД, 2017. – С. 29.
22. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; отв. ред. А. В. Суперанская. – 2-е изд. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
23. Подольская Н. В. Проблемы ономастического словообразования / Н. В. Подольская // Вопросы языкознания. – 1990. – № 3. – С. 40–54.
24. Рут М. Э. Об ономастике и диалектной лексикографии (из опыта работы над дополнениями к «Словарю говоров Русского Севера» / М. Э. Рут // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 292–293.
25. Суперанская А. В. Имя – через века и страны / А. В. Суперанская. – 2-е изд., испр. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 192 с.
26. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – 2-е изд., испр. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 368 с.
27. Толстой Н. И. Избранные труды: славянская лексикология и семасиология / Н. И. Толстой. – М.: Слово, 1997. – Т. 1. – 540 с.
28. Трубачёв О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – М. : Изд-во АН СССР, 1959. – 212 с.
29. Трубачёв О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. В 4-х тт. (Серия: Opera etymologica. Звук и смысл). – М. : Языки славянской культуры, 2004–2009.
30. Черных А. В. Названия старообрядцев в диалектной речи русского населения Пермского края / А. В. Черных // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 353–355.

ОНОМАСТИКА

*Сидорук Александр Михайлович,
учитель МБОУ «Средняя школа №57, города Макеевки»*

Аннотация. Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть основные положения такой дисциплины, как ономастика.

Статья «Ономастика» посвящена ключевым вопросам ономастики: причины возникновения, место ономастики в науке. Дается подробное описание имени и его особенности и функции. Проследить связь ономастики с историей. Ознакомиться с историей становления и развития ономастики как науки, с различными направлениями и аспектами ономастических исследований. Рассматриваются разделы в соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена. Рассмотреть каждый раздел, который принадлежит ономастики, особенности разделов. Познакомится с ключевыми понятиями разделов. Проанализировать проблемы современной теории русской ономастики, с особенностями современных ономастических исследований, связанных со спецификой имени собственного. Рассматриваются конкретные примеры определенных разделов данной дисциплины.

Ключевые слова: ономастика, имя, топонимика, объект, гидронимы.

Анотація. Мета роботи полягає в тому, щоб розглянути основні положення такої дисципліни як ономастика. Стаття "Ономастика" присвячена ключовим питанням ономастики: причини виникнення, місце ономастики у науці. Детальний опис імені та його особливості та функції. Простежити зв'язок ономастики з історією. Ознайомитися з історією становлення та розвитку ономастики як науки, з різними напрямками та аспектами ономастичних досліджень. Розглядаються розділи відповідно до категоріями об'єктів, які мають свої імена. Розглянути кожен розділ, який належить до ономастики, особливості розділів. Ознайомитися з ключовими поняттями розділів. Проаналізувати проблеми сучасної теорії російської ономастики з особливостями сучасних ономастичних досліджень, пов'язаних зі специфікою власного імені. Розглядаються конкретні приклади певних розділів цієї дисципліни.

Ключові слова: ономастика, ім'я, топоніміка, об'єкт, гідроніми.

Annotation. The purpose of the work is to consider the main provisions of such a discipline as onomastics. The article "Onomastics" is devoted to the key issues of onomastics: the causes of its origin, the place of onomastics in science. Detailed description of the name and its features and functions. Trace the connection of onomastics with history. Get acquainted with the history of the formation and development of onomastics as a science, with various directions and aspects of onomastic research. The sections are considered in accordance with the categories of objects that bear their own names. Consider each section that belongs to onomastics, the features of the sections. Get acquainted with the key concepts of sections. Analyze the problems of the modern theory of Russian onomastics with the peculiarities of modern onomastic research related to the specifics of a proper name. Specific examples of certain sections of this discipline are considered.

Key words: onomastics, name, toponyms, object, hydronyms.

С самого начала, как только люди стали сознательно владеть языком, они начали давать имена предметам, явлениям, событиям и, конечно же, самим людям. Имя – это одно из основных средств общения. В имени мы всегда можем увидеть что-то большее всегда, чем обыкновенное "название" человека, имеется определенный смысл. Наш мир устроен непостижимым образом, но в нашем понимании он в полной степени разумен. Именно с давних времен людям кажется, что имя незримой нитью связано с прошлым, будущим и настоящим его обладателя.

Историю возникновения имен, их значение и смысл, связь с историей общества, с мировоззрением и верованиями людей изучает специальная наука – ономастика. Если перевести дословно данный термин, то значение его будет звучать так: "искусство давать имена". Имена даются объектам как живой, так и неживой природы. В свою очередь это и географические названия, так называемые топонимы, наименования космических объектов – астрономы, клички животных – зоонимы. Но, пожалуй, самую крупную группу имен собственных составляют антропонимы – имена, отчества, фамилии людей, прозвища, псевдонимы.

В разных странах у разных народов имена чрезвычайно разнообразны по своему звучанию, происхождению и употреблению. Имена – часть истории народа. В них мы можем наблюдать отражение быта, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество, наследие народов, их исторические контакты. Каждое имя несёт на себе яркий отпечаток соответствующей эпохи.

Ономастика – раздел языкознания, изучающий любые собственные имена, историю их возникновения и трансформации в результате

длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием из других языков [3].

Ономастика – это не только раздел языкознания, но и целая наука. Наука об именах собственных всех типов, о закономерностях их развития и функционирования. Эту дисциплину чаще всего относят не только к филологии, но и к истории. Лингвистическая в своей основе, ономастика включает исторический, географический, этнографический, культурологический, социологический, литературоведческий компоненты, помогающие выявлять специфику именуемых объектов и традиции, связанные с их именами, что выводит ономастику за рамки собственно лингвистики и делает автономной дисциплиной, использующей преимущественно лингвистические методы, тесно связанной с комплексом гуманитарных наук, а также наук о Земле и Вселенной [1].

Исследования в области ономастики помогают выявлять пути миграций и места бывшего расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. Топонимия (особенно гидронимия) зачастую является единственным источником информации об исчезнувших языках и народах.

В свою очередь, первыми, кто получил имена собственные, были люди, а также известные им места на земле, животные (домашние и дикие) и видимые небесные светила. Именно эти объекты и имена заполняли ономастическое пространство древнего человека. Как ранее мы уже сказали, что ономастика также относится и к истории, следует сказать, что ономастического пространства расширялось от эпохи к эпохе. Равным образом новые типы объектов и явлений получили свои имена; места на земле, животные, водные объекты.

Мир, в котором мы живем, воистину можно назвать миром имён и названий. Ведь практически каждый реальный объект (а зачастую и вымышленный) имеет или может иметь свое собственное наименование. При этом одни названия настолько древние, что их воспринимают как возникшие сами собой, поскольку неизвестен их автор, а иногда даже и народ, языку которого это слово принадлежало. История таких имен (наглядный пример – слово *Москва*) скрыта от нас завесой времени. Этим, в частности, отличаются названия некоторых рек, морей, гор, звезд. Напротив, существуют другие имена и названия, даты рождения которых установлены точно или даже широко известны; они нередко молоды, часто известны и авторы этих слов [2].

Аспекты ономастических исследований многообразны. Выделяются: описательная ономастика, теоретическая ономастика, прикладная ономастика, ономастика художественных произведений, историческая ономастика, этническая ономастика и др.

Традиционно ономастику делят на разделы в соответствии с категориями объектов, носящих собственные имена:

топонимика – собственные имена географических объектов;

антропонимика – собственные имена людей;

этнонимика – названия народов и племён;

космонимика – наименования зон космического пространства;

астронимика – названия космических объектов или отдельных космических светил;

зоонимика – собственные имена животных, или их клички;

хрематонимика – собственные имена предметов материальной культуры;

теонимика – собственные имена богов и божеств любого пантеона;

карабонимика – собственные имена кораблей, судов, катеров;

эргонимика – наименования деловых объединений людей. В свою очередь делится на свои разделы.

Прагматонимика – наименования товаров и других результатов практической деятельности людей.

Также мы должны учесть тот факт, что в зависимости от языковых особенностей собственных имён ономастика делится как на литературную (область литературного языка), так и на диалектную; реальную и поэтическую, современную и историческую, теоретическую и прикладную.

Топонимика (изучение географических названий), получившая большой размах во многих странах, за последние годы всё шире развивается и у нас: серьёзно работают научные топонимические центры в Москве, Томске, Свердловске, Киеве, Вильнюсе, Риге, Таллине, Львове; в ряде университетов и педагогических институтов введён курс топонимики.

Географические названия привлекают множество краеведов – учителей, которые, не имея никакой необходимой подготовки и помощи, неизбежно попадают на неверный путь наивных этимологий, производя *Елец* от *Ель*, объясняя *Воробьёвку* и *Барановку* обилием воробьёв и баранов. Также к топонимике обращаются историки, географы, лингвисты.

Изучение названий мелких объектов является предметом микротопонимики – особого раздела топонимики, делающей пока первые шаги. Все географические названия имеют свой смысл. Никакой народ не называл реку, озеро или селение «просто так», случайным сочетанием звуков.

Антропонимика – раздел ономастики, изучающий имена людей (антропонимы); их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования. Антропонимом называется любое имя собственное, которым зовется человек: имя личное (*Иван, Мария / Марья, Ваня, Маня*);

отчество (*Иванович / Иваныч, Савельевич / Савельич, Ивановна / Иванна*); фамилия (*Иванов, Ивановский, Ивановских*); прозвище (*Хомяк, Кувшинное Рыло, Тетя Лошадь, Косолапый*); псевдоним (*Иегудиил Хламида – М. Горький, Казак Луганский – В. Даль*); клички (*Коняга, Коба*).

В последние десятилетия изучение имен собственных выходит на новый уровень формирования: наблюдается активное развитие новых научных направлений в изучении языка, происходит переход от частных исследований к обобщающим монографическим работам, создается множество ономастических словарей, структурируется ономастическая терминология, активно применяются нетрадиционные приемы анализа ономастических единиц (когнитивный подход, функциональный, этнолингвистический).

На протяжении всего периода развития исторической антропонимики фамилии и отчества подверглись исследованиям с точки зрения их отношения к другим антропонимическим категориям (прозвище, прозвание). Так, в ряде научных трудов описаны основные структурные типы (Чичагов 1959; Селищев 1968; Мирославская 1965, 1979; Симина 1969, 1971, 1973; Зинин 1969, 1970, 1972, 1994 и др.; Редько 1969; Никонов 1970, 1974, 1988 и др.; Фролов 1977; Щетинин 1978, 1994; Чайкина 1982; Унбегаун 1982; Королева 1999 и др.) [4].

Повышенный интерес учёных наблюдается в отношении исследования фамилий с диалектными основами, которые обладают особой культурологической значимостью (Селищев 1968; Тимофеев 1969; Мирославская 1980; Житников 1992, 1993; Сильницкий 1995; Королева 1994, 1995, 2006; Горо-дилова 2011 и др.).

Зоонимия – это одна из самых молодых наук, которая только начинает своё становление в научном мире. Сравнивая варианты номинаций, можно отметить, что большая их часть совпадает, но есть и определенные отличия. Общими становятся номинации, связанные с антропонимами, цветовой окраске животного, датой рождения и т.д. И в обыденной жизни, и в текстах наблюдается отсутствие чёткой привязанности клички к определенному виду животного (так Мартой называют и корову, и лошадь). Исключение, пожалуй, составляют определённые клички лошадей, которые семантически связаны с особой мастью животного – Буланко, Савраско и др., и коров, имена которых связаны с фитонимами – Роза, Ромашка и др.

Гидронимы – один из классов топонимов – названия водных объектов [5]. Соответственно, гидронимика – раздел топонимики, изучающий гидронимы, закономерности их возникновения, развития, функционирования [3, с. 49]. Названия водных объектов сохраняются веками и тысячелетиями, поэтому гидронимы имеют очень высокую

лингво-историческую ценность. Анализ гидронимов позволяет проследить нам этнические и миграционные процессы на прилегающей территории, пути заселения и направления миграции народов, раскрыть контакты и системные отношения между всевозможными этносами и историческую смену одного этноса иным, воссоздать географические условия местности, исторические события, этнолингвистическое минувшее, представить этнокультурный фон.

Различают несколько разновидностей гидронимов: пелагонимы (названия морей), лимнонимы (названия озёр, прудов), потамонимы (названия рек), гелонимы (собственные имена болот, заболоченных мест).

Имена собственные стремительно реагируют на происходящие в природе и обществе изменения, поэтому они могут служить хронологизаторами текстов, а также исторических и археологических памятников. В силу особой консервативности имён собственных они переживают эпоху, в которую они были созданы, сохраняя свидетельства более древнего состояния языка, и содержат большую языковую и внеязыковую информацию, получить которую можно только лингвистическими методами. Современная ономастика – это комплексная научная лингвистическая дисциплина, обладающая своим кругом проблем и методов. Ономастические исследования помогают изучению путей миграции отдельных этносов, выявлению мест их прежнего обитания, установлению более древнего состояния отдельных языков, определению языковых и культурных контактов разных этносов.

Литература

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.
2. Горбаневский М. В. В мире имен и названий. - М.: Знание, 1987. В мире имён и названий [Электронный ресурс] – URL: <https://history.wikireading.ru/hpH5xbBF37>
3. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв. ред. А. В. Суперанская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
4. Смольников С. Н. Функциональные аспекты исторической антропонимики (на материале деловой письменности Русского Севера XVI-XVII веков) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. – СПб., 2005. – 425 с.
5. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н. Е. Яценко. – 1999.

СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Руководитель секции: канд. филол. н., доцент Чернышова Л. И.

УДК 81'276.3

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛЕНГА (НА МАТЕРИАЛЕ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ Г. ДОНЕЦКА)

*Метейко Валерия Валериевна,
ассистент кафедры славянской филологии
и прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье актуализирована этимология термина «сленг», рассмотрен лексический пласт разговорной лексики жителей Донбасса, на основе собранного фактического материала выявлены характерные особенности сленгизмов, определены функции, выполняемые данными лексикоединицами в речи жителей г. Донецка.

Ключевые слова: *сленг, сленг Донбасса, особенности сленга, функции сленга, социальный диалект.*

Анотація. У статті актуалізовано етимологію терміна «сленг», розглянуто лексичний пласт розмовної лексики мешканців Донбасу, на основі зібраного фактичного матеріалу виявлено характерні особливості сленгізмів, визначено функції, які виконують ці лексикоодиницями в мові жителів м.Донецька.

Ключові слова: *сленг, сленг Донбасу, особливості сленгу, функції сленгу, соціальний діалект.*

Summary. The article actualizes the etymology of the term "slang", considered the lexico-plastic vocabulary of the inhabitants of Donbass, on the basis of the collected factual material, the features of slangisms are revealed, the functions performed by these lexico-connected in the speech of residents of Donetsk are revealed.

Key words: *slang, Donbass slang, features, slang functions, social dialect.*

Активное изучение и анализ непосредственного живого общения в последние десятилетия является актуальной темой для научных исследований ученых-лингвистов. Именно непосредственное устное языковое общение продолжает оставаться важнейшей сферой функционирования языка. Разговорный язык – это минимальная система национального языка, филогенетически и онтогенетически первичная система, важнейшая по диапазону общественной и индивидуальной значимости [5, с. 87]. Изучение разговорной речи необходимо, так как именно она является единственной истинной формой существования языка. Синхронное исследование разговорной речи дает возможность проследить появление нефиксированных лексикографами слов и выражений, динамику их включения в общенародный лексикон.

Этимология термина «сленг» по сей день остается дискуссионной в лексикографии. Трудность раскрытия происхождения термина усугубляется его многозначностью и различной трактовкой сленга учеными-лингвистами. Особого внимания заслуживают результаты описательной и аналитической деятельности, посвященной изучению социальных диалектов, представленные в трудах Л. А. Ставицкой, Л. И. Скворцова, А. Т. Липатова, А. И. Смирницкого, И. В. Арнольд, И. Р. Гальперина, Т. А. Соловьевой, М. М. Маковского, В. Г. Вилюмана, В. А. Хомякова, О. А. Шарипова.

В нашей работе под сленгом понимаем относительно устойчивые, широко распространённые, общепонятные, неоднородные по генетическому составу и степени приближения к фамильярно-разговорной речи с лова и выражения с ярко выраженной эмоционально-экспрессивной оценкой, представляющей собой иронию по отношению к социальным, этическим, эстетическим и другим условностям.

Специфика сленга проявляется в достижении социальных целей. Во-первых, сленг выступает в роли шифра, доступного немногим, и тем самым делает речь непонятной для окружающих. Во-вторых, в результате сленг помогает отделить «своих» от «чужих» – первым же произнесенным словом человек делает заявку на принадлежность к определенной социальной группе. Из общенародной лексики в сленг «переводятся» наиболее употребляемые слова, в этом смысле сленг можно рассматривать как слепок образа жизни речевого коллектива, который его создал и который им пользуется. Круг тем, охваченных сленгом, позволяет выделить основные виды деятельности и времяпрепровождения. По факту наличия слова в сленге можно судить о том, какова относительная важность понятия, стоящего за этим словом. В таком случае сленг

выступает как «материальное» выражение закона Ципфа, который подразумевает выделение и оценку значимости ключевых слов языка.

Современный сленг являет собой своеобразный язык, который может занимать доминирующую или вспомогательную позицию в речи человека. Безусловно, живя в эпоху глобальных изменений в обществе, мы являемся «пользователями» обновленного языка, а иногда даже авторами языковых новообразований. Фиксация и сохранение сленгового лексикона в словарях является основной задачей лексикографов современности.

Разговорный язык состоит, не только из специфической лексики, поскольку коммуникация не возможна только на уровне сниженной лексики, однако сленговые единицы активно употребляются в процессе коммуникации с различными целями. В этих сниженных единицах языка отражена когнитивная деятельность человека и его стремление посредством коммуникации поделиться этими знаниями с членами своей лингвокультурной общности в надежде быть понятым, передать свои сокровенные мысли. Анализ сленгизмов, функционирующих в речи дончан, позволяет выделить следующие функции данной речевой категории:

– когнитивная функция – реализует дополнительные значения в стандартных выражениях, например: *Открываю коробку, а там – балалайка (балалайка – 1. ничего, 2. пусто). Если поторопимся – успеем на бесплатный (бесплатный – троллейбус). Собака твоя – велосипед, корми её чаще! (велосипед – кто-либо очень худой). Молчи, а то и тебе припаяют чего (припаять – 1. осудить, назначить наказание, 2. оболгать, 3. присвоить чужие достижения / проступки). Тачка у него, конечно, крутая (тачка – автомобиль);*

– номинативная функция – характеризует сленгизмы, номинирующие явления характерные для узкого круга лиц, или явления, для номинации которых уже существует литературный аналог, например: *Сегодня на улицу вышла – так закоцубла (закоцубнуть – замерзнуть). Это твой начальный стафф (стафф – снаряжение). Кондёр при морозе включать нельзя (кондёр – кондиционер). Садись, включай музло, поедем кататься (музло – музыка). Ух, сейчас махач начнётся (махач – 1. битва, 2. драка, 3. выяснение отношений);*

– коммуникативная функция – проявляет высокую коммуникативную значимость в единицах, не имеющих эквивалента в нормативной лексике, например: *Ой, ну и бормотуха была у них на мероприятии (бормотуха – дешевое вино). Этот клоун у меня буст купил и не заплатил (буст – 1. игровая ситуация, при которой увеличиваются*

характеристики, 2. усилятся, 3. получить толчок). *Я ему и слова не сказал, а он уже **быковать** на меня вышел* (**быковать** – 1. вести себя агрессивно по отношению к кому-либо, 2. делать что-либо непонятно, глупо, «по-деревенски»). *Названивает этот **пендос**, покоя не даёт* (**пендос** – 1. человек, который сделал подлость, 2. иностранец). *Мне не страшно, я перед выходом **остограммился*** (**остограммиться** – выпить крепкий спиртной напиток).

– идентификационная функция – позволяет определить принадлежность человека к отдельному социуму, например: *Чего уже переживать, **дембель** не за горами* (**дембель** – 1. выпускной, 2. военнослужащий срочной службы, подлежащий увольнению в запас). *Понаехали **донбассяне**, пройти не дают* (**донбассяне** – жители Донбасса). *Выстроил на столе **дорожку*** (**дорожка** – о наркотиках). *Полный автобус **македонян*** (**македоняне** – жители Макеевки). *Нам **дед** рассказал, какие у вас тут законы* (**дед** – 1. самый взрослый в компании человек, 2. военнослужащие, прослужившие полтора года);

– экспрессивная функция – привлекает внимание собеседника, снижает / повышает градус напряжения в диалоге, передает отношение говорящего к объекту номинации, например: *А ты видела как она выглядит? Это ж **зверё моё!*** (**зверё моё** – 1. что-либо плохое, ужасное, 2. что-либо некрасивое). *От **скотобаза**, опять деньги стащил* (**скотобаза** – негативная оценка человека). *Не хочу учиться в этой **шараге*** (**шарага** – негативное наименование учебного заведения). ***Капец!** Из-за его выходок все дома остались* (**капец** – употребляется для оценки ситуации, в значении «все плохо»). *Там такой **стрём** продается* (**стрём** (**стремоган**, **стрёмно**) – 1. страшно, 2. плохо);

– функция экономии времени – позволяет сократить слова и выражения до аббревиатур и кратких форм, например: *Это **ГГ**, нам не выиграть* (**ГГ** – (от англ. Good Game) 1. используется в качестве прощания, 2. конец чего-либо). *С **ДР!** Счастья, здоровья!* (**ДР** [дэрэ] – День Рождения); – *Купи хлеб.* – **Кк** (**Кк** – 1. соглашение с чем-либо, 2. одобрение, 3. согласие, 4. подтверждение). *Я **АФК**, не ходите без меня* (**АФК** – (от англ. away from keyboard) – сокращение, с помощью которого вы даете понять другим людям, что на некоторое время отойдете от компьютера, будете вне зоны доступа к компьютеру). *Я тебе в **ЛС** напишу* (**ЛС** – личные сообщения).

Интенсивное функционирование сленга наблюдается в языке молодого поколения как лингвистически активной части общества. Сленг и сленговые выражения в молодежном дискурсе подвергаются

лексическим, семантическим, фонетическим изменениям. В нашем дальнейшем исследовании мы планируем детально рассмотреть особенности функционирования сленга, собранного на территории г. Донецка в лексикографическом аспекте описания параллелей с нормативной лексикой горожан.

Литература

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка : учеб. пособие / И. В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 376 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М., 2009. – 398 с.
3. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
4. Маковский М. М. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология / М. М. Маковский. – М. : Дрофа, 2009. – 234 с.
5. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка : Учебник / Ю. М. Скребнев. – 2. изд., испр. – М. : Астрель : АСТ, 2000. – 220 с.
6. Хомяков В. А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ленинград, 1980. – 39 с.
7. Шарипова О. А. Региональные особенности языка города : на материале русской речи жителей города Стерлитамак Республики Башкортостан : автореферат дис. кандидата филологических наук : 10.02.01 / Шарипова Ольга Александровна; [Место защиты: Башкир. гос. ун-т]. – Уфа, 2012. – 26 с.
8. Ярцева В. Н. Развитие национального литературного английского языка / В. Н. Ярцева. – 2. изд., испр. – М. : УРСС, 2004. – 284 с.

УДК: 81

TO THE QUESTION OF SMALL GENRES DEVELOPMENT IN RUSSIAN LITERATURE OF XVIII-XX CENTURIES

*Недбайлик Сабина Рудольфовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков;
Гурова Алеся Романовна,
студентка 4 курса Института иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»*

Аннотация. В данной статье дается диахронический обзор становления и развития эпиграмматического стиля в русской литературе XVIII–XX-го вв. с учетом основных социально-исторических предпосылок, определивших этот процесс. В этой связи авторы рассматривают наиболее характерные особенности литературного стиля известных авторов различных периодов и направлений с акцентированием общей исторической значимости их творческого наследия. На основе данных и результатов проведенного детального анализа обширного теоретического и практического материала делаются вполне обоснованные выводы как о тесной генетической связи эпиграмм и эпитафий с другими малыми жанрами: баснями, пародиями, афоризмами и др., так и о сохранении национально-исторических традиций эпиграмматического стиля в современной российской литературе.

Ключевые слова: литература, эпиграмма, эпитафия, малый жанр, направление, сатира.

Анотація. У даній статті дається діахронічний огляд становлення й розвитку епіграматичного стилю в російській літературі XVIII–XX-го ст. з обліком основних соціально-історичних передумов, що визначили цей процес. У цьому зв'язку автори розглядають найбільш характерні особливості літературного стилю відомих авторів різних періодів і напрямків з акцентуванням загальної історичної значимості їх творчої спадщини. На основі даних і результатів проведеного детального аналізу великого теоретичного й практичного матеріалу робляться цілком обґрунтовані висновки як про тісний генетичний зв'язок епіграм і епітафій з іншими малими жанрами: байками, пародіями, афоризмами й ін., так і

про збереження національно-історичних традицій епіграматичного стилю в сучасній російській літературі.

Ключові слова: література, епіграма, епітафія, малий жанр, напрямок, сатира.

Abstract. In this article is given a diachronic review of the epigrammatic style formation and development in Russian literature of the XVIII–XX-th cc. considering main social-historic premises of this process. In this connection, the authors dwell upon most peculiar literary style features of prominent authors of different periods and trends with putting accents on their artistic heritage general historic significance. On the base of obtained data and results of large theoretical and practical material detailed analysis they prove quite adequately existing close genetic ties of epigrams and epitaphs with other small genres such as: fables, parodies, aphorisms etc. as well as the fact of preserving most national-historic traditions of the epigrammatic style in modern Russian literature.

Keywords: *literature, epigram, epitaph, small genre, trend, satire.*

As it is known, in Russia the ground for the epigram was prepared by folklore and such genres as a shameful scene (as a theatrical performance was formerly called), ditties, nursery rhymes, joke songs, sharp proverbs and jokes. In Russia, the elements of epigrams appeared early, and even in the serious genre of the «accusatory word», which was rooted in the tradition of the Byzantine teacher's mandate. The Russian epigram ridiculed idolatry, sorcery, belief in the «bird's raid», ritual dances that have survived from the pre-Christian faith [1]. Of human vices, however, as everywhere and at all times, most often became the target of «drunkenness, love of gold, slander, malice, lies and fornication». In the Baroque era, the socio-historical situation also matured for graceful satire. Fables and epigrams were translated into Russian, domestic witters mastered the form and style. The personal principle, unknown to the literature of the Russian Middle Ages, prompted the development of genres that were not previously cultivated. As a result of this awakening of the personality, as well as the socio-historical differentiation of society, that is, due to the emergence of new features of the worldview, there is a craving for artistic and journalistic genres, and, first of all, for epigrams and epitaphs [3].

In the 18th c., the Russian epigrams and epitaphs can already be spoken of as an independent trend. And, as always, the Russians had a question: what purpose should such a capacious form serve? The famous public figure, preacher and publicist, Archbishop F. Prokopovich (1681–1736), who knew perfectly Latin, rhetoric, poetics and literary theory, believed that the epigram was not a

trifle, but «the benefit of the Fatherland» [7]. The fashionable at that time «curious» verses – palindromes or «crab verses», he considered useless, and epigrams raised to the heights of political resonance. His killer sarcasm gave these miniatures a highly social tone. An example is F. Prokopovich's miniature, originally written in Latin and addressed to the physician and traveler G. Steller, an associate of the St. Petersburg Academy of Sciences: The case with the drug seller While Steller, the good doctor, was trying to find the remedy, His patient went to the afterlife. Relatives, as best they could, survived the disaster, having buried his ashes, dividing the inheritance. And when they have already dried their tears, they cursed the doctor together and forgot about him. Finally, the doctor appeared, shouting angrily: «Why is the villainess death so impatient!» Literary critics believe that F. Prokopovich's follower A. Kantemir (1708–1744), translator from French and one of the founders of the Russian satirical trend, also occupies a worthy position at the origins of the Russian epigram. According to V.G. Belinsky, this direction of development «since the time of A. Kantemir has become a living stream of all Russian literature, defining the pathos of our literature throughout the XVIII–XIX-cc.» [7, c. 187]. A. Kantemir expressed the urgent need for the growing national and aesthetic self-awareness of Russian society [8]. The literature of this period developed within the framework of classicism. The world of real life was most of all reflected not in ceremonial odes and tragedies, but in the so-called «low» genres: poetic satire and fairy tale, fable, comic poem, comedy. The pioneer of Russian satire, A. Kantemir, became the first major epigrammatist in Russia. In his sharp miniatures, he denounced stupidity and ambition, class prejudices and «evil in general».

In the XVIII-th c., when the appearance of the Russian epigram was just taking shape, the reliance on the preceding European tradition played an important role. Hence the abundance of translated epigrams and epitaphs, the wide borrowing of plots from the most famous masters of this genre. However, there was no mechanical transplantation: the Russian author interpreted the foreign work in his own way, adapting it to local conditions, putting it into a nationally distinctive form [8]. Thus, epigrams and epitaphs contributed to the enrichment of Russian poetry and the further formation of the Russian language. Actually, French, German and English authors themselves moved exactly the same track, mastering the creative heritage of the ancient period. The famous Russian writer and playwright A. P. Sumarokov (1717–1777) in his work on poetry correctly outlined the typical features of the main satirical genres of those years. The poet began with a comedy, pointing out that its main purpose – «to mock to rule the temper» [7]. And «in satyrs all vices should be condemned, lush madness should be turned into ridiculous ...» [8, c. 234]. No less clearly the authors set out the purpose of fables: «The warehouse of fables should be

humorous, but noble, and the low spirit is suitable for simple words» [7]. Between judgments about satire and fable comes, of course, the speech about the epigram: «They should be sharp and knotty, short, and their strength lies in uttering something with a mockery of someone» [7]. As a matter of fact, A.P. Sumarokov was also the most prolific Russian epigrammatist of the XVIII-th c. The topics of his epigrams are wide and varied, many of his witty statements have not lost their university relevance even today. In addition to everyday and political issues, epigrams were actively used in the heat of literary polemics.

The general trend in the development of the Russian epigram in the XVIII-th c. is marked by intensity and swiftness. In a relatively short time, it has gone from the beginnings of F. Prokopovich, who wrote some of his works in Latin, to very perfect Russian-speaking examples of this nano-genre. The period of apprenticeship was practically absent: already the first experiments of A. Kantemir gave quite ripe fruits, marked with the stamp of high skill and rare talent. And yet, after his brilliant success, according to a number of writers, perhaps due to the inertia of perception, epigrams and epitaphs for some time remained «younger sisters» and were on the periphery of the literary process. They were brought to one of the places of honor by A. P. Sumarokov, who has made them one of the most popular poetic satirical genres of the XVIII-th c. putting immediately after the fables. As a result, epigrams and epitaphs occupied a prominent place in the work of not only satirists, but also of the greatest poets: G. R. Derzhavin, M. M. Kheraskova, I. I. Chemnitser, V. V. Kapnist etc. Although most of these poets did not manage to go beyond the usual aesthetics of classicism, nevertheless, within the framework of this method, their epigrams and epitaphs often acquired a standard character, and individual lines became aphorisms, outliving their creators for a long time.

Hand in hand with epigrams, the tradition of posthumous epitaphs comes to Russia in the XVII–XVIII cc. Remarkable examples of small genres, which have already become a kind of version of poetry, appear in the XVIII–XIX cc., belonging to G. R. Derzhavin, V. A. Zhukovsky, I. A. Krylov and M. Y. Lermontov. Many works are of an anonymous nature, since it was not possible to attribute them to specialists. Russian satire reached a new level in the XIX-th c., marked by the flourishing of the talent of the fabulist and translator of the world famous Lafontaine I. A. Krylov. If A. P. Sumarokov and his followers were dominated by the class and ethnographic approach to the depiction of life, I. A. Krylov saw a qualitative leap – in his creations the social and the national were comprehended [5]. Excellent knowledge of the origins of the creativity of French colleagues, the freshness and concreteness of life images, the unique colors of the surrounding world, the abundance of realistic details – all these were no longer just individual style features that had taken

place separately in some of their predecessors [1]. In I. A. Krylov's fables, these features, merging into a single whole and determining a qualitatively different type of artistic vision and depiction of reality, ensured the appearance of something that is absolutely alien to the aesthetics of classicism - the perception of life itself as a tragicomedy. All this had both direct and indirect impact on small literary genres, which willingly borrowed modernized democratic themes, modern language and style, creating a new quality.

Intermediate relations of epigrams and epitaphs with a number of other genre formations make the wealth of their possibilities truly inexhaustible. A. S. Pushkin's time became, perhaps, the peak in the development of the Russian version of the genre [1, 4]. The poet adopted the entire arsenal of techniques accumulated before him and created many sharp and soulful satirical miniatures. Pushkin's masterpieces – easy-to-remember miniatures that capture the very essence of an event or a person - became a phenomenon in the literature of the XIXth c. In these creations a well-aimed and beautiful word was clothed in unpredictable charming forms, sometimes simply overflowing with the sniper's taunt of a genius. The creativity of A. S. Pushkin became a symbol of the flourishing of small genres in Russian poetics. It is not for nothing that the beloved «songwriter» of our fellow citizens A. Grigoriev (1822–1864) presented the Motherland with the flying phrase «Pushkin is our everything»: the praise of a colleague at all times has no value and has not been worth it. At the same time, it was him who became the first among the poets persistently emphasizing that epigrams should be inherent not only wit, but also tact [10].

Of course, like any text containing allegories and elements of the Aesopian language, epigrams and epitaphs require a certain literary erudition for a correct and timely understanding [6]. Otherwise, neither associations and quotes, nor puns and alliterations, as well as other literary «long-range weapons» will never hit the target. According to the tradition of ancient times, in addition to his heritage, A. S. Pushkin, like all great poets, on the basis of conjectures and assumptions, was attributed a lot of unattributed material. The poet himself collected only 50 of his own egos most significant to him and wanted to publish them as a separate book, but a fair part of them contained one or another political component, which made his plan unrealizable under the conditions of the rather strict censorship of that time.

In the post-Pushkin time, according to the expression of the researcher M. I. Gillelson (1988), «there were single, scattered shots, and in general, from the mid-1830s to the mid-1850s, the epigram» calmed down «and waited for the right hour to find a second wind» [8, c. 184]. But even when «it was discovered», the genre of epigrams, increasingly closely adhering to the pamphlet, did not make fundamental discoveries – the orientation towards

epigrams remained, right down to direct reminiscences and quotations. In the second half of the nineteenth c., the epigram goes headlong into political satire, and its journalistic capabilities sharply increase due to its merger with the energy of the feuilleton [3]. Examples of the genre often live «in the people» anonymously, since their target is the monarch himself with his courtiers, including ministers. In the epigrams of this time, more and more sharply accusatory, seditious epithets and grotesque deformation of the object [9].

After 1917, the epigrams and epitaphs in their already established form gradually faded away. They were more and more zealously replaced by slogans and posters that rhymed the decisions of the party and government, while uncontrollably flattering the authorities. And this, as you know, in itself contradicts the nature of the genre: epigrams cannot be servile in its genetic code [9]. In the 1920s, there were individual flashes of epigrammatic fire – for example, in the work of the remarkable parodist A. A. Arkhangelsky and V. V. Mayakovsky, who couldn't pass by the epigram – a witty constructor of unexpected compound rhymes. One of the amazing eccentrics who paid some attention to funny small forms in the Soviet period of our history was the famous absurdist D. Kharms. He wrote easily, cheerfully, festively, as if he were showing a trick, extracting the funny from the absurdity [2].

In the 1930s, after the widespread introduction of the only statelit trend – socialist realism, the «supposedly epigrams» that reigned became, in the main, the weapon of party ideologists, propaganda campaigns that allowed themselves to «cover» only enemies-saboteurs, «individual remnants» and private shortcomings [2]. House managers and foreign bourgeois became their protagonists. Rudimentary forms of the genre continued to exist, but within the framework of samizdat or oral urban folklore. Epigrams of this kind, especially in the pre- and post-war periods, were often anonymous: the establishment of authorship threatened a long trip to the camp, and not the pioneer one. But on the other hand, they retained their characteristic ironic content and were well remembered. Remaining one of the most popular genres, funny and caustic epigrams and epitaphs did not get into print in Soviet times, but they successfully bypassed the censorship, passed from mouth to mouth.

In recent post-soviet years, small poetic forms similar in spirit to traditional epigrams have been gaining popularity on the Russian-language Internet. The first of them – the so-called pies – quatrains written in iambic tetrameter, in lower case letters, without punctuation and with no obvious rhymes. The second is an offshoot of «pies» – «powders», differing in that the second and fourth lines rhyme, and the last, short two-syllable line, is often the most important. In this sense, «powders» in their spirit and humorous message are quite close to epigrams. As in ancient times, the authors of these small works

generally prefer to remain anonymous. With increased demands on creators, age-related cerebral insensitivity and some harm, it can be assumed that the origins of this «branch» are somehow connected with the eternal problem of personality splitting. However, when you come across some innovations, it is especially consoling that the traditional Russian epigram still does not give up its positions.

Литература

1. Anninsky V. A. Epitaphs: from antiquity to the present day: a historical sketch / V. A. Anninsky // Litprchal [Electronic resource] : literary portal. – Electron. Dan. – [Russia], cop. 2010. – URL: <http://www.litprichal.ru/work/211992>.
2. Banchukov R. From the history of the Soviet epigram / R. Banchukov. – Electron. Dan. – [Ukraine], cop. 2005. – URL: <http://h.ua/story/420153>.
3. Kantemir A. D. Collection of poems / A. D. Kantemir; entry Art. F. Ya. Priyma; prepare text and notes. Z. I. Gershkovich. – Leningrad : Soviet writer, 1956 . – 545 p.
4. Kvyatkovsky A. P. Poetic dictionary / A. P. Kvyatkovsky. – Moscow : Soviet Encyclopedia, 1966 . – 375 p.
5. Lessing G. E. Selected Works / G. E. Lessing; [per. with him. ed. A. V. Fedorov]. – Moscow : Goslitizdat, 1953 . – 640 p.
6. Russian epigram of the second half of the XVIIth – early XXth centuries. : [Sat. St. 2000 samples] / comp., prepared. text and notes. V. E. Vasiliev, M. I. Gillelson, N. G. Zakharenko; entry Art. L. F. Ershova; [artist. I. Serov]. – Leningrad : Sov. writer, 1975 . – 968 p. – URL: <http://coollib.com/b/319285>.
7. Dictionary of ancient and new poetry / comp. N. Ostolopov. – St. Petersburg, 1981. – Part 1. – 534 p.
8. Shcherbakova O. N. History of the Russian epigram / O. N. Shcherbakova // Cyrillic [Electronic resource]. – Electron. Dan. – [Russia]. – URL: <http://cyrillitsa.ru/posts/625-istoriya-russkoy-epigrammy.html>.
9. Ironic [Electronic resource] : ironic and humorous poetry. – Electron. Dan. – [Russia]. – URL: <http://ironicpoetry.ru>.
10. Epigram / [editorial board: A. Arkanov and others]. – Moscow : Eksmo, 2005 . – 382 p.

**ВЛИЯНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ТЕКСТА НА ПЕРЕВОД
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖЕКА ЛОНДОНА «МАРТИН
ИДЕН»)**

*Павлова Анна Владимировна,
доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка;
Вергун Екатерина Сергеевна
студентка 4 курса, факультет филологии ОГУ, г. Оренбург*

Аннотация. Данная статья рассматривает влияние лингвокультурных особенностей литературного произведения на его перевод на материале романа Джека Лондона «Мартин Иден». В статье рассматриваются конструкции английского, немецкого и русского языков схожие с точки зрения ментальности; анализируется то, насколько точно осуществлен перевод предложений оригинального текста произведения на русский язык. Рассматриваются неточности перевода и предлагаются более точные формулировки.

Ключевые слова: перевод; культура; лингвокультурные особенности; язык.

Анотація. Дана стаття розглядає вплив лінгвокультурних особливостей літературного твору на його переклад на матеріалі роману Джека Лондона «Мартін Іден». У статті розглядаються конструкції англійського, німецької та російської мов схожі з погляду ментальності; аналізується те, наскільки точно здійснений переклад речень оригінального тексту твору на російську мову. Розглядаються неточності перекладу й пропонуються більш точні формулювання.

Ключові слова: переклад; культура; лінгвокультурні особливості; мова.

Annotation: This article examines the features of the translation from English into Russian of Jack London's novel "Martin Eden". This article examines similar constructions of English, German and Russian languages from the point of view of mentality. The article analyzes how accurately the

translation of the sentences of the original text of the work into Russian is carried out. The inaccuracies of the translation and possible more accurate formulations are considered.

Keywords: *translation; culture; linguocultural peculiarity; language.*

Введение. Индивиды, принадлежащие различным культурным группам, при коммуникации довольно часто сталкиваются со сложностями, что прежде всего, связано с разным ассоциативным восприятием. Чтобы возникло понимание между говорящими необходимо выявить природу ассоциаций. Факторы, влияющие на ассоциативное восприятие: социокультурные правила, психология, этнография – они связаны с коммуникативным поведением культурного представителя, которое обладает ярко выраженным национальным отличительным признаком. Анализируя культуру другой страны, материальные ценности ее народа и свойственные ему условия жизни, можно научиться постигать, мыслить и пользоваться их языковыми единицами.

В данной статье рассматривается актуальная проблема влияния лингвокультурных особенностей литературного произведения на его перевод.

Объектом исследования выступает перевод, выполненный по роману Джека Лондона «Мартин Иден».

Предметом данного исследования будет выступать лингвокультурные особенности текста и их влияние на перевод.

Цель статьи – продемонстрировать воздействие лингвокультурных особенностей на перевод текста.

Материалом исследования послужили тексты на русском и английском языках романа Джека Лондона «Мартин Иден».

Методом исследования выступает метод сопоставления текстов оригинала и перевода.

Результаты исследования. Путем тщательного анализа и детального разбора предложенных формулировок подтверждается значимость влияния лингвокультурных особенностей на конечный перевод.

Рассмотрим конкретные примеры языковых высказываний в немецком и английском языках:

Немецкое предложение «Ich habe ein Haus» и английское «I have a house» отличаются от русского «У меня есть дом». Их отличие объясняется посредством отличных взглядов на принцип владения предмета. Иначе говоря, в культуре романо-германских языков под этим

принято подразумевать понятие «обладание», в русском языке данная фраза имеет пространственно-экзистенциальный характер. Концепт «обладание» в германских языках может быть применен также и к неодушевленным предметам "Das Bett hat eine Rückenlehne und vier Beine». Существование такого понимания обладания предметом, вероятно, связан с историей становления культуры данного народа, т.е. более ранним образованием у германских племен института собственности [4].

Лингвокультурные особенности отразились и на переводе художественных текстов. Роман Джека Лондона «Мартин Иден» повествует о судьбе индивида, стремящегося вырваться из узкого мира частнособственнических интересов. В частности, этот сложный путь главного героя описывает автор на страницах своего романа, и поэтому важной задачей для переводчиков является сохранить смысл, и при помощи слова максимально точно донести все дилеммы, переживания и лишения героя до русскоязычного реципиента.

За все время роман «Мартин Иден» переводился на русский язык несколько раз. Впервые перевод появился в 20-е годы, затем в 50-х годах из всех существующих вариантов был выбран перевод С. Заяицкого. Однако, он нуждался в серьезных исправлениях. В конце 40-х гг. за корректировку романа принялась Е. Д. Калашникова [3].

Обсуждение. Рассмотрим примеры со своими особенностями перевода:

Предложение “a pale, ethereal creature, with wide, spiritual blue eyes and a wealth of golden hair” содержит яркое **сравнение** “ethereal creature”, раскрывающее более тонко образ Руфь, в русскоязычном варианте дается следующий перевод: “Это было бледное, воздушное создание с большими голубыми одухотворенными глазами, с массой золотых волос”. [1, с. 5] Данный русскоязычный перевод соответствует эмоциональному послы английскому варианту. Переводчик справился с задачей.

Предложение “She was like a pale gold flower upon a slender stem” включает в себя сравнительную конструкцию, которая детализирует описание внешности Руфь. В переводе данное предложение звучит следующим образом: “Он мысленно сравнивал ее с бледно золотистым цветком на тонком стебле”. [1, с. 5] Детализация красоты Руфь успешно отображается в русском варианте перевода.

В предложении “She nodded her head and smiled, and he felt, somehow, that her smile was tolerant, pitifully tolerant” автор использует прием повтора для усиления экспрессивности сказанного. В книге дается следующий перевод: “Она улыбнулась, кивнула головой, и он

почувствовал в ее улыбке снисходительность, печальную снисходительность”. [1, с. 6] Экспрессивность высказывания передается в переводе на русский язык.

В предложении “He saw her hand coming out to his, and she looked him straight in the eyes as she shook hands, frankly, like a man” Джек Лондон использовал сравнение *she shook hands, frankly, like a man*, тем самым наделяя Руфь мужскими чертами характера – пожала руку, как мужчина.[1, с. 10]

Предложении “He had felt her hand in his, he had looked into her eyes” рисует перед читателем сцену общения между Руфь и Мартином. В следующем предложении автор использует метонимию “divine” – отсылка на так называемое «божественное» происхождение Руфь. [1, с. 10] Что так же с успехом удастся передать автору в своем переводе.

Заключение. Таким образом, чтобы максимально точно передать читателю смысл произведения, переводчикам необходимо учитывать многие особенности и постараться достоверно переводить ключевые моменты романа, опираясь на лингвокультурные особенности, учитывая характерные черты героев, особенности стиля автора и структуру предложений.

Литература

1. Лондон Дж. Мартин Иден / Дж. Лондон; пер. с англ. Калашниковой Е. Д. – М. : Просвещение, 1986. – 303 с.
2. London J. Martin Eden (серия Адаптированное чтение. Английский язык) / J. London. – СПб. : Каро, 2014. – 192 с.
3. Галь Н. О. [Электронный ресурс]. – URL: <https://editorium.ru/1493/>.
4. Королева Н. В. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-v-lingvosotsiokulturnom-aspekte/>.

**ПЬЕСА «БРИГАДИР» Д. И. ФОНВИЗИНА КАК
КЛАССИЦИСТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ**

*Романенко Виктория Викторовна,
старший преподаватель кафедры
славянской филологии и прикладной лингвистики
филологического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье представлен анализ пьесы Д. И. Фонвизина «Бригадир» как классицистической комедии. Показан вклад драматурга в формирование русской классицистической комедии XVIII века.

Ключевые слова: комическое, комедия, сатира, смешное, серьёзное.

Анотація. У статті представлений аналіз п'єси Д. І. Фонвізіна «Бригадир» як класицистичної комедії. Показаний внесок драматурга у формування російської класицистичної комедії XVIII століття.

Ключові слова: комічне, комедія, сатира, смішне, серйозне.

Abstract. The article presents an analysis of the play by D. I. Fonvizin's "Brigadier" as a classic comedy. Shown is the contribution of the playwright to the formation of the Russian classic comedy of the XVIIIth century.

Keywords: comic, comedy, satire, funny, serious.

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Изучение драматических жанров является одной из актуальных проблем современного литературоведения. Комедия занимает особое место в системе жанров русской драматургии. Д. И. Фонвизин в пьесе «Бригадир» продемонстрировал реализацию канонов классицистической комедии XVIII века.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Вопросы функционирования русской классицистической комедии, развития комедийного жанра рассматриваются в трудах О. Б. Лебедевой, И. В. Александровой, М. Рюминой, П. Е. Бухаркина, К. Ю. Рогова, Т. В. Мальцевой и др.

Цель данной статьи: проанализировать пьесу Д. И. Фонвизина «Бригадир» как классицистическую комедию XVIII века, отметить особенности реализации комического в пьесе.

Изложение основного материала исследования. Пьеса Д. И. Фонвизина «Бригадир», завершённая в 1769 году, открывает собою новый этап в развитии русской комедии. Исследователь П. Н. Берков отмечает, что «по сравнению с другими комедиями 1750-60-х годов «Бригадир» при всей серьёзности рассматриваемых проблем представляет действительно смешную комедию» [3, с. 127], то есть реализация комического проявляется в этой пьесе сильнее и полнее, чем в комедиях предшественников Д. И. Фонвизина. Автор в «Бригадире» отходит от «памфлетности» и «портретности», свойственных А. П. Сумарокову, и не перенасыщает свою комедию «серьёзностью», подобно В. И. Лукину. Д. И. Фонвизин создаёт литературные образы, а не выводит под масками героев своих литературных противников, чем грешили А. П. Сумароков и В. И. Лукин. Вообще, в комедии «Бригадир» Д. И. Фонвизин выступил в качестве новатора. Он первым стал уделять внимание декорациям и костюмам, что видно по первой ремарке пьесы: «Театр представляет комнату, убранную по-деревенски. Бригадир, в сюртуке, ходит и курит табак. Сын его, в дезабилье, кобеняся, пьёт чай. Советник, в казакине, смотрит в календарь. По другую сторону стоит столик с чайным прибором, подле которого сидит Советница в дезабилье и корнете и, жеманяся, чай разливает...» [16, с. 32]. Д. И. Фонвизин первым переходит художественным обобщениям, к типизации образов. Сюжет его комедии полностью связан с русской средой, а герои «Бригадира» – это «русские характеры», по определению П. Н. Беркова. Этот исследователь также отмечает важность перехода «от внешних приёмов характеристики к внутренним, к раскрытию внутреннего мира героев при посредстве действия и отношений этих героев между собою» [11, с. 27], что можно наблюдать в «Бригадире». Конечно, были в комедии и недостатки. При прочтении мы убеждаемся, что комедийной интриги в пьесе ещё нет, смешное достигается за счёт необычного использования языковых средств. В «Бригадире» проявляется в основном языковой комизм, а комизм действия почти не представлен. Комическое не реализуется полностью: всё в комедии обращено в сферу слова, что связано с особенностями классицистической эпохи. Герои больше проявляют себя в словах, а не в поступках. Подобное мы можем наблюдать и в жанре трагедии. Ещё П. Н. Берков отмечал, что в комедиях 1750-60-х годов героев «характеризуют не действия, а слова» [3, с. 111]. Исследовательница О. Б. Лебедева справедливо считает говорение главным принципом драматического действия в «Бригадире» [8]. Всё совершается в разговоре, поэтому ярко выраженной интриги в пьесе ещё нет, и сюжет весьма условен. Комизм «Бригадира» основан, как справедливо замечает исследователь И. З. Серман, «не только и не столько даже на смешных положениях и столкновениях персонажей, не на интриге, а на сшибке различных языков, различного понимания слов, имеющих различные

функции в языке персонажей комедии» [13, с. 240]. Именно здесь, на наш взгляд, берёт начало «каламбурное слово» Д. И. Фонвизина. Комическое в «Бригадире» выражается языковыми средствами, ведь «комическое действие в пьесе заменено комическими разговорами» [10, с. 101]. Действительно, комизм в «Бригадире» языковой, и достигается он при помощи «каламбурных слов». В «Словаре литературоведческих терминов» читаем: «Каламбур – стилистический оборот или самостоятельная миниатюра, основанная на сходном звучании слов или словосочетаний, имеющих разное значение, обычно придающих речи оттенок комизма» [14, с. 119]. Каждый герой в пьесе «Бригадир» говорит на своём языке (часто профессиональном), который непонятен другим. Таким образом, слово, попадая из одной речевой зоны в другую, становится каламбурным. Герои не понимают друг друга, вследствие чего появляется языковой комизм. Например, метафорическое высказывание Советника Бригадирша понимает в прямом значении.

Советник. «...» Как мы, так и жены наши, все в руке Создателя. У него все власы главы наша изочтены суть.

Бригадирша. Ведь вот, Игнатий Андреевич, ты меня часто ругаешь, что я то и дело деньги да деньги считаю. Как же это? Сам Господь волоски наши считать изволит, а мы, рабы его, мы и деньги считать ленимся, – деньги, которые так редки, что целый парик изочтённых волосов насилу алтын за тридцать достать можно. [16, с. 35]

Бригадирша вообще мыслит прямолинейно. Например, «пропáсть» у неё может только что-то материальное.

Бригадир. Он потерял ум, ежели он у него был.

Бригадирша. «...» я было обмерла, испугалась: думала, что и впрямь не пропало ли что-нибудь [16, с. 37].

Бригадир, объясняясь Советнице в любви, использует военный жаргон, непонятный галломанке.

Советница. Что за тревога?

Бригадир. Тревога, которой я гораздо больше опасаясь, нежели идучи против целой неприятельской армии. Глаза мне твои страшнее всех пуль, ядер и картечей. Один первый их выстрел прострелил уже навывлет моё сердце, и прежде, нежели они меня ухлопают, сдаюся я твоим военнопленным.

Советница. Я, сударь, дискурсу твоего вовсе не понимаю «...» [16, с. 40].

Следует отметить, что в этой пьесе положительные герои (Добролюбов и Софья) говорят мало, у них одна речевая зона, в которой не может возникнуть каламбур. Да и общаясь с отрицательными героями, они не выходят из своей зоны. Всё комическое связано с отрицательными персонажами, только в их речи мы наблюдаем каламбурные слова и словосочетания. Чаще всего присутствует несоответствие между прямым и

переносным значением слова, вследствие чего возникает, по определению О. Б. Лебедевой, «тотальное непонимание людей, говорящих на одном языке как на разных [9, с. 135]. Галломанов Иванушку и Советницу никто не может понять в силу незнания французского языка. Остальные герои говорят по-русски, но каждый на своём языке. К мотиву непонимания присоединяется «символический мотив глухоты» (О. Б. Лебедева). Герои не понимают и не слышат друг друга, из-за чего возникает масса несоответствий, вызывающих смех. Отметим, что отрицательные герои – главные носители каламбурного слова – сами этих каламбуров не замечают, чем способствуют созданию комических ситуаций. Правда, эти комические ситуации тоже языковые. Исследовательница М. Рюмина считает, что комическая ситуация включает в себя «взаимодействие внешних обстоятельств и образа действий людей, а также просто отдельные поступки, действия и вербально-рефлексивный уровень комического (слово, мысль)» [12, с. 81]. В «Бригадире» мы наблюдаем как раз вербальный уровень комического, что влечёт за собой некоторое однообразие реализации категории комического. Помимо каламбурных слов и словосочетаний, языковой комизм создается употреблением профессиональных жаргонизмов (в речи Бригадира, Советника). Здесь языковой комизм сопутствует «комизму отличий» (В. Я. Пропп). Комизм же действия в пьесе возникает «благодаря динамическому калейдоскопу переплетающихся любовных эпизодов» [7, с. 127]. Исследователь Д. Благой отмечает: «Возникает то, что можно назвать действием, только к самому концу пьесы, когда любовные воцеления и шашни всех её комических персонажей выходят наружу и бригадир, забрав жену и сына, в негодовании покидает имение советника» [4, с. 82]. В принципе, этим комизм действия в пьесе и исчерпывается. Любовная интрига, которая должна лежать в основе классицистической комедии, в «Бригадире» схематична и легко прочитываема. Это интрига почти ничем не осложнена.

Специфично в «Бригадире» изображение зла. Отрицательных персонажей в пьесе много, а не один, как было в большинстве комедий А. П. Сумарокова и В. И. Лукина (именно этот герой и был средоточием зла, которое не было и не могло быть смешным). «Бригадир» – комедия смешная, но затрагивает очень серьёзные проблемы: просвещения, образования, чести и честности, патриотизма и т.д. К. В. Пигарев справедливо отмечал: «На первый взгляд, «Бригадир» – весёлая комедия. Однако если вдуматься в образы Иванушки и Советницы, то они покажутся нам не столько комичными, сколько страшными» [10, с. 94]. Здесь мы подходим к проблеме комических характеров, которые у Д. И. Фонвизина выписаны не очень полно из-за наличия трагических мотивов, которые затрудняют реализацию категории комического. Их присутствие связано с дидактической установкой автора и сатирической направленностью комедии (пороки осмеиваются). Следует отметить, что в

период становления трагическое и комическое развивались вместе. В «серьёзных» комедиях трагические мотивы уместны. Для XVIII века с его нравоучительной направленностью (на Руси) требовалось показать серьёзность поставленных проблем даже в комедии. На наш взгляд, комическое не всегда смешное в том смысле, что сатира не должна вызывать безудержный весёлый смех, но должна осмеивать. Сатира – это злой смех. Сатирическая комедия не должна высмеивать малозначимые проблемы. Присутствие в «Бригадире» трагических мотивов, по нашему мнению, не стоит связывать с разрушением жанра комедии. Подобное мы наблюдаем и у А. П. Сумарокова в «Рогоносце по воображению», где Викул из ревности колотит (по-настоящему) свою жену, да и лексика комедии по смыслу и стилистической принадлежности близка высокому жанру трагедии: «геена», «тартар», «окаянница». У В. И. Лукина комедии вообще перенасыщены серьёзностью, мы можем увидеть трагических злодеев (Злорадов и другие). Д. И. Фонвизин настаивал на том, что «порок можно и нужно изображать смешным» [13, с. 246]. Например, Иванушка в «Бригадире» действительно смешон, когда рассказывает о том, как к нему относились во Франции.

Сын. В Париже все почитали меня так, как я заслуживаю. Куда бы я не приходил, везде или я один говорил, или все обо мне говорили. Все моим разговором восхищались. Где меня ни видали, везде у всех радость являлася на лицах, и часто, не могши её скрыть, декларировали её таким чрезвычайным смехом, который прямо показывал, что они обо мне думают [16, с. 59].

Здесь Иванушка представлен как комический персонаж, он саморазоблачается перед зрителем. Вообще, по М. М. Бахтину, «комический характер – это то, что остаётся за вычетом быта, за вычетом положения; это человек, который смешон своими чертами», «этот человек сделан для этой судьбы и наоборот» [2, с. 411]. Но когда Иванушка вместе с Советницей глумятся над Родиной, над своим родным языком, родителями, они не смешны. Всё окрашивается в трагические тона. Ещё один персонаж, который не вписывается в рамки жанрового канона комедии, это Акулина Тимофеевна. Она глупа, скупа, мелочна – эти пороки по заслугам высмеиваются автором. Но мы видим и другие черты её характера. Бригадирша – ещё и любящая мать, покорная жена, в сущности, несчастный человек. Эта забитая женщина страдает, терпит побои мужа, живёт в страхе, души не чаёт в сыне Иванушке. Одна она из всех персонажей комедии способна на сочувствие, сострадание. Бригадирша рассказывает Софье и Добролюбову о тяжёлой судьбе капитанши Гвоздиловой, над которой издевался муж.

Бригадирша. «...» так, веришь ли богу, мать моя, что гвоздит он, гвоздит её, бывало, в чём душа останется, а ни дай ни вынести за что. Ну, мы, наше сторона дело, а ино наплачешься, на неё глядя [16, с. 67].

Действительно, образ Бригадирши самый яркий и многогранный, это не «маска», как остальные персонажи. Исследовательница И. Исакович считает, что отрицательные персонажи в «Бригадире» представлены впервые «не как условные маски, а в живой плоти, в реальном окружении русского быта конкретной исторической эпохи» [6, с. 37]. В образе Бригадирши налицо психологизм, чего до пьес Д.И.Фонвизина мы не наблюдали. Характер Акулины Тимофеевны не выглядит как схема. Исследователь К. В. Пигарев справедливо называет Бригадиршу «единственным человеком в комедии» [10, с. 99]. Своё новаторство Д. И. Фонвизин продолжит в образе Простаковой в «Недоросле».

В «Бригадире» есть и зло, и трагические мотивы, которые мешают реализации категории комического, но не разрушают комизма. По мнению исследователя П. Е. Бухаркина, это связано с тем, что «синтез смешного и серьёзного достигается в произведении прежде всего благодаря определённой неявности соотношения персонажа с абсолютным злом» [5, с. 319] (как раньше у А. П. Сумарокова и В. И. Лукина), то есть в «Бригадире» отрицательные герои – носители зла, сами этого не осознают. Они считают своё поведение правильным, не видят противоречий и несоответствий, поэтому они и более смешны, чем злодеи А. П. Сумарокова и В. И. Лукина, которые осознавали себя злыми и хотели причинить вред положительным героям.

В «Бригадире» очень много «несоответствий» (Иванушка и Советница о себе завышенного мнения: несоответствие формы и содержания), «отклонений от нормы» (поведение отрицательных персонажей: взяточничество, ложь, ханжество, грубость, невежество они считают нормой), «противоречий» и «неправильностей». Всё это способствует реализации комического в пьесе. Многообразие категории комического представлено в «Бригадире» не только «отклонением от нормы», но и другими формами. В пьесе есть «контраст», то есть противопоставление положительных и отрицательных персонажей: именно вторые на фоне первых смешны, сюда добавляется «»мотив превосходства» Софьи и Добролюбова над Бригадиром, Советником, Иванушкой, Бригадиршей и Советницей, что свойственно эстетике классицизма. Подобное можно наблюдать и в «Недоросле».

Следует отметить, что многие исследователи (Г. Макогоненко, Л. Бараг) говорят о реалистических чертах или тенденциях в «Бригадире». Противником этой точки зрения является И. З. Серман, считающий, что элементы реализма «могут существовать только внутри системы реализма» [13, с. 158], поэтому говорить о подобных явлениях в комедии классицизма неправомерно. В «Бригадире» (как и в «Недоросле») всё продиктовано спецификой эстетики классицизма.

Выводы. Анализ пьесы показал, что категория комического реализуется в «Бригадире» недостаточно полно. Конечно, Д. И. Фонвизин

сам понимал условность комического в пьесе. Доминирующая задача в «Бригадире» – нравоучение, то есть вначале «пользовать», а потом «смешить». Вообще, дидактическое начало определяет специфику драматических произведений Д. И. Фонвизина. В первую очередь, именно оно не даёт действию развиваться в привычном для нас виде. Это же начало ограничивает возможности воплощения комического элемента в пьесе. Следствием являются и трагические мотивы, чуждые комедии. В «Бригадире» ярче представлен языковой комизм, чем комизм действия. Но по сравнению с предшественниками (А. П. Сумароковым, В. И. Лукиным), у Д. И. Фонвизина в пьесе «Бригадир» комическое представлено полнее и гармоничнее. Несмотря на некоторые несоответствия канонам классицизма, данное произведение является примером русской классицистической комедии XVIII века.

Литература

1. Александрова И. В. Пути развития русской комедии первой трети XIX века. – Симферополь, 2013.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений: В 2 т. – М., 2000. – Т.2.
3. Берков П. Н. История русской комедии XVIII века. – Л., 1977.
4. Благой Д. Д. Фонвизин. – М., 1945.
5. Бухаркин П. Е. Проблема комического в русской комедии XVIII века // Сб. XVIII в. – Спб., 1993. – №18.
6. Исакович И. В. «Бригадир» и «Недоросль» Д. И. Фонвизина. – Л., 1979.
7. История русской драматургии XVII – I половины XIX века. – М., 1982.
8. Лебедева О. Б. История русской литературы XVIII века. – М., 2000.
9. Лебедева О. Б. Русская высокая комедия XVIII в.: Генезис и поэтика жанра. – Томск, 1996.
10. Пигарев К. В. Творчество Фонвизина. – М., 1954.
11. Русская комедия и комическая опера XVIII века. – М. – Л., 1950.
12. Рюмина М. Тайна смеха или эстетика комического. – М., 1998.
13. Серман И. З. Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира. – Л., 1973.
14. Словарь литературоведческих терминов. – М., 1974.
15. Стенник Ю. В. Русская сатира XVIII в. – Л., 1985.
16. Фонвизин Д. И. Драматургия, поэзия, проза. – М., 1989.

ΟΤ ΠΑΙΔΕΙΑ –Κ ΘΕΟΥΡΓΙΑ

*Северилова Полина Вячеславовна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Аннотация. В статье исследуется история концепта «культура» с культурфилософских позиций. Автор анализирует общие подходы к концептуализации культуры в греко-римской Античности, Средневековье и Новом времени в контексте трансформации идеи культуры от *παιδεία* к *τέχνη*. В качестве альтернативы новоевропейской модели культуротворчества рассматривается концепция культуры как *θεουργία*, сформировавшаяся в русской религиозной философии конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: культура, пайдейя, теозис, антропоургия, теургия, деятельностный подход, культуроцентричный поход.

Анотація. У статті досліджується історія концепту «культура» з культурфiлософських позицій. Автор аналізує загальні підходи до концептуалізації культури у греко-римській Античності, Середньовіччі та Новому часі у контексті трансформації ідеї культури від *παιδεία* до *τέχνη*. Як альтернатива новоєвропейській моделі культуротворчості розглядається концепція культури як *θεουργία*, що сформувалася в російській релігійній філософії кінця XIX – початку XX століття.

Ключові слова: культура, пайдейя, теозис, антропоургия, теургия, діяльнісний підхід, культуроцентричний підхід.

Abstract. The article examines the history of the concept "culture" from a cultural-philosophical point of view. The author analyzes the general approaches to the conceptualization of culture in Greco-Roman Antiquity, the Middle Ages and the New Age in the context of the transformation of the idea of culture from *παιδεία* to *τέχνη*. As an alternative to the new European model of cultural creativity, the concept of culture as *θεουργία*, which was formed in Russian religious philosophy of the late 19th - early 20th centuries, is considered.

Keywords: culture, paideia, theosis, anthropourgy, theurgy, activity approach, cult-centric approach.

Культура – это попытка выразить невыразимое
(Ю. М. Лотман)

На протяжении всей истории распространения христианства необходимость вести диалог и полемизировать с миром, каждый раз актуализировала в новой исторической ситуации культурфилософскую мысль Церкви как ее ответ на «внешние» вызовы и потребность в обосновании собственной культурной идеи. При этом, как это ни парадоксально, за более чем две тысячи лет, в традиции так и не было выработано никакого единого учения о культуре. По мнению большинства исследователей, можно говорить лишь о том, что, начиная с первых веков, христианскими мыслителями были сформулированы ряд концептуальных подходов, обобщающих «типичные ответы христиан на вопрос о культуре» [1].

Одна из таких религиозно-философских концепций, получившая название «теургической», разрабатывалась в русской философии В. С. Соловьевым, Н. А. Бердяевым, С. Н. Булгаковым, И. А. Ильиным, П. А. Флоренским и другими мыслителями конца XIX – начала XX века. К ее анализу обращаются сегодня современные ученые, представители различных областей гуманитарного знания: филологии (Е. В. Ермилова, А. В. Лаврова, Д. Е. Максимова, З. Г. Минц), эстетики и философии искусства (В. В. Бычков, Л. П. Воронкова, Н. К. Гаврюшин), философии (К. М. Долгов, И. И. Евлампиев, С. С. Хоружий). При этом следует признать, что идея культуры как *теургии* пока не получила всестороннего осмысления в современной науке как оригинальная русская культурфилософская концепция.

Цель настоящей статьи: анализ теургического подхода к концептуализации культуры в контексте трансформации идеи культуры от *παιδεία* – к *τέχνη*.

Согласно общепринятой этимологической версии, «культура» – это агрономический термин (*cultura agri*). В переводе с латыни *cultura* – это «обработка», «возделывание», «разведение», «выращивание», «уход», а также: «почитание», «поклонение» [2, 3]. Первоначальное значение слова было связано с представлениями об устройстве человеком своего мира, места своего обитания, обработкой земли, а также почитанием богов–покровителей данной местности.

Считается, что одним из первых употребил этот термин в переносном значении М. Т. Цицерон в «Тускуланских беседах». Так «*cultura mentis*» («возделывание ума») входит в философский словарь римской античности и становится своеобразной философской метафорой, означающей: «воспитание», «образование», «развитие» человеческого духа [4].

В древнегреческом языке существовало близкое к «cultura mentis» понятие *παιδεία* – «воспитание» (от др.гр. *Παῖδες* – «дети»), с более широким, чем латинская метафора, значением. Древним эллинам было присуще понимание смысла воспитания, а равно образования, не столько как совершенствования индивидуального «я», сколько воплощения общезначимого идеала совершенного человека как космоподобного «неизменно прекрасного».

Речь идет о творческом воссоздании «идеи» совершенства человека как микрокосмоса в платоновском смысле: человека, который уподобляется «неизменно сущему», своему *εἶδος*'у. Поэтому «пайдейя» – это не только воспитание и образование как процесс, но в большей степени – его творческий итог. Эстетический результат и есть то, что можно назвать культурой. С точки зрения В. Йегера, именно греки изобрели идею культуры, выступающей как «сознательный формообразующий принцип» [5, с. 16].

Этот принцип можно определить как космо-антропоургический. Смысл его – в приведении человеком самого себя к «первообразу» человека как такового, так как «выше человека – стадного животного и человека – мнимо автономного Я, стоит человек как Идея», «образец своего вида» [5, с. 23].

Тем самым «пайдейя» у греков воплощает смысл культуры как космо-антропоургического творчества, процесса восхождения человека к своему подлинному *εἶδος*'у, архетипу, Идее идей и сообразованию с *Λογος*'ом – источником единых духовных принципов существования мира: космоса, полиса и человека.

В дальнейшем европейская культура унаследовала эту идею, сформулированную в греко-римской Античности, воцерковленную и переосмысленную христианским Преданием. В трудах ранних христианских писателей-апологетов и Отцов Церкви, культура предстает как антиномия: как «путь смерти», и, одновременно, «путь жизни» [6, с. 16]. С одной стороны, она отрицается как пространство реализации «духа падшего человечества» [7], с другой – принимается как идея мира, способного быть преображенным изнутри, путем его «вохристовления» и укоренения в Боге, благодаря чему вся «ткань человеческой жизни» будет творчески «пропитана Его лучами» [8].

С этой точки зрения, идея культуры предстает в свете реализации теoантропного принципа, основой которого становятся библейское учение о человеке как «образе и подобии Бога» и концепция «*θεώωσις*» (обожения). Средоточная цель человека – совершенствование как путь к святости и уподобления Христу. Соотнесение всех сфер жизни с Духом Христовым необходимы для того, чтобы Высшее, нисходя, присутствовало низшему, а низшая природа «соединялась с Тем, Кто выше мира» (Св. Григорий Нисский), была способна к преображению [9].

Если на Востоке, в византийском богословии сохранялась ориентация на греческую культурно-философскую терминологию, то на Западе римское выражение «*cultura mentis*» сохраняло свой метафорический статус и в Средневековье, и в эпоху Возрождения, и раннего Нового времени, но к XIX веку оно выходит из употребления [4]. Это происходит тогда, когда метафора «разлагается», теряя свою смыслообразующую основу («*mentis*»), и «*cultura*» становится самостоятельным термином. Подобная утрата показательна для эпохи Модерна, с его отказом от метафизики, от ценностей традиции, в том числе, от ее языка.

Тем самым, Новое время отказывается от «идеи» культуры как «попечения» о душе и «заботе» о совершенствовании духа, а потому и «*mentis*», отсылающее не только к «уму» («разуму», «рассудку»), но и к «духу» («душе», «сердцу»), становится не востребуемым [3]. Культура перестает выполнять миссию «путеводителя души к Богу» («*Itinerarium mentis in Deum*»), миссию трансцендирования.

Так оказывается, что культура – это деятельность, субъект и объект которой «ускользают», лишаются определенности, а значит, возможности бесконечной реинтерпретации ее смысла остаются открытыми. Отсюда рождается новая, «фаустовская», идея культуры как деятельности, суть которой – сама эта деятельность. И. Гете, вкладывая в уста Фауста фальшивое «В начале было Дело» («*Im Anfang war die Tat*»), лишь констатирует свершившийся факт «развоплощения», «десакрализации» культуры как идеи-εἶδος'а и сведение ее к τέχνη, к «человеческой и только человеческой» целесообразной деятельности [10, с. 116].

Для русской религиозной культурфилософии, переход к утилитаристской модели культуры – это результат ее кризиса, ее автономизации, секуляризации и «распада». По мнению большинства русских философов, и, в частности, И. А. Ильина, европейская культура, отступив от традиции, утрачивает «и дух, и смысл, и дар» [8]. Оторвавшись от религиозных корней, такая культура обречена на оскудение и вырождение, так как она «отпадает» от духа, творящего «культурные формы» [8].

Альтернативой западной бездуховной *деятельностной* концепции становится в русской мысли религиозно-философский подход, согласно которому культура – это неотторжимое от культа человеческое творчество, генетически связанное с ним как своим первоисточником.

По мнению П. А. Флоренского о первичности культа по отношению к культуре свидетельствует само происхождение и значение слова «культура». Философ предлагает свою (хоть и не бесспорную с лингвистической точки зрения) этимологическую версию и новое метафорическое определение культуры как органического процесса: «прорастания», «отпочкования» культа, положенные им в основу разработки собственного учения о культуре как *теургии*: «Cultura (от

cultus) – причастие будущего времени, ...то, что от культа присно отщепляется, как бы боковые побеги, стебли его» [11, с. 117].

К теургической концепции культуры в начале XX века обращаются также Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, А. Белый, В. И. Иванов и другие авторы. Это свидетельствует о том, что в русской религиозной философии формируется целостный подход к концептуализации культуры, который может быть назван *культоцентричным*.

В соответствии с ним, религия рассматривается как онтологический фундамент культуры, так как «вера определяет культ», а культ – культуру, но не культура порождает культ как одну из возможных форм реализации человеческого духа. Основой данной концепции становится учение о культе как богочеловеческом процессе, о святынях как *архі* культуры и особого рода изначальном творчестве, из которого произрастают все иные виды человеческой активности [11, с. 116].

Тем самым, общим для культоцентричного подхода является концептуализация культуры как целостного теургического богочеловеческого события. Его безусловным трансцендентным истоком выступает Рождество Христово, которое, по словам О. Сергия Булгакова, есть не что иное, как «продолжающееся во времени и непрерывно совершающееся Боговоплощение, не прекращающееся действие Христа в человечестве» [12].

Первообразом культуротворчества становится в теургической концепции Тайная Вечера. Тайнство Евхаристии, каждый раз реально, а не символически совершаемое на литургии, предстает совместным таинственным со-бытием, в котором Божественное и человеческое соединяются друг с другом «*неслитно, непревращенно, неразделимо, неразлучимо*» (формула Халкидонского догмата о богочеловечестве Иисуса Христа).

Тем самым, все виды человеческой деятельности обретают свой смысл лишь в единстве с литургическим творчеством. История, хозяйство, искусство, наука, право, педагогика призваны решать единую теургическую задачу в мире: его «дорастание до Бога», его «ософияния» [12].

Таким образом, в русской религиозной философии конца XIX – начала XX века формируется оригинальная культурфилософская концепция, в основу которой положен культоцентричный подход. Рождение идеи культуры как теургии можно рассматривать как ответ русской философии на вызовы обезбоженного антихристианского времени «перелома эпох».

Литература

1. Нибур Р. Х. Христос и культура [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Nibur/01.php.
2. Латинско-русский словарь [Электронный ресурс]. – URL: http://svitk.ru/004_book_book/3b/738_slovar_latin.php.
3. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь : Около 50 000 слов [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/10096/original.djvu>.
4. Аверинцев С. С. Богословие в контексте культуры [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/bg_kult.php.
5. Йегер Вернер Пайдейя. Воспитание античного грека, Т.1 / Вернер Йегер. – М. : Издательство «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина», 2001. – 593 с.
6. Учение двенадцати апостолов // Антология: Ранние Отцы Церкви. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1988. – 733 с.
7. Беляев Варрава, Епископ. Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики : в 2-х т, Т. 3 [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Varnava_Belyaev/osnovy-iskusstva-svjatosti-tom-3/.
8. Ильин И. А. Основы христианской культуры [Электронный ресурс]. – URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/ilyin_osnovy_khristianskoj_kultury_1990_text.pdf+%&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ua.
9. Вестель Ю. Христианство и культура: богословский взгляд [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.religion.in.ua/main/bogoslovya/630-xristianstvo-i-kultura-bogoslovskij-vzglyad.html+%&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ua>.
10. Гете И. Фауст [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Fiction/Faust/index.php.
11. Лосев А. Ф. История античной эстетики: Высокая классика. М. : Искусство, 1974. – 598 с. [Т. 3].
12. Флоренский П. А. Культ, религия, культура [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.xpa-spb.ru/libr/Florenskij-P/kult-religiya-kultura.pdf>.
13. Булгаков С. Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/svet/003.html#iii>.

**НАРРАТИВНЫЕ ПАРАДИГМЫ НОМИНАЦИЙ ЛИЦА В РАССКАЗЕ
А. П. ЧЕХОВА «ХАМЕЛЕОН»**

*Ярошенко Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой общего
языкознания и истории языка Е. С. Отина;
Еретина Александра Андреевна,
магистрант 2 курса филологического факультета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье на основе анализа рассказа А. П. Чехова «Хамелеон» рассматривается использование нарративных парадигм номинаций лица. Установлено, что выбор средства повторной номинации раскрывает характер персонажей, помогает воспринимать и толковать художественный текст.

Ключевые слова: нарративная парадигма номинаций лица, первичная номинация, вторичная номинация лица.

Анотація. У статті на основі аналізу оповідання А. П. Чехова «Хамелеон» розглядається використання нарративних парадигм номінацій особи. Встановлено, що вибір засобу повторної номінації розкриває характер персонажів, допомагає сприймати й тлумачити художній текст.

Ключові слова: нарративна парадигма номінацій особи, первинна номінація, вторинна номінація особи.

Abstract. The article examines the use of narrative paradigms of persons' nominations based on the analysis of the story «A chameleon» by A. P. Chekhov. The article confirms that the choice of means of repeated persons' nominations reveals personalities of the characters, helps to perceive and interpret the literary text.

Keywords: narrative paradigm of persons' nominations, first persons' nominations, repeated persons' nominations.

Одной из актуальных проблем современной лингвистики по-прежнему является номинация. При этом, как понятно, номинация как лингвистическое явление может изучаться на различном материале, в частности в текстах разной стилистической и жанровой организации. Что касается художественных текстов, то, бесспорно, для порождения и восприятия художественного текста важную роль играют номинации лица.

Категория персональности, антропоцентризм, универсальный смысл 'человек' крайне важны для идейно-образной системы художественного произведения.

Предлагаемая статья продолжает цикл тех публикаций, выполненных на кафедре общего языкознания и истории языка имени Е. С. Отина Донецкого национального университета, которые посвящены изучению типов и средств номинации лица в художественной речи, рассмотрению динамики функционирования номинаций персонажей в текстовых позициях (см. [5; 6; 7; 8; 9; 10] и др.).

Целью данной статьи является рассмотрение типов и средств номинации лица в художественном тексте на примере рассказа раннего периода творчества А. П. Чехова «Хамелеон».

На достижение поставленной цели направлено решение следующих конкретнейших исследовательских **задач**: 1) установить состав номинаций персонажей в рассматриваемом рассказе, смоделировав так называемые нарративные парадигмы номинаций лица; 2) определить особенности номинативных рядов как совокупностей всех номинаций, называющих и характеризующих главных героев литературного произведения; 3) установить первичные и повторные номинации; 4) определить и сопоставить через использование различных типов номинаций, объяснить позицию автора/рассказчика; 5) обосновать соотнесённость выбора и неоднородности номинаций лица в рассказе А. П. Чехова «Хамелеон» с манерой повествования и построением художественного текста.

Объектом исследования являются онимные и безонимные средства номинации лица, представленные в тексте рассказа «Хамелеон» А. П. Чехова.

В то время как **предмет исследования** составляют структурно-семантические и функциональные особенности номинаций названного типа.

Следует отметить, что в лингвистической литературе «одно и то же название – *номинация* – обозначает как процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности, так и значимую языковую единицу, образованную в процессе называния» [3, с. 62]. Так, в рамках соответствующей словарной статьи в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой указаны следующие значения термина *номинация*: «1. Назывная функция или сторона слова, семантический аспект слова как употребляемого (возникающего) в данной речевой ситуации или контексте. 2. (именование) Называние как процесс, конкретное соотношение слова с данным референтом. 3. То же, что функция номинативная» [1, с. 270].

Как известно, А. П. Чехов чаще всего даёт очень краткое и сухое описание главных героев, но у него получается на четырех страницах текста точными наименованиями раскрыть всю суть персонажей.

Свою игру со словом Антон Павлович чаще всего начинает с названий рассказов. Самое первое слово, выделенное или курсивом, или жирным шрифтом рассказывает сюжет произведения. Мы можем проследить это на примере рассказа раннего периода А. П. Чехова «Хамелеон» (1884).

Лексема *хамелеон* имеет следующее переносное значение: ‘человек, меняющий свои мнения, взгляды, симпатии в зависимости от обстановки или в угоду кому-л.’ [2, <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=хамелеон>].

Рассказ «Хамелеон» демонстрирует человека, который меняет свои взгляды и мнения, отталкиваясь от того, сколько выгоды это ему принесет. Он меняет свои решения, приказы, а также обращения ко второму главному герою: в начале рассказа он называет его по фамилии, а в конце использует оскорбления. Эта приспособленческая черта подчеркнута и художественными деталями: Очумелов то одевает, то снимает пальто. Номинация *хамелеон* указывает ещё и на то, что герой постоянно находится в страхе за свою участь, так как он меняет свой «цвет» ещё и для защиты от гнева вышестоящих чиновников.

В рассказе представлены образы двух главных героев: Очумелова и Хрюкина. При этом А. П. Чехов не описывает внешность, характер героев, зато даёт им красноречивые фамилии. Так, слово *очумелый*, являющееся разговорно-сниженным, имеет значение ‘потерявший способность соображать, ясно воспринимать окружающее; одурелый’ [2, <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=очумелый>]. Другими словами, полицейский надзиратель потерял способность соображать своим умом, иметь собственное мнение, руководствоваться собственными размышлениями и делать правильные выводы в сторону истины. Ведь ему не был интересен виновник инцидента, важнее было не испортить отношений с генералом.

Вторую говорящую фамилию имеет ещё один значимый герой рассказа – Хрюкин. Звукоподражательный глагол *хрюкать* имеет значение ‘издавать характерные отрывистые звуки’ [2, <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=хрюкать>]. Как понятно, здесь представлена прямая отсылка к свинье, что показывает ювелира, «золотых дел мастера», с разных сторон. В момент происшествия Хрюкин был полупьян. Он сам ткнул сигаркой щенку в морду, а когда тот его укусил, намеревался получить компенсацию. Хрюкин изображал пострадавшего, которого ни с того ни с сего укусила чья-то собака.

Композиция рассказа цельная, здесь нет определённого начала и конца: мы с первой строки оказываемся на базарной площади, где и проходит все действие рассказа. Поэтому, анализируя текст произведения, мы не делим его на условные части, но наблюдая за развитием действия, мы можем заметить, как меняется характер номинаций лица. Как проявляются черты хамелеона в обращениях к Хрюкину, когда ситуация начинает проясняться и финал рассказа становится понятным.

Как свидетельствуют систематизация и анализ фактического материала, в тексте рассказа «Хамелеон» использовано 50 лексических номинаций главных героев.

Так, полицейский надзиратель в тексте рассказа обозначается с помощью семи номинаций, на которые в тексте рассказа приходится 28 словоупотреблений: 1) *полицейский надзиратель* (в авторской речи; 1), 2) *Очумелов* (в авторской речи; 10), 3) *Ваше благородие* (в речи городского; 2), *Ваше благородие* (в речи Хрюкина; 3), 4) *Я* (в речи самого Очумелова; 9), 5) *надзиратель* (в авторской речи; 1), 6) *он* (в авторской речи; 1), 7) *Вы* (в речи Хрюкина; 1).

Для обозначения Хрюкина, ювелира, в тексте рассказа представлено 11 номинаций, на которые в тексте рассказа приходится 18 словоупотреблений: 1) *человек* (в авторской речи; 2), 2) *он* (в авторской речи; 1), 3) *вышеописанный человек* (в авторской речи; 1), 4) *золотых дел мастера* (в авторской речи; 1), 5) *Хрюкин* (в авторской речи, в речи Очумелова; 4), 6) *ты* (в речи Очумелова; 4), 7) *известный народ* (в речи Очумелова; 1), 8) *вас, чертей* (в речи Очумелова; 1), 9) *кривой* (в речи Очумелова; 1), 10) *болван* (в речи Очумелова; 1), 11) *этого* (в речи Очумелова; 1).

Как видим, наиболее частотными при наименовании надзирателя являются его фамилия *Очумелов* в авторской речи (10 словоупотреблений) и местоимения первого лица единственного числа в прямой речи самого полицейского надзирателя (9 словоупотреблений).

Второй главный герой рассказа «Хамелеон» главным образом обозначен через прямую речь Очумелова, в результате чего номинативный ряд в этом случае более разнообразен.

Сущность понятия «нарративная парадигма номинаций лица» заключается в том, что «для номинации одного и того же персонажа обычно используются разные номинации» [4, с. 71].

Как свидетельствует анализ, для обозначения Очумелова в тексте рассказа представлена следующая нарративная парадигма (приводим здесь все номинации в форме именительного падежа): *полицейский надзиратель – Очумелов – Очумелов – он – ваше благородие – Очумелов – Очумелов – ваше благородие – Очумелов – Очумелов – ваше благородие – я –*

надзиратель – я – я – ваше благородие – ваше благородие – Очумелов – Очумелов – я – Очумелов.

Обратим внимание на частоту использования фамилии в авторской речи. Она как бы подчёркивает очумелость главного героя, его неспособность соображать, ясно воспринимать окружающее. В авторской речи по отношению к Очумелому всего лишь один раз употребляется местоимение третьего лица единственного числа. Данная нарративная парадигма довольно однообразна и включает повторяющиеся номинации.

Для первичной номинации Хрюкина Чехов использует развёрнутую номинацию: *человек – вышеописанный человек – золотых дел мастер – Хрюкин – ты – я – Хрюкин – я человек, который работающий – я – Хрюкин – известный народ – вы, черти – вздорный человек – Хрюкин – болван – этот.*

В рамках данной нарративной парадигмы можно проследить, что человек с говорящей фамилией Хрюкин именуется в авторской речи сначала с помощью апеллятивных номинаций *человек, вышеописанный человек, золотых дел мастер*, потом же начинают использоваться номинации оскорбительного характера (*черти, вздорный человек, болван*), а последнее упоминание представлено в виде указательного местоимения *этот*. Также Очумелов, разговаривая с ювелиром, обобщает его со всем народом, толпой, которая ничем не отличается от главных героев – это видно в их реакции на ситуацию. Их совсем не удивляет поведение ни одного, ни второго; они наблюдают, подстрекают героев и ждут развязки истории.

Таким образом, номинации лица, использованные в рассказе «Хамелеон», помогают понять идею рассказа, рассмотреть характеры героев под новым углом, проследить связь наименований персонажей с художественным замыслом произведения, композицией и проанализировать связь речевой организации с внутренней логикой развития образов.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 606 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / РАН, Ин-т лингвистических исследований; сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Вардзелашвили Ж. А. К вопросу о толковании термина «номинация» в лингвистических исследованиях / Ж. А. Вардзелашвили // Славистика в Грузии. ТГУ. Вып. 1. – Тбилиси, 2000. – С. 62–68.

4. Гусева С. С. Средства первичной и повторной номинации персонажа (на материале текстов А. П. Чехова) / С. С. Гусева // Мир русского слова. – 2015. – № 3. – С. 71–78.

5. Еретина А. А. Нарративные парадигмы номинаций лица в рассказе А. П. Чехова «Злоумышленник» / А. А. Еретина // Славистика: новые имена в науке : Сб. науч. трудов участников III Международной очно-заочной научно-практической конференции студентов и молодых учёных. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2019. – С. 46–51.

6. Еретина А. А. Нарративные парадигмы номинаций лица в рассказе А. П. Чехова «Письмо к учёному соседу» / А. А. Еретина // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк : ДонНУ, 2021. – Вып. 13. – Т. 2. Социально-гуманитарные науки. – Ч. 2. – С. 73–77.

7. Сикорская Д. Э. Система номинаций главного героя романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» / Д. Э. Сикорская // Новые горизонты русистики. – 2021. – Вып. 14. – С. 97–103.

8. Ярошенко Н. А. Типы и средства номинации лица в художественном тексте (на материале рассказа А. П. Чехова «Попрыгунья») / Н. А. Ярошенко // Сталинградская гвоздика : Сб. материалов междунар. конф. / Под ред. И. А. Прихожан и В. И. Супруна. – Вып. 3. – Волгоград : Фортесс, 2018. – С. 249–260.

9. Ярошенко Н. А. Номинации персонажей в ранних рассказах А. П. Чехова: общая характеристика состава / Н. А. Ярошенко, А. А. Еретина // Актуальные проблемы изучения славянских языков : Сб. научн. трудов V Международной научной конференции памяти проф. Е. С. Отина (Донецк, ДонНУ, 13 апреля 2020 г.); отв. ред. доц. Н. А. Ярошенко. – Донецк : ДонНУ, 2020. – Вып. 6. – С. 59–64.

10. Ярошенко Н. А. Онимные номинации главного героя романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»: динамика функционирования в текстовых позициях / Н. А. Ярошенко, А. С. Лысенко // Актуальные проблемы изучения славянских языков : Сб. научн. трудов V Международной научной конференции памяти проф. Е. С. Отина (Донецк, ДонНУ, 13 апреля 2020 г.); отв. ред. доц. Н. А. Ярошенко. – Донецк : ДонНУ, 2020. – Вып. 6. – С. 84–91.

СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Руководитель секции: ассистент Атанова Г. Ю.

УДК 81'373

ФРАЗЕОЛОГИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Атанова Галина Юрьевна,
ассистент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

Аннотация. В статье проанализирована роль фразеологии в межкультурной коммуникации. Выделены особенности употребления фразеологических оборотов в межкультурной коммуникации.

Рассмотрены фразеологизмы как устойчивые образные выражения, которые имеют скрытый смысл и являются сложной в семантическом плане группой языковых единиц. Доказано, что трудности в понимании фразеологизмов обусловлены самой лингвистической природой этих языковых единиц, особенностью их семантики и, прежде всего, идиоматичностью их значения. При этом особые трудности возникают с пониманием фразеологизмов, в состав которых входят слова, обозначающие реалии прошлого. Отмечено, что в таких случаях следует обратиться к историко-культурологическим комментариям.

Проанализирована коммуникативная и культурологическая ценность фразеологических оборотов.

Акцентируется внимание на том, что изучение фразеологизмов позволяет выявить особенности культур, различия в мышлении носителей того или иного языка.

Ключевые слова: фразеология, фразеологические обороты, фразеологические неологизмы, языковые средства, межкультурная коммуникация, семантическое значение.

Анотація. У статті проаналізовано роль фразеології в міжкультурній комунікації. Виділені особливості вживання фразеологічних зворотів у міжкультурній комунікації.

Розглянуто фразеологізми як стійкі образні вирази, які мають прихований сенс і є складною в семантичному плані групою мовних одиниць. Доведено, що труднощі в розумінні фразеологізмів обумовлені самою лінгвістичною природою цих мовних одиниць, особливістю їх семантики і, передусім, ідіоматичністю їх значення. При цьому особливі труднощі виникають з усвідомленням фразеологізмів, до складу яких входять слова, які позначають реалії минулого. Відзначено, що у таких випадках слід звернутися до історико-культурологічних коментарів.

Проаналізована комунікативна та культурологічна цінність фразеологічних зворотів.

Акцентовано увагу на тому, що вивчення фразеологізмів дозволяє виявити особливості культур, відмінності в мисленні носіїв тієї або іншої мови.

***Ключові слова:** фразеологія, фразеологічні звороти, фразеологічні неологізми, мовні засоби, міжкультурна комунікація, семантичне значення.*

Abstract. The article analyzes the role of phraseology in intercultural communication. Peculiarities of phraseological turnover usage in intercultural communication are highlighted.

Phraseological units are considered as stable figurative expressions that have a hidden meaning and are a complex semantic group of linguistic units. It is proved that the difficulties in understanding phraseological units are due to the very linguistic nature of these linguistic units, the peculiarity of their semantics and, above all, the idiomatic nature of their meaning. At the same time, special difficulties arise with the understanding of phraseological units, which include words denoting the realities of the past. It is noted that in such cases one should refer to the historical and cultural commentaries.

The communicative and cultural value of phraseological turns is analyzed.

Attention is focused on the fact that the study of phraseological units allows us to identify the characteristics of cultures, differences in the thinking of the speakers of a particular language.

***Keywords:** phraseology, phraseological turns, phraseological neologisms, linguistic means, intercultural communication, semantic meaning.*

Межкультурная коммуникация – это взаимодействие людей, представляющих разные культуры. Такая коммуникация обеспечивается как вербальными средствами (словами, словосочетаниями, пословицами, крылатыми выражениями), так и невербальными (жестами, мимикой). Каждый народ обладает собственными национально-культурными традициями, выраженными в языке. Язык выступает формой культурного

поведения и влияет на процесс понимания между представителями различных национальных культур.

Фразеологический фонд языка отражает особенности мировосприятия его носителей, обусловленные национальной культурой. Проблема взаимосвязи фразеологии и культуры чрезвычайно широка.

В. М. Верещагин и В. Г. Костомаров сформулировали следующее определение термина «межкультурная коммуникация»: «Межкультурная коммуникация – это адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [4, с. 26].

Цель работы – проанализировать роль фразеологии в межкультурной коммуникации; выделить особенности употребления фразеологических оборотов в межкультурной коммуникации.

Фразеологические обороты являются неотъемлемой частью языковых средств, обеспечивающих межкультурное общение. Фразеологизмы, как и пословицы, поговорки, крылатые слова, входят в фоновое знание языка. Их употребление в речи рассчитано на то, что собеседник также их знает и понимает, иначе происходит непонимание или неполное понимание коммуникативного контекста.

Фразеологические обороты являются уникальным языковым средством. Они не только обеспечивают в обществе полноценную коммуникацию, но и являются яркими выразителями национально-культурной семантики, что отражается в национальной культуре, обычаях и традициях народа и т.д. Фразеологические обороты обладают как коммуникативной, так и культурологической ценностью. Эта особенность фразеологизмов играет важную культурно-познавательную роль в практике преподавания дисциплины «Межкультурная коммуникация», обогащает знания студентов.

Однако следует признать, что фразеология как объект изучения вызывает некоторые трудности у студентов, что, в свою очередь, создает языковые барьеры в межкультурной коммуникации. Трудности в понимании фразеологизмов обусловлены самой лингвистической природой этих языковых единиц, особенностью их семантики и, прежде всего, идиоматичностью их значения. Семантический анализ связан с разъяснением слова. Большинство фразеологизмов представляют собой образно мотивированные словосочетания, которые ассоциируются с какой-либо ситуацией, чувством, действием. Часть фразеологизмов сохраняет в своем семантическом значении признаки, связанные с их образованием. Такие фразеологические обороты понятны и легко расшифровываются. Например, *смотреть со своей колокольни*

(односторонне судить о чём-либо), *рассказать как на духу* (искренне признаться в чём-либо), *ломать копы* (спорить о чём-либо) и др. Это можно сказать и о фразеологических неологизмах:

- «*Басманный суд*» – заказной, неправый суд;
- *война между телевизором и холодильником* – расхождение между официальной информацией, транслируемой по государственным телеканалам, и реальной ситуацией;
- *страны «третьего мира»* – развивающиеся страны;
- *железный занавес* – внешняя политика закрытого общества;
- *золотая молодёжь* – презрительное название бездельничающего, прожигающего жизнь молодого поколения элитных слоёв общества.

Мотивировка значений таких фразеологизмов является основой для их понимания. А. А. Потебня отмечал, что в своем первоначальном образовании все фразеологизмы были мотивированными, а образы, лежащие в основе их семантики, были понятны современникам. Однако в большинстве случаев фразеологизмы утрачивают первоначальное значение, в результате чего их образное содержание становится непонятным, странным для современных носителей языка. Например, фразеологический оборот *калиф на час* обозначает человека, получившего власть на короткое время, а фразеологический оборот *рыцарь на час* – слабовольный благородный мечтатель.

У студентов возникают трудности с пониманием фразеологизмов, в состав которых входят слова, обозначающие реалии прошлого. В таких случаях следует обратиться к историко-культурологическим комментариям. Прямое значение словосочетания предшествует появлению идиоматичного смысла. Например,

- *работать засучив рукава* – работать с большим усердием. На Руси носили одежду с длинными рукавами, которые доходили до колен. Простейшую работу невозможно было выполнить не засучив (подняв на руки складками) рукава. Одежда с чрезмерно длинными рукавами давно исчезла, а выражение *засучив рукава* стало идиоматичным;

- *прописать ижицу* – наказать кого-либо. *Ижица* – буква старого русского алфавита, правила написания которой практически отсутствовали. Слова с *ижицей* ученикам необходимо было запоминать, что приводило к частым ошибкам обучающихся и гневу учителя;

- *быть под ярмом* – быть в зависимости, порабощённом положении. Слово *ярмо* в старину обозначало деревянный хомут для упряжки крупного рогатого скота;

- *лезть на рожон* – необдуманно идти на риск или навстречу опасности. Охотясь на медведя, охотник выставял рогатину с

прикреплённым на неё поперек заостренным лезвием, а медведь, напорвшись на неё, захватывал его в пасть и, разъярившись, как бы сам шёл на свою смерть;

- *бить баклуши* – бездельничать. Слово *баклуши* обозначает осиновый чурбачок для изготовления ложек.

Более четко особенность фразеологизмов можно увидеть, сравнивая их со словами-синонимами. Телия В. Н. отмечает, что «значение идиом всегда богаче, чем значение синонимичного слова (или слов). А это значит, что значение идиом всегда более оснащено подробностями, чем слова» [6, с. 13]. Например, фразеологические обороты *куры не клюют* и *с три короба* обозначают «очень много», однако первый фразеологизм сочетается только со словом *деньги*, второй – *наврать*.

Стоит отметить закреплённость фразеологизмов за определённой ситуацией, в которых они употребляются в речи. Например, *держат язык за зубами* – молчать; *длинный язык* – чрезмерно болтлив; *бойкий на язык* – человек, у которого на все готов ответ; *развязать язык* – разговорить кого-либо; *язык вывихнешь* – о труднопроизносимых словах. В приведенных примерах концепт *язык* отличается значимостью ситуации, в которой он употребляется. Данную особенность фразеологических оборотов следует учитывать при общении с иностранцами, так как изучение фразеологизмов чужой культуры предполагает не только понимание их значений, но и тех ситуаций, в которых их уместно употреблять.

Следующей особенностью фразеологизмов является оценочный характер значения этих языковых единиц. Фразеологические обороты, выражающие отрицательное мнение человека по поводу названных действий: *тянуть лямку* – выполнять неприятную работу; *чревата последствиями* – о возможности возникновения каких-либо неприятностей; *прилететь ярлык* – необоснованно обвинить кого-либо; *переступить черту* – нарушить правило, норму поведения. Фразеологические обороты, выражающие положительное мнение человека о названных действиях: *открывать новую страницу* – начать новый период, совершить выдающееся открытие; *главное дело* – самое важное, что следует иметь в виду; *мастер на все руки* – умеющий все делать.

По нашим наблюдениям, правильное понимание художественных произведений современных писателей, публицистических текстов становится затруднительным без знания наиболее активно употребляемых фразеологических единиц. Стоит отметить, что студенты стремятся понять происхождение, раскрыть первоначальный образ, положенный в основу фразеологизма. История появления некоторых фразеологизмов вызывает

особый интерес, например, *вилами по воде писано, без царя в голове, семи пядей во лбу, лыка не вяжет, витать в облаках* и др.

Поскольку коммуникативные неудачи встречаются гораздо чаще в межкультурной коммуникации, чем в монокультурной, очевидно, что необходимость знания семантики и ситуации употребления фразеологических оборотов служит стимулом для их изучения, а значит, создает предпосылки для успешной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 344 с.
2. Баско Н. В. Русская фразеология и межкультурная коммуникация / Н. В. Баско // Актуальные проблемы обучения русскому языку как иностранному и русскому как неродному: сборник статей / отв. ред. Л. С. Крючкова. – М. : ИИУ МГОУ, 2016. – С. 41–46.
3. Баско Н. В. Русские фразеологизмы в ситуациях: Учебное пособие по русской фразеологии и развитию речи / Н. В. Баско. – М. : Русский язык. Курсы, 2011. – 160 с.
4. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.
5. Мокиенко В. М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В. М. Мокиенко. – СПб. : «Авалон», «Азбука-классика», 2005. – 256 с.
6. Телия В. Н. Основные значения идиом как единиц фразеологического состава языка / Словарь образных выражений русского языка / под ред. В. Н. Телия. – М. : Отечество, 1995. – С. 10–16.
7. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878 с.
8. Ферсман Н. Г. Изучение фразеологии в контексте этнокультуры: Монография / Н. Г. Ферсман, Т. Е. Землинская, Ю. Н. Новикова, Г. Ю. Атанова. – Донецк : «Луна», 2019. – 168 с.

**СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ
«МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
КОММУНИКАЦИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ
ПЕДАГОГИКЕ**

*Гильманова Роза Разимовна, старший преподаватель
кафедры теории и практики перевода*

ГОУВПО «Донецкий национальный университет»;

*Горбылёва Елена Владимировна, доцент
кафедры английского языка*

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет»

Аннотация. В данной аналитической статье авторы обосновывают актуальность рассматриваемой темы и выделяют некоторые факторы, влияющие на формирования межкультурной профессиональной коммуникации в условиях новой парадигмы в профессиональном образовании. Новая образовательная парадигма предполагает формирование личности специалиста готового к эффективной профессиональной деятельности в условиях глобализации и разнообразия культурной и языковой среды, анализируются подходы к пониманию межкультурной профессиональной коммуникации, используемые российскими и американскими исследователями, а также некоторые теории и модели межкультурной профессиональной коммуникации, предлагаемые отечественными и зарубежными исследователями. Сделаны выводы об отсутствии универсального понятия «межкультурная коммуникация» в мировой педагогической литературе, а также выделены сходства и отличия в понимании данных терминов на основе изучения результатов педагогических исследований.

Ключевые слова: *культура; коммуникация; межкультурная коммуникация; межкультурные компетенции; лингвистические компетенции; профессиональная коммуникация.*

Анотація. У даній аналітичній статті автори обґрунтовують актуальність розглянутої теми й виділяють деякі фактори, що впливають на формування міжкультурної професійної комунікації в умовах нової парадигми в професійній освіті. Нова освітня парадигма припускає формування особистості фахівця готового до ефективної професійної діяльності в умовах глобалізації й різноманітності культурного і мовного середовища, аналізуються підходи до розуміння міжкультурної

професійної комунікації, використовувані російськими й американськими дослідниками, а також деякі теорії й моделі міжкультурної професійної комунікації, пропоновані вітчизняними й закордонними дослідниками. Зроблені висновки про відсутність універсального поняття «міжкультурна комунікація» у світовій педагогічній літературі, а також виділені подібності й відмінності в розумінні даних термінів на основі вивчення результатів педагогічних досліджень.

Ключові слова: *культура; комунікація; міжкультурна комунікація; міжкультурні компетенції; лінгвістичні компетенції; професійна комунікація.*

Abstract. This analytical article considers the relevance of the topic and factors affecting the formation of intercultural professional communication in the context of a new paradigm in vocational education. The new educational paradigm assumes the formation of the personality of a specialist for effective professional activity in the condition of globalization and diversity of the cultural and linguistic environment. The approaches to understand intercultural professional communication used by Russian and American researchers, as well as some theories and models of intercultural professional communication proposed by domestic and foreign researchers are analyzed. Some conclusions are made about the absence of a universal concept of "intercultural communication" in the pedagogical literature. Similarities and differences in understanding these terms are highlighted in the study of the results of pedagogical research.

Keywords: *culture; communication; intercultural communication; intercultural competencies; linguistic competencies; professional communication.*

Постановка проблемы и ее связь с актуальными научными и практическими исследованиями. На протяжении последних десятилетий сотрудничество между представителями разных культур выразилось в умении эффективно общаться друг с другом. Одним из существенных трендов современного мира является общение на социальном и профессиональном уровне в разном культурном окружении. Необходимость развития навыков межкультурной коммуникации объясняется быстрыми темпами развития международного сотрудничества в области экономики, науки, туризма, спорта, межличностного общения. Немаловажным остается профессиональный аспект взаимодействия между представителями разных стран, успех которого зависит от уровня развития коммуникативных навыков общения на иностранных языках. Наблюдается стирание географических границ, однако, языковые и культурные барьеры

препятствуют достижению целей общения в новых предлагаемых условиях.

В условиях дистанционной формы работы и учебы межкультурное общение определяется степенью понимания участников данных процессов и их способностью договариваться друг с другом. «Глобализация», «глобальная деревня», «мировое сообщество» характеризуют современный мир и способствуют росту экономической и социальной интеграции населения стран. Важность сотрудничества между странами предопределяется не только политическими и экономическими целями, но и желанием созидать, принимать конструктивные решения на разных уровнях в разных сферах человеческой деятельности.

Важность изучения проблем межкультурной коммуникации при подготовке специалистов с высшим образованием объясняется появлением новых форм и методов обучения, новых форм и возможностей при обмене научной информацией, появившимися возможностями в области студенческой и преподавательской интеграции, повышения квалификации за границей. Таким образом, учитывая требования современного общества и реагируя на его вызовы, учебные заведения высшего профессионального образования должны готовить специалистов с высокими коммуникативными компетенциями, способных решать профессиональные задачи, учитывая социальные и культурные различия своих коллег и партнеров.

Изложение основного материала исследования. Изучение иностранного языка формирует, развивает и совершенствует общекультурные и профессиональные компетенции в соответствии с направлениями подготовки студентов. Формировать межкультурную профессиональную коммуникацию возможно только при наличии соответствующих языковых, культурологических, страноведческих социокультурных и профессиональных знаний у студентов, которые в дальнейшем учатся эффективно применять свои умения и способности для решения коммуникативных ситуаций в межкультурной среде. Современный специалист с высшим образованием должен уметь управлять процессами коммуникации и умело пользоваться информацией в соответствии с поставленными целями и задачами. В квалификационных требованиях к подготовке кадров с высшим образованием сказано, что современный специалист должен уметь:

1) общаться в устной и письменной форме на русском и английском языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;

2) проявить способность к самоорганизации и самообразованию и использованию творческого потенциала;

3) проявить способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу;

4) работать в команде, толерантно воспринимая социальные и культурные различия;

5) обобщать, анализировать, воспринимать информацию, ставить цели и выбирать средства для её достижения;

6) анализировать и логически рассуждать, готовить публичные выступления, аргументации, вести дискуссии и полемики.

Эти компетенции являются залогом не только финансовой стабильности самой компании, в которой будут работать будущие специалисты, но и ее сотрудников. Следует отметить, что исследования в области менеджмента свидетельствуют, что 63% английских, 73% американских, 85% японских руководителей выделяют успешную коммуникацию как главное условие успеха на пути к достижению эффективности работы их организаций [9, с. 91–101].

Для успешного формирования и развития межкультурной профессиональной коммуникации преподаватели кафедр иностранного языка технических университетов используют как теоретические основы межкультурной коммуникации, так и ее практическую компоненту, используя при этом определенные методы обучения иностранным языкам для развития межкультурной компетенции будущих инженеров. Сегодня российские ученые выделяют собственные модели межкультурной компетенции. В нашем исследовании мы рассмотрели результаты исследований В. Г. Апалькова, Г. В. Елизаровой, О. А. Леонтович, И. Л. Плужник. По мнению Г. В. Елизаровой, это особая компетенция, основу которой составляют знания и умения, а также способности участников коммуникативного процесса осуществлять межкультурное общение с пользой для всех сторон [5, с. 7]. Принципиально новые идеи высказывает И. Л. Плужник о формировании личности специалиста, который должен принимать мировоззрение представителей другой культуры, демонстрировать соответствующее поведение, сглаживать конфликты, толерантно относиться к носителям других ценностей и норм [7, с. 3].

Такой подход предполагает, что будущие выпускники вузов должны иметь высокий уровень коммуникативных компетенций, которые помогают применять не только различные речевые конструкции в зависимости от коммуникативных потребностей, но и управлять своим поведением. В процессе формирования и развития межкультурной профессиональной коммуникации необходимо развивать такие навыки, как понимание намерений участников коммуникативного процесса, умение находить соответствующие фразы и выражения для поддержания диалога,

наличие заготовленных фраз для разных ситуаций, проявлять инициативу, преодолевать психологические барьеры, реализовывать коммуникативный замысел. Именно в этом проявляется умение молодого специалиста эффективно взаимодействовать с представителями других культур [1, с. 113].

Не вызывает сомнений то, что современный инженер должен владеть по крайней мере хотя бы одним иностранным языком для понимания инновационных процессов в инженерном деле и изучения результатов теоретических и эмпирических исследований в области инженерных наук в мире. Так, например, в 1990-ые годы в исследовательском центре университета Массачусетс, была принята новая концепция, в основе которой лежит стирание противоречий между теорией и практикой в инженерном образовании. Это объясняется, во-первых, важностью профессионального и межличностного общения представителей одной профессии, эффективность которого определяется коммуникативным компонентом. Во-вторых, процесс общения между инженерами происходит на иностранном языке, что обеспечивает их тесное взаимодействие в профессиональной сфере. Из сказанного, становится очевидным, что профессиональное общение представляет собой целенаправленное взаимодействие субъектов, направленное на решение задач, связанных с профессиональной деятельностью. Наряду с этим, необходимо знать, что профессиональное общение носит характер диалога, продуктивность которого зависит от степени владения иностранным языком, толерантности к культурным различиям, способности принимать правильные ситуативные решения, знаний этикета.

Важным для нашего исследования является научная позиция О. А. Леонтович, которая состоит в том, что межкультурная профессиональная коммуникация состоит из следующих компетенций: языковой, коммуникативной и культурной. Автор обращает внимание на умения, которые позволяют правильно сформулировать задачи коммуникативной ситуации, правильно выбрать вербальные и невербальные средства для реализации коммуникативных задач, добиться поставленной цели путем получения обратной связи [6, с. 50].

Таким образом, знание английского языка способствует более быстрому и успешному достижению целей межкультурной коммуникации, однако, может вызывать непонимание даже между представителями разных англоязычных стран. Для понимания сути межкультурной профессиональной коммуникации нужно изучить понятия, уточняющие суть межкультурной коммуникации. П. Г. Щедровицкий назвал наступивший век веком «мультикультурного диалога» [12]. В этом

контексте формирование мультязычной компетенции является важной задачей университетов, готовящих специалистов технического профиля.

Анализ исследований в области межкультурной коммуникации показал, что российские исследователи применяли разные подходы к пониманию межкультурной коммуникации. Так, исследователь взаимодействия культур И.И. Халеева рассматривает межкультурную коммуникацию как совокупность процессов взаимодействия людей, которые принадлежат к разным культурам и языкам [8, с. 78]. Другие же ученые трактуют понятие «межкультурная коммуникация» в первую очередь как взаимодействие между людьми разных культур, с разными культурными особенностями, которое объединяет участников процесса коммуникации единой целью – достижением взаимопонимания и выделяют компоненты понятия «межкультурная коммуникация». Они считают, что интегральным компонентом межкультурной коммуникации является взаимодействие людей на равных правах из разных культурных окружений, с разными лингвистическими и культурологическими особенностями, ярко выраженной самобытностью и своеобразием. При этом, необходимо отметить, что такое общение нацелено на определение общих ценностей на основе сравнения иноязычной культуры и собственной [10, с. 104].

Проблемами формирования межкультурной коммуникации у обучающихся различного профиля, а также изучением взаимосвязи культур и ценностных ориентаций занимались многие отечественные исследователи. Результаты теоретических трудов В. Г. Апалькова, Т. М. Балыхиной, Н. Д. Гальсковой, Т. Г. Грушевицкой, Г. В. Елизаровой, А. В. Кирьяковой, Н. Е. Козыревой, О. Леонтовича, С. В. Масловской, Л. П. Павловой, М. В. Плехановой, Л. Ф. Свойкиной, Ю. А. Сенициной способствуют расширению средств формирования межкультурной компетенции и языковой коммуникации.

Проблемам межкультурного обучения посвящены научные исследования отечественных лингвистов и методистов (Г. В. Белая, В. А. Конев, Л. И. Корнеева, Р. П. Мильруд, А. П. Панфилова, Е. И. Пассов, А. П. Садохин, В. В. Сафонова, С. Г. Тер-Минасова, А. Н. Утехина, И. И. Халеева и др.), изучающих влияние культурных различий коммуникантов на способы формирования межкультурной и языковой коммуникации.

Исследования зарубежных ученых (R. Edvin, G. Fischer, E.Hall, L. Samovar, E.Porter, T.O. Rogers, G. Trager и др.) свидетельствуют о том, что они изучают сам процесс формирования межкультурной компетенции, проблему межличностного взаимодействия в рамках родной и иноязычной культур, а также выделяют некоторые факторы, предопределившие

расширение коммуникативного поля с представителями разных культур мира [2, с. 103–104].

Для лучшего понимания межкультурной профессиональной коммуникации необходимо изучить ее составляющие такие, как «коммуникация» и «культура». Определений культуры существует множество, но нужно отметить отсутствие устойчивого понятия «культура», так как это понятие многоуровневое и многогранное. Под культурой понимают все то, что создано человеком в результате его созидательной деятельности на протяжении веков. Культура представляет собой систему ценностных мировоззрений, включающих определенные нормы поведения, традиции, обычаи, обряды, религиозные верования, духовные ценности, свойственные определенному обществу. Это не просто сумма отдельных предметов и явлений, это система воззрений, ценностей, норм (в первую очередь поведенческих), верований, обычаев, традиций и знаний, присущих некоему обществу. Носителями культуры могут быть как мелкие, так и крупные социальные группы людей. В педагогической литературе часто встречаются следующие понятия культуры:

1) «... совокупность производственных, социальных и духовных достижений людей»;

2) «... высокий уровень развития любого вида человеческой деятельности; определенный набор символов, идей, ценностей, обычаев, традиции, нормы и правила поведения, передаваемые из поколения в поколение, посредством которых люди организуют свою совместную жизнь и т. д. ».

3) «... вся объективная реальность, созданная человечеством, воплощающая в себе наши сильные стороны и отношения»;

4) «... постоянно меняющиеся ценностные ориентации, традиции, социальные и политические отношения, мировоззрение, созданные и разделяемые группами людей, связанных вместе набором факторов, которые могут включать общую историю, географическое положение, язык, социальный класс и религия» [14, с. 762–766].

В настоящее время в современном обществе особое внимание уделяется вопросам межкультурной и языковой коммуникации. Новое осмысление и толкование термина коммуникация предопределяет появление новых средств коммуникации, способствующих вовлечению в процесс общения более широкой массы людей. Наблюдается смена парадигмы в профессиональном образовании, выражающаяся в формировании личности специалиста готового к эффективной профессиональной деятельности в условиях глобализации и разнообразия культурной и языковой среды [2, с. 103–104].

По слова М. О. Гузиковой с определением коммуникации тоже возникают некоторые трудности, поскольку она, как и культура, является объектом изучения самых разных наук. В этом контексте М. О. Гузикова предлагает ограничиться самым простым определением: коммуникация – это процесс обмена информацией. Итак, межкультурная коммуникация – это обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур, причем то, что коммуниканты являются носителями разных культур, значительнейшим образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет ее ход [4, с. 6–7]. .

Задачи межкультурной коммуникации могут быть успешно решены будущими инженерами при наличии высокого уровня межкультурной коммуникативной компетенции. Это в первую очередь обусловлено не только прекрасными лингвистическими и культурологическими знаниями, но и высоким уровнем личной мотивации и готовности к межкультурному диалогу. Готовность к межкультурному диалогу предусматривает определенного набора сформированных компетенций, особенно межкультурной коммуникативной компетенции, которая входит в комплекс профессиональных компетенций специалистов и определяется многими исследователями как совокупность знаний, умений, способов и опыта деятельности построения и понимания высказываний в коммуникативных ситуациях.

Многочисленные исследования показывают, что формирование понятие «межкультурная коммуникация» датируется античными временами. Такие мыслители античного периода как Сократ, Аристотель, Платон пытались раскрыть ценность и сущность человеческого «Я», особенностей взаимосвязи языка и мышления. Основателями научной педагогики Я. Коменским и И. Песталоцци было подчеркнуто влияние языка и культуры на формирование личности человека. Работы Н. Бердяева, Н. Данилевского, Ф. Ницше, О. Шпенглера рассматривают диалектику цивилизации и культуры [11].

Изучение происхождения понятия «межкультурная коммуникация» показало, что впервые формулировка термина была предложена американским лингвистом и антропологом Эдвардом Холлом по заданию Государственного департамента США с целью адаптации американских дипломатов и деловых людей за рубежом. Изучение межкультурной коммуникации было связано с бизнес-интересами во внешней и внешнеэкономической политике страны, практическими финансовыми интересами деловых и предприимчивых людей, непосредственной деятельностью политиков, дипломатов. Результаты исследования Э. Холла и Д. Трагера были опубликованы в 1954 г. в их научном труде «Культура как коммуникация: модель и анализ». Исследователи выделили

межкультурную коммуникацию как особую область человеческих отношений, а само понятие означает стремление человека к более эффективной адаптации в окружающем мире. В основу теории межкультурной коммуникации Э. Холла была положена взаимосвязь между культурой и коммуникацией. А задачей межкультурной коммуникации он считал выявление практических нужд людей из разного культурного окружения для их успешной коммуникации [13].

Идеи теории коммуникации Э. Холла получили дальнейшее развитие и результаты его исследований были опубликованы в 1959 г., когда он выпустил книгу «Немой язык», в которой была доказана связь между культурой и коммуникацией и наличие общих для всех культур основ. Теория ученого была основана на том, что для изучения разных иностранных языков существуют универсальные грамматические категории. Освоение грамматических категорий и конструкций способствует лучшему пониманию культур. С 70-х годов XX века межкультурные идеи Э. Холла стали активно развиваться учеными США. Теория коммуникации Э. Холла рассматривает кросскультурную коммуникацию как составляющую межкультурной коммуникации. Э. Холл утверждал: «Culture is communication». Таким образом, он предполагал, что манера общения людей из разных культур основана на определенной модели поведения и транслирует существенную информацию. Наряду с лингвистическим кодом существует культурный код, который определяется невербальной системой координат [13]. Используемый Э. Холлом подход в теории межкультурной коммуникации был основан на результатах эмпирических исследований и анализе межкультурного общения людей на практике, которые возникали в конкретных случаях при непосредственном контакте носителей разных культурных кодов [16, с. 137–149].

Привлекает внимание в его исследовании тот факт, что он первым рассматривал общение как один из видов деятельности, который нужно изучать и анализировать. Этот подход был положен в основу его теории «культурных моделей взаимодействия». Важным в этой теории является разделение культуры на два типа: высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные, то есть, он сравнивал культуры в зависимости от их отношения к контексту. В его понимании контекст – это информация о происходящем событии, которая важна для непосредственных участников данного события [3].

Глубокое и всестороннее изучение поведенческих моделей и норм некоторых стран Ближнего Востока, Азии и стран Тихоокеанского региона (Корея, Китай, Иран, Афганистан, Индия, Малайзия, Япония) позволило Э. Холлу отнести эти страны к высоко контекстуальным культурам, в

которых свято хранится и чтится историческое прошлое, которое и предопределяет нормы поведения, этикет, внешний вид языковые конструкции и клише. В большей мере представители таких культур обращают на статус, иерархию, знание этикета, внешний вид человека, его манеру общения. По мнению ученого, жители Канады, Германии, США, Скандинавских стран являются представителями низко контекстуальных культур, так как для них важны малейшие детали о происходящих событиях. В таких культурах стилистика письменной и устной речи имеют первостепенное значение.

Теория межкультурной коммуникации нашла более широкое применение в 60–70 гг. XX ст. в США сначала как новая учебная дисциплина, а потом и как отдельный курс в университетах страны. В эти годы происходит резкий рост количества научных публикаций в области теории практики межкультурной коммуникации. Продолжая исследования, начатые Э. Холлом, американские ученые Ларри Самовар и Ричард Портер провели глубокий анализ и выделили некоторые факторы, способствующие развитию межкультурной коммуникации.

Одним из подходов, которые Ларри Самовар и Ричард Портер использовали в своих исследованиях, было изучение мотивов вступления в любое коммуникативное взаимодействие. Они предложили следующую классификацию взаимодействия людей:

- 1) общение с целью убеждения;
- 2) общение с целью информирования собеседника;
- 3) общение с целью развлечения.

Другими словами, когда вы общаетесь, у вас есть цель. Авторы дают свое определение коммуникации: «... то, что имеет место всякий раз, когда кто-то реагирует на поведение или последствия поведения другого человека», в другой работе они говорят, что коммуникация «происходит всякий раз, когда поведению приписывается какой-то смысл». Развивая концепцию об отличиях и особенностях культур, они предлагают рассматривать межкультурную коммуникацию как «такое общение, которое происходит всякий раз, когда человек из одной культуры посылает сообщение, чтобы оно было обработано человеком из другой культуры» [15, с. 8–9].

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Анализ педагогической литературы в области межкультурной коммуникации позволяет говорить о том, что многие исследователи едины в многообразии и неоднозначности трактовки изучаемых понятий, что свидетельствует о сложности феномена МКК, который является составляющей межкультурной профессиональной коммуникации.

Изучение подходов к пониманию составляющих межкультурной профессиональной коммуникации дает основания говорить о том, что понятие «профессиональная коммуникация» будущих инженеров представляет собой процесс обмена информацией, связанный с их профессиональной деятельностью и вызванный в первую очередь производственными потребностями. Профессиональная коммуникация специалистов технического профиля так же может быть обусловлена профессиональным развитием или профессиональным ростом. Профессиональная коммуникация имеет специфические черты: определенные нормы мышления, поведения и взаимодействия между представителями профессиональных групп и сообществ. Специфика межкультурной профессиональной коммуникации лежит в передаче информации при помощи языка, поэтому успех межкультурной профессиональной коммуникации зависит от уровня владения студентами лингвистическими компетенциями. Межкультурная профессиональная коммуникация сочетает в себе не только лингвистические знания, умения и навыки, но и профессиональные мотивы, сформировавшееся мировоззрение специалиста, его культуру и социальное поведение, возможность самореализации и самовыражения в профессиональной сфере.

Литература

1. Апальков, В. Г. Методика формирования межкультурной компетенции средствами электронно-почтовой группы: монография / В. Г. Апальков – М. : МЭСИ, 2011. – 139 с.
2. Быхтина, Н. В. Актуальность проблемы межкультурной коммуникативной компетенции в современной педагогике высшей школы и в методике обучения иностранным языкам ВЕСТНИК Казанского юридического института МВД России: Гуманитарные Науки № 2(24). – 2016. – С. 103–104.
3. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин. – М. : Юнити-Дана. – 352 с.
4. Гузикова, М. О. Г 938 Основы теории межкультурной коммуникации : [учеб. пособие] / М. О. Гузикова, П. Ю. Фофанова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 6–7.
5. Елизарова, Г. В. Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: автореф. дис. ... д-

ра пед. наук: 13.00.02 / Елизарова Галина Васильевна. – Рос.гос.пед.ун-т им. А. И. Герцена. – СПб, 2001. – 38 с.

6. Леонтович, О. А. Россия и США : Введение в межкультурную коммуникацию / О. А. Леонтович. – Волгоград : Перемена, 2003. – 399 с.

7. Плужник, И. Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки: дис. ... д-ра пед. Наук : 13. 00. 01 / Плужник Ирина Ленаровна. – Тюмень, 2003. – 326 с.

8. Халеева, И. И., Титкова, О. И., Куликова, О. В. Лингвистический менеджмент и экономическая эффективность: монография. М. : Триумф, 2014. – 206 с.

9. Царева, Е. Е., Богоудинова, Р. З. Мультиязычность как показатель оценки профессиональных качеств инженера : зарубежный опыт // Вестник Казанского гос. энерг. ун-та. 2017. № 3 (35). – С. 91–101.

10. Царева, Е. Е. Формирование мультиязычной компетенции как важная задача вузовского образования // Управление устойчивым развитием. 2017. № 3 (10). – С. 103–107.

11. Чеку, О. А. Педагогические условия подготовки студентов к межкультурной коммуникации (на примере неязыковых факультетов вуза) : автореф. дис. ... канд. пед. наук:13.00.01 / О. А. Чакун; МГУ. –М., 2007. – 20 с.

12. Щедровицкий, П. Г. Кто и что стоит за доктриной русского мира. [электронный ресурс]. – URL.: <http://ezotera.narod.ru/2001/shedrovickij-01.htm>.

13. Hall, E. The Silent Language /E. Hall. – NY.:Doubleday&Company,1959. –116 p.

14 Ibatova, Aygul Z. The content and structure of future engineer's communicative culture Humanities & Social Sciences Reviews eISSN: 2395-6518, Vol 7, No 4, 2019, pp. 762-766 <https://doi.org/10.18510/hssr.2019.7498> C.762-763.

15. Larry A. Samovar, Richard E.Porter, Edwin R. Mcdaniel Intercultural communication:A Reader,Thirteen edition. – Wadsworth Cengage Learning. – 2012. – P. 8–9.

16. Trager, G., & Hall, E. (1954). Culture as communication: A model and analysis. New York, Explorations. Studies in Culture and Communication, 3, P. 137–149.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Чионг Тхань Тхую Линь,
учитель английского языка
МОУ «Школа № 112 г. Донецка»*

Аннотация. Статья посвящена проблемам и перспективам межкультурной коммуникации в современном мире. Проанализированы способы решения проблем межкультурной коммуникации, описаны особенности и перспективы межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, человек, общество, культура.*

Анотація. Стаття присвячена проблемам та перспективам міжкультурної комунікації в сучасному світі. Проаналізовано способи вирішення проблем міжкультурної комунікації, описані особливості та перспективи міжкультурної комунікації.

Ключові слова: *міжкультурна комунікація, людина, суспільство, культура.*

Abstract. This article is devoted to the problems and prospects of intercultural communication in the modern world. The ways of solving the problems of intercultural communication are analyzed, the features and prospects of intercultural communication are described.

Key words: *intercultural communication, person, society, culture.*

В современном мире процесс глобализации охватывает разные сферы человеческой жизни. В процессе межкультурной коммуникации, участники коммуникации все чаще сталкиваются с необходимостью осознание различий между двумя культурами, что обуславливает актуальность данной статьи.

Целью данной статьи является раскрытие перспектив и проблем межкультурной коммуникации и пути их решения.

Прежде всего, межкультурная коммуникация – это неотъемлемый результат общения и взаимодействия между представителями разных культур где, обнаруживается сходство и различия одной культуры в контексте другой [4]. Э. Холл утверждает, что культура в первую очередь является общением, а общение – это культура. Межкультурная коммуникация является осознанием того, что все сферы жизни человека и организации являются культурно обусловленными. Следовательно этому,

человек осознает влияние культуры на общество. Осуществление межкультурной коммуникации приводит к обогащению знаний национальных культур [1].

Межкультурная коммуникация основывается на взаимодействии культур, которая осуществляется в разных видах коммуникации: вербальная, невербальная и паравербальная, а также спомощью различных средств общения.

В процессе общения между представителями разных культур возникают различные культурно-специфические взгляды людей на мир, где каждый из собеседников не осознает различия между разными культурами. В таком случае, возникает представление о «чужом» и «своем», которое становится базовым понятием к пониманию межкультурной коммуникации, где «чужое» понимается как незнакомое и необычное в образе жизни, видение этого мира одной культуры в представлениях другой культуры, в то время как «свое» понимается ценности, нормы, правила, культура и традиции внутри одной культуры.

В исследованиях Б. Слющинского, внимание акцентируется на проблемах межкультурной коммуникации, в котором этнокультурная коммуникация является передачей культурных ценностей через прямое общение между представителями разных культур, поэтому она является важной для межкультурного взаимодействия. Проблемами межкультурной коммуникации занимались также такие исследователи как Е. Верещагин, В. Костамаров, которые считают что, изучение языка должно основываться на культуре. Следует отметить, что межкультурная коммуникация – это особая форма общения между разными представителями разных культур, при котором происходит процесс обмена информации и культурными ценностями при взаимодействии культур [1].

В межкультурном общении в различных диалогах общения и его проблем, существуют различные формы взаимодействия. Однако следует отметить, что любое взаимодействие связано с разными проблемами и вопросами. Переходя к проблемам межкультурной коммуникации, следует отметить, что во время общения между представителями разных культур, существует вероятность того, что поведение представителей одной культуры не будет соответствовать представлению другой культуры. Существуют три основных проблем межкультурной коммуникации – это языковой барьер, культурные различия и этноцентризм.

Непонимание в межкультурном общении является одной из проблем, которая основывается на культурных различиях между представителями разных народов. В данном случае, важно понимать суть и возникновение проблемы в межкультурной коммуникации и для того, чтобы преодолеть данную проблему, необходимо сознательно искать пути решения проблемы, например, в процессе общения следить за реакцией

представителя одной культуры, и отмечать неадекватную реакцию с точки зрения собеседника, пытаться понять, чем вызваны эти различия.

Общение с представителями другой культуры является сложным процессом. Культуры представляют людям разные способы мышления – видения и интерпритации этого мир. Одни и те же слова могут восприниматься с разных точек зрения, а также интерпретироваться по разному в сознании людей принадлежащие разным культурам, даже когда люди говорят на одном языке. Также проблема в понимании других культур заключается в общении, когда возникает проблема понимании языка, где переводы и интерпретации слов могут быть неясными. Следовательно, непонимание может привести к конфликту между представителями разных культур или усугубить уже существующий конфликт.

Данные проблемы также затрагивают и деловую сферу общения на уровне межкультурного общения. К примеру, избегание прямых ответов в азиатских культурах или прямолинейность американских представителей культуры. Данные различия в поведении и манерах общения, могут привести к недопониманию и даже к негативной реакции между собеседниками. Поэтому важно понимать и осознавать различия между людьми, которые представляют другую культуру, которая включает в себя разницу в манерах общениях, деловой этике и т.д.

Другой причиной возникновения конфликта в межкультурном общении является возникновение стереотипных представлениях о другой культуре. Стереотипная ситуация – это явление, при котором создается предположения одной культурой о другой культуре, которое является не только упрощенным, но так не основывается на фактическом знании или опыте [5]. Поэтому возникновение стереотипных ситуаций приводят к непониманию в общении между представителями различных культур. Нехватка знаний о различий традиций, ценностях, образе жизни и мышления приводит к искажению и неверной интерпретации некоторых понятий и явлений [2]. К числу стереотипных ситуаций можно отнести например, повседневную деятельность, где одни действия кажутся странными для представителей другой культуры, к этому относятся этикет, манеры, а также всеобщие мнения о представителях другой культуры. Например, к расовым стереотипам относятся распространенное мнение, где общество считает что все японцы похожи друг на друга, евреи являются скупыми людьми и т. д. Негативные стереотипные ситуации приводят к недопониманию и к неприятию другой культуры.

Для успешной коммуникации в рамках межкультурного общения человеку необходимо понимать различия между его культурой и культурой своего собеседника, эти знания включают в себя понимание духовного мира, мировосприятия, традиций и норм. Кроме того, для успешной коммуникации также важным аспектом является владение

иностранным языком, благодаря чему исчезает языковой барьер между собеседниками, однако владение другим языком не всегда преодолевает проблемы общения с представителями другой культуры, причиной этого служит расхождение понимания одного и того же явления между собеседниками различных культур. Поэтому, необходимо обучить человека уважать и культуру другого народа [3].

В исследованиях межкультурной коммуникации также подчеркиваются различные перспективы. Например, как отмечает Э. Холл, перспективы межкультурной коммуникации делятся на следующие виды: интерпретационная перспектива, критическая и культурная.

Интерпретационная перспектива представляет собой интерпретацию того или иного явления, и его влияние на процесс взаимодействия. В межкультурной коммуникации интерпретационная перспектива означает процесс осмысления ситуации общения, которая является для человека чужим или новым. В то время, как критическая перспектива межкультурной коммуникации основывается на использовании знаний и опыта общения в межкультурной коммуникации [3].

Таким образом, межкультурная коммуникация представляет собой общение между представителями различных культур, в процессе чего образуются определенные представления о той или иной культуре, опыт и знания в общении с представителями другой культуры. Преодолевая проблемы межкультурного общения, таких как непонимание культуры, норм и традиций, языковой барьер, стереотипные представления о других народах, создаются прочные социальные взаимодействия, уважение и принятие различий между людьми другой нации.

Литература

1. Гутарева Н. Ю., Виноградов Н. В. Проблемы межкультурной коммуникации в современном социуме / Н. Ю. Гутарева, Н. В. Виноградов // Молодой ученый, 2015. – №9. – С. 1274–1276.

2. Ергазина, А. А. Проблема этностереотипов в процессе формирования опыта интеркультурной деятельности студента / А. А. Ергазина. – М., 2015

3. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация: (Учеб. пособие) / С. Г. Тер-Минасова – М. : Слово, 2000.

4. Подопригора М. Г. Деловая этика // М. Г. Подопригора – Таганрог : ТТИ ЮФУ, 2012. – 116 с.

5. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. С. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Ком Книга, 2006. – 224 с.

СЕКЦИЯ 5. ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Руководитель секции: канд. филол. н., доцент Назар Р. Н.

УДК 81'373.48

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ

*Болотина Алина Валерьевна,
ассистент кафедры прикладной лингвистики и
межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Аннотация. Статья посвящена анализу и описанию роли мемов, как способ выражения эмоций в процессе коммуникации в интернете. Рассматриваются определения термина «мем» с лингвистической точки зрения на основании изучения материалов отечественных и зарубежных лингвистов, сфера их употребления. Выделяются основные функции и характеристики исследуемой единицы невербальной речи. Актуальность статьи заключается в недостаточной изученности данной темы, поэтому был проведен сбор первичных данных в различных социальных сетях, в результате которых выявлены эмотивные аспекты, передаваемые путем общения с помощью мемов.

Ключевые слова: интернет-мем, коммуникация, эмоции, интернет, социальные сети, лингвистика.

Анотація. Стаття присвячена аналізу та опису ролі мемов, як способ вираження емоцій у процесі комунікації в інтернеті. Розглядаються визначення терміна «мем» з лінгвістичної точки зору на підставі вивчення матеріалів вітчизняних та зарубіжних лінгвістів, сфера їх вживання. Виділяються основні функції та характеристики досліджуваної одиниці невербальної мови. Актуальність статті полягає у недостатній вивченості даної теми, тому було проведено збір первинних даних у різних соціальних мережах, внаслідок яких виявлено емотивні аспекти, що передаються шляхом спілкування за допомогою мемов.

Ключові слова: интернет-мем, комунікації, емоції, інтернет, соціальні мережі, лінгвістика.

Abstract. The article is devoted to the analysis and description of the role of memes as a way of expressing emotions in the process of communication on the Internet. The definitions of the term "meme" from a linguistic point of view

are considered on the basis of the study of materials of domestic and foreign linguists, the scope of their use. The main functions and characteristics of the studied unit of non-verbal speech are highlighted. The relevance of the article lies in the insufficient study of this topic, therefore, the collection of primary data in various social networks was carried out, as a result of which the emotive aspects transmitted by communication with the help of memes were revealed.

Keywords: *internet meme, communication, emotions, internet, social networks, linguistics.*

С течением времени интернет-коммуникация становится единым целым в обществе людей. Многие не задумывается о том, что большую часть своего времени проводят на просторах интернета, даже когда заняты делом или общением в реальной жизни. Существует множество способов выражения эмотивной лексики в невербальном общении социальных сетей: эмодзи (смайлы), «лайки», вульгаризмы, нецензурная лексика и мемы.

Мем – это «стереотипная, шаблонная фраза или реплика диалога, соединяющая вербальные и невербальные элементы общения в единое целое и выражающая определенную эмоцию, с помощью которой происходит воздействие на адресата» [3, с. 36].

Н. Г. Марченко предлагает понимать интернет-мем как: «комплексный феномен интернет-коммуникации, представляющий собой целостную, завершенную единицу, с текстом и картинкой в квадратной рамке» [2, с. 114].

Рассматриваемая единица информации стихийно распространяется различными способами на просторах интернета:

- блоги: «ВКонтакте», «Facebook», «Instagram», «TikTok», «Twitter»;
- каналы: «Telegram», «YouTube»;
- мессенджеры: «WhatsApp», «Viber».

Термин «мем» впервые употребил профессор Ричард Докинз в 1976 году. Его определение является основополагающим к изучению данной темы как репликаторов культурной информации: «Мем – это одна из основных единиц передачи невербальных речевых сообщений, т. е. имитации с помощью картинки, где основной функцией в коммуникации является именно выражение эмоций и комический эффект» [1, с. 24].

С точки зрения языкознания изучением особенностей употребления мемов занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи: Т. Г. Бочина, Р. Р. Броуди, А. В. Вешнякова, Д. К. Деннетт, Ю. Н. Караулов, А. З. Маликов, Г. В. Плоткин и др. Лингвистов, занимающихся анализом мемов, в основном интересуют способы их трансформации, структурные элементы и специфика юмористической и эмоциональной природы.

Интернет-мемы создаются с целью привлечения внимания и выражения чувств человека в определенной ситуации. Соответственно, ключевыми характеристиками мема в лингвистическом подходе являются: комический эффект, эмоциональное воздействие, а также использование сочетания вербальных и невербальных элементов, дополняющих значения друг друга.

Основной метод сбора первичных данных в данном исследовании, цель которого – изучить понимание, оценку и использование интернет – мемов, – это наиболее популярные социальные сети среди молодежи: «ВКонтакте», «Instagram», «TikTok».

Анализ полученных данных позволил выделить наиболее активно используемые интернет-мемы, с помощью которых происходит передача разного спектра эмоций.

1. «Doge» (рыжая собака). Один из наиболее распространенных интернет-мемов, история которого начинается с 2010 года. Жительница Японии опубликовала на своей странице в «Instagram» снимки собаки, которую спасла от гибели и приютила, по имени Кабосу. На одном из фото собака была изображена с поднятой бровью, что привлекло внимание остальных пользователей интернета, а вскоре стала основой для выражения таких эмоций как: жалость, обиду, неодобрение. С помощью добавления текста к фотографии с изображением «Doge» также можно выразить удивление, сожаление к происходящему и даже непонимание в сложившейся ситуации на момент речи.

2. «Грустный Киану Ривз». На картинке мема изображен канадский актер, музыкант и кинопродюсер – Киану Ривз. Впервые мир увидел фото в начале 2018 года. Грустный образ знаменитости, сидящего на скамье с опущенной головой, юзеры веб-сайтов используют для выражения отрицательных эмоций: скорбь, уныние, печаль и даже меланхолию. С помощью мема можно выказывать и равнодушие ко всему происходящему: апатичность, безучастность к происходящему. Такой образ Киану Ривз используется для того, чтобы передать перечисленные эмоции, которые присущи всем на свете, даже успешным людям вроде известного актера.

3. «Афроамериканцы несущие на своих плечах гроб». Танцы с гробом – древняя традиция, распространенная в Гане. Жители этой страны нанимают специальных танцоров на похороны, чтобы весело отправить умерших на тот свет. Видео попало в сеть и сразу вызвало интерес. Точно неизвестно, кто и когда придумал сделать из этого мем, но наиболее ранний появился в сети «TikTok» в мае 2020 года. По задумке данный мем используется в том случае, если кто-либо совершает очень глупый поступок, в результате чего последствия могут привести человека к плачевным последствиям.

4. «Образ Роберта Паттинсона в спортивном костюме». Мем взят с фото актера, который стоит на кухне в спортивном костюме. Его волосы собраны в хвостик, лицо выглядит сонным и растерянным. На картинке изображен типичный вид человека дома и напоминает о том, что все мы люди, несмотря на положение в обществе. Снимок долгое время оставался незамеченным, но в начале 2020 года начал пользоваться спросом в сети «ВКонтакте» и набрал огромную популярность. Данный мем направлен на выражение положительных эмоций у адресата: смех, улыбка, радость и предназначен для забавы и развлечения аудитории.

5. «Лягушонок Пепе». Происхождение мема относится к концу 2005 года. Впервые он появился на просторах интернета благодаря серии комиксов «Пацанский клуб», автором которого был Мэтт Фьюри. В оригинале был изображен улыбающийся зеленый лягушонок, выражающий радость и восхищение. Именно из этого черно-белого комикса были использованы основные позы и выражения лица будущего героя знаменитого мема. В 2008 году пользователи сетей раскрасили героя в зеленый цвет и дали название «Feels Bad Man». Позже, с помощью программы по редактированию фотографий «Photoshop», лягушке опустили голову вниз и стали добавлять различные надписи и прорисовки. Образ Пепе используется в сети для выражения больше негативных эмоций, нежели положительных: гнев, враждебность, стыд, отчаяние и даже раздражение. Картинка также может носить саркастический характер или насмешку над кем-либо. На сегодняшний день интернет-мем используется с устоявшимся выражением «тебе никогда не узнать, как» выполнять какое-то действие и занимает одну из лидирующих позиций по использованию среди молодежи.

6. «Наташ, вставай, мы все уронили!» Рассматриваемый интернет-мем на сегодняшний день находится на вершине популярности в интернет пространстве. Если произнести фразу: «Наташ, вставай!», то сразу у многих перед глазами возникнет воспоминание об этой картинке: коты смотрят в камеру сверху, будят свою хозяйку, требуя что-то сделать или же сообщая последние новости. Этот мем появился в 2020 году в связи с эпидемией в мире – пандемией коронавируса в сети «Facebook». Оказывается, что беспокойные коты и сама фраза «Наташ, мы там все уронили» прекрасно описывает все последние мировые новости: падение рубля и обвал цен на нефть, обнуление президентских сроков и внесение поправок в конституцию. Наташа – это абстрактный персонаж, на месте которого может быть каждый второй, поэтому этот мем используется в значении «быть шокированным в связи с последними событиями».

7. «Женщины кричат на кота». Мем представлен в виде коллажа состоящий из двух фотографий. На левой стороне можно увидеть изображение двух женщин – кадр из сериала «Настоящие домохозяйки Беверли-Хиллз», одна из которых, в слезах и истерике кричит, пальцем

указывая на картинку справа. На противоположной стороне коллажа расположена фотография белого кота, по кличке Смадж, сидящего с невозмутимым видом в ресторане за столом. Появление интернет-мема можно отнести к середине 2019 года в сети «Twitter». С помощью добавления разнообразных текстов, происходит иллюстрация драматических ссор, непонимания и необоснованных претензий в чей-то адрес. Кричащая женщина – своего рода обвинитель, а Смадж – это несправедливость, которая изображена на мордашке кота. Такое идеальное сочетание двух фотографий отлично передают эмоции незаслуженного, ошибочного, предвзятого отношения.

8. «Нет ничего сильнее семьи» (Доминик Торетто говорит о семье). Изображение киногероя из фильма «Форсаж 9» – Доминика Торетто, роль которого исполняет известный американский актер Вин Дизель, используется в юмористическом значении. Говоря в каждой частях киноленты о ценности семьи, его цитаты стали поводом для шуток и насмешек, в результате чего в 2021 году сформировались в целую группу мемов. Пик популярности интернет-мема приходит летом, когда на экраны выходит очередная часть фильма об уличных гонках. Доминик Торетто, с помощью пользователей социальных сетей, попадает в другие киновселенные, меняя при этом ход событий, а каждый свой поступок оправдывает фразой: «Нет ничего сильнее семьи». Мем направлен на то, чтобы вызвать улыбку, смех, развеселить и даже проявить иронию. Может использоваться в значении «оправдываться по поводу и без повода».

Таким образом, проведенное исследование подтверждает то, что мемы выполняют информационную, коммуникативную и эмоциональную функции в интернет пространстве. Каждый из них имеет в реальном мире историю создания, сохраняя в своем значении скрытый подтекст. Это своего образа «шаблонные изображения с содержимым», которые играют роль единиц коллективной памяти, помогая формировать и поддерживать идентичность как реального, так и виртуального сообщества. До тех пор, пока интернет был и остается коммуникативным пространством, количество мемов будет только увеличиваться и, разумеется, часть из них рано или поздно войдет в привычный набор лексики современной языковой личности.

Литература

1. Вешнякова А. В. Лингвокреативный аспект интернет-мемов. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук / А. В. Вешнякова. – М. : Колонна, 2018. – 47 с.
2. Марченко Н. Г. Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества / Н. Г. Марченко // Казанская наука. 2013. – С. 114.
3. Савицкая Т. Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры / Т. Е. Савицкая. – М. : АСТ, 2017. – 66 с.

**ЛЕКСИКО-ЧАСТОТНЫЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ
«ГОЛОС РЕСПУБЛИКИ»**

*Могила Сергей Анатольевич,
старший преподаватель кафедры славянской филологии и
прикладной лингвистики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассмотрено понятие терминологическая лексика и её функционирование в средствах массовой информации. Использование терминологических лексических единиц в языке периодических изданий занимает одно из лидирующих мест в сфере интересов современной лингвистики.

Статья посвящена исследованию употребления терминов на материале газеты «Голос Республики».

Ключевые слова: язык, термин, лексика, частота, выборка, СМИ.

Анотація. У статті розглянуто поняття термінологічна лексика та її функціонування в засобах масової інформації. Використання термінологічних лексичних одиниць у мові періодичних видань займає одне з лідируючих місць у сфері інтересів сучасної лінгвістики.

Стаття присвячена дослідженню вживання термінів на матеріалі газети «Голос Республіки».

Ключові слова: мова, термін, лексика, частота, вибірка, ЗМІ.

Abstract. The article considers the concept of terminological vocabulary and its functioning in the mass media. The use of terminological lexical units in the language of periodicals occupies one of the leading places in the field of interests of modern linguistics.

The article is devoted to the study of the use of terms on the material of the newspaper "Voice of the Republic".

Keywords: language, term, vocabulary, frequency, sampling, mass media.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена тем, что разнообразные изменения в общественной жизни в первую очередь находят отражение в лексике. Именно словарный состав языка наиболее подвержен воздействию внеязыковых факторов: всякое новое явление или процесс порождает новые наименования, приводит к переосмыслению уже существующих наименований, создает в лексической системе данного языка новые отношения между единицами, служащие для выражения тех или иных смыслов.

Современная публицистическая речь, наиболее полно реализующая себя на страницах газет, является первым письменным источником, отражающим общеязыковые тенденции, в основе которых лежат различные политические, экономические и социальные процессы, влияющие на психологию масс. Именно язык СМИ, отличаясь как лексическим разнообразием, так и использованием выразительных средств, позволяет определить изменения, происходящие в русском языке на всех уровнях. Газета является яркой иллюстрацией реальных тенденций в развитии языка, поскольку именно газета была и будет всегда своеобразной испытательной областью речедетельных способностей носителей языка.

Объектом исследования является терминологическая лексика в периодических изданиях Донбасса на материале газеты «Голос Республики».

Термин – *слово или словосочетание название определённого понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства* [4].

Предмет исследования – лексико-частотный анализ терминологической лексики в периодических изданиях Донбасса на материале газеты «Голос Республики».

Материалом для исследования послужила терминологическая выборка из 50 текстов, размещенных на электронном ресурсе «Голос Республики». Основной задачей данной выборки было выделить в публицистических текстах – статьях, заметках, анонсах ту лексику, которая может быть классифицирована, как терминологическая. За основу была взята классификация терминологической лексики, которая подразделяется на общественно-политическую, научно-техническую и официально-деловую терминологию.

С этой точки зрения лексико-частотный словарь на основе текстов газеты «Голос Республики» в наибольшей степени насыщен научно-

технической терминологией (*водоотведение, медицинский, обустройство, эксплуатация, забор*). На втором месте по частотности находится общественно-политическая лексика (*администрация, пресс-служба, агрессор, таможенник, коммуникация, курс*), и наименее представленный кластер – официально-деловая лексика (*сбыт, предписание, услуга, первичный*), что видно из результатов, представленных на рисунке 1.

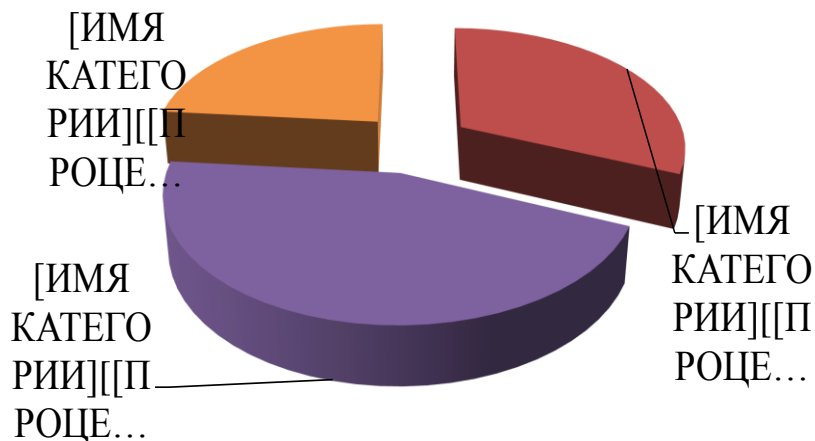

Рисунок 1. Доля терминологических групп в лексико-частотном словаре

Что касается принадлежности слов к частям речи в словаре, то наибольшая часть терминов – это *существительные* (на их долю приходится 85 дефиниций), *прилагательные* представлены 14 лексемами, а *глаголы* – лишь 4 (при этом глагольные термины в текстах встречаются в виде отглагольных форм деепричастия). Это также характеризует своеобразие терминологической лексики с той позиции, что термины в своем большинстве несут номинативную функцию.

Из этого можно заключить, что тематическое и стилистическое своеобразие издания «Голос Республики» заключается в тематическом разнообразии использования различной терминологии, которая с одной стороны ориентирована на освещение общественно-значимых тем, напрямую связанных с основными сферами деятельности ДНР, а с другой стороны – на формирование понятных большинству аудитории сообщений. Стоит также отметить, что часть научно-технической лексики относится к специфическим сферам, которые чаще всего употребляются в данном регионе в силу его промышленной направленности.

Умение сравнивать, анализировать и выявлять сходство между публицистическими текстами позволит значительно улучшить качество

рекомендаций, получаемых пользователями с помощью поисковых систем (Google, Яндекс и т.д.).

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в результате исследования данные могут найти применение при подготовке анализов и обзоров тенденций развития современной лексикологии.

Литература

1. Бисерова Н. В. Критический анализ терминологии в медийном дискурсе / Н. В. Бисерова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2018. – №3. – С.31–43 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-analiz-terminologii-v-mediynom-diskurse> (дата обращения: 20.10.2021).

2. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 304 с.

3. Муха А. В. Языковые особенности общественно-политической газеты "Кубанские новости" / А. В. Муха, Н. И. Федосеева, И. В. Деева // Вестник ВУиТ. – 2019. – №4. – С. 137–143. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-obschestvenno-politicheskoy-gazety-kubanskie-novosti> (дата обращения: 20.10.2021).

4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.

5. Чатуев М. Б. Частотные методы в компьютерной лингвистике / М. Б. Чатуев, А. М.Чеповский. – М. : МГУП, 2016. – 88 с.

**АББРЕВИАЦИЯ В УРБАНОНИМИКОНЕ г. ДОНЕЦКА.
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ СМИ**

*Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры
прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Аннотация. Работа посвящена определению места аббревиации в урбанонимиконе г. Донецка. Обосновывается важность лингвокультурного подхода к описанию урбанонимов. Целью такого описания является составление урбанонимической ментальной карты города на примере Ворошиловского и Калининского районов г. Донецка, выделение годонимов, хоронимов, астионимов, ойконимов их характеризующих. Важными аспектами описания урбанонимикона города являются этиология, топонимическая история, место в урбанонимическом пространстве.

Ключевые слова: *аббревиация, сложносокращенное слово, ментальная карта, региолект, урбаноним, годоним.*

Анотація. Робота присвячена визначенню місця аббревіації в урбаноніміконі м. Донецька. Обґрунтовується важливість лінгвокультурного підходу до опису урбанонімів. Метою такого опису є складання урбанонімічної ментальної карти міста на прикладі Ворошилівського та Калінінського районів м. Донецька, виділення годонімів, хоронімів, астионімів, ойконімів, що їх характеризують. Важливими аспектами опису урбанонімікону міста є етиологія, топонімічна історія, місце в урбанонімічному просторі.

Ключові слова: *аббревіація, складноскорочене слово, ментальна карта, регіолект, урбанонім, годонім.*

Abstract. The work is devoted to determining the place of abbreviation in the urban name of Donetsk. The importance of the linguocultural approach to the description of urbanonyms is substantiated. The purpose of this description is to compile an urbanonymic mental map of the city on the example of Voroshilovsky and Kalininsky districts of Donetsk, highlighting godonyms, buronyms, astyonyms, oikononyms characterizing them. Important aspects of the description of the urbanonymicon of the city are etiology, toponymic history, place in the urbanonymic space.

Keywords: *abbreviation, compound word, mental map, regiolect, urbanonym, godonym.*

Изучение сложносокращенных слов и аббревиатур является актуальным в современной лингвистике. Данная лексика стремительно входит в словарный запас современного человека. Аббревиация характерна для текстов современных СМИ, профессиональной коммуникации и общения в целом. Урбанонимы-сокращения, характеризующие ментальную карту города, все чаще используются в повседневном общении жителей г. Донецка.

Целью нашего исследования является изучение словоупотребления урбанонимов-сокращений в лексиконе жителей г. Донецка.

Донецкая речь никогда комплексно научно не изучалась, существовали лишь отдельные попытки.

В урбанонимиконе г. Донецка достаточно широко используются сокращенные лексические единицы. Сокращенные слова, сокращения и аббревиатуры в большом количестве представлены в активном словаре современных языков. Они применяются в письменной и устной речи, проникают во все слои лексики.

Вопросам исследования сокращенных слов, аббревиатур, топонимов и урбанонимов, влияния лингвокультуры на язык в современной лингвистике посвящены работы Н. Д. Арутюновой, А. Г. Баранова, В. В. Борисова, В. Е. Гольдина, В. В. Дементьева, В. М. Калинин, Е. С. Кубряковой, Т. Г. Нургалеевой, Е. С. Отина, Ю. С. Пашиной, К. В. Першиной, О. Б. Сиротиной, В. И. Теркулова и др.

Сокращенные слова и аббревиатуры являются неотъемлемым элементом современной языковой системы и базой для появления новых слов. Возникновение и употребление сокращенных единиц в речи и языке зависит от экономии речевых средств и принципа наименьшего усилия, что придает экспрессию тексту [1].

Создание аббревиатур и сложносокращенных слов – наиболее продуктивный способ компрессии многословных названий. Доминирующее положение во многих тематических сферах занимают сокращения. Аббревиатуры обладают наибольшей степенью имплицитности в языке и отражают стремление говорящих предельно сократить текст сообщаемого, используя минимальное число языковых средств. Сложносокращенные слова и аббревиатуры выступают в роли своеобразных синонимов тех многословных названий, от которых они образованы. Значительную экономию на уровне текста дает увеличение языкового кода и происходит это за счет аббревиатур. Благозвучность является важным условием их закрепления [2; 3].

Ономастике и урбанонимам, в частности, как официальным, так и неофициальным присуща аббревиация. Для анализа нами взяты урбанонимы г. Донецка.

На ономастической ментальной карте г. Донецка представлены следующие типы наименований, названий – урбанонимов: площадей и рынков (агоронимы); городских поселений (астионимы); населенных пунктов (ойконимы); улиц (годонимы); природных административно-территориальных единиц, отдельных зданий (хоронимы); градостроительных объектов, обеспечивающих транспортные и пешеходные связи между жилыми районами, а также между жилыми районами (геонимы).

Урбанонимическая карта г. Донецка формируется на основе трёх групп компонентов: астионима – внутригородских ойконимов (хоронимов) – годонимов, которые, собственно, и создают донецкое урбанонимическое пространство. Наиболее существенный вклад в его формирование вносят хоронимы ойконимного происхождения. Как народ г. Донецка является потомками переселенцев, носителей разных языков, диалектов, региолектов, сформировавших донецкий региолект, так и сам город Донецк представляет собой систему посёлков, объединившихся вокруг металлургического завода и станции Юзово [5].

В урбанонимиконе г. Донецка представлены астионимы – названия районов как официальные, так и неофициальные сокращения, присущие разговорной речи: *Калининский район – Калиновка, Ворошиловский район – Ворошиловка, Куйбышевский район – Куйбышевка, Будденковский район – Будденовка, Пролетарский район – Пролетарка, Кировский район – Кировка, Петровский район – Петровка* и только *Ленинский и Киевский районы* не имеют разговорных названий. Хотя, по данным официального сайта г. Донецка (<http://gorod-donetsk.com/donetsk-segodnya> (дата обращения 01.11.2021 г.)) в разделе «Территориальное устройство», Буденновский, Ворошиловский и Калининский районы г. Донецка представлены сайтами, отражающими неофициальные названия: <http://budyonovka.ru>; <http://voroshilovka.ru>; <http://kalinovka-dn.ru> [4].

На ментальной карте центральных районов г. Донецка (Ворошиловского и Калининского) в урбанонимиконе в годонимах и хоронимах представлены названия с использованием аббревиатур и сложносокращенных слов. Например:

*бульвар Шахтостроителей (Шахтострой);
проспект Красногвардейский;
улица Краснофлотская;
улица Краснодонская;
улица 25 лет РККА;
улица 50 лет СССР;
АБВГДейка (высотные дома на ул. Артема);
Автоматин (остановка транспорта, рынок и микрорайон);
Ботсад (Донецкий ботанический сад);*

*ДМЗ (Донецкий металлургический завод);
Донбасс Опера (Донецкий государственный театр оперы и балета
им. А. Б. Соловьяненко);
ДонУГИ (Донецкий научно-исследовательский институт);
Драмтеатр, Донецкая муздрама, Муздрама, МДТ им. М. М. Бровуна
(Государственное учреждение «Донецкий государственный академический
музыкально-драматический театр имени М. М. Бровуна);
МДС, Миндох (Министерство доходов и сборов);
РТЦ (Республиканский травматологический центр);
Стройдеталь (завод и микрорайон);
Травматология (Донецкая травматологическая больница),
ТРЦ «Донецк Сити» (торгово-развлекательный центр);
ЦУМ (Центральный универсальный магазин) и др.*

Некоторые из примеров нашли свое отражение в текстах средств массовой информации. Например:

ДОНЕЦКИЙ РАСКРОЙ: КАЛИНОВКА

Слаженный авторский дуэт проекта «Донецкий раскрой», поднапрягшись самую малость, сформировал и предлагает вашему вниманию июньский выпуск нашей программы. Сегодня в поле внимания – северная часть Калининского района.

Для простоты эту территорию называют **Калиновкой**. Что, конечно же, неправильно (и мы это сейчас докажем). Монолитная, на первый взгляд, территория распадается при первом же прикосновении на отдельные уезды, каждый из которых имеет свой характер и свою историю формирования. Здесь есть ветераны юзовского движения. Есть и новички, рожденные безудержным советским утилитаризмом. Посмотрим же на это разнообразие пристальнее...

«**Калиновка**» – вообще, **Калиновкой** часто называют все, что восточнее Кальмиуса и севернее проспекта Ильича. Но это, товарищи, очень грубо. И местные вам на это тут же укажут. «**Калиновка**» – это то, что вокруг Калиновой балки. Для округления территории, включаем сюда больницу Калинина (название обязывает) и мединститут (как нечто родственное больнице). Архитектурно **Калиновка** неотличима от Черемушек, но самоидентификацию имеет совсем иную.

«**Шахтостроитель**» – поселок, построенный именно для шахтостроителей. Начало строительства – конец 40-х. Нормально функционировать начал годам в 1953-54-м. Почему его построили на таком расстоянии от тогдашнего центра, в чистой степи – загадка. В свое время мы подробнейшим образом касались истории и топографии этого поселка.

«Новый шахтостроитель» – название условное. Население этих кварталов никогда не было жестко привязано к сфере **шахтостроя**. Разгадка названия – в проходящем рядом **бульваре Шахтостроителей**.

«Автомагазин» – микрорайон, выстроенный в 60-70-х годах, на переломе строительных тенденций, что и отобразилось в его архитектонике. Типичнейшие «хрущевки» здесь соседствуют с загадочными зданиями, представляющими собой переходный вариант к «брежневкам». В советские времена, микрорайон **«Автомагазин»**, несмотря на относительную удаленность от центра, был обеспечен прекрасно функционирующим троллейбусом 8-го маршрута и потому никогда не считался «выселками», а близость **Ботсада** делала жизнь здесь свежей и приятной. После появления своего рынка и церкви необходимость в центре и вовсе резко снизилась. Правда, исчез **автомагазин**, давший название микрорайону, но это как-то пережили.

«Стройдеталь» (цыганский поселок) – «Там страшно!» – сказал бы Дмитрий Иванович Менделеев, доведись ему пройти по улицам этой части города (если бы после этого он еще мог что-то сказать). В махровые советские времена таксисты отказывались везти сюда клиентов, мотивируя чем угодно. С 50-х годов – один из важнейших пунктов наркотрафика. Показательно и символично при извечной любви цыган к лошадям, что рядом с поселком находился ипподром города Сталино. Нравы на **«Стройдетали»** простые, жизнь течет в своем особенном ритме. 95% населения Донецка в течение своей жизни никогда не попадает на эти улицы («Донецкий» – авторский сайт журналиста и писателя Е. Ясенова: <http://donjetsk.com/life/1307-doneckiy-raskroy-kalinovka.html> (дата обращения: 01.11.2021 г.)).

ДОНЕЦКАЯ МУЗДРАМА ПРЕДСТАВИЛА МЕЛОДРАМУ ПОД МУЗЫКУ «АНАТОМИЯ ЛЮБВИ»

10 июня 2021, 15:25

9 июня на Сцене на Садовом **МДТ имени М. М. Бровуна** состоялась премьера спектакля – мелодрамы под музыку «Анатомия любви» в инсценировке Виталия Юсупова. Он и Она – двое в ресторане «Красный бархат» – такие далекие и чужие, эгоистичные и независимые или все же созданные друг для друга? Режиссер обращается к главной теме, волнующей все человечество – определения природы любви и взаимоотношений мужчины и женщины. И это, безусловно, вызывает живой интерес у обоих полов, потому что всегда любопытно посмотреть на себя со стороны (Министерство культуры Донецкой народной республики: <http://mincult.govdnr.ru/tegi/muzdrama> (дата обращения: 01.11.2021 г.)).

**СОТРУДНИКИ МУЗДРАМЫ ПРОШЛИ ОБУЧЕНИЕ В
ШКОЛЕ ПОПУЛЯРНОГО РОССИЙСКОГО ПЕДАГОГА
ЕЛЕНА ЛАСКАВОЙ**

20 августа 2021, 15:18

Руководитель и преподаватель сценречи театральной школы-студии «Перспектива» Яна Зимина и актриса **муздрамы** Екатерина Сечкина прошли обучение в «Школе речи и ораторского искусства #1 Елены Ласкавой». В течение шести недель представители **МДТ имени М. М. Бровуна** посещали занятия в режиме онлайн, изучали самопрезентацию и расслабление мышц, постановку правильного дыхания, орфоэпию, работали над поэтическим текстом, выполняли домашние задания. Получили сертификаты об окончании курса «Сценическая речь для педагогов по авторской методике Е. Ласкавой» (Министерство культуры Донецкой народной республики: <http://mincult.govdnr.ru/tegi/muzdrama> (дата обращения: 01.11.2021 г.).

**ДОНЕЦКАЯ МУЗДРАМА ПРЕДСТАВИТ УНИКАЛЬНЫЙ
ПРОЕКТ «ЗЕМЛЯКИ»**

15 сентября 2021, 9:59

МДТ имени М. М. Бровуна совместно с телеканалом «Оплот» при поддержке Министерства информации и Министерства культуры ДНР представит новый уникальный документально-художественный проект «Земляки», посвященный выдающимся людям Донбасса. Презентация программы состоится в конце сентября 2021 года на ТК «Оплот» (Министерство культуры Донецкой народной республики: <http://mincult.govdnr.ru/tegi/muzdrama> (дата обращения: 01.11.2021 г.).

**«СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ» – ПРЕМЬЕРА В ДОНЕЦКОЙ
МУЗДРАМЕ**

27 сентября 2021, 10:39

24 сентября в **МДТ имени М. М. Бровуна** состоялась первая премьера нового юбилейного сезона. На Большой сцене режиссер Владимир Быковский поведал о том, что настоящие семейные ценности нельзя измерить в денежном эквиваленте (Министерство культуры Донецкой народной республики: <http://mincult.govdnr.ru/tegi/muzdrama> (дата обращения: 01.11.2021 г.).

По мнению В. И. Теркулова, урбанонимические категории в Донецке реализуют классическую концептуальную трихотомию: астионим (суперординатная категория) – городской хороним ойконимного происхождения (базовая категория) – годоним (субординатная категория). На основании констатации данного факта можно предположить, что

первым шагом в систематическом исследовании урбанонимикона Донецка должно быть описание именно городских хоронимов как логоэпистем, в которых отражаются базовые принципы формирования городского ментального пространства [5].

В результате исследования нами было выявлено, что на ментальной карте г. Донецка наиболее широко представлены сложносокращенные слова, инициальные аббревиатуры, аббревиатуры из сочетаний начальных частей слов, а также аббревиатуры из сочетания начальной части слова с целым словом. Для исследования донецкого региолекта первостепенна важность описания системы внутригородских хоронимов как основы городского ментального пространства. Основная задача лингвистов, исследующих региолект – составление ментальной урбанонимической карты города и изучение урбанонимического пространства.

Литература

1. Назар Р. Н. Аббревиация в научном репортаже / Р. Н. Назар // Наука и мир в языковом пространстве : сб. науч. трудов II Республиканской очно-заочной научной конференции (23 ноября 2016 г.). – Макеевка, 2016. – С. 422–425. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.org>
2. Назар Р. Н. Аббревиация в публицистическом дискурсе на примере репортажных текстов / Р. Н. Назар // Сб. статей Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности «Функционирование славянских и других языков, литератур и культур в контексте языковой ситуации Республики Молдова». – Комрат : КГУ, 2017. – С. 121–125.
3. Назар Р. Н. Сложносокращенные слова с абброконструктом строй в современной публицистике / Р. Н. Назар // Донецкие чтения 2019 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы IV Международной научной конференции (Донецк, 31 октября 2019 г.). – Том 4 : Филологические науки. Культура и искусство. Часть 2 / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2019. – С. 20–22.
4. Назар Р. Н. Лингвокультурный аспект использования сокращений в урбанонимиконе г. Донецка / Р. Н. Назар // Донецкие чтения 2021 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VI Международной научной конференции (Донецк, 26–28 октября 2021 г.). – Том 4 : Филологические науки. Часть 2 : Языкознание, литературоведение, журналистика / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2021. – С. 121–123.
5. Теркулов В. И. Изучение урбанонимии в лингворегionalных исследованиях / В. И. Теркулов // Ономастика Поволжья. Материалы XVIII Международной научной конференции. Кострома. В 2 т. Кострома, 2020. – Костромской государственной университет. – С. 177–184.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОИЗВОДНОСТЬ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТЕКСТАХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

*Шаповал Анастасия Анатольевна,
учитель русского языка и литературы
Муниципального общеобразовательного учреждения
«Основная школа №36 города Макеевки»*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и деривационные аспекты словообразовательной производности заимствований Интернет-коммуникации, выявлены их основные характеристики в социальной среде Интернета, изучена динамика изменений в лексическом составе и подсистеме компьютерной лексики современного русского языка. Рассмотрены некоторые словообразовательные особенности Интернет-коммуникации в русле традиционных методик, которые дополнены некоторыми аспектами, находящимися на периферии неологических исследований, а именно: лингвистическими перспективами изучения способов деривации в языке Интернет-общения.

Ключевые слова: *словообразование, контент, деривационный аспект, социальная среда Интернета, способ аббревиации, сленг.*

Анотація. У статті розглядаються теоретичні та дериваційні аспекти словотвірної похідності запозичень Інтернет-комунікації, виявлені їх основні характеристики в соціальному середовищі Інтернету, вивчена динаміка змін у лексичному складі і підсистемі комп'ютерної лексики сучасної російської мови. Розглянуто деякі словотвірні особливості Інтернет-комунікації в руслі традиційних методик, які доповнені деякими аспектами, що знаходяться на периферії неологічних досліджень, а саме: лінгвістичними перспективами вивчення способів деривації в мові Інтернет-спілкування.

Ключові слова: *словотвір, контент, дериваційний аспект, соціальне середовище Інтернету, спосіб аббревіації, сленг.*

Abstract. The article includes the theoretical and derivational aspects of word-formation derivation of Internet communication, identifies their main characteristics in the social medium of the Internet, and studies the dynamics of changes in the lexical composition and subsystem of computer vocabulary of the modern Russian language. Some word-forming features of Internet communication are considered in line with traditional methods, which are

supplemented by some aspects that are on the periphery of neological research, namely, linguistic perspectives for studying methods of derivation in the language of Internet communication.

Keywords: *word formation, content, derivational aspect, social environment of the Internet, method of abbreviation, slang.*

Доказательством того, что новообразования в современных массмедиа являются ярким отражением глобализационных тенденций в славянском языкознании, может служить тот факт, что в их числе велика доля тех словообразовательных категорий, которые обслуживаются интернациональными морфемами. Как показывают материалы электронной картотеки, наиболее активными процессами можно назвать деривацию по схеме <существительное – существительное> с помощью суффиксов, несущих абстрактную семантику: **-изаци((я), -изм, -ств(о), -инг, -овани(е)** в результате чего образуются новые наименования актуальных социально-экономических, политико-идеологических, культурно-исторических и прочих явлений: *глобализация, глобализм, геймоголизм, интернетизация, баннеризация, модерация, монетаризм, блоггерство, брендинг, бодипирсинг, дилерство, риелторство, дилинг, заппинг, инжиниринг, кёрлинг, кинднепинг, пейджинг, рекрутинг, рейтингование; роуминг, факторинг, франчайзинг, толлинг, фандрайзинг, спарринг* и др. [4, с.28].

Приведём некоторые примеры: *Ахматовой, постоянно задававшейся вопросом «что такое слава» и прекрасно владевшей механизмом имиджмейкинга, подобные соображения, вероятно, не были чужды; Фандрайзинг придумали американцы. В буквальном переводе это означает «подъём денег», на современном русском языке - поиск спонсоров.*

Как видим, большой частотностью и актуальностью в современном русском литературном языке отличаются новые заимствования – имена существительные английского происхождения с суффиксом **-инг**. По мнению В. В. Виноградова, данный суффикс входит в серию интернациональных суффиксов, отличных от суффиксов лица и встречающихся в заимствованных словах. Подвергая специальному исследованию имена существительные на **-инг** в русском языке, А. В. Боброва отмечает, что данный суффикс не заимствованный, а интернациональный по сфере употребления, так как привлечённый из других языков материал (славянские языки, французский, немецкий языки) свидетельствуют о том, что слова на **-инг** в основном интернациональны [5].

В текстах Интернет-коммуникации широко представлены наименования лиц мужского и женского (менее) пола по профессии, роду

деятельности, приверженности к той или иной идеологии, движению, направлению в культуре, образованные различными суффиксами:

-ер/-ор: блоггер, девелопер, трейдер, моббер, провайдер, сюрвейер, промоутер, андеррайтер, ламер, кингмейкер, ньюсмейкер, имиджмейкер, спичмейкер, спичрайтер, рейвер, роллер, фрилансер, креатор и др.;

-ист: граффитист, глобалист, кёрлингист, монетарист

-атор: архиватор; модератор

-чик /-щик: интернетчик, креативщик, пиарщик, **вэлферищик** (тот, кто пользуется государственным вспомоществованием – «вэлфэром»), **фудстэмпищик** (тот, кто пользуется продуктовым талоном – «фудстэмпом»), **компьютерищик** (тот, кто использует компьютер в различных целях).

Среди разновидностей способа образования новых имён существительных следует отметить **способ словосложения**. Он и прежде присутствовал в русском языке, но не настолько интенсивно. В настоящее время язык СМИ, рекламы, городской вывески и, конечно, Интернета наполнен наименованиями типа: *арт-шоу, бар-код, бизнес-тренинг, бодипирсинг, кофе-брейк, кэш-память, онлайн-конференция, аптека-онлайн*. Сложение происходит как на базе обоих иноязычных слов (такие образования уместнее относить к заимствованиям целиком): *медиа-холдинг, секс-шоп, пресс-релиз* и под., так и по схеме <русское + заимствованное>: *интернет-цензура, чат-версия, медиа-художник*. Огромное количество образований с первой частью *кибер-*, которая означает принадлежность к компьютерной сети: *киберкультура, киберденьги, киберпреступление, кибервойна, киберполиция, киберспейс, кибертерроризм* и др.

Для составных наименований нерасчленённого типа, второй компонент которых определяет препозитивное родовое имя, характерна тенденция к специализации, уточнению значения, например: *брейк-форвард* (форвардный валютный контракт, который может быть исполнен досрочно); *пресс-релиз* (распространяемая для печати фирмой оперативная информация о производимом ею товаре). Ср.: ... *официальный пресс-релиз уведомлял...*

Составные наименования социально-экономической макросферы включают большое количество неологизмов английского происхождения, в которых легко проследить черты регулярности моделей: *тайм-чартер* (договор фрахтования судна на время, в том числе без экипажа); *тайм-шит* (документ, в котором фиксируется расход погрузочно-разгрузочного времени при морских перевозках); *тайм-шер* (разновидность коммерческой туристической путевки); *кросс-листинг* (котировка ценной бумаги одновременно на нескольких биржах); *кросс-факторный анализ* (корреляционное влияние избранных факторов друг на друга и их общее влияние на рынок сбыта); *кросс-паритет* (взаимный курс двух валют

стран, входящих в единую валютную систему, рассчитываемый по отношению к ЭКЮ); *кросс-кредитование* (соглашение между двумя банками по отношению к общему крупному клиенту, по которому одним из банков производится учет векселей, акцептованных другим банком) [6]. Ср.: *Часа через три-четыре участникам презентации становится ясно, что их подбивают на покупку тайм-шера..; Падение процентных ставок на межбанковском рынке и кризис предъявительских ценных бумаг привели к увеличению коэффициента, отражающего взаимозависимость между спот-курсом и фьючерсными котировками; На основных каналах телевидения стоимость «черной рекламы» ко дню выборов составит примерно 30-40 процентов официальной стоимости рекламы в прайм-тайм...*

Л.И. Плотникова, проводя наблюдения в области изменений в лексическом составе современного русского языка и изучая подобные образования, доказывает, что они связаны в том числе и с тенденцией к экономии языковых усилий. Как следствие этого она называет появление большого количества биноминов, состоящих либо из обоих иноязычных слов, либо из смешанных пар (*бизнес-план, шоу-рум, парадиз-коктейль, рейв-клуб, шоппинг-тур*), аббревиатур с транслитерацией и без неё (*СМС, PR, CD, CD-ROM, DJ, DVD* и др.), универбатов на основе иноязычных корней (*шенгенская виза – шенгенка, дисконтная карта – дисконтка, муниципальный транспорт – муниципалка*).

В языке Интернет-коммуникации наблюдаются варианты *гаплоггии*: *нетикет, веблог*.

Также активен префиксоид э- (электронный), однако в наиболее распространенном заимствовании *э-мейл* этот префиксоид уже не воспринимается таковым, а рассматривается как единое слово.

Способ аббревиации, как свидетельствуют материалы картотеки, весьма частотен в сетевом словообразовании. Это слоговые аббревиатуры *ДетСеть, РуЛиНет* (от *Русский Литературный Интернет*); слоговые телескопические образования: *сетература*, (от *сетевая литература*).

В языке массовой киберкоммуникации проявляется и так называемая «*сверхгенерализация*», характерная также и для английского языка. Во-первых, сюда относится активное употребление компьютерной терминологии применительно к областям, не имеющим отношения к компьютеру, т.е. слова выходят за пределы компьютерного сленга. Во-вторых – создание отвлеченных и собирательных существительных, прежде всего, на базе типичных для сети неологизмов (*архивация, аутсорсинг, банкоматизация, байкерство, блоггерство, глобализм, имиджмейкинг*). В-третьих – активное создание глаголов на базе предметных имен: *кастинговать, ксерить, мониторить, пиарить, апгрейдить*. В-четвёртых – создание предметных имен на базе глаголов. Все эти явления широко присутствуют в языке компьютерно-сетевой

коммуникации: *хакер – хакерство – хакнуть; мейл – мейлить, крэкер – крэкнуть* [1, с. 48–51].

В связи с этим следует отметить стремление пользователей к выбору словообразовательных приемов, более типичных для просторечия. В результате появляются, например, глаголы ультрамгновенного действия *кликнуть, хакнуть, апгрейднуться*, а также другие инфинитивные и спрягаемые формы: *банить, забанил, флудить, флудим, коннектиться, отконнектился* и мн. др., пополняющие фонд современного молодёжного сленга.

Заимствуются не только морфемы, но и аббревиатуры, которые затем занимают место корневых морфем. Далее процесс словообразования идёт в соответствии с правилами русской словообразовательной системы. Многочисленны случаи, когда заимствованный элемент – корневая морфема или аббревиатура – сохраняется в латинской графической форме: *чатланин, FTP-сервер, MIDI-контроллер, GIF-анимация CD-диск, IT-индустрия, PR-индустрия, SMS-сообщение, WWW-страница*.

Как свидетельствует материал картотеки, многие заимствованные имена существительные становятся производящей основой для имён прилагательных, активно используемых в Интернет-текстах [2].

Для создания имён прилагательных характерны исконные суффиксы:

-н- : *портальный, доменный, винчестерный, гигабайтный, дисплейный, интерфейсный*; а также сочетание суф. *-н-* с интерфиксом *-и-*, отражающим снижение стилистической окраски прилагательных: *айтишный* (от *IP*), *айтишный* (от *IT*);

-ов- : *онлайновый, софтовый, демпинговый, брендовый, кастинговый, клиповый, клиринговый, мониторинговый*;

-ск-: *инсайдерский, антиглобалистский, дилерский, блогерский*, а также в сочетании с интерфиксом *-ов-*: *пиаровский, хайтековский, рунетовский, интернетовский*.

Приведём некоторые примеры: «Создание **оффишной** зоны позволяет увеличить доходы за счёт привлечения иностранного капитала»; «Компания *Dellsys tens*, эксклюзивный поставщик продукции *Dell computer Corp* в России и странах СНГ, и российская **софтверная** фирма *IC* объявили о завершении тестовых испытаний...»; «**Дилерская академия**» придумала и ввела в обращение корпорация «*Hewlett Packard*»; **Лоббистская** деятельность малых групп может быть более эффективной. Мой личный **фандрайзинговый** опыт подсказывает: обязательно надо отметить давний и постоянный интерес, даже если банк ничего никому не давал.

В современном русском литературном языке активна и **префиксация**, но, по наблюдениям Е.А. Земской, она отстает от **суффиксации** [7, с. 90]. Тем не менее достаточно многочисленный ряд

неологизмов-заимствований английского происхождения употребляется в текстах Интернет-коммуникации с такими действенными в наши дни префиксами, как *супер-*, *контр-*, *анти-*, *ко-*, *ре-*, *де-*, *со-* и др. Большинство из них заимствованы из латинского языка и хорошо освоены современным русским литературным языком. Они проявляют функциональную активность на протяжении нескольких десятков лет. Среди них выделим наиболее активно употребляющиеся в последние десятилетия следующие группы префиксов:

1) с общим значением противоположности, отрицания:

- *анти-*: *антикиллер*, *антихакер*, *антиглобалист* и др.;
- *контр-*: *контримидж*, *контрброкер* и др.;
- *де-*: *дедолларизация*, *демаркетинг* и др.

Примеры из Интернет-общения: *В Питере готовят антихакеров* ; *Еще один этический момент, через который обычно не переступают профессионалы, это заказы на создание контримиджа соперника. Иными словами, предложение облить грязью кого-либо из соперников;*

2) с общим значением соединения (синонимичны слову «вместе»):

- *со-*: *соменеджер* и др.;
- *ко-*: *коспонсор* и др.

Например: *... один из которых выступает в роли менеджера подписного синдиката (ему также может ассистировать несколько соменеджеров, координирующих подписную компанию; Мы – наряду с американцами – «коспонсоры» мирного процесса. По причинам перманентной неразберихи в России «коспонсорство» нам давалось с трудом.*

3) с общим значением превосходной степени, чрезмерности:

- *супер-* (над, сверх): *суперхолдинг*, *суперкиллер*, *суперкомпьютер*, *суперофис*, например: *Техника образования этих суперхолдингов под сенью государства, как правило, проста...; Она была подругой суперкиллера Солоника; «Суперофис у клиентов - суперуспех у Коралл-микро».*

4) с общим значением временной продолжительности или частотности: *пост-* (после): *постваучерный* и др.; *экс-* (бывший): *эксчендч*, *эксменеджер* и др.; *ре-* (повторность действия): *ремаркетинг*, *реинвестирование* и др. Ср.: *Первым в этом году налет на «эксчендч» был совершен в воскресенье на Чертановской улице; Неужели на самом деле есть в нашей науке нечто такое, что имеет смысл «рэкетиловать»? - задал я эксменеджеру мучивший меня вопрос; «...создание благоприятной*

среды и условий для **реинвестирования** российского капитала, вывезенного за рубеж».

Находит место и **префиксально-суффиксальный** способ образования новых слов в Интернет-коммуникации: *дедолларизация, демаркетинговый, суперофисный, антидемпинговый, суперхолдинговый* и др. Ср.: *Важнейшими элементами такого перехода являются: **дедолларизация** экономики; «введение инвестиционных счетов; упорядочение эмиссий и учета векселей»*.

В сленговом лексиконе Интернет-коммуникации активизированы более сложные схемы словороизводства, например, одновременное присоединение к иноязычной основе префикса и суффикса: *покилобайтно, опорталить, напиариться, антипиаровский, отсканированный*.

Обусловленные стремлением участников Интернет-общения к экономии речевых средств, встречаются многочисленные *усечения заимствованной основы* [7, с. 114]: *комп* (от *компьютер*), *инет* (от *интернет*), *винч* (от *винчестер*), *винда* (от *windows*). в отдельных случаях – когда усечение проходит по морфемному шву – может идти речь о регрессивной деривации. Однако морфемный шов – не обязательное место усечения. Так, вместо «*скопируй программу*» советуют: «*скачай прогу*».

Распространены русифицированные варианты аббревиатур: *писюк, писишка, бибиэска, сидюк*. компьютерно-сетевыми кальками и полукальками представляются жаргонизмы «*мать*», «*мамка*», «*форточки*».

В собранном материале представлена комбинация различных способов словообразования, например, сложение заимствованного слова с созданным на базе исконной корневой морфемы универбатом: *чат-болталка*.

В результате таких активных деривационных процессов возникают словообразовательные цепи и целые гнёзда новообразованных лексем, систематизирующихся в словообразовательные парадигмы. В них может входить большое количество заимствованных слов родственных по корневой основе, связанных между собой отношениями совместной производности (или кодеривации), т.е. мотивированных одной и той же производящей основой. Ср.: *брокер - брокерский, брокер-дилер, брокер-трейдер, брокераж; дилер - дилерский, наркодилер, драг-дилер; маркетинг – маркетинговый, маркетинг-клуб, синхромаркетинг, директ-маркетинг; менеджер – менеджерский, топ-менеджер, офис-менеджер, профессионал-менеджер, тур-менеджер,, агент-менеджер, пресс-менеджер, соменеджер,, менеджер-партнер, менеджеризм*.

Наибольшей продуктивностью обладают словообразовательные гнёзда, в которых глагольная деривация может совмещаться с адъективной и субстантивной. Так, в словообразовательное гнездо с вершиной *лобби* входит парадигма: *лоббист, лоббизм, лоббировать* и две

словообразовательные цепи: *лобби* → *лоббист* → *лоббистский*; *лобби* → *лоббировать* → *лоббирование*. Ср.: *лобби* - *лоббист* - *лоббистский* - *лоббировать* - *лоббирование* - *лоббизм*. Словообразовательная активность слов английского происхождения является результатом сложного процесса переработки иноязычных элементов средствами языка-реципиента, их адаптации на русской почве [6]. Способность многих слов английского происхождения (*спонсор, брокер, дилер, маркетинг, менеджер* и др.) образовывать словообразовательные цепи и гнезда, приобретать русские аффиксы является индикатором того, что они достигли стадии «интеграция» и сделались полноправными членами русской лексической системы.

Ряд терминов постепенно утратил признаки, свойственные варваризмам, и вполне освоился в слое нейтральной лексики русского языка – иногда в силу отсутствия хорошего русского эквивалента (*онлайн, Интернет, принтер, хакер*), а иной раз в качестве слова, точно определяющего компьютерно-сетевую принадлежность (*постмастер, коннект, логин, контент*). Целые словообразовательные гнезда образованы от слов *Интернет, портал, пиар, контент, чат, домен, виртуальный, мониторинг* и др. Весьма активны в качестве исходных элементов словообразовательных гнезд синонимы самого понятия Интернет, как заимствованные: *веб, онлайн и сеть*. Все они дают пространные ряды производных: *интернет-технология, интернет-кафе, интернетчик, веб-дизайн, веб-узел, веб-сайт, веб-коммуникация, вебовский; сетянин, сетеголовый, сетеголик, онлайнровский* и т.п. Заимствованное английское обозначение электронной почты – *э-мейл* (сокращенно *мейл*) устойчиво функционирует в речи как *мыло*, причем похожие уподобления происходят и в испанском (*e-mail – Эмилио*), и в польском (*e-mail – эмаль*) языках [3, с. 140].

Освоение многих компьютерно-сетевых терминов реализуется в практической транскрипции (*гейт, хард, глюк, апгрейд, сисоп, линк, чат, юзер, апплет, геймер, лог, офлайн и т.п.*). Часто данный способ сопровождается процессом редуцирования (*комп, плз, путер, софт*). Нередко транскрибирование реализуется с ненамеренными или, что тоже случается, нарочитыми ошибками (*мессаг, рулез*) или усечениями (*проги, субж/сабж, конфа, борда*). В некоторых случаях транскрибированный и калькированный варианты терминов конкурируют за место в русском языке: пока что «*ЧаВо*» с его ироническим подтекстом можно встретить чаще, чем *FAQs*, а «*наезд*» – не реже, чем «*флейм*». В то же время слово «*смайлики*», безусловно, оказалось более соответствующим новому понятию, чем «*рожицы*» [2, с. 216].

Через язык в общую картину мира постепенно вводятся понятия виртуальной реальности. Усечения и сложные слова, одна из основ которых – концепт с ярким конвенциональным значением, а другая –

основы, описывающие принадлежность к компьютерно-сетевому миру (*info-, net-, e-, cyber-, web-*), свидетельствуют об активных словообразовательных процессах с участием новых компьютерно-сетевых заимствований. Сначала появлялись выражения, затем – сложные слова, а затем – усечения.

В связи с приобретением многими словами английского происхождения русских широкоупотребительных аффиксов, возникает вопрос о том, каков статус данных лексических единиц, являются ли они заимствованиями. На возможность появления трудностей в решении данного вопроса (имеем ли мы заимствование или словообразовательное производное) указывается в лингвистической литературе. Так, Л. П. Крысин отмечает, что при интерпретации ряда языковых фактов (например, **дестабилизация** – это образованный присоединением приставки *de-* антоним слова *стабилизация* или это слово целиком заимствовано из английского (*destabilisation*) или французского (*de stabilisation*) вполне допустим так называемый принцип неединственности решений [5, с. 88].

И объясняется это, прежде всего, интернационализацией лексического состава современного русского литературного языка. Для того чтобы «отличить своё от чужого надо знать историю вещей» [7, с. 53], использовать лексикографические сведения. Только на основании совокупности языковых и экстралингвистических данных мы можем определить статус той или иной единицы языка. Как показал материал нашего исследования, многие заимствованные слова английского происхождения, функционирующие в текстах Интернет-коммуникации, в процессе адаптации в языке-реципиенте через приобретение русских словообразовательных элементов и по моделям русского словообразования (*компьютер-щик, оффшор-ник, менеджер-ск-ий, анти-хакер-ск-ий, фьючерс-н-ый, суб-ноутбук-ов-ск-ий* и др.). Ассимилировавшись деривационно, данные слова вошли в систему русского литературного языка, утратив статус заимствований. Это уже русские слова, образованные от заимствованных основ при помощи русских аффиксов. Но важно учесть их для понимания не только степени освоенности наименований английского происхождения на русской почве, но и тех интенций, что движут носителями языка и пользователями Интернета, создающими новый фонд русского языка.

Подытоживая, отметим, что процесс образования сленговых слов из собственного русского материала показывает: «чужие нововведения» – это больше игра, соревнования молодых носителей сленга в остроумии и острословии. Большинство таких новообразований не остаётся в речи, уступая место общепринятым частотным лексемам.

Таким образом, появление современной компьютерной лексики обусловлено отражением в языке новой формы коммуникативной

активности и человеческого общения. И хотя способы, типы и средства образования данной лексики остаются прежними, изменяется характер именований, которые образуются с помощью этих способов и средств.

Литература

1. Горошко Е. И. Информационно-коммуникативное общество в гендерном измерении : монография. / Е. И. Горошко. – Харьков : Наука, 2019. – 215 с.
2. Горошко Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе / Е. И. Горошко. – Орёл : Картуш, 2017. – Вып. 5. с. 223–237.
3. Дедова О. В. Интернет как источник лингвистической информации (для изучения динамики русского словообразования) / О. В. Дедова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2019. – № 57. – с. 137–159.
4. Дедова О. В., Григорьева П. В. Игровое словообразование в современном русском языке / О. В. Дедова, П. В. Григорьева // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2018. – № 6. – с. 49–64.
5. Крысин Л. П. Лексическое заимствование и калькирование / Л. П. Крысин // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX-XXI веков. – М. : 2008. – 478 с.
6. Словарь компьютерного жаргона (Интернет-сленга). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://alsiti.net/index.php?topic=556.0>.
7. Трофимова Г. Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете : концептуально-сущностные доминанты / Г. Н. Трофимова. – М. : Изд-во РУДН, 2004.
8. Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа / Л. Ю. Щипицина. – М. : КРАСАНД, 2014.

**СЕКЦИЯ 6. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ. ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВОГО
ПРОСТРАНСТВА**

*Руководители секции: канд. пед. н., доцент Миклашевич Н. В.,
канд. пед. н., доцент Свиренко Ж. С.,
канд. психол. н., доцент Тимошко Г. В.*

УДК 373.2015.31 :316.485.6

**ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТНОГО
ОБЩЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО
ПРОФИЛАКТИКИ**

*Грищенко Надежда Анатольевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры дошкольного образования
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»;
Фурман Елена Владимировна,
магистрант 2 курса,
направление подготовки «Педагогическое образование»,
магистерская программа «Дошкольное образование»*

Аннотация. В статье раскрыта сущность и предпосылки возникновения конфликтного общения старших дошкольников. Авторами представлены условия профилактики конфликтного общения старших дошкольников как педагогическое решение данной проблемы в образовательном процессе дошкольной организации.

Ключевые слова: *старшие дошкольники, конфликтное общение, агрессия, условия профилактики конфликтного общения старших дошкольников.*

Анотація. У статті розкрито сутність та передумови виникнення конфліктного спілкування старших дошкільнят. Авторами подано умови профілактики конфліктного спілкування старших дошкільнят як педагогічне вирішення цієї проблеми в освітньому процесі дошкільної організації.

Ключові слова: старші дошкільнята, конфліктне спілкування, агресія, умови профілактики конфліктного спілкування старших дошкільнят.

Annotation. The article reveals the essence and prerequisites for the emergence of conflict communication among older preschoolers. The authors present the conditions for the prevention of conflict communication among older preschoolers as a pedagogical solution to this problem in the educational process of a preschool organization.

Key words: *older preschoolers, conflict communication, aggression, conditions for the prevention of conflict communication of older preschoolers.*

Повышенная конфликтность детей является одной из наиболее острых проблем современного общества. Особенно важным является изучение конфликтного поведения в дошкольном возрасте, когда еще можно предпринять своевременные корригирующие меры.

Во все времена имеет большое значение с детских лет воспитывать у детей вежливый подход к окружающим, подготавливать их к доброжелательному отношению к людям, учить сотрудничеству. Для этого педагогу надо хорошо овладеть умениями и навыками предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций, так как вопрос взаимодействия участников педагогического процесса приобретает все большую остроту.

Установлено, что те или иные формы конфликтного поведения характерны для большинства детей. Однако известно, что у определенной категории детей возникает агрессия как устойчивая форма поведения, которая не только сохраняется, но и развивается по мере взросления ребенка, трансформируясь в устойчивое качество личности. В итоге у таких детей снижается продуктивный потенциал, сужаются возможности полноценной коммуникации, деформируется развитие личности.

Конфликтное поведение – это проявление в эмоциях, общении и действиях негативной реакции на конфликтную ситуацию. Такое поведение является следствием конфликта [1].

Учеными отмечено, что ряд качеств, личностных черт человека является предпосылкой к его возможному конфликтному поведению: обидчивость, неадекватность самооценки (как правило, завышенная), раздражительность (вспыльчивость), агрессивность. Как указывают психологи, последняя более всего вызывает тревогу в жизни как детских, так и коллективов взрослых людей, а потому и заслуживает более пристального нашего внимания в нашем исследовании.

Агрессивность выражается в систематическом проявлении, без

видимых внешних предпосылок агрессии в поведении личности.

Отечественные исследования агрессии с позиции деятельностного подхода рассматривают:

– выявление взаимосвязи агрессивности и противоправного поведения (О. Ю. Михайлова, Д. В. Ольшанский, Ф. С. Сауфанов, С. Л. Соловьёва);

– поиск методов и средств социальной профилактики агрессивности (Г. А. Аванесов, Ю. Е. Иванова, Н. А. Ратинова, Е. В. Харитоновна);

– определение закономерностей формирования агрессивности и соответствующего поведения на различных этапах онтогенетического развития (С. Б. Дохолян, Н. А. Дубинко, Ю. В. Егошкин, Ю. Б. Можгинский, Л. М. Чепелева) и т.д.

Однако, несмотря на значительное количество исследований, посвященных этой проблеме, ключевые вопросы, связанные с природой и истоками конфликтного поведения у детей, а тем более методами и средствами его профилактики в детском коллективе остаются открытыми.

Таким образом, целью нашей статьи является рассмотрение сущности и причин возникновения конфликтного общения детей старшего дошкольного возраста, а также условий его профилактики в условиях дошкольного образовательного учреждения.

Среди психологических особенностей детей дошкольного возраста, провоцирующих конфликтное поведение и общение, обычно выделяют недостаточное развитие интеллекта и коммуникативных навыков, сниженный уровень саморегуляции, неразвитость игровой деятельности, сниженную самооценку, нарушения в отношениях со сверстниками, связанные с проявлением агрессивности. В последние годы научный интерес к проблемам детской агрессивности существенно возрос. При всем многообразии трактовок этого явления, агрессивность в общих чертах понимается как целенаправленное нанесение физического или психического ущерба другому лицу [4].

Характерной особенностью специфики проявления конфликтного поведения в детских садах является непосредственность. Насилие не знает предварительной стадии, обдумывания, предвкушения, времени, требуемого для накопления напряжения, которое ищет выхода и находит разрядку, одно состояние в мгновение ока меняется на противоположное.

Многие воспитанники детских садов не осознают до конца свои действия, а поэтому у детей отсутствует понимание последствий своих действий и чувство вины. Нередко агрессивное поведение детей расходится с их словами. На словах они все против насилия, что не мешает им применять насилие против своих сверстников [10; 11].

На сегодняшний день среди ученых нет единого мнения по вопросу о том, что такое агрессия и как ее следует определять. Слово агрессия происходит от латинского «*agressi*», что означает «нападать».

Так, агрессия – это мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), приносящее физический и моральный ущерб людям или вызывающее у них психический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха и т.п.) [3; 7].

Ребенок вплотную сталкивается с проблемой агрессии значительно раньше, чем предполагают взрослые. Его понимание агрессии по-своему специфично и исходит из чувства неудовлетворенности по поводу невозможности реализации элементарных витальных потребностей [2].

С агрессией соотносятся такие понятия как враждебность, жестокость, насилие, притеснение, влечение к разрушению [4].

Опыт работы с агрессивными детьми дошкольного возраста позволил выделить психологам две группы детей, агрессивность которых имеет различную природу [6; 12].

Первую группу агрессивных детей отличает то, что родители не занимаются ими, дети предоставлены сами себе, между членами семьи существуют конфликтные, напряженные отношения, в которые вовлечены и дети. Ребенка подвергают строгим, и том числе и физическим, наказаниям. Часто все члены семьи (родители и представители старшего поколения) употребляют алкоголь. Обычно в таких семьях отсутствует отец, если же он есть, то воспитанием ребенка не занимается. Отношение же матери к ребенку отличается неприятием его как личности, предъявлением завышенных требований к нему, подчеркиванием его неумелости, нетактичности. За любые, даже незначительные, проступки ребенка строго наказывают [12]. Недостаток, а порой и отсутствие любви и признания со стороны родителей, вызывает развитие агрессивности, как у мальчиков, так и у девочек.

Агрессивные дети из второй группы отличаются не только тем, что растут в социально благополучных семьях, но и личностными особенностями (мотивацией, самооценкой). В отличие от детей первой группы, они не испытывают недостатка в любви и признании со стороны родителей.

Характерной особенностью семей этой группы является то, что родители, чаще всего отцы или старшие братья юношеского возраста, сами проявляют агрессивность и враждебность по отношению к окружающему миру, не считаются с интересами других людей. При этом, как показывает

опыт работы, такой тип воспитания способствует развитию агрессивности только у мальчиков [Там же].

У детей рассматриваемой группы – завышенная самооценка, они ставят себя на первое место, при этом, как им кажется, оценка родителей (отца и матери) совпадает с их собственной.

Агрессивность детей второй группы определяется жизненной позицией родителей или других членов семьи, отличающейся потребительским отношением к окружающему миру, враждебностью к другим людям, стремлением достигать цели особыми средствами. Такие ценности и установки впитываются, усваиваются ребенком и переносятся им на собственное окружение, ограниченное пока только группой детского сада.

Агрессивное поведение уже в дошкольном возрасте принимает разнообразные формы. В психологии принято выделять вербальную и физическую агрессию, каждая из которых может иметь прямые и косвенные формы. Наблюдения показывают: все эти формы можно увидеть уже в группе детского сада [6].

Косвенная вербальная агрессия направлена на обвинение или угрозы сверстнику. Проявляются они в различных высказываниях в виде жалоб; демонстративного крика, направленного на устранение сверстника; агрессивных фантазий.

Прямая вербальная агрессия представляет собой оскорбления и вербальные формы унижения другого. Традиционны такие «детские» формы прямой вербальной агрессии: дразнилки и оскорбления.

Косвенная физическая агрессия направлена на принесение какого-либо материального ущерба другому через непосредственные физические действия. Это может быть: разрушение продуктов деятельности другого (ребенок ломает постройку из кубиков другого или мажет красками рисунок подруги); уничтожение или порча чужих вещей (мальчик наносит удары по столу товарища и улыбается, видя возмущение последнего, или ребенок с силой бросает на пол чужую машинку, с удовлетворением наблюдая, ужас и слезы ее владельца).

Прямая физическая агрессия представляет собой непосредственное нападение на другого и причинение ему физической боли и унижение. Может принимать две формы – символическую и реальную. Символическая представляет собой угрозы и запугивание (ребенок показывает кулак товарищу или пугает его); реальная агрессия – это уже непосредственное физическое нападение (у детей драки принимают формы укусов, царапанья, хватания за волосы, применения в качестве «оружия» палок, кубиков и пр.).

Наиболее часто у подавляющего большинства детей наблюдается вербальная агрессия – от жалоб и агрессивных фантазий до прямых оскорблений. У некоторых детей встречаются случаи физической агрессии – как косвенной (разрушение продуктов деятельности другого, поломка чужих игрушек и пр.), так и прямой (дети бьют сверстников кулаком или палкой по голове, кусаются и т.п.). [Там же].

Примечательно, что среди психологических особенностей, провоцирующих агрессивное поведение, обычно выделяют недостаточное развитие интеллекта и коммуникативных навыков, сниженный уровень саморегуляции, неразвитость игровой деятельности, сниженную самооценку, нарушение в отношениях со сверстниками [12].

Агрессивные действия могут быть ослаблены или направлены в социально приемлемые рамки с помощью положительного подкрепления неагрессивного поведения, ориентации человека на позитивную модель поведения, на устранение условий, способствующих проявлению агрессии, следовательно в педагогической работе с детьми особенно важна профилактика конфликтного (агрессивного) общения и поведения.

Профилактика конфликтного общения у дошкольников подразумевает применение научно обоснованных и своевременно предпринимаемых педагогических действий, направленных на предотвращение возникновения возможных конфликтных ситуаций и перерастания их в конфликт.

Исследование диагностики и коррекции агрессивности у детей дошкольного возраста выявило, что одной из линий предупреждения агрессивного поведения и конфликтности детей дошкольного возраста может стать развитие навыков общения [4].

Задача педагога состоит в расширении поведенческого репертуара ребенка, научении его управлять проявлениями своих эмоций, сдерживать их, но и в то же время своевременно отреагировать негативные эмоции, видеть и понимать чувства других [9].

Педагогическая работа требует деятельности педагога и психолога не только с самим ребенком, но и изучения, и иногда работы с его социальным окружением. Необходимо учитывать стиль взаимоотношений ребенка с родителями, семейную ситуацию (кто живет вместе, материальное состояние семьи, социальный статус и т.д.), сверстников ребенка, их взаимоотношения с ним и т.д. [Там же].

Рассмотрим формы и средства указанной профилактической работы с детьми старшего дошкольного возраста.

В дошкольном возрасте для ребенка ведущим видом деятельности является игра.

Игра является наиболее доступным ребенку видом деятельности, своеобразным способом переработки полученных впечатлений. Она соответствует наглядно-образному характеру его мышления, эмоциональности, активности.

Г. И. Радвил считает, что игровые переживания оставляют глубокий след в сознании ребенка и способствуют формированию добрых чувств, навыков коллективной жизни. Задача воспитателя состоит в том, чтобы сделать каждого ребенка активным членом игрового коллектива, создать между детьми отношения, основанные на дружбе, справедливости, ответственности перед товарищами [8].

Дети играют потому, что это доставляет им удовольствие. Ни в какой другой деятельности нет таких строгих правил, такой обусловленности поведения, как в игре. Вот почему игра дисциплинирует детей, приучает их подчинять свои действия, чувства и мысли поставленной цели. Игре принадлежит большая роль в жизни и развитии детей, в игровой деятельности формируются многие положительные качества ребенка, интерес и готовность к предстоящему обучению, развиваются познавательные способности, шире становятся навыки и умения общения со сверстниками.

Игра представляет собой естественный вид творчества детей, действие, в котором моделируется окружающая действительность, поэтому игра может стать эффективным средством профилактики детской конфликтности.

Отсюда можно сделать вывод, что специально организованные игровые ситуации, сюжетно-ролевые игры со специальными сюжетами, коррекционные игры с успехом могут направить общение и деятельность старших дошкольников в позитивное русло, придать социально приемлемый характер.

Потребность в общении со взрослыми и сверстниками в старшем дошкольном возрасте определяет становление личности ребенка. Общение со взрослыми разворачивается на основе увеличивающейся самостоятельности дошкольника. В этом возрасте ведущим средством общения становится речь. Сотрудничество ребенка в данном возрасте и взрослого получило название познавательного общения. Если оно не возникает, у ребенка проявляются негативизм и упрямство.

В старшем дошкольном возрасте возникает и другая форма общения – личностная, характеризующаяся тем, что ребенок активно стремится к обсуждению со взрослыми поведения и поступков других людей и своих собственных с точки зрения нравственных норм. Но для бесед на эти темы требуется более высокий уровень интеллекта [5].

К сожалению, отметим значительные проблемы в сфере общения детей старшего дошкольного возраста на современном этапе. Поскольку многие дети сегодня в семье являются единственными или имеют сиблингов с достаточной разницей в возрасте, то естественным образом они оказываются лишенными общения с ровесниками в семейной (домашней) обстановке, а потому не имеют умений и навыков решения разного рода конфликтов (не умеют уступить, пойти на компромисс, проявить терпение и другие волевые качества).

Кроме того, современные старшие дошкольники все меньшее время проводят в ситуациях непосредственного общения со взрослыми и сверстниками, и все более осваивают компьютерные технологии и другие средства дистанционного общения.

Указанная ситуация влечёт за собой перенесение привычных форм поведения детей в коллектив сверстников в детском саду, в которой от профессиональных умений и культуры педагога зависит эффективность построения сотруднических форм общения между дошкольниками, формирования и дальнейшего развития их коммуникативных умений.

Исходя из вышеизложенного, нетрудно заключить, что применение специально организованных ситуаций общения в учебно-воспитательном процессе, учёт данной проблемы в организации непосредственно образовательной деятельности детей, а особенно подготовка и проведение досуговых организационных форм, активизирующих неформальное общение детей и педагога, заслуживают самого пристального внимания.

Кроме того, как было указано нами выше, повышение в целом нравственного и интеллектуального уровня старших дошкольников служит, на наш взгляд, приоритетной задачей профилактики их конфликтного общения в детском коллективе.

Таким образом, условиями профилактики конфликтного общения детей старшего дошкольного возраста являются: во-первых, формирование нравственных мотивов деятельности, развитие эмоциональной отзывчивости у старших дошкольников посредством личного примера, работы с художественной литературой, применения нравственных воспитывающих ситуаций; во-вторых, формирование опыта бесконфликтного общения путем развития навыков конструктивного общения всеми доступными в дошкольном образовательном учреждении средствами; в-третьих, акцентирование особого внимания в учебно-воспитательном процессе на формировании коллективистических качеств у старших дошкольников.

Литература

1. Басов Н. Ф., Басова В. М., Кравченко А. Н. Социальный педагог : Введение в профессию : учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 256 с.
2. Галагузова М. А. Социальная педагогика: курс лекций: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М. А. Галагузова. – М. : Владос, 2001. – 416 с.
3. Михайлина М. Ю. Профилактика детской агрессивности: теоретические основы, диагностические методы, коррекционная работа. – Волгоград : Учитель, 2009. – 142 с.
4. Ковалева И. В. Профилактика агрессивного поведения у детей раннего возраста. Коррекционная программа / И. В. Ковалёва. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 48 с.
5. Лисина М. И. Общение детей со взрослыми и сверстниками : общее и различное / М. И. Лисина. – М. : Речь, 2010 – 44с.
6. Пасечник Л. Агрессивное поведение дошкольников / Л. Пасечник // Дошкольное воспитание – 2008. – № 6. – С. 18 – 21.
7. Платонова Н. М. Агрессия у детей и подростков : Учебное пособие / Н. М. Платонова. – СПб. : Речь, 2006. – 336 с.
8. Радвил Г. И. Творческие игры детей 6-ти лет / Г. И. Радвил. – Орел : ОГУ, 1986. – 112 с.
9. Сазонова Н. П., Новикова Н. В. Преодоление агрессивного поведения старших дошкольников в детском саду и семье : Учебно-методическое пособие / Н. П. Сазонова, Н. В. Новикова. – СПб. : ООО «Издательство «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2010. – 119 с.
10. Смирнова Е. О. Агрессивные дети / Е. О. Смирнова // Дошкольное образование. – 2003. – №5. – С. 62 – 67.
11. Смирнова Е. О. Психологические особенности и варианты детской агрессивности / Е. О. Смирнова // Вопросы психологии. – 2008. – № 1. – С. 44 – 49.
12. Чижова С. Ю., Калинина О. В. Детская агрессивность / С. Ю. Чижова, О. В. Калинина. – Ярославль : Академия развития, 2005. – 118 с.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ- СТРОИТЕЛЕЙ

*Миклашевич Нина Васильевна,
кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой
иностранных языков и педагогики высшей школы;
Шамрай Лилла Ивановна,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и педагогики высшей школы;
Постоечко Виолетта Александровна
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и педагогики высшей школы
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства
и архитектуры»*

Аннотация. В данной статье приводится теоретический анализ подходов к организации процесса обучения, описанных в педагогической науке. Авторы рассматривают представленные теоретические и практические аспекты подходов к организации учебной деятельности с точки зрения основных научных положений педагогики и психологии. При подробном анализе существующих концепций авторами отмечаются как преимущества, так и недостатки рассматриваемых подходов. На основании изучения и анализа подходов к организации процесса обучения авторы делают вывод о необходимости использования комплекса данных подходов к организации процесса профессиональной подготовки будущих специалистов инженерно-строительной отрасли.

Ключевые слова: организация дистанционного обучения; программированное обучение; поэтапное формирование умственных действий; теория проблемного обучения; системный подход.

Анотація. У даній статті наводиться теоретичний аналіз підходів до організації процесу навчання, описаних у педагогічній науці. Автори розглядають представлені теоретичні та практичні аспекти підходів до організації навчальної діяльності з погляду основних наукових положень педагогіки та психології. При докладному аналізі існуючих концепцій авторами відзначаються як переваги, так і недоліки підходів, що розглядаються. На снові вивчення та аналізу підходів до організації процесу навчання автори роблять висновок про необхідність

використання комплексу даних підходів до організації процесу професійної підготовки майбутніх фахівців інженерно-будівельної галузі.

Ключові слова: *організація дистанційного навчання; програмоване навчання; поетапне формування розумових дій; теорія проблемного навчання; системний підхід.*

Abstract. This scientific paper provides a theoretical analysis of the educational approaches described in pedagogical science. The authors examine the theoretical and practical aspects of the approaches to the organization of educational activities from the point of view of basic scientific pedagogy and psychology. A detailed analysis of existing concepts highlights both the advantages and disadvantages of the approaches under consideration. On the basis of the study and analysis of the approaches to the organization of the educational process, the authors conclude that it is necessary to use a set of these approaches to the organization of the training of future specialists in the civil engineering and construction industry.

Keywords: *distance learning organization, programmed training, gradual formation of mental actions; problem-based learning theory, systemic approach.*

Главное требование к современному образованию состоит в том, что оно должно стать гуманистически ориентированным, должно рассматривать человека как основную ценность, быть направленным на развитие личности. При таком подходе любые формы, методы, технологии образования не самоцель, а рассматриваются в контексте одной из основных задач образования – обеспечить максимально благоприятные условия для саморазвития личности [1, с. 88].

Проблема подготовки будущих инженеров-строителей является комплексной. Ее исследованием занимаются педагоги и психологи. Но недостаточная разработанность ее теоретических и практических аспектов для дистанционной формы обучения обусловила выбор темы исследования.

В педагогике существует несколько подходов к организации учебного процесса. Рассмотрим видение этой проблемы последователями разных теорий обучения, поскольку считаем, что наличие модели процесса обучения, опирающейся на определенную психолого-педагогическую теорию, является необходимым условием организации учебного процесса [1, с. 36].

Концепция программированного обучения одна из первых открыла ряд проблем, связанных с компьютеризацией процесса обучения. Последователями программированного обучения являются

В. П. Беспалько, П. Я. Гальперин, Б. Скиннер, Н. Ф. Талызина и др. Основным понятием этой концепции является обучающая программа, представляемая как алгоритм познавательных действий, ведущих к усвоению определенной порции знаний. По характеру этих действий различают несколько видов обучающих программ: линейные, разветвленные, смешанные. Программированное обучение строится на четких инструкциях, приводящих к ожидаемому результату и обязательно включающих внешнюю и внутреннюю обратную связь. Учебная программа базируется на принципах, выполняющих ряд функций преподавателя, а именно: источник информации; организует процесс обучения и контролирует степень усвоения учебного материала; регулирует темп обучения; осуществляет помощь и т. д. Действия обучающегося немедленно контролируются ответами и подсказками [2, с. 42-48]; [3, с. 256]; [4, с. 21].

Учебная программа имеет определенную структуру и начинается с целеполагания. Затем дается краткая информация и вопросы. Заключительная часть обучающей программы содержит анализ данных. Положительными сторонами программируемого обучения являются индивидуализация обучения, активизация самостоятельной деятельности, развитие внимания и наблюдательности. Обратная связь обеспечивает устойчивость знаний [2, с. 42-48]. Однако у этого подхода есть и недостатки: дидактический материал подается обычно в пояснительной форме (небольшими дозами – порциями), что приводит к неизбежным упрощениям при изучении предметов со сложными логическими связями; не дает обучающемуся целостного и системного представления об изучаемом материале; сковывает творческое мышление и самостоятельность [3, с. 256]. Программированное обучение полезно только в преподавании дисциплин, основанных на фактическом материале и повторяющихся операциях, имеющих четкие однозначные формулы, алгоритмы действий. Эти программные продукты обеспечивают изучение материала на репродуктивном уровне, отрицательно сказываясь на творческом развитии мышления и воображения [4, с. 21].

Системы, построенные на поэтапном формировании умственных действий на основе деятельностного подхода, были разработаны в 1950-е годы П. Я. Гальпериным и нашли дальнейшее развитие в работах Н. Ф. Талызиной. В этой концепции широко используются рекомендации кибернетики. Методы обучения и последовательное использование компьютерных программ в таких системах соответствуют этапам процесса усвоения знаний. В этих программных продуктах на соответствующих циклах обучения осуществляется детальный

операционный контроль учебной деятельности обучающегося и в случае необходимости вносятся соответствующие коррективы. Значение данной теории состоит в том, что она указывает педагогу, как необходимо организовывать учебно-познавательную деятельность учащихся, чтобы, используя ориентировочную основу действий, эффективно управлять процессом их обучения и быстро добиваться положительных практических результатов [3, с. 260]. Программы, разработанные на основе теории поэтапного формирования умственных действий, позволяют обучающемуся формировать практические знания, значительно экономя время, но у них недостаточная обратная связь. Они построены по принципу «вопрос – ответ» и ориентированы на заученное, вербальное знание, неприемлемое для решения проблем [2, с. 46].

Теорию проблемного обучения исследовали Г. А. Атанов, И. Я. Лернер, А. М. Матюшин, М. И. Махмутов, В. Оконь, М. М. Скаткин и др. Основные достоинства проблемного обучения состоят в том, что оно развивает умственные способности учащихся как субъектов учения; вызывает у них интерес к обучению и соответственно способствует выработке мотивов и мотивации учебно-познавательной деятельности; способствует формированию всесторонне развитой личности, способной решать будущие профессиональные и жизненные проблемы [3, с. 261]. Компьютерные программы, созданные на основе этой теории, обеспечивают прочность знаний за счет самостоятельного поиска решений. Такие программы развивают внимание, наблюдательность, активизируют учебно-познавательную деятельность обучающегося, ставя его на активную позицию по отношению к компьютеру. К недостаткам можно отнести то, что тратится много времени на поиск нужного материала, от педагогов требуется большое мастерство и много времени, что не всегда реально. Фрагментарный характер этих программ не обеспечивает целостности учебного цикла, превращая их в авторитарную педагогику [5, с. 72].

Каждая из приведенных теорий имеет свою сферу использования и преимущества в процессе организации учебной деятельности. Однако в этих концепциях обычно педагоги и психологи разделяют единый процесс обучения на изучаемую в дидактике деятельность педагога (преподавание) и деятельность обучающегося (обучение), рассматриваемую в педагогической психологии [4, с. 22].

На основе изучения и анализа подходов к организации процесса обучения предлагаем опираться на идеи теории управления процессом обучения, основанной на самоуправлении, системном подходе, учете содержания, задач, принципов, методов, форм, использовании современных технологий профессиональной подготовки будущего

конкурентоспособного специалиста инженерно-строительной отрасли, направленной на формирование базовых профессиональных компетенций: мотивационно-ценностной, когнитивно-творческой, рефлексивной и коммуникативной и опирающейся на личностно-деятельностный подход с учетом индивидуальных характеристик обучающихся. Данные положения станут предметом дальнейших исследований.

Литература

1. Миклашевич Н. В. Организация процесса дистанционного обучения будущих специалистов инженерно-строительного профиля в высшем учебном заведении: Дисс. ...канд. пед. наук : 13.00.04 – теория и методика профессионального образования / Н. В. Миклашевич ; Государственное учреждение „Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко” – Луганск – 2012. – 271 с.
2. Столяренко Л. Д. Психология и педагогика в вопросах и ответах / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2000. – 576 с.
3. Ягупов В. В. Педагогіка : навч. посібник / В. В. Ягупов. – К. : Либідь, 2002. – 560 с.
4. Яхина Е. П. Педагогические основы разработки и использования дидактического обеспечения дистанционного обучения : Дисс. ...канд. пед. наук : 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования / Е. П. Яхина ; Новосибирский государственный педагогический университет – Новосибирск, 2004. – 166 с.
5. Столяренко Л. Д. Основы психологии / Л. Д. Столяренко. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2001. – 672 с.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

*Оболешева Людмила Владимировна,
преподаватель
БПОУ ОО «Орловский автодорожный техникум»*

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме современного образования – дистанционному обучению. Дистанционное обучение рассматривается как инновационная образовательная модель. Основная задача статьи – поделиться опытом по применению технологий дистанционного обучения на уроках русского языка и литературы. Раскрыть особенность технологии дистанционного обучения, которая заключается в том, что обучение и контроль за усвоением материала происходит с помощью компьютерной сети Интернет, используя технологии on-line и off-line.

Ключевые слова: дистанционное обучение, технология, инновация, образовательные платформы.

Анотація. Стаття присвячена актуальній проблемі сучасної освіти – дистанційному навчанню. Дистанційне навчання розглядається як інноваційна освітня модель. Основне завдання статті поділитися досвідом по приєднанню технологій дистанційної освіти на уроках російської мови та літератури. Розкрити особливості технології дистанційної освіти, яка полягає в тому, що освіта і контроль за засвоєнням матеріалу відбуваються за допомогою комп'ютерної мережі Інтернет, використовуючи технології on-line та off-line.

Ключові слова: дистанційне навчання, технологія, інновація, освітні платформи.

Annotation. The article is devoted to the actual problem of modern education – distance learning. Distance learning is considered as an innovative educational model. The main purpose of the article is to share experience of using distance learning technologies at Russian and Literature lessons.

Keywords: distance learning, technology, innovation, educational platforms.

Дистанционное обучение – это не дань моде. В настоящее время оно рассматривается как инновационная форма обучения, реализующая непрерывность образовательного процесса в период пандемии COVID-19.

Учебный год 2020-2021 стал особенным для всех участников образовательного процесса: для преподавателей, студентов, родителей и администрации. Я, как и многие мои коллеги, должна была в кратчайшие сроки освоить технологию дистанционного обучения. И если раньше оно применялось в учебном процессе как вспомогательное средство, то теперь дистанционное обучение стало единственно возможной формой проведения занятий. Стоит отметить, что использование компьютерных телекоммуникаций потребовало интеграции современных информационных и педагогических технологий, когда педагог берет на себя функцию быть не просто транслятором, проводником знаний, а помощником и консультантом, когда преподаватель и студент, взаимодействуя на расстоянии, совместно решают учебные задачи.

Процесс создания дистанционного занятия потребовал от преподавателя знаний не только в своей предметной области, но и в области информационных технологий. Преподаватель должен быть уверенным пользователем компьютера, чтобы осваивать и внедрять в учебный процесс инновационные электронные методы. Приходилось знакомиться с опытом работы применения компьютерных технологий в отечественной и зарубежной методике преподавания. Чтобы учить других, стала сама учиться. Еще Эзоп говорил: «Не стыдись учиться в зрелом возрасте: лучше научиться поздно, чем никогда»

Для решения поставленной проблемы необходимо ответить на целый ряд вопросов. Как провести полноценный урок онлайн? Как организовать работу студентов? Как организовать обратную связь с обучающимися, которая предполагает постоянное взаимодействие преподавателя и студента: системное выполнение заданий, контроль?

Поиск ответов, собственные наработки и позволили говорить об особенностях применения технологии дистанционного обучения на уроках русского языка и литературы.

Чтобы начать вести уроки в дистанционном режиме изучила необходимую литературу; откорректировала календарно-тематическое планирование; отобрала учебный материал; вопросы и задания для закрепления знаний; контрольные задания с пояснениями; в отдельные уроки включила презентации, так как мультимедийные элементы способствуют лучшему восприятию и запоминанию материала; написала инструкцию для студентов, в которой прописала основные требования по освоению материала, и стала использовать электронную почту.

С помощью электронной почты установилось общение преподавателя и студента: рассылка учебных заданий и материалов. Активизировалась обратная связь: вопросы преподавателя и к преподавателю. И если отслеживание истории переписки, было не совсем удобно, потому что каждому студенту надо было отправлять письмо, то передача текстовой информации через облачные хранилища значительно

упростила этот этап сжатия объема информационного пространства предметной области. Для меня это был Яндекс-диск. Загружала необходимые файлы на Яндекс – диск; студенты заходили на мою электронную почту по ссылке, выложенной на сайте техникума; скачивали файлы; выполняли задания и в указанные сроки высылали.

При использовании этой технологии важно было разработать подробные учебные-кейсы, инструкции с едиными требованиями и рекомендациями по выполнению заданий и своевременно выкладывать задания и на сайте техникума.

Подготовка к дистанционному уроку требует намного больше времени и усилий, чем к традиционному уроку. Для того чтобы выложить материал в онлайн-среду, надо было в короткий срок разработать учебно-методические материалы, организовать учебную работу дистанционно так, чтобы помочь студенту самостоятельно разобраться с тем, чего он не знает и не умеет.

Согласна с мнением, что методы дистанционного обучения обязательно должны включать и традиционные виды деятельности студентов на уроках русского языка и литературы: работа с учебником, письменные работы в тетрадях, устный опрос, чтение текста, чтение наизусть, выполнение творческих заданий. Хотя модель структуры дистанционного урока, конечно, отличается от традиционного. Ее можно представить следующим образом.

1. Мотивационный блок. В каждом материале дистанционного урока должна быть четко определенная цель перед студентами, которую они должны достичь.

2. Информационный блок. Основным каналом информации является визуальный. Поэтому материал должен выглядеть привлекательно, быть читаемым и не раздражающим глаз.

3. Контрольный блок. При планировании урока, важно предусмотреть различные варианты контроля полученных знаний обучаемыми.

4. Коммуникативный и консультативный блок. Важно продумать, какие коммуникации будут использоваться в процессе обучения. Так, например, для индивидуальной работы, для передачи оперативной информации, рассылки ссылок, для работы с родителями использовала такой мессенджер, как WhatsApp.

5. Инструктивный блок – это инструкции и методические рекомендации.

Для проведения уроков по русскому языку и литературе создавала не только свои, но использовала уже готовые учебные материалы, размещенные в сети Интернет на образовательных платформах ЯКласс, РЭШ; электронные тренажеры «1С. Репетитор по литературе», «1С. Репетитор по русскому языку». Это виртуальные уроки, аудиотексты,

тесты, словари, таблицы, схемы, тестовые задания. Темы освещены доступно, подробно. Теорию можно закрепить на практических занятиях. Если студент допустил ошибку система выдаст подробное объяснение.

Удобно использовать онлайн-тесты по русскому языку и литературе. Дашь ссылку на тест, студент проходит его и присылает скриншот результата. Это очень хороший вид обратной связи, так как онлайн-тесты проверяются автоматически, что экономит время преподавателя.

При традиционной и дистанционной форме обучения использую в работе «Энциклопедию русской литературы», мультимедиа-пособия из серии «Виртуальная школа», «Уроки литературы Кирилла и Мефодия» и «Уроки русского языка Кирилла и Мефодия», «Русская литература XVIII–XX век». Например, из учебника «Энциклопедия русской литературы» часто использую страничку «Литературное кафе», в котором можно прослушать или просмотреть фрагмент литературного произведения. Этот метод подачи учебного материала помогает в самом начале изучения произведения заинтересовать студентов, побудить их к прочтению. В разделе «Учебник» можно найти и биографические данные писателя, и теоретические сведения, и довольно разнообразный иллюстрационный материал.

Трудность, с которой я столкнулась, как преподаватель словесности при дистанционном обучении – это преподавание литературы, так как литература – это прежде всего чтение и обсуждение произведения, живой диалог. Чтобы проверить прочтение произведения я составляла вопросы, на которые невозможно ответить без знания текста и давала писать мини-сочинение. Сначала проверяла домашнюю работу по фотографиям и скриншотам, что было крайне трудоемко, потом, попросила студентов набирать работы в Word, особенно сочинения. Это позволило наглядно показывать с помощью цвета и заливки текста ошибки и проверить самостоятельность работ на сайтах антиплагиата.

Для проведения видеоконференций освоила платформу Zoom. В бесплатной версии можно проводить встречи до 40 минут с участием всей группы, есть возможность видеть и слышать студентов. Платформа дает возможность объясняя материал, используя презентации, Word документы. Можно записать заранее какой-то фрагмент урока и использовать его. На платформе Zoom записывала видеоуроки и рассылала студентам.

Перед проведением занятия создавала конференцию, где указывала дату, время, тему. Студенты подключались к встрече через телефон или через компьютер.

В назначенное время по расписанию проводила онлайн-урок. На этой платформе проходили уроки объяснения нового материала, обобщения и систематизации знаний, фронтальный онлайн опрос. В педагогическом аспекте проведение группового занятия в режиме видеоконференции не отличается от традиционного урока, так как

участники процесса видят друг друга на экранах компьютерных мониторов.

Из всего сказанного можно сделать выводы, что дистанционное обучение предоставляет широкий выбор источников информации, формулирует различные виды чтения: изучающее, поисковое, ознакомительное; развивает навык самообразования. Но, при всех положительных моментах есть недостатки. Дистанционное обучение никогда не заменит живого общения, что сказывается на речи студентов; снижение количества письменных заданий ведет к утрате навыков письма, а это главная составляющая предмета «Русский язык»; использование готовых ответов, сочинений из сети Интернет не способствует развитию творческого мышления. При дистанционном обучении важно не терять связи со студентами. Постоянно давая понять, что преподаватель всегда с ним рядом и обучение – это их общая важная задача.

Современные технологии и концепция ФГОС требуют нового подхода к образовательному процессу, поэтому дистанционное обучение активно входит в нашу жизнь и воспринимать его надо как возможность саморазвития студента и преподавателя и как необходимое условие современного образования, при сохранении традиционного обучения.

Литература

1. “Дистанционное образование”. – №1-12. – 2005.
2. Интернет в гуманитарном образовании: Учеб. пособие для вузов / Под ред. Е. С. Полат. – М. : Владос, 2001. – 272 с.
3. Канава В. “Достоинства и недостатки дистанционного обучения через Интернет”: [Электронный ресурс] // Бизнес-образование в России 2002 – 2021. Режим доступа : <http://www.curator.ru/doplus.html> (Дата обращения: 27.09.2021).
4. Канава В. “Методические рекомендации по созданию курса дистанционного обучения через Интернет”: [Электронный ресурс] // Бизнес-образование в России 2002 – 2021. Режим доступа : <http://www.curator.ru/method.html> (Дата обращения: 30.09.2021).
5. Киреева, Е. Д. Анализ перспективного развития существующих форм образовательных Интернет-проектов // Инновации в образовании. – 2002. – №4. – С. 38–40.

УДК 378; 621.3

**ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОГО
ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
ЭЛЕКТРОТЕХНИКА**

*Сельская Ирина Владимировна,
кандидат химических наук, доцент
зав. кафедрой «Автоматизация и электроснабжение в
строительстве»
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Аннотация. Электрические явления, приборы, устройства, машины, аппараты и электрические системы проникли во все области практической деятельности человека – в народное хозяйство, промышленность, научные исследования, быт, культуру. Внедрение электротехники во все отрасли промышленности, сельского хозяйства и быта требует активного оснащения электрической энергией производства, широкой автоматизацией производственных процессов и использования автоматизированных систем управления. В связи с этим дисциплина электротехника включена в учебные планы неэлектрических специальностей. Эти факторы способствуют в современном производственном комплексе специальной профессиональной подготовки специалистов, при получении ее они должны располагать системой знаний, умений и навыков в актуальных для них областях электротехники. Для формирования профессионального специалиста важнейшим направлением в процессе обучения должен быть компетентностный подход.

***Ключевые слова:** электротехника, компетентностные подходы, учебный процесс, электротехнические приборы, схемы, обучение.*

Анотація. Електричні явища, прилади, обладнання, машини, апарати й електричні системи проникли в усі області практичної діяльності людину – у народне господарство, промисловість, наукові дослідження, побут, культуру. Впровадження електротехніки в усі галузі промисловості, сільського господарства й побуту вимагає активного оснащення електричною енергією виробництва, широкою автоматизацією виробничих процесів і використання автоматизованих систем керування. У зв'язку із цим дисципліна електротехніка включена в навчальні плани неелектричних спеціальностей. Ці фактори сприяють у сучасному виробничому комплексі спеціальної професійної підготовки фахівців, при

одержанні її вони повинні мати у своєму розпорядженні систему знань, умінь і навичок в актуальні для них областях електротехніки. Для формування професійного фахівця найважливішим напрямком у процесі навчання повинен бути компетентнісний підхід.

***Ключові слова:** електротехніка, компетентнісний підхід, навчальний процес, електротехнічні прилади, схеми, навчання.*

Annotation. Electrical phenomena, devices, machines, apparatuses and electrical systems have penetrated into all areas of human practical activity – the national economy, industry, scientific research, everyday life, culture. The introduction of electrical engineering in all branches of industry, agriculture and everyday life requires the active equipping of production with electric energy, extensive automation of production processes and the use of automated control systems. In this regard, the discipline of electrical engineering is included in the curricula of non-electrical specialties. These factors contribute to the special professional training of specialists in the modern production complex, when they receive it, they must have a system of knowledge, skills and abilities in the fields of electrical engineering relevant to them. For the formation of a professional specialist, the most important direction in the learning process should be a competence-based approach.

***Key words:** electrical engineering, competence approaches, educational process, electrical devices, diagrams, training.*

Электротехника является общетехнической дисциплиной и служит базой для изучения специальных дисциплин, связанных с автоматизацией технологических процессов, электроснабжением и электрооборудованием соответствующих отраслей. Это область науки и техники, связанная с производством и использованием электрической энергии. Электрические явления, приборы, устройства, машины, аппараты и электрические системы проникли во все области практической деятельности человека – в народное хозяйство, промышленность, научные исследования, быт, культуру. Использование электрической энергии позволило повысить производительность труда во всех областях деятельности человека, автоматизировать почти все технологические процессы в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и в быту, а также создать комфорт в производственных и жилых помещениях. Благодаря точности и чувствительности электрических методов контроля и управления электрическую энергию широко используют в технологических процессах, для автоматизации производственных процессов. В связи с этим дисциплина электротехника включена в учебные планы неэлектрических специальностей, в том числе и технических и технологических специальностей и направлений подготовки системы высшего профессионального образования.

Понимание процессов, происходящих в электротехнических устройствах, требует знания определённых разделов курсов математики и физики. Из курса математики студенты должны знать алгебру комплексных чисел, решение простейших дифференциальных уравнений, операции с векторами, свободно пользоваться соответствующим математическим аппаратом. Из курса физики студенты должны знать основные понятия и законы механики, электричества и магнетизма.

На кафедре «Автоматизация и электроснабжение в строительстве» ГОУ ВПО «Донбасской национальной академии строительства и архитектуры» для студентов бакалавров направления подготовки – 08.03.01 «Строительство» читается дисциплина «Электротехника и электроснабжение»; для студентов направления подготовки – 23.03.02 «Наземные транспортно-технологические комплексы», профиль подготовки: "Подъемно-транспортные, строительные, дорожные машины и оборудование" и для студентов направления подготовки – 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов», профиль «Автомобили и автомобильное хозяйство» читается дисциплина "Общая электротехника и электроника"; для направления подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность» профиль: "Инженерная защита окружающей среды" – дисциплина "Электроника и электротехника"; для направления подготовки 21.03.02 «Землеустройство и кадастры», профиль: «Городской кадастр» дисциплина «Электротехника и автоматика».

Согласно последним нормативным документам Министерства образования и науки ДНР программы дисциплин, преподаваемых в высших учебных заведениях, должны быть согласованы с новыми нормативными стандартами, учитывать последние достижения в науке и технике, учитывать потребности технических специальностей строительного профиля и применять компетентностные подходы для системы организации учебного процесса.

Согласно, изложенному, данная работа является в настоящее время актуальной, так как модернизация обучения с учетом новых нормативных стандартов с использованием компетентностных подходов и с применением педагогических технологий требует детального и серьезного подхода [1,2].

Расширение области применения электрической энергии влечет за собой внедрение электротехники во все отрасли промышленности, сельского хозяйства и быта, что требует активного оснащения электрической энергией производства, широкой автоматизации производственных процессов и использования автоматизированных систем управления. Эти факторы способствуют в современном производственном комплексе специальной профессиональной подготовки специалистов, при

получении ее они должны располагать системой знаний, умений и навыков в актуальных для них областях электротехники [1,2,3].

Для формирования профессионального специалиста важнейшим направлением в процессе обучения является компетентностный подход. Такой подход должен помочь адаптации выпускника вуза в современном быстро развивающемся техническом мире. Быть конкурентно способным в своей профессиональной деятельности уметь решать профессионально-технологические задачи используя знания для дальнейшего обучения и самообразования, поиску профессиональной информации; должен владеть информационно-коммуникационными технологиями, социально-правовыми основами; уметь принимать решения в предметной области, нести ответственность в реальных ситуациях профессиональной деятельности. Компетентностный подход также должен быть направлен на международные стандарты качества [1,2,3].

Курс «Электротехника» читается для разных направлений подготовки и профилей ОПОП ВО бакалавриата, поэтому к компетентностям формирующих специалиста того или иного направления и профиля должен быть дифференцированный подход [1,4].

Компетентностный подход к обучению, направленный на формирование профессиональной компетентности по курсу «Электротехника» должен быть отражен в результатах освоения дисциплины.

ПРИМЕР 1: Для студентов бакалавров направления подготовки – 08.03.01 «Строительство» по курсу «Электротехника» после изучения данного курса студент должен:

ЗНАТЬ: Основные положения электротехники; терминологию, основные понятия и определения; физические основы формирования режимов электропотребления; параметры электрических схем и единицы их измерения; классификацию электротехнических приборов, их устройство и область применения; методы и практические приемы расчета электрических нагрузок; методы анализа и расчета электрических цепей, работающих на постоянном и переменном токах; принципы действия и устройство электромагнитных приборов, и область их применения; принципы построения и работы электрических, магнитных и электромагнитных систем; принципы действия и устройство электротехнических приборов, и область их применения; схемы и основное электротехническое и коммутационное оборудование; меры безопасности при работе с электрооборудованием и электрифицированными инструментами в строительной индустрии и жилищно-коммунального хозяйства; основные технологические процессы строительного производства; основные положения теории и методы расчета электрических и магнитных цепей; устройство и принципы работы электрических машин; нормативные правовые акты в области

строительства, строительной индустрии и жилищно-коммунального хозяйства; проектную документацию; расчеты и технико-экономическое обоснование проектов, основные положения теории и методы расчета однофазных и трехфазных электрических цепей;

УМЕТЬ: Проводить анализ электрических систем; рассчитывать несложные электрические и магнитные цепи; выбирать и правильно эксплуатировать технологическое электрооборудование; выбирать устройства электротехники, электрические приборы с определенными параметрами и характеристиками; снимать показания электроизмерительных приборов и приспособлений, рассчитывать электротехнические характеристики; пользоваться электротехническими приборами; рассчитывать, читать и собирать электрические схемы; правильно эксплуатировать электрооборудование и механизмы передачи движения технологических машин и аппаратов; проводить анализ электрических систем; использовать в профессиональной деятельности распорядительную и проектную документацию; использовать электрические приборы и оборудование с определенными параметрами и характеристиками; пользоваться электрифицированным оборудованием, правильно эксплуатировать электрооборудование и механизмы; контролировать технологические процессы строительного производства и строительной индустрии с учетом требований производственной и экологической безопасности; использовать нормативные правовые акты в области строительства, строительной индустрии и жилищно-коммунального хозяйства; проводить расчетное обоснование режима работы инженерной системы жизнеобеспечения здания; применять известные и новые технологии в области строительства и строительной индустрии; проводить расчетные и технико-экономические обоснования проектов и проектной документации; использовать на практике полученные знания и умения в соответствии с поставленными целями.

ВЛАДЕТЬ: Методами практической электротехники; методиками расчета систем электроснабжения; электрифицированным оборудованием, методами эксплуатации электрооборудование и механизмов; основами современных методов проектирования и расчета электрических цепей; методами опытной проверки и оценки технического состояния электрооборудования; инженерными приемами и навыками решения конкретных задач расчета электрических сетей и электрооборудования систем инженерного оборудования зданий, сооружений; принципом работы типовых электрических устройств, нормативной базой строительства, строительной индустрии и жилищно-коммунального хозяйства; нормативно-правовых и нормативно-технических документов, регулирующих деятельность в области строительства, строительной индустрии и жилищно-коммунального

хозяйства для решения задачи профессиональной деятельности; навыками расчета простых электрических цепей и элементов схем электроснабжения зданий и сооружений, в том числе с использованием средств автоматизированного проектирования и вычислительных программных комплексов; методами опытной проверки и оценки технического состояния электрических сетей; известными и новыми технологиями в области строительства и строительной индустрии; технологическими процессами строительного производства и строительной индустрии с учетом требований производственной и экологической безопасности; проектной документацией объектов строительства и жилищно-коммунального хозяйства, расчетами и технико-экономическими обоснования проектов; свободно владеть изученным материалом, применять его на практике.

ПРИМЕР 2: Для направления подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность» профиль: "Инженерная защита окружающей среды" после прохождения курса электротехника студент должен:

ЗНАТЬ: электротехническую терминологию и символику; основные законы электротехники; основные величины, характеризующие электрические и магнитные цепи и поля и единицы их измерения; принципы устройства основных электронных приборов; принципы электрических измерений электрических и неэлектрических величин; свойства и области применения основных электротехнических и электронных устройств; тенденции развития электротехники и технологий в области обеспечения техносферной безопасности, измерительной и вычислительной техники, информационных технологий при решении типовых задач в области профессиональной деятельности, связанной с защитой окружающей среды и обеспечением безопасности человека; требования безопасности в сфере профессиональной деятельности, обеспечивающих безопасность человека и сохранение окружающей среды; мероприятия обеспечивающие безопасность человека и сохранение окружающей среды, основываясь на принципах культуры безопасности и концепции риск-ориентированного мышления.

УМЕТЬ: читать электрические и электронные схемы; рассчитывать электрические и магнитные цепи и поля; выбирать электроизмерительные приборы и измерять основные - электрические и неэлектрические величины; анализировать работу электротехнических устройств; применять электрическую технику и технологии в области обеспечения техносферной безопасности, измерительной и вычислительной техники, информационных технологий при решении типовых задач в области профессиональной деятельности, связанной с защитой окружающей среды и обеспечением безопасности человека; обеспечивать безопасность в сфере профессиональной деятельности человека и сохранение окружающей среды; обеспечивать безопасность

человека и сохранение окружающей среды, основываясь на принципах культуры безопасности и концепции риск-ориентированного мышления.

ВЛАДЕТЬ: методами теоретического и экспериментального исследования в электротехнике; методами ввода в эксплуатацию и вывода из эксплуатации электрических установок; навыками расчета электрических цепей; навыками проведения электрических измерений; навыками использования электротехнических устройств и электронных измерительных приборов для контроля технологических процессов; методами работы с электротехникой и технологиями в области обеспечения техносферной безопасности, измерительной и вычислительной техники, информационных технологий при решении типовых задач в области профессиональной деятельности, связанной с защитой окружающей среды и обеспечением безопасности человека; методиками безопасности в сфере профессиональной деятельности, обеспечивающих безопасность человека и сохранение окружающей среды; методиками мероприятий обеспечивающих безопасность человека и сохранение окружающей среды, основываясь на принципах культуры безопасности и концепции риск-ориентированного мышления.

В приведенных примерах по курсу «Электротехника» для студентов бакалавров направления подготовки – 08.03.01 «Строительство» и для направления подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность» профиль: «Инженерная защита окружающей среды» четко прослеживается отличие в профессиональных компетенциях в позициях «Знать», «Уметь», «Владеть», хотя есть и общие моменты, связанные с основными положениями электротехники. Для направления 08.03.01 «Строительства» профессиональность студента связывают с известными и новыми технологиями в области строительства и строительной индустрии; технологическими процессами строительного производства и строительной индустрии с учетом требований производственной и экологической безопасности; проектной документацией объектов строительства и жилищно-коммунального хозяйства, расчетами и технико-экономическими обоснования проектов. Для направления подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность» профиль: «Инженерная защита окружающей среды» профессиональность студента определяется тенденциями развития электротехники и технологиями в области обеспечения техносферной безопасности, измерительной и вычислительной техники; информационных технологий при решении типовых задач в области профессиональной деятельности, связанной с защитой окружающей среды и обеспечением безопасности человека; требованиями безопасности в сфере профессиональной деятельности, обеспечивающих безопасность человека и сохранение окружающей среды; мероприятиями обеспечивающие безопасность человека и сохранение

окружающей среды, основываясь на принципах культуры безопасности и концепции риск-ориентированного мышления.

Компетентностный подход к обучению, направленный на формирование профессиональной компетентности должен быть отражен в результатах освоения дисциплины. Формирование будущего специалиста происходит в вузовских аудиториях, трудоемкий процесс подготовки кадров базируется на методиках обучения, от степени их эффективности которых и зависит уровень квалификации будущего выпускника. На основе новых информационных и педагогических технологий, методов обучения стало возможным изменить процесс преподавания специализированных дисциплин, т.е. вывести их на более высокий уровень [1,2]. Процесс обучения должен стимулировать студентов использовать полученные знания на практике и в решении поставленных перед ними профессионально-технологических задач.

Литература

1. Сельская, И. В. Педагогические технологии -основа компетентностного становления специалиста. Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. трудов IV Международной научной конференции. – Макеевка : ДонНАСА, 2018. – С. 238–244. : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://donnasa.org>.

2. Никитина, Т. В. Компетентностный подход как методологическая основа высшего образования. [Текст] / Вестник Кемеровского Государственного университета, 2015. –Т. 3, – № 2 (62). – С. 88–91.

3. Соколова, А. В. Структура основных компетенций выпускника современного вуза. Анализ ГОС ВПО специальностей 230500 (СКСИТ) и 100200 «Туризм». [Текст] / Молодой ученый, 2010. –№ 8 (19). – Т. 2. – С. 180–184. – URL: <https://moluch.ru/archive/19/1961/>.

4. Силакова, Л. В. Профессиональные компетенции и способы их формирования в ВУЗе. [Текст] / Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2014. –№ 2. – С. 21–26.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ

*Тимошко Галина Владимировна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры истории и философии
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Аннотация. В статье рассматривается проблема несоблюдения психологической культуры общения, анализируются понятия непринятия личности, неподтверждения её существования, остракизма, так же, как и понятия эмпатии, социальной сензитивности, рефлексии. Изучены труды М. Р. Битяновой, М. Г. Милорадовой, А. Л. Церковского, О. И. Гаповой, Е. А. Скориковой, Л. А. Петровской для определения необходимых основ адекватной культуры общения и выделения наиболее эффективной формы межличностного общения, признанных гражданским обществом и психологическим сообществом, в частности. Эти позиции должны учитываться при разработке содержания и при преподавании социально-психологических дисциплин. Так, если целью изучения магистрантами курса «Психология межличностных отношений» является развитие социально-психологической грамотности магистрантов в сфере межличностных отношений, то задачи обучения и воспитания через предмет должны обязательно включать в себя основы психологической культуры общения.

Ключевые слова: психологическая культура общения, рефлексия, социальная сензитивность, эмпатия, диалоговое общение.

Анотація. У статті розглядається проблема недотримання психологічної культури спілкування, аналізуються поняття неприйняття особистості, непідтвердження її існування, остракізму, як і поняття емпатії, соціальної сенситивності, рефлексії. Вивчено праці М. Р. Битянової, М. Г. Милорадової, О. Л. Церковського, О. І. Гапової, Є. А. Скорикової, Л. А. Петровської для визначення необхідних засад адекватної культури спілкування та виділення найбільш ефективної форми міжособистісного спілкування, визнаних громадянським суспільством та психологічним співтовариством, зокрема. Ці позиції повинні враховуватися під час розробки змісту та під час викладання соціально-психологічних дисциплін. Так, якщо метою вивчення магистрантами курсу «Психологія міжособистісних відносин» є розвиток соціально-психологічної

грамотності магістрантів у сфері міжособистісних відносин, то завдання навчання та виховання через предмет повинні обов'язково включати основи психологічної культури спілкування.

Ключові слова: психологічна культура спілкування, рефлексія, соціальна сенситивність, емпатія, діалогове спілкування.

Abstract. The article examines the problem of non-compliance with the psychological culture of communication, analyzes the concepts of non-acceptance of personality, non-confirmation of its existence, ostracism, as well as the concepts of empathy, social sensitivity, reflection. The works of M. R. Bityanova, M. G. Miloradova, A. L. Tserkovsky, O. I. Gapova, E. A. Skorikova, L. A. Petrovskaya are studied to determine the necessary foundations for an adequate communication culture and highlight the most effective form of interpersonal communication, recognized by civil society and the psychological community, in particular. These positions should be considered in the development of content and in the teaching of socio-psychological disciplines. So, if the goal of studying the course "Psychology of interpersonal relations" by undergraduates is the development of social and psychological literacy of undergraduates in the field of interpersonal relations, then the tasks of teaching and upbringing through the subject must necessarily include the foundations of the psychological culture of communication.

Key words: psychological culture of communication, reflection, social sensitivity, empathy, dialogue communication.

Часто мы не обращаем внимания на важные для людей моменты: не ответил на вопрос, который тебе задали, смотришь поверх голов людей, готовых слушать тебя, смотришь сквозь человека, торопишь учащегося с ответом, хотя ему нужно еще немного времени... Это происходит часто и даже без такой причины, как «человек нам не понравился».

А уж если человек нам не нравится, подчас мы готовы проявить максимально выраженное неприятие личности, неподтверждение ее существования, остракизм (игнорирование человека). При этом не получает своего удовлетворения очень важная для человека потребность в аффилиации, потребность в принятии другими людьми. Люди реагируют на остракизм как минимум плохим настроением, нервозностью, попытками восстановить отношения или окончательным разрывом, возможны нервные срывы и дальнейшее негативное развитие данной ситуации.

Не разговаривать с человеком – значит, проявлять по отношению к нему «эмоциональную жестокость» и пускать в ход «самое ужасное оружие» – таково мнение людей, подвергавшихся остракизму [1]. Даже

игнорирование незнакомыми людьми (например, когда человек попадает в незнакомую компанию или когда его электронное письмо остается без ответа) вызывает негативные переживания.

В работах Битяновой М. Р., Милорадовой М. Г., Церковского А. Л., Гаповой О. И., Скориковой Е. А., Петровской Л. А. исследуется данная проблема. Так, Л. А. Петровская пишет, что «сегодня по большей части речь идет о смене преобладающей авторитарно-манипулятивной тенденции повседневных контактов, о ее замене диалогом, предполагающим равное партнерство. При этом имеется в виду основная, стратегическая направленность контакта, что вовсе не исключает богатства палитры позиций, а, напротив, предполагает ее. Гибкость в адекватной смене психологических позиций – один из существенных показателей компетентного, зрелого общения» [2].

Битянова М. Р. утверждает – наказание психологическим неподтверждением не просто тяжело переносится – оно разрушительно для личности. «Другой человек играет в нашей жизни огромную роль, партию первой скрипки: через подтверждение или неподтверждение им нашего психологического существования он управляет нашей самооценкой, эмоциональным самочувствием и даже психическим здоровьем, о чем речь пойдет ниже. В качестве примера достаточно вспомнить самое жестокое наказание, придуманное подростковой группой для тех, кто смеет быть не как все, либо для тех, кто сильно провинился, по мнению группы (не всегда оно общее). Это не оскорбления и даже не «темная». Это – бойкот. Те, кто прошел через эту процедуру хотя бы раз, или был среди тех, кто подвергал других людей бойкоту, не могут со мной не согласиться. Бойкот будит в жертве самые дремучие силы страха» [1].

Милорадова Н. Г. с соавторами провела анализ основных понятий, необходимых для осознания адекватного социального взаимодействия в коллективе, особенно в таком, где идет межкультурное общение. Культура всегда связана с определенным этносом. Каждый народ воспринимает окружающий мир по-своему, поэтому этнические культуры разные и их нельзя сравнивать на основе одним и тех же критериев. В то же время, несмотря на множественность культур, есть и то, что их объединяет. Это культурные универсалии, т.е. общее, характерное для всех культур. Основные виды человеческой деятельности похожи у всех народов. Таких культурных универсалий социологи насчитывают более 60: религия, дом-семья, трудовая деятельность, праздники, спортивные игры, другие. Культурные универсалии помогают нам найти общий язык [4].

При этом овладение духовной и материальной культурой народов сопровождается развитием психологической культуры личности. А. Л. Церковский, О. И. Гапова, Е. А. Скорикова в книге «Психология

межличностных отношений» дают основные понятия, важные для развития межличностных отношений, и рекомендации, связанные с их развитием. В книге подчеркивается значимость психологической культуры личности и дается такое определение этого понятия: психологическая культура зрелой личности в широком смысле слова – это способность понимать людей и умело общаться с ними.

Нарушение социальных взаимодействий по причине отсутствия психологической культуры заставляет продолжить поиски основ, принципов, форм общения, которые соответствуют адекватной психологической культуре личности.

И если развитие таких качеств личности как эмпатия, рефлексия, социальная сензитивность, децентрация ранее обсуждалось только как развитие качеств, профессионально важных для психологов и других специалистов, работающих в социальной сфере, то сейчас, так как мы все ожидаем друг от друга понимания, сочувствия, принятия, эти качества востребованы гражданским обществом в целом.

Таким образом, целью статьи является анализ и обобщение исследований ряда авторов, посвященных психологической культуре общения, формулирование вывода для системы обучения и воспитания в высшей школе, для преподавания психологических дисциплин.

Умение общаться – это один из признаков общей культуры личности. Культура общения предполагает знание, понимание и соблюдение таких норм межличностного общения и межкультурного общения (общения с представителями разных культур), которые:

- соответствуют гуманистическому подходу к интересам, правам и свободам личности;
- приняты в данном сообществе;
- не противоречат взглядам и убеждениям самой личности;
- предполагают ее готовность и умение соблюдать эти нормы [4].

Основу психологической культуры составляют:

- рефлексия (процесс самопознания человеком собственной психики, своего внутреннего психического состояния, своеобразный самоанализ собственного поведения, ценностей, интересов, мотивов);

- оптимальный уровень социальной сензитивности (чувствительность личности к восприятию и пониманию духовного мира других людей, мира в целом, умение представить себя на месте другой личности);

- эмпатия (вчувствование в другого человека, способность понять другого человека на уровне чувств). Эмпатия способствует развитию межличностных отношений.

Духовная же культура личности включает в себя интеллектуальную культуру, культуру чувств, эстетическую, волевую, нравственную культуру, культуру отношений, мировоззренческую культуру. «Духовность – это качественная характеристика сознания и самосознания личности, отражающая целостность и гармонию ее внутреннего мира, способность выходить за пределы себя и гармонизировать свои отношения с окружающим миром. Она определяется не столько образованностью, широтой и глубиной культурных запросов и интересов, сколько предполагает постоянный и непрекращающийся труд души, осмысление мира и себя в этом мире, стремление к совершенствованию себя, преобразованию пространства собственного внутреннего мира, расширению своего сознания» [4].

Битянова М. Р., анализируя разные виды общения, выделяет в них важные функции, достоинства и недостатки. Так, ритуальное общение (ритуалы праздников, траура, посвящений, множество семейных ритуалов, корпоративные ритуалы...) – это чаще всего пролог к построению отношений, однако оно может выполнять в жизни современного человека и самостоятельные важные функции: укрепление психологической связи с группой (коллективом, семьей...), повышение самооценки, демонстрация и упрочение своих установок и ценностей.

Битянова М. Р., Петровская Л. А. также пишут о другой форме общения – это монологическое общение – распространенная форма общения, предполагающая позиционное неравноправие партнеров. Один – автор воздействия, лицо, обладающее активностью, осознанными целями и правом их реализовать. Реализация его целей связана с другим человеком, партнером по общению, который рассматривается как лицо пассивное, если и имеющее цели, то менее важные, чем его собственные. Этот партнер воспринимается как объект целенаправленного воздействия. Императивное общение – одна из разновидностей монологического общения – это авторитарная, директивная форма воздействия на партнера по общению с целью достижения контроля над его поведением и внутренними установками, принуждения к определенным действиям или решениям. Чаще всего императивные формы общения используются для установления контроля над внешним поведением человека. Особенность императива в том, что конечная цель общения – принуждение партнера – не завуалирована: «Будешь делать, как я скажу» [1].

Безусловно, руководители производства (и не только производства) авторитарного типа склонны к императивному общению. Есть такие сферы человеческой деятельности, где без него не обойтись (военные и военизированные, строго регламентированные). Но, к сожалению,

императивное общение можно встретить и в семье, и в неформальных группах.

Манипуляция – вариант монологического общения, очень часто встречается в нашей жизни. Работает по схеме «Если – то». Например, вначале «если съешь кашу – получишь конфету», потом «если сделал уроки – пойдешь гулять с друзьями», затем «будешь хорошо вести себя в школе или принесешь хорошие оценки за полугодие – получишь мобильный на Новый год», после этого «если вернешься с работы вовремя, не буду злиться и вот возможно и такое «если будешь выполнять мои небольшие личные просьбы – получишь повышение по службе».... Символом манипулятивной концепции управления является концепция Д. Карнеги. Манипулятор живет в каждом человеке – на разной глубине, под разными личинами. Манипуляций в нашей жизни и так полно, не надо создавать дополнительных схем.

Лучше обращаться к другим видам общения и к саморазвитию. Что противопоставить манипуляциям тобой на работе, например? Можно профессионализм.

В работах Битяновой М. В., Петровской Л. А. подчеркиваются все преимущества диалога в межличностном общении. «В диалогическом же общении происходит открытие человеком иной реальности, отличной от самого себя и своих проекций. Это общение на равных. Прежде всего – открытие реальности другого человека, его мыслей, чувств, представлений о мире и как следствие – открытие иных горизонтов окружающего мира. Мира, каким он выглядит в восприятии собеседника. ...открывается возможность избавиться от двойника, которого Ухтомский определял как «бесконечное и навязчивое повторение в окружающем мире меня самого, моей собственной проекции, моего собственного надоевшего и абстрактного «я». «Быть – значит общаться диалогически... Один голос ничего не кончает и ничего не разрешает. Два голоса – минимум жизни, 80 – минимум бытия», — писал М. М. Бахтин ...» [1].

Итак, развитие именно диалогического общения поддерживает отечественная и мировая психологическая общественность: чтобы расширять свои психологические горизонты, нужно общаться на равных. В семье, в студенческой или рабочей группе. Лучше всего мы знаем себя, поэтому часто и на других людей проецируем себя, но они другие. Чтобы понять их – других людей, нужна психологической культура, в особенности внимание к людям, принятие людей с их замечательными особенностями и тем, что нам в них не нравится, но имеет право быть, понимание, что идеальных людей мало, вот разве мы сами – идеальные? Никогда не совершали ошибок? Если есть такие, то их не надо учить:

начнем быть внимательными хотя бы к близким... Подтверждаем ли мы их существование и значение для нас?

Эти позиции учитываются при разработке содержания и при преподавании социально-психологических дисциплин. Так, если целью изучения магистрантами курса «Психология межличностных отношений» является развитие социально-психологической грамотности магистрантов в сфере межличностных отношений, то задачи обучения и воспитания через предмет «Психология межличностных отношений» можно сформулировать так:

- 1) ознакомление магистрантов с психологическими особенностями и закономерностями межличностных отношений;
- 2) развитие психологической культуры их общения;
- 3) анализ ситуаций межличностного взаимодействия, в том числе обучение процедуре и содержанию диалогического общения;
- 4) развитие умения вести деловое межличностное общение;
- 4) анализ межличностного взаимодействия в ситуациях межкультурного общения;
- 5) развитие стремления к бесконфликтному взаимодействию, направленному на решение практических задач в профессиональной деятельности.

Литература

1. Битянова М. Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей ; учебное пособие / М. Р. Битянова. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 576 с. [Электронный ресурс]. – URL : [http://psychlib.ru/mgppu/Bsp-2001/Bsp-576.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/Bsp-2001/Bsp-576.htm#$p1)].

2. Петровская Л. А. Развитие компетентного общения как одно из направлений оказания психологической помощи // Л. А. Петровская. – Введение в практическую социальную психологию / Под ред. Ю. М. Жукова, Л. А. Петровской, О. В. Соловьевой. – М. : Смысл, 1997. – Гл. 5. – С. 150–166.

3. Милорадова Н. Г., Ишков А. Д. Психология саморазвития и самоорганизации в условиях учебно-профессиональной деятельности : учебное пособие / Н. Г. Милорадова, А. Д. Ишков. – М. : Московский государственный строительный университет, Ай Пи Эр Медиа, ЭБС АСВ, 2016. – 109 с. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.iprbookshop.ru/54678.html>.

4. Церковский А. Л., Гапова О. И., Скорикова Е. А. Психология межличностных отношений / А. Л. Церковский, О. И. Гапова, Е. А. Скорикова. – Витебск : ВГМУ, 2017. – 71 с.

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

*Яковлева Екатерина Анатольевна,
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры
немецкого и французского языков
ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»*

Аннотация. Статья посвящена проблеме подачи материала на уроках немецкого языка с помощью современных технологий. Рассмотрены варианты применения образовательного сайта Socrative на определённых этапах урока в школе. В практической части исследования раскрыты возможности применения виртуальных заданий студентами педагогического вуза в своей производственной практике.

Ключевые слова: образовательная платформа, немецкий язык, современные технологии, мотивация.

Анотація. Стаття присвячена проблемі подачі матеріалу на уроках німецької мови за допомогою сучасних технологій. Розглянуті варіанти застосування освітнього сайту Socrative на певних етапах уроку в школі. У практичній частині дослідження розкриті можливості застосування віртуальних завдань студентами педагогічного вузу у своїй виробничій практиці.

Ключові слова: освітня платформа, німецька мова, сучасні технології, мотивація.

Abstract. The article is devoted to the problem of presenting material in German lessons using modern technologies. Variants of using the educational website Socrative at certain stages of the lesson at school are considered. In the practical part of the study, the possibilities of using virtual tasks by students of a pedagogical university in their industrial practice are revealed.

Keywords: educational platform, German language, modern technologies, motivation.

Последние два десятилетия были отмечены огромным прогрессом и появлением целого ряда инноваций. Только представьте себе: в 1998 году

мобильные телефоны были редкостью, люди могли только мечтать о беспилотных автомобилях, а интернет для многих казался чем-то недостижимым. В нулевых годах американским писателем Марком Пренски был введен в обиход термин «цифровое поколение», именно так он обозначил тех людей, которые родились после 2000 года. Пренски считал, что данное поколение является уникальным, особенным за счёт того, что на всех этапах взросления этих людей окружают технологии, которые аналогично развиваются вместе с ними [3].

Информационно-просветительская работа с детьми школьного возраста предполагает безопасное и продуктивное использования гаджетов и возможностей сети Интернет в процессе их киберсоциализации. Несмотря на активность подростков и молодёжи в сети Интернет, у них практически отсутствуют знания о полезных, интересных и развивающих ресурсах, недостаточны знания о рисках и опасностях в Сети, а деятельность зачастую ограничивается просмотром развлекательных видео [1; 17].

Уже не вызывает сомнений, насколько важно использование цифровых возможностей в сфере образования. Компьютер облегчает труд учителя, мотивирует ученика и является незаменимым средством в дистанционном обучении школьников.

Сегодня компьютерные технологии могут использоваться практически на каждом этапе урока иностранного языка: введение темы с помощью видеофрагмента, аудирование, тренировка и контроль знаний, проектная работа, физкультминутка, обучающая игра и т.д.; для удобства дистанционного обучения учебники переводятся в цифровой формат; проводятся виртуальные встречи с носителями языка на коммуникационных платформах. Ситуация творческой самореализации, которую обеспечивает применение перечисленных видов деятельности с помощью цифровых технологий, направлена на создание внутренней коллизии, возникновение импульса к самоизменению, осознанию себя в новой системе отношений [2].

Американские исследования доказали, что активное использование интернета вызывает у подростков повышение скорости психических процессов и способствует развитию новых нейронных связей, в связи с чем делается вывод, что новое поколение становится умнее. «Цифровые аборигены» - это люди с развитой скоростью мышления и увеличенным полем зрения.

Существуют так называемые «цифровые иммигранты» – это люди старших возрастов, которые родились и воспитывались до всемирного

использования цифровых технологий. Это поколение обрабатывает информацию совсем иначе и оно привыкло использовать традиционные способы в повседневной жизни, в отличие от современного поколения. Таким людям очень тяжело привыкать, понимать и использовать современные гаджеты, но, несмотря на это, многие люди старшего поколения учатся и пользуются ими в повседневном мире.

Рассмотрим некоторые возможности применения современных технологий на уроке немецкого языка. Для формирования грамматических навыков и тренировки употребления правил существуют уже готовые упражнения на сайте Schubert Verlag Online Aufgaben <https://www.schubert-verlag.de/aufgaben/>, где лексико-грамматические задания распределены по уровню владения языком обучающимися. Есть задания, в которых нужно выбрать правильный вариант ответа из выпадающего списка или «перетащить» ответ, например: Ich komme (nach, in, aus) Polen. И есть задания, где нужно самим напечатать вариант ответа, например: Jane kommt aus Großbritannien. Sie spricht ... (рис. 1). Оба типа заданий удобно использовать как дистанционно, так и очно, в качестве индивидуального, группового или задания в классе.

The screenshot shows a digital exercise titled 'Länder und Sprachen' (Countries and Languages) from the 'SPEKTRUM DEUTSCH A1' course. The task is to complete sentences by adding a country or language. The interface includes a header with 'Kapitel 1' and 'SPEKTRUM DEUTSCH A1 Integriertes Kurs- und Arbeitsbuch'. Below the title, there is a small instruction: 'Ergänzen Sie die Sprache oder das Land.' and a note: '? Die Lösung erfahren Sie, wenn Sie auf die Ampel klicken und mit der Maus dort verweilen.' The exercise consists of seven numbered items, each with a traffic light icon and a sentence with a blank space for an answer. Item 0 is pre-filled: 'Steffi kommt aus Deutschland. Sie spricht Deutsch.' and 'Kirill kommt aus Bulgarien. Er spricht Bulgarisch.' Items 1-6 are: 'Jane kommt aus Großbritannien. Sie spricht ...', 'Lin kommt aus China. Sie spricht ...', 'Levente kommt aus ... Er spricht Ungarisch.', 'Juan kommt aus ... Er spricht Spanisch.', 'Marina kommt aus Russland. Sie spricht ...', and 'Jean-Marc kommt aus Frankreich. Er spricht ...'.

Рис. 1. Пример упражнения на Schubert Verlag Online Übungen.

Если учителю самому необходимо составить тренировочные или проверочные задания по теме учебника или занятия, он может использовать сайт Socrative <https://www.socrative.com/>. Для использования сайта учителю необходимо пройти регистрацию, можно выбрать бесплатную или платную версии. На стартовой странице можно включить тот тест, который должны пройти обучающиеся. Ученики, в свою очередь, заходят на сайт как students, указывая номер комнаты учителя и своё имя. Чтобы создать тест, нужно перейти на вторую вкладку «Тесты». На этой вкладке будут представлены все тесты, которые уже созданы у этого учителя. Они предполагают три вида вопросов: множественный выбор,

«верно-неверно» и свободный ответ. Вопросы и ответы могут сопровождаться картинками и подсказками, количество вопросов не ограничено. Удобство данной системы заключается в том, что результаты тестирования выводятся в виде таблицы Excel (рис.2), а сам тест можно сохранить как pdf-файл и распечатать (рис.3).

Schülername	Schüler-ID	Ergebnis (K)	Ergebnis (B)	1 Punkt	1 Punkt	1 Punkt	1 Punkt	1 Punkt
Alisa Leshejewa	-	93,55	29	C. ohne	A. statt	A. statt	B. um	A. statt
Anastasia Leonidova	-	90,32	28	C. ohne	A. statt	A. statt	B. um	A. statt
Anna	-	83,87	26	C. ohne	A. statt	A. statt	B. um	A. statt
Diana K	-	93,55	29	C. ohne	A. statt	A. statt	B. um	A. statt
Khafizova Nastasja	-	90,32	28	C. ohne	A. statt	A. statt	B. um	A. statt
Nastja Dee	-	93,55	29	C. ohne	A. statt	A. statt	B. um	A. statt
Nastja Dee	-	25,81	8	C. ohne	A. statt	A. statt	B. um	A. statt
Regina	-	90,32	28	C. ohne	A. statt	A. statt	B. um	A. statt
Tanja	-	90,32	28	C. ohne	A. statt	A. statt	B. um	A. statt
Klassenpunktzahl	-	83,51	25,89	0	100	100	100	100

Рис. 2. Результаты теста в виде таблицы Excel

socrative Name _____ Datum _____

Thema: Stadt Ergebnis _____

1. Stadt:

A) der
 B) die
 C) das

2. Dorf:

A) der
 B) die
 C) das

3.

Post:

A) der
 B) die
 C) das

Рис. 3. Вид теста в формате pdf.

Система Socrative предполагает возможность обмена тестами, что очень удобно для коллег – преподавателей по предмету немецкий язык.

Учитель может создать соревнование, разделив класс на группы с помощью игры «Полёт в космос» для любого теста. В системе можно создать класс и следить за его успеваемостью по результатам тестирований. Ещё одна возможность – это проведение «блиц-опроса» с помощью системы, который удобен, к примеру, при проверке домашнего задания.

Рассмотренные образовательные интернет-ресурсы были предложены студентам Института иностранных языков Петрозаводского государственного университета в рамках предмета «Современные технологии обучения иностранному языку». Коммуникативные компетенции студентов, несомненно, формируются в каждодневном общении с преподавателями, в том числе в ходе лекционных занятий. Конечно, традиционная лекция для этого плохо подходит. Поэтому необходимо включать в лекцию элементы дискуссии, проблемные вопросы, рефлексии, сообщения студентов по некоторым аспектам изучаемых проблем [2]. Задачей обучающихся было познакомиться с сайтами, опробовать их в качестве «ученика» и «учителя», самим создать учебные тесты и задания, обсудить результаты своей работы, найти плюсы и минусы систем. Вот, какие отзывы оставили они в ходе дискуссии:

«Что касается учителей, я уверена, что молодые специалисты также погружены в цифровой поток, как и подростки. Они постоянно используют на своих уроках новые технологии, различные гаджеты, а также стараются облегчить учебу для школьников и студентов, предлагая им выполнять интерактивные задания, используя, например, интернет и мобильный телефон» (Д. Неёлова);

«Современный цифровой мир полон новых открытий и несёт в себе множество преимуществ, поэтому, я считаю, что каждый человек должен развиваться и быть в ногу со временем, в котором мы живем, в мире, который развивается каждую секунду» (К. Шевригина).

Таким образом, одна из важнейших задач современной методики преподавания – познакомить будущих учителей с образовательными возможностями интернета. Главной целью образования по-прежнему остается подготовка ребенка к жизни в современном мире и самореализации в социуме с учётом существования цифровых реалий.

Литература

1. Плешаков В. А. Модель программы сохранения психологического здоровья детей раннего подросткового возраста в

ситуации цифровизации школы / В. А. Плешаков, О. Е. Куликова // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2020. – No 2 (9). [Электронный ресурс]. – URL: http://journal.homocyberus.ru/Pleshakov_VA_Kulikova_OE_2_2020.

2. Сергина, Е. А. Формирование коммуникативных компетенций будущих педагогов в системе профессиональной подготовки в вузе / Е. А. Сергина, Е. Н. Федорова // Взаимодействие субъектов образования в информационном обществе : опыт стран Европы и АТР : Материалы международной научно-практической конференции, Владивосток, 24 октября 2017 года / Ответственные редакторы М. Н. Туктагулова, М. В. Паршина. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) Филиал ДВФУ в г. Уссурийске, 2018. – С. 256–260.

3. Яковлева, Е. А. Использование электронной образовательной системы padlet на уроках немецкого языка (на примере изучения хронологии событий восстановления единства Германии). / Е. А. Елесина, Е. А. Яковлева / Межкультурное пространство: лингвистический и дидактический аспекты [Электронный ресурс] : сборник статей по материалам научно-практической онлайн-конференции с международным участием (Петрозаводск, 26–27 ноября 2020 г.) / отв. ред. Е. Н. Воротилина ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования Петрозавод. гос. ун-т. – Электрон. дан. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2021.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ – УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Российская Федерация

1. ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого».
2. ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».
3. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».
4. ГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».
5. БПОУ ОО «Орловский автодорожный техникум».

Луганская Народная Республика

6. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

Донецкая Народная Республика

7. ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры».
8. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
9. ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет».
10. ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского».
11. МОУ «Школа № 112 г. Донецка».
12. МБОУ «СШ № 57 г. Макеевки».
13. МОУ «основная школа № 36 г. Макеевки».

***Выражаем благодарность всем участникам конференции!
Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество!***

Оргкомитет конференции

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
Кафедра прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**VII Международной научной конференции
«НАУКА И МИР В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ»**

17 ноября 2021 г.
г. Макеевка

Ответственный за издание: *Р. Н. Назар*

**Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.**

Электронный ресурс. – URL: <http://donnasa.org>